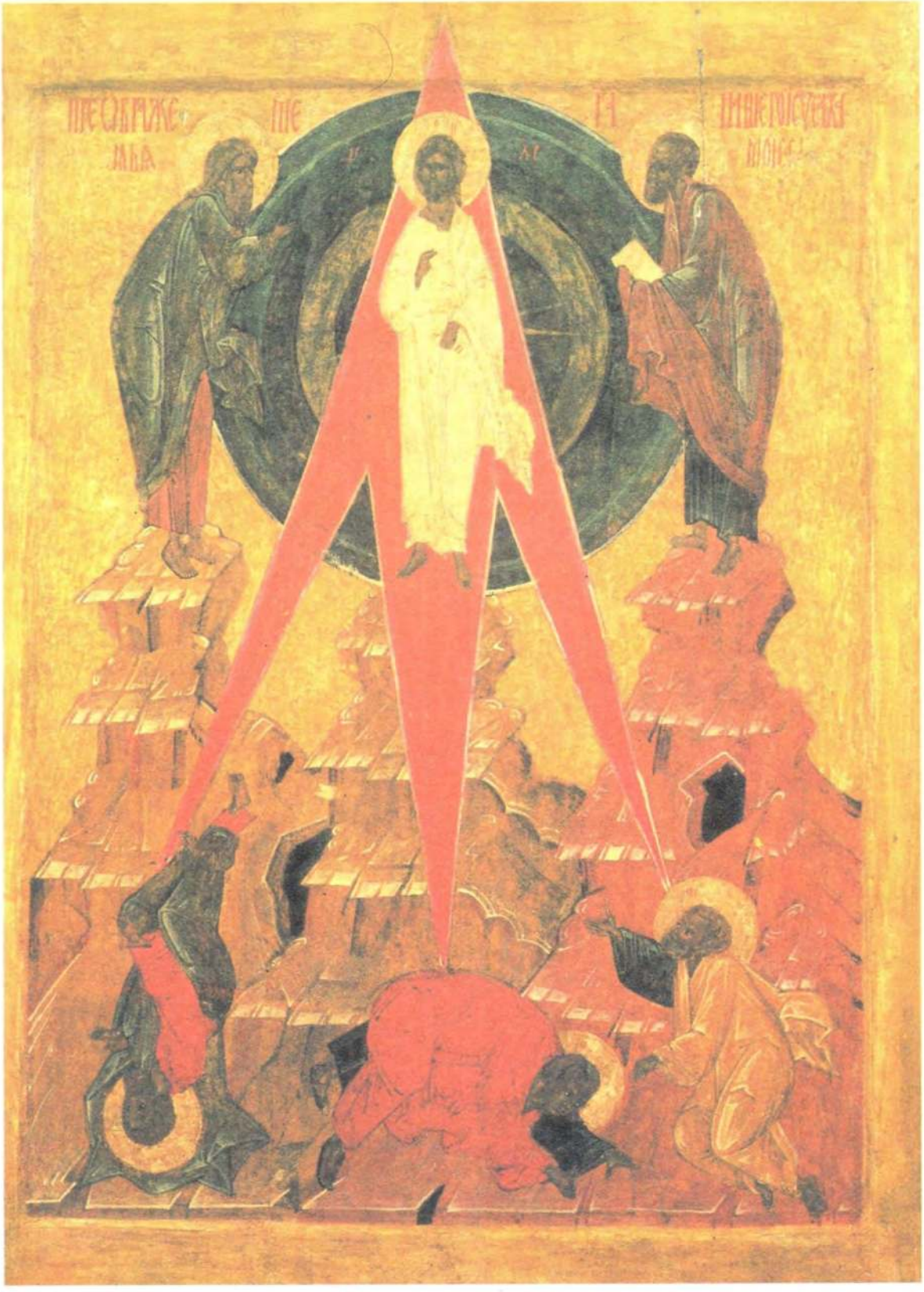

ЖУРНАЛ МОСКОВСКОЙ ПАТРИАРХИИ

8
1991

ПРЕОБРАЖЕНИЕ ГОСПОДНЕ

Псковская икона XVI века

1991 • 8

ЖУРНАЛ МОСКОВСКОЙ ПАТРИАРХИИ

ИЗДАНИЕ МОСКОВСКОЙ ПАТРИАРХИИ

Журнал выходит ежемесячно на русском и английском языках

Адрес редакции: 119435 Москва. Погодинская ул., 20

Главный редактор - председатель Издательского отдела Московского Патриархата МИТРОПОЛИТ ВОЛОКОЛАМСКИЙ И ЮРЬЕВСКИЙ ПИТИРИМ

Ответственный секретарь - профессор К. М. КОМАРОВ

Паломничество Святейшего Патриарха Алексия II во Святую Землю
Речи Блаженнейшего Патриарха Диодора I и Святейшего Патриарха Алексия II 2
Н. Державин. У святынь Иерусалима 6
Определения Священного Синода 15

ЦЕРКОВНАЯ ЖИЗНЬ

Служения Святейшего Патриарха Алексия II 17
Наречение и хиротония архимандрита Корнилия (Якобса) во епископа Таллиннского 18
Игумения Георгия — настоятельница Горненского монастыря в Иерусалиме 20
Воспитать любовь. Три интервью о приходской жизни на Украине 21
Евгений Комаров. «Да не обольстит вас никто...» 24
Советы старосте. *Г. Волховский.* Восстановление штукатурных покрытий 32
Иеромонах Никон, Юрий Куракин. Патриарший Экзарх Никифор — борец за православную веру . 33
Владимир Александров. «Да будут все едино» 35

ПРОПОВЕДЬ

Митрополит Питирим. Слово в день памяти мученика Иоанна Воина 36
Протоиерей Владимир Рожков. О Церкви 37
Наставления преподобного Серафима Саровского 37
Протоиерей Георгий Флоровский, И. Концевич. О преподобном Серафиме Саровском 46

ЦЕРКОВНО-ОБЩЕСТВЕННЫЙ ОТДЕЛ

I съезд православной молодежи Москвы
Слово Патриарха Алексия II на открытии съезда 48
В. Цапюк. С надеждой — в будущее 50
Рекомендации по организации учебного процесса в воскресных школах 51

ИЗ ЖИЗНИ ПРАВОСЛАВИЯ

Л. Анисимов. Из истории Элладской Православной Церкви 55

ЭКУМЕНИЧЕСКИЕ КОНТАКТЫ

Вторая встреча координационного комитета по сотрудничеству между Епископальной Церковью США и Русской Церковью 62

БОГОСЛОВСКИЙ ОТДЕЛ

Преподобный Иоанн Дамаскин. Слово на Успение Пресвятой Богородицы 63

ВЕРА И ЗНАНИЕ

Н. Фиолетов. Задачи христианской апологетики 72

ИЗ БОГОСЛУЖЕБНОЙ ПРАКТИКИ

Протоиерей Геннадий Нефедов. Таинство Елеосвящения. (*Продолжение*) 78

ИЗ ДУХОВНОЙ ПОЭЗИИ

Анатолий Богданович. Радонеж. *Мария Соловьева.* На речке Проне 80

Юбилей Чеховского полиграфкомбината 80

Паломничество Святейшего Патриарха АЛЕКСИЯ II во Святую Землю

Слово Блаженнейшего Патриарха ДИОДОРА I после богослужения в храме Воскресения 31 марта 1991 года

Блаженнейший Патриарх Московский и всея Руси господин Алексий, возлюбленный во Христе Брат!

Вот Святой и вечный Иерусалим, с высоты Елеонской горы лежащий у наших ног, утихает после торжественного Входа Господа, когда *весь город пришел в движение* (Мф. 21, 10). И мы, торжественно празднуя это событие в святом храме Воскресения, вместе с пророком восклицали: *Скажите дщери Сионовой: се, Царь твой грядет к тебе кроткий, сидя на ослице и молодом осле* (Мф. 21, 5). Наши сердца исполнились духовного ликования, и ныне, за этой трапезой, в продолжение агап первых христиан, мы пользуемся приятной возможностью общения с Вашим превожделеннейшим Блаженством, с честными Вашими спутниками и прочими благородными сотрапезниками. *Как хорошо и как приятно жить братьям вместе!* (Пс. 132, 1). И действительно, Блаженнейший и Святейший Брат, этот официальный Ваш визит оставляет радостную веху в истории нашей Святейшей Церкви и предоставляет нам случай выразить Вам, а через Вас христоименитой Полноте Святейшей Русской Церкви наши братолюбивые и искренние чувства, проистекающие от многовекового общения во Христе и добрых отношений, которые искони существовали между нашими Святейшими Церквами.

Они начались с первых веков распространения христианства на обширной и справедливо именуемой Святой Руси, когда русские православные верующие тысячами шли пешком по ее просторам, часто терпя лишения, чтобы достичь этой Святой Земли как паломники Страстей и Воскресения Господа и мест Благодати, которые благословил Своим земным присутствием Господь наш, и чтобы, уходя, унести с собой благословение этих святых мест.

Их в благочестивом паломничестве сопровождали личные настроения, благословения почивших Святейших Митрополитов и Патриархов Русской Церкви, молитвы благочестивых царей, их пожертвования и благодеяния нашим блаженнопочившим предшественникам, часто отправлявшимся на Русь за поддержкой православного духа верующих, уча делом и словом, играя всякий раз, когда того требовали обстоятельства, решающую и активную роль в укреплении Православной Церкви, совершая архиерейские хиротонии для борьбы с унией на территории нынешней Украины.

Говоря об униатской проблеме, не можем умолчать о нашем огорчении и разочаровании, тревоге и интересе нашей Святейшей Церкви после возникших в некоторых областях Украины неприятных событий в ущерб Русской Православной Церкви. Наша Святейшая Церковь прямо осудила эти действия униатов, откуда бы они ни исходили, и многократно выражала в адрес Святейшей Русской Церкви свою солидарность и вседушевную поддержку.

В связи с этими событиями, наблюдаемыми не только в лоне нашей Сестры — Русской Церкви, но и в регионах прочих автокефальных и автономных Православных Церквей, и в связи со все чаще возникающими проблемами в нашей православной семье считаем необходимым созыв Глав Поместных Церквей, чтобы совместно рассмотреть существующие вопросы и приступить к их решению в духе любви Христовой и союзе мира, которые характерны для наших отношений, а также на основе древнего чина, православного церковного предания и святых правил Вселенских и прочих Соборов.

Блаженнейший Святейший Брат!

Наша Святейшая Церковь прошла через многие испытания, она перенесла многие скорби, часто оплакивала своих чад, простирала свои крылья как чадолюбивая Мать, чтобы собрать непослушных, защитить обиженных, утешить скорбящих и гонимых, всем протягивая руку помощи.

Наша Святейшая Церковь на своем историческом пути взошла на Голгофу, следуя за своим Божественным Основателем. Патриархи, иерархи, клирики и верующие обагрили мученической кровью Святую Землю, твердо веря, что их жертва взрастит древо веры в этом краю. Такое самоотречение и самопожертвование характерны для нее и по сей день. Ее подвижнический дух остается несгибаемым, в этом кивоте христианства процветает наша православная вера и учение, неложное и неизменное, как оно воспринято святыми апостолами от Пастыреначальника Христа. Ни на минуту не возроптала, не испугалась, мужественно держа знамя веры на протяжении веков развернутым, проповедуя и ныне, что *ни Начала, ни Силы, ни настоящее, ни будущее... не может отлучить нас от любви Божией во Христе Иисусе, Господе нашем* (Рим. 8, 38—39).

В трудные минуты она не переставала, с одной стороны, защищать православные позиции и мнения в межхристианском масштабе, а с другой — участвовать в развитии добрых отношений между Святейшими Православными Церквами во всех проявлениях их христианского свидетельства в мире. Исторический юбилей — Тысячелетие Крещения Руси, отмеченный три года назад, оказал честь Святейшей Русской Церкви и в то же время похвалу всему сонму Православных Церквей, видное место среди которых занимает наша Святейшая Иерусалимская Церковь как Церковь Святой Земли — колыбели христианства, где апостолы *шедше научили вся языки* (Мф. 28, 19), как Церковь Креста и Воскресения, как Матерь всех Церквей, согласно учению святого Кирилла Иерусалимского.

Радушное Ваше участие в этом празднике — это необходимый долг, братолюбивое побуждение, связь настоящего с прошлым на основе добрых отношений взаимной любви, взаимной поддержки и взаимной помощи.

С другой стороны, вновь учрежденный недавно в Москве наш Экзархат, возродивший таким образом живое наше представительство при Святейшей Русской Церкви, которое соответственно имеется и у нас, составляет еще один пример возделывания уже существующих добрых отношений и светлых предначертаний для постоянного, искреннего и братолюбивого сотрудничества наших Святейших Церквей во имя обеспечения постоянного православного церковного порядка и общей линии, которой мы как Православная Церковь должны придерживаться в решении возникающих проблем и обострений.

В заключение желаем, чтобы Пастыреначальник Христос ниспослал благословение и благодать Свою нашей Святейшей Церкви, да право правит слово истины и богоугодно продолжает спасительную свою миссию на земле во славу препрославленного Его имени.

Блаженнейший Святейший Брат, да *благословит тебя Господь с Сиона, и увидишь благоденствие Иерусалима во все дни жизни твоей* (Пс. 127, 5).

Слово Святейшего Патриарха АЛЕКСИЯ II после богослужения в храме Воскресения 31 марта 1991 года

Ваше Блаженство возлюбленный о Господе и дорогой во Христе собрат и сослужитель Блаженнейший Диодор I, Патриарх Святого Града Иерусалима и всей Палестины.

Высокопреосвященные архипастыри, досточтимые отцы и братья!

В этот благословенный день я обращаю к Вам и ко всем чадам Святейшей Иерусалимской Церкви — Матери всех Церквей приветствие мира и любви и передаю Вам, окормляемой Вами пастве и священногробскому братству чувство глубокого уважения Священного Синода, архиереев, клира и всех верных чад Русской Православной Церкви.

Наше паломничество во Святую Землю и Святой Град Иерусалим свидетельствует о неразрывности традиционных уз братства и любви во Христе, скрепляющих духовный союз Русской Православной Церкви со Святой Землей. По велению сердца хочу, дорогой Брат, сказать Вам нечто о жизни Русской Православной Церкви. Особая святость места побуждает меня к искреннему свидетельству об исполненном трагизма историческом пути русского Православия.

Уже тысячу лет Русская Церковь, шествуя во след Христу, идет к горнему Иерусалиму, образом которого является дольний Иерусалим Сионской горницы, Иерусалим Голгофы и Святого Гроба, Иерусалим Масличной горы.

Но шествующие вослед Христу последуют и Его страстям. Радости и печали, благоденствия и напасти, здравие и «жало в плоть», обставляющие исторический путь Церкви Христовой, лишь подтверждают непреложные слова Спасителя: *...если Меня гнали, будут гнать и вас* (Ин. 15, 20). Даже в явно благоденственные времена христианам уготованы испытания веры и исповедничество до крови.

Нелегким был путь Русской Православной Церкви в завершающемся ныне столетии. Но *Бог, богатый милостью, по Своей великой любви* (Еф. 2, 4) ниспослал нашей Церкви великое *утешение от Святаго Духа* (Деян. 9, 31), ныне зримо проявившееся для всего народа Божия. Я вспоминаю при этом великую радость, пережитую нами в дни празднования Тысячелетия Крещения Руси.

На состоявшихся впоследствии Поместных и Архиерейских Соборах Русской Православной Церкви совершались великие деяния и всему христианскому миру явлены новые имена святых угодников Божиих. Эти Соборы свидетельствовали, что чада церковные могут стяжать святость в любые времена, при любых обстоятельствах. Мы прославили в лике святых Божиих святителей Макария Московского и Игнатия Брянчанинова, Патриархов Иова и Тихона, преподобного Андрея Рублева и праведного Иоанна Кронштадтского.

Ни время, ни место подвигов, ни образ правления и государственный строй не могут остановить проявление святости, а потому Русская Церковь не связывает себя с определенными политическими интересами и течениями. *Наше же жительство — на небесах* (Флп. 3, 20), *ибо не имеем здесь постоянного града, но ищем будущего* (Евр. 13, 14).

Из Священной истории мы знаем, что царь-пророк Давид, устроивший однажды перепись народа Божия, совершил тяжкий грех, ибо отнесся к людям как к вещам, которые можно считать. Во искупление греха Господь предложил Давиду на выбор одно из трех наказаний: голод, преследование от человека и моровую язву. Скорый на покаяние Давид сказал: *Тяжело мне очень; но пусть впаду в руки Господа, ибо велико милосердие Его; только бы в руки человеческие не впасть мне* (2 Цар. 24, 14).

И вот семьдесят лет над Русской Православной Церковью незаслуженно тяготел неправедный человеческий суд. То был суд тех, кто противился Имени Божиему, но также и тех, кто, называя себя православными христианами, глумился над Матерью-Церковью, соучаствуя тем самым в поругании и гонении ее от безбожных сил. И сегодня эти лжебратия, полагая, что тем самым служат Богу, продолжают наносить раны своей духовной Матери, усугубляя ее страдания. Мы воспринимаем поношения от украинских и русских современных раскольников со скорбью, но и с требуемым терпением по примеру апостола Павла, мирившегося со своей язвой: *И чтобы я не превозносился чрезвычайностью откровений, дано мне жало в плоть, ангел сатаны, удручать меня* (2 Кор. 12, 7).

Ныне раскол усугубляется, внешнее давление сменяется покушением на внутреннюю жизнь и канонический строй Церкви. Все это мы рассматриваем как знаки возможных новых страданий на пути шествия вослед Грядущему в Иерусалим Христу.

Каждый христианин и Церковь Христова должны повторить в себе путь Господень. Вчера мы были свидетелями Лазарева Воскресения, сегодня вошли со Христом в Иерусалим с пением *Осанна Сыну Давидову*! Ныне с трепетом ожидаем Гефсиманской молитвы, неправедного человеческого суда, Крестных страданий, а затем наши сердца растворятся в радости и ликовании о Воскресшем Господе.

В эти дни православная всероссийская паства, радуясь исходу Лазаря из гроба поругания, ликует по случаю второго обретения цельбоносных мощей преподобного Серафима Саровского, пламенеющего любовью к Богу и ближним.

Это наше сокровище, ради которого покупается целое поле (Мф. 13, 44), это та благодать, о которой говорил Господь апостолу Павлу: *Довольно для тебя благодати Моей, ибо сила Моя совершается в немощи* (2 Кор. 12, 9).

Теперь Русская Церковь входит в мысленный Иерусалим и многие поют сегодня ей *Осанна*! Но впереди могут быть и Гефсимания, и Претория, и Голгофа. Поэтому следует помнить слова Спасителя: *Бодрствуйте и молитесь, чтобы не впасть в искушение: дух бодр, плоть же немощна* (Мф. 26, 41).

И ныне, хвалу и благодарение воссылая Господу, сподобившему нас поклониться Его Живоносному Гробу, просим Его ниспослать великие милости Русской Православной Церкви, дабы пребывала она в мире и благоденствии. Святейшей же Сестре ее, Матери Церквей — Иерусалимской Церкви, желаем и впредь быть ревностной хранительницей мест священных воспоминаний — этих поистине христианских святынь. И да дарует Пастыреначальник Христос Вашему Блаженству на многая лета право править непреложное слово Его Истины, благоуспешно окормляя боголюбивую иерусалимскую паству.

Благодать Господа нашего Иисуса Христа да пребудет с Вашим Блаженством и со всеми нами. *Аминь.*

Речь Блаженнейшего Патриарха ДИОДОРА I на официальном приеме 31 марта 1991 года

Блаженнейший Святейший Брат, Ваши Высокопреосвященства, дорогой г-н мэр, досточтимый директор музея Рокфеллера, уважаемые представители министерств религий и иностранных дел, дамы и господа!

Событие удивительное и радостное собрало нас в этом месте, где хранятся археологические сокровища различных эпох и великой религиозной, национальной и исторической ценности, на простое и в то же время значительное историческое торжество не только для Православной Иерусалимской Церкви, но и для всего христианского мира.

В рукописи VII века, именуемой «Иерусалимским Канонарием», приводится следующее сообщение: «27 июня в приделе или в притворе храма святого Стефана захоронены святые Тарах, Пров и Андроник». Никакими другими сведениями об этом святом храме после разрушения его персами мы не располагаем. Очевидно, он был разрушен очень рано.

Никто не мог и подумать, что когда-нибудь развалины этого храма увидят свет в буквальном смысле слова. Никто не знал о существовании упомянутых святых мощей до тех пор, пока археологические раскопки не обнаружили внезапно руины великолепного храма святого Стефана, украшенные превосходными мозаиками и расположенные за городскими стенами. Однако еще большим сокровищем для христианской Церкви явилось обретение честных мощей упомянутых святых. Там же были обретены и другие мощи: святых сорока мучеников, десяти греческих святых из Газы, которые были казнены на том же месте, где и погребены (638), а также

часть мощей шестидесяти мучеников и персидских святых (724). Они для Церкви и верующих бесценны.

Дивен Бог во святых Своих. Тринадцать веков сокрытые в недрах земли, они выросли, яко крин благоцветный и роза благоухающая, эти мощи святых мучеников! Иже во святых наш предшественник Патриарх Софроний положил их в храме. В наше Патриаршество они явились для поклонения, освящения и умирения всего мира, словно из своих гробов воскресением. Глубочайшее волнение, религиозный восторг и внутреннее смятение наполняют сейчас наши души. *Много скорбей у праведного, и от всех их избавит его Господь. Он хранит все кости его; ни едина из них не сокрушится,*— говорит Псалмопевец (Пс. 33, 21).

К сожалению, мы не смогли взять эти святые мощи из места захоронения, потому что разрушенный храм был снова покрыт настилом, чтобы служить нуждам дорожной системы города. Однако это место останется священным и будет представлено грядущим поколениям христиан как неложное свидетельство того, что Святая Земля напоена кровью мучеников, Патриархов, иерархов, клириков и мирян.

Обретением святых мощей открывается новая эпоха цветения и плодоношения Матери Церквей и умирения Святой Земли, потому что чудотворное обретение является моментом явного Божественного присутствия, честью мучеников и славой Божией.

Тот факт, что обретение мощей совпадает с паломническим визитом Блаженнейшего Патриарха Московского Алексия II, является благословенным плодом и замечательным действием Божественного Промысла, который так устроил, чтобы они были переданы Матери Церквей спустя несколько дней после празднования годовщины их священной памяти.

Признательные за все это Богу, выражаем горячие благодарения компетентным властям археологической службы страны, досточтимому директору Музея г-ну Дрорлу, профессору-археологу Василию Джафери и всем присутствующим и содействующим этому историческому торжеству.

Всеблагой Бог да покроет и сохранит сей Святой Град молитвами святых Своих мучеников во веки веков. Аминь.

Речь Святейшего Патриарха АЛЕКСИЯ II на официальном приеме 31 марта 1991 года

Ваше Блаженство, возлюбленный о Господе и дорогой во Христе собрат и сослужитель Блаженнейший Диодор I, Патриарх Святого Града Иерусалима и всей Палестины, Ваши Блаженства, Ваше Превосходительство господин мэр Иерусалима, уважаемые представители консульского корпуса, Высокопреосвященные архипастыри, досточтимые отцы и братья!

Прежде всего смиренно благодарю за неизреченные милости Господа, сподобившего меня со спутниками совершить паломничество в Святой Град Иерусалим и в места священных воспоминаний.

Сердечно благодарю Представителя Святейшей Иерусалимской Церкви Блаженнейшего Патриарха Диодора I за оказанное братское радушие и добрые пожелания, высказанные в адрес Русской Православной Церкви и нас, паломников Московского Патриархата, покидающих завтра пределы Святейшей Иерусалимской Православной Церкви — этот прекрасный уголок земли Господней.

Мне доставляет большую радость и глубокое удовлетворение сердечно благодарить всех почтивших своим присутствием этот прием, устроенный в нашу честь.

Мне хочется воспользоваться настоящей возможностью и высказать некоторые мысли, навеянные обстановкой, в которой мы провели эти дни.

Во время нашего пребывания в Святой Земле вы согрели наши сердца, окружили нас заботой и лаской, вы сочувственно отнеслись к нашим радостям и печалям, многие из которых известны вам.

Братское общение наших Церквей испытано тысячелетием, и не было среди друзей о Господе каких-либо существенных разногласий.

Русская Православная Церковь всегда находила духовную поддержку своим заботам у Хранительницы великих христианских святынь и со своей стороны неизменно предлагала посильные вспомоществования своей старшей Сестре — Святейшей Иерусалимской Церкви.

Взаимопомощь, столь присущая христианам, нам особенно необходима сегодня.

Мы благодарим Вас, Ваше Блаженство, за заботу о Горнем женском монастыре близ Иерусалима, о Русской Духовной Миссии, которая представляет собой сосуд многоценный и многоплодный. Всем известно, какие духовные сокровища черпала и получает наша Церковь от великих святынь Святого Гроба и Святой Земли.

Развитию дружбы и братства между Иерусалимской и Русской Православными Церквами

оно имело необходимые возможности успешно исполнять возложенную на него Блаженнейшим Патриархом Диодором миссию.

Мне доставляет искреннюю радость поделиться с вами чувствами глубокого удовлетворения, испытываемыми нами от тех положительных изменений, какие происходят в последние годы в жизни Русской Православной Церкви. Прежде всего отмечаю принятие нового Закона СССР о свободе совести и религиозных организациях. Наш Священный Синод высказал некоторые замечания относительно этого закона. В целом он открывает значительные перспективы для обновления жизни и всестороннего развития деятельности Церкви. Возникают во множестве новые приходы, открываются храмы, монастыри, духовные учебные заведения, расширяется катихизаторское служение, создаются воскресные школы, возрождается социальная деятельность Церкви в сфере христианского милосердия.

Вместе с тем наряду с положительными явлениями в жизни нашей Церкви есть негативные, причиняющие нам глубокую скорбь и внушающие растущую тревогу. Я имею в виду ущемляющую религиозную свободу православных активность униатов на Западной Украине, раскольническое движение украинских православных автокефалистов, антиканоническую деятельность так называемой Зарубежной Русской Православной Церкви в разных частях нашей страны.

Приношу Вашему Блаженству сердечную признательность за братское сочувствие и духовную поддержку в связи с этими тяжелыми явлениями в жизни нашей Церкви. Мы высоко ценим Вашу принципиальную последовательную позицию.

Нам представляется весьма необходимым достижение еще более тесного сотрудничества наших Церквей в деле подготовки Святого и Великого Собора Восточной Православной Церкви, в содействии возрастания межправославного единства.

Как закономерный факт мы рассматриваем наличие у Поместных Православных Церквей различного подхода к проблемам межхристианского сотрудничества. Однако мы уверены, что такое различие не будет препятствовать совместным усердным трудам наших Церквей на благо богозаповеданного единства и братства христиан.

Ваше Блаженство! Мы с беспокойством и сожалением следим за событиями на Ближнем Востоке, где уже много лет нет мира и спокойствия.

Начало этого года было омрачено военными действиями в районе Персидского залива, то есть в непосредственной близости от пределов Иерусалимской Церкви. В те дни Русская Церковь сердцем была вместе со своей старшей Сестрой, молилась о скорейшем прекращении вспыхнувшего конфликта и мирном его решении, искренне сострадала боголюбивой иерусалимской пастве и желала ей духовного мужества и неослабеваемого терпения.

Ныне вместе с Вами мы радуемся прекращению военных действий и выражаем твердую надежду, что с помощью Божией здесь окончательно воцарятся мир и справедливость.

От всей души желаю Вашему Блаженству благословенных успехов в первосвятительском служении, а окормляемой Вами Святейшей Иерусалимской Церкви — благоденствия и процветания.

И да сподобит Господь всех нас поклониться Его спасительным страстям и в светлой радости и духовном ликовании встретить праздников праздник — Святую Пасху Христову.

Ваше Блаженство, Вы знаете, что по не зависящим от нас причинам наш визит к Вам задерживался. Сначала предполагалось, что мы приедем к празднику Крещения Господня, затем к десятилетию Вашей патриаршей интронизации. Но Господь привел нас во Святой Град только в эти дни. И ныне я сердечно поздравляю Ваше Блаженство с десятилетием Вашего патриаршего служения. Прошу принять эту вазу в знак нашей братской любви.

Многая и благая лета Вашему возлюбленному Блаженству!

У святынь Иерусалима

Иерусалим... Колыбель христианства, земля, освященная боговоплощением, евангельской проповедью Христа, место совершенного Спасителем искупительного подвига, место рождения Христовой Церкви.

Какой христианин, какой православный откажется от счастливой возможности воочию увидеть этот изумительный, уникальный уголок земли, пройти по тропинкам и улочкам, освященным стопами Христа Спасителя? Чье сердце не вздрогнет от прикосновения к святости, от переполненности чувством благоговения и изумления перед Божественной тайной снизошествия Богочеловека на грешную землю?

С 27 марта по 1 апреля 1991 года, в Неделю 6-ю Великого поста, группа паломников Русской Православной Церкви во главе со Святейшим Патриархом Московским и всея Руси Алексием II находилась во Святой Земле. Это первая официальная зарубежная поездка Святейшего Патриарха после его избрания на Московский патриарший престол.

Среди сопровождавших Его Святейшество лиц были митрополит Смоленский и Калининградский Кирилл, архиепископы Корсунский Валентин, Калужский и Боровский Климент, Тамбовский и Мичуринский Евгений, епископы Истринский Арсений и Подольский Виктор.

В аэропорту Тель-Авива «Бен-Гурион» высоких гостей встречали иерархи Иерусалимского Патриархата, представители правительства Израиля, начальник Русской Духовной Миссии в Иерусалиме архимандрит Никита, секретарь Миссии игумен Елисей, Генеральный кон-

сул СССР в Государстве Израиль А. Ф. Чистяков, другие официальные лица.

Приезд Предстоятеля Русской Православной Церкви с группой паломников широко освещался средствами массовой информации.

В зале официальных делегаций сразу же состоялась первая рабочая встреча. Министр религий Израиля г-н Авнер Шаки и Святейший Патриарх Алексий обменялись приветствиями.

Здесь же состоялась и первая импровизированная пресс-конференция. Предстоятель Русской Православной Церкви ответил на ряд вопросов.

45 километров от аэропорта до Святого Града Иерусалима пролетели незаметно, быстро сменялся за окнами автомобиля один ландшафт другим. И вот город мира. На высоте около 800 метров над уровнем моря на нескольких холмах расположился город, чья судьба необычна, одновременно триумфальна и драматична. Стены Старого города, храмы, монастыри, спуски, подъемы, каменистые склоны, высохший поток Кедрон (сразу же вспоминается чтение 12-ти Евангелий в Великий Четверг) и патриаршая резиденция в Вири Галилее — Малой Галилее. С противоположного берега Кедрона виден здесь Старый город. Здесь остановился Святейший Патриарх Алексий.

Состоялась первая братская встреча Предстоятелей двух Православных Церквей — Блаженнейшего Патриарха Диодора I и Святейшего Патриарха Алексия II.

Святейший Патриарх Алексий II в резиденции Блаженнейшего Патриарха Иерусалимского Диодора I

После краткого обмена мнениями Патриарх Диодор предложил Его Святейшеству разделить совместную трапезу. От Иерусалимской Церкви в трапезе приняли участие: митрополиты Кессарийский Василий, Скифопольский Константин, архиепископ Иорданский Палладий, епископы Порфиропольский Тимофей, генеральный секретарь Иерусалимской Церкви, Ареопольский Христодул, Анфиденский Кирияк и Иомнийский Феофан. Со стороны Русской Православной Церкви были: митрополит Кирилл, архиепископы Климент, Валентин, Евгений, епископы Арсений, Виктор, архидиакон Андрей Мазур, Б. А. Нелюбов, Н. И. Державин.

Обменявшись приветствиями, Предстоятели Церквей обсудили программу пребывания, коснулись вопросов нынешней церковной ситуации. Патриарх Алексий подробно информировал Блаженнейшего Патриарха Диодора о втором чудесном обретении мощей преподобного Серафима Саровского. Блаженнейший Патриарх Диодор со своей стороны поделился радостью вторичного обретения в эти дни в Иерусалиме мощей трех мучеников: Прова, Тараха и Андроника. Прием прошел в исключительно доброжелательной и подлинно братской атмосфере взаимопонимания и любви.

Около 6 часов вечера у Яффских ворот Старого города произошла официальная встреча двух Предстоятелей, на которой присутствовали Главы и представители христианских Церквей, общин, консульский корпус в Иерусалиме, представители местных городских властей, многочисленные верующие и паломники.

Торжественное перенесение новообретенных мощей мучеников Прова, Тараха и Андроника

Блаженнейший Патриарх Диодор I и Святейший Патриарх Алексий II во время официального визита президенту Израиля Хаиму Герцогу

По пути к храму Воскресения Христова, у входа в Патриархию, состоялось официальное приветствие Святейшего Патриарха Алексия II Блаженнейшим Патриархом Диодором I, после чего Патриархи продолжили совместное шествие в храм Воскресения Христова. По пути возгласы и приветствия смешивались с торжественным перезвоном колоколов. Узкие улочки открывали нашим взорам главную святыню христиан — храм Воскресения Христова, под одной крышей вмещающий и Голгофу, и Камень помазания, и сам Гроб Господень.

У Камня помазания, где состоялось приготовление Жизнодавца Спасителя к погребению, Патриарх Алексий переоблачился в мантию и в сопровождении Патриарха Диодора I и многочисленного духовенства проследовал в Святую Кувуклию (месту погребения Христа).

По-особому, проникновенно звучит здесь повествование евангелиста Марка о Воскресении Иисуса Христа. Жены мироносицы, *вошедши во гроб, увидели юношу, сидящего на правой стороне, облеченного в белую одежду, и ужаснулись. Он же говорит им: не ужасайтесь. Иисуса ищете Назарянина, распятого; Он воскрес, Его нет здесь. Вот место, где Он был положен* (Мк. 16, 5—6).

Прочитав Евангелие, Патриарх Алексий вошел в иссеченную в камне пещеру. Склонив головы и опустившись на колени, стоим мы в изумлении от всего происшедшего здесь почти две тысячи лет назад.

Напротив Кувуклии — центральная часть и алтарь храма Воскресения.

Блаженнейший Патриарх Диодор I с амвона обращается с речью к стоящему на патриаршей кафедре Святейшему Патриарху Алексию.

Предстоятель Русской Православной Церкви произносит ответное слово.

Братским целованием Предстоятели Церквей приветствуют друг друга на амвоне и идут в алтарь, а затем из алтаря — вверх направо, поднимаются на Голгофу. Под стеклом — треснувшая скала и место, где стоял Животворящий Крест Господень. Изображение Распятия напоминает о бесценной Жертве, принесенной Спасителем за весь человеческий род.

Выйдя из храма Воскресения, процессия направляется в обратный путь.

В Патриархии, расположенной у ворот Давида, состоялся краткий прием. Звучат многолетия Блаженнейшему Патриарху Иерусалимскому Диодору I и Патриарху Московскому и всея Руси Алексию II.

Первый день на Святой Земле заканчивается ужином в патриаршей резиденции в Малой Галилее.

На следующий день утром Патриарх Алексий с группой членов делегации посетил музей геноцида, рассказывающий о страшных годинах испытания в жизни евреев. Мемориал «Яд—Вашема» напоминает каждому посетителю о горе и страданиях евреев, ставших жертвами нацистского геноцида. Затем состоялось три весьма важных официальных визита: Святейший Патриарх Алексий с сопровождавшими его в поездке иерархами встречался с премьер-министром

Молитвенное поклонение мощам святых мучеников Прова, Тараха и Андроника

Официальный визит Блаженнейшего Патриарха Диодора I и Святейшего Патриарха Алексия II премьер-министру Израиля Ицхаку Шамиру

Израиля г-ном Ицхаком Шамиром. Во время встречи состоялся живой обмен мнениями по широкому кругу проблем, волнующих обе стороны.

Следующий визит был нанесен Патриархом Алексием совместно с Патриархом Иерусалимским Диодором I президенту Государства Израиль г-ну Хайму Герцогу. В президентском дворце, куда прибыли высокие гости, состоялся обмен речами.

Третий официальный визит был нанесен мэру Иерусалима г-ну Тедди Коллеку.

В это же время остальные делегаты и паломники посетили Старый город, поклонились многочисленным святыням, встречающимся буквально на каждом шагу. Скорбный путь — Via Dolorosa, претория, темница Спасителя, место обретения Святого и Животворящего Креста святой равноапостольной царицей Еленой, Голгофа, Камень помазания, Гроб Господень, гробницы Иосифа и Никодима — все это совершенно по-особому наполняет содержание евангельских повествований.

Днем произошло знаменательное событие в жизни Иерусалимской Церкви: ей были переданы обретенные во время археологических раскопок в Иерусалиме святые мощи мучеников Прова, Тараха и Андроника, пострадавших за веру во II веке. В VII веке о них упоминал святитель Софроний, Патриарх Иерусалимский. Последующая их судьба была неизвестна буквально до наших дней. Вместе с этими мощами Иерусалимской Церкви переданы останки святых, обнаруженные в руинах храма святого Стефана.

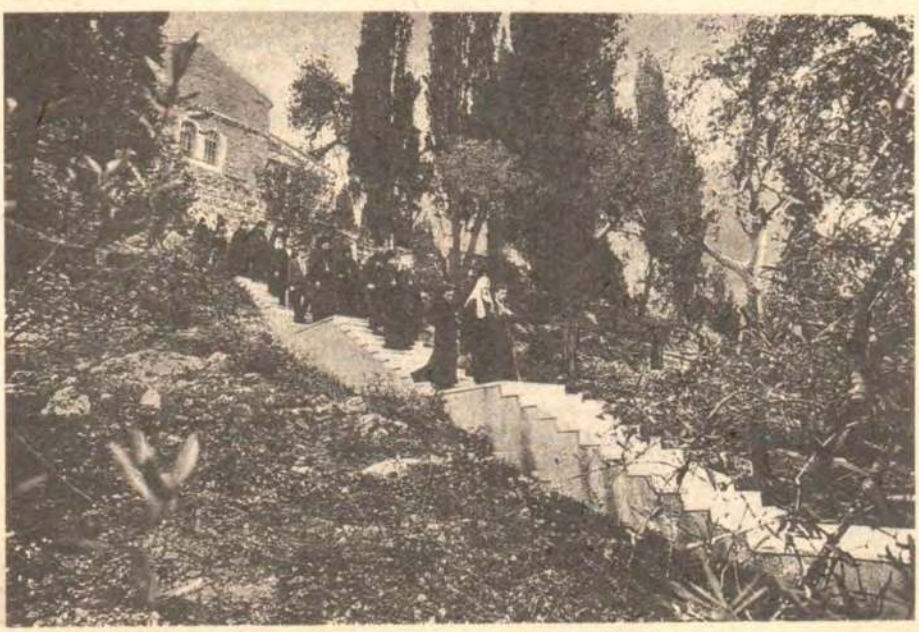
В полдень состоялось торжественное перенесение мощей в храм Двенадцати Апостолов, находящийся на одной из вершин Масличной (Елеонской) горы, рядом с патриаршей резиденцией. Крестный ход завершился молебном.

По решению Иерусалимского Патриархата часть святых мощей передана Русской Православной Церкви для новых антиминсов.

В тот же день Святейший Патриарх Алексий посетил большую иерусалимскую синагогу, где имел беседу с главным раввином сефардейкской общины г-ном М. Элиягу, главным раввином ашкеназийской общины г-ном Шапиро и другими представителями иудаизма. В состоявшейся беседе г-н Элиягу тепло вспоминал о своей поездке в Советский Союз, а также о встрече в Москве со Святейшим Патриархом Алексием.

Следующим местом посещения стал Горний женский монастырь, находящийся в «Нагорней стране», в Айн-Кареме, на расстоянии 7 километров от центра Иерусалима. Хлебом-солью встречали своего Патриарха и Отца сестры обители. Духовник монастыря архимандрит Варфоломей обратился к Патриарху Алексию со словом приветствия.

— Спаси Господи Вас, отец архимандрит, за Ваши слова приветствия,— сказал Его Святейшество в ответном слове.— Общение со священнослужителями, насельницами Горненской обители в период нашего посещения Святой Земли является для нас утешением и радостью, и мы вместе сейчас совершим молебное пение Царице Небесной,

В русском Горненском женском монастыре

Святейший Патриарх Алексий приветствует настоятельницу Горненского монастыря игумению Георгию после вручения ей игуменского жезла

Заступнице усердной всего рода христианского. Она Своим покровом хранит и обитель, и всех тех, кто здесь несет свои труды, свои послушания, свои молитвы возносит ко Господу за Церковь нашу, за Отечество наше и за народы земли нашей, кто сегодня в переживаемое страной трудное время нуждается в молитвах и укреплении, и мы всегда уповаем на вашу молитвенную помощь, на ваши святые молитвы.

В храме во имя Казанской иконы Божией Матери был отслужен молебен с благодарственной молитвой Господу о благополучном начинании и осуществлении визита во Святую Землю. Чтение Евангелия от Луки, рассказывающее о посещении Девой Марией Елисаветы, звучало здесь, на месте их встречи, с особым вдохновением. По окончании молебна Святейший Патриарх Алексий вручил жезл игумении Георгии, январским решением Священного Синода назначенной настоятельницей Горнего монастыря. Вручая жезл, Патриарх сказал:

— Всечестная матушка игумения Георгия, сегодня мы вводим Вас в ответственную должность настоятельницы Горнего монастыря Святаго Града Иерусалима. Вы прошли длинный путь монашеского подвига. 42 года Вы несли монашеские послушания: в Пюхтицкой обители, затем в Виленской и снова в Пюхтицкой Успенской обители, а последние годы были старшей сестрой подворья Пюхтицкого монастыря в Иоанновском монастыре на Карповке, в городе на Неве. В минувшее воскресенье в Богоявленском патриаршем соборе Вы были возведены в сан игумении, и сегодня перед лицом насельниц обители в присутствии иерархов нашей и Иерусалимской Церквей, в присутствии духовенства и паломников я вручаю Вам игуменский жезл.

За последние годы Вы были участницей подготовки к прославлению святого праведного Иоанна Кронштадтского, участницей обретения честных и многоцелебных мощей преподобного Серафима Саровского. И в сегодняшний день своего первого игуменства Вы являетесь участницей перенесения мощей трех святых мучеников в Иерусалимской Святой Церкви, которые долгое время сокрыты под землей. Господь, посылая каждому из нас свой жизненный крест, дает нам и духовные радости, через которые мы получаем духовные силы для своих трудов, для того, чтобы служить Богу, Его Святой Церкви и ближним. Вчера и сегодня Вы получили благословение Блаженнейшего Патриарха Святого Града Иерусалима и всей Палестины Диодора I. Мы надеемся, что под его благодатным окормлением будет проходить Ваша служба здесь, в этой святой обители.

Многие сестры знают Вас по Пюхтицкой обители, многие знают Вас по Вашей паломнической поездке сюда, знают Вас как человека с монашеским опытом, и мы верим, что Вы будете доброй матерью-защитницей, покровительницей сестер Горнего монастыря. В Вашем лице они найдут любящую мать, которая будет заботиться об их нуждах, о благе обители, ее благоукрашении и процветании. И наша Святая Церковь будет по мере возможности пополнять сестричество обители, чтобы не прекращалась духовная связь между Матерью—Церковью Русской и этой обителью, которая осуществляет свою деятельность в пределах Святой Иерусалимской Церкви под первосвятительским омофором Блаженнейшего Патриарха Иерусалимского Диодора.

Вручаю Вам этот жезл, который в течение пяти лет не имел хозяйки. В течение пяти лет место настоятельницы оставалось свободным. Сестры разуверились уже, что они получат наконец игумению, которая будет пещись о них, которая будет для них матерью, которая будет радоваться их радостями, печалиться их печалями. Вручая Вам этот жезл, я желаю Вам, чтобы этой обителью Вы правили с помощью Божией, молитвами и предстательством Царицы Небесной и всех святых угодников Божиих, в прославлении честных мощей которых Вы участвовали, которые, верю, для Вас будут и молитвенниками, и предстателями в нелегком послушании, на которое призвало Вас Священноначалие нашей Святой Церкви.

Мы знаем, что к трудному и нелегкому послушанию мы призвали Вас, но ваш опыт, Ваше преданное и долголетнее монашеское служение являются залогом того, что Вы справитесь с возложенными на Вас обязанностями и будете с честью нести свое служение.

Примите этот жезл, этот посох игуменский, правьте обителью, когда и со строгостью, но чаще с материнской любовью, чтобы насельницы обители всегда видели в Вас мать и покровительницу. Да поможет Вам Господь в том служении, на которое мы Вас поставляем в присутствии иерархов Иерусалимской и Русской Православных Церквей, в присутствии священнослужителей, с которыми Вы многие годы разделяли молитвы и в Пюхтицком монастыре, и в Иоанновском монастыре в присут-

Торжественная встреча Святейшего Патриарха Алексия II на главной площади Вифлеема

ствии паломников и сестер Горней обители, перед лицом которых я вручаю Вам этот игуменский посох.

Поздравляю Вас с возведением в сан игумении. На Вас возложено нелегкое послушание. Но мы верим, что Вы оправдаете доверие Церкви, подвизаясь в святой Горненской обители, где сугубая молитва возносится за Церковь нашу, за народ наш, за страну нашу, переживающую трудности, испытания и скорби, что Вы вместе с сестрами будете усердной молитвенницей здесь, на Святой Земле, на которой Вы будете молиться и за себя, и за вверенных Вам насельниц, и за всю Полноту Иерусалимской Святой Православной Церкви и нашей, родной для Вас Русской Православной Церкви.

В ответном слове игумения Георгия выразила готовность всеми силами служить Богу и людям во славу Русской Православной Церкви.

В память о посещении обители Святейший Патриарх Алексий преподнес образ святой праведной Ксении Петербургской как видимое выражение его первосвятительского благословения. Каждой насельнице Горней обители Патриарх вручил иконки праведного Иоанна Кронштадтского и преподобного Серафима Саровского.

В трапезной монастыря состоялся обед, во время которого с поздравлениями по случаю обретения матушки-настоятельницы к сестрам обратились Святейший Патриарх Алексий и митрополит Кирилл. После того как прозвучали слова наставлений, все сестры подошли к Святейшему Патриарху под благословение.

Старый город... В храме святого апостола Иакова Святейший Патриарх Алексий встретился с Блаженнейшим Армянским Патриархом Иерусалима Торкомом Манукяном. По преданию, именно в этом храме служил святой апостол Иаков, брат Господень, здесь же покоится его честная глава. Прекрасно звучал прибывший из Святого Эчмиадзина армянский хор.

Затем в зале Армянской Патриархии состоялся обмен приветствиями. Обоюдно было высказано пожелание продолжать и укреплять братские взаимоотношения.

В память о встрече в преддверии праздника Святой Пасхи Святейший Патриарх Алексий вручил Блаженнейшему Патриарху Торкому Манукяну пасхальное яйцо ювелирной работы.

Последний официальный визит был нанесен Латинскому Патриарху Иерусалима Мишелю Сабаху в его резиденции. Обменявшись приветствиями, обе стороны подтвердили необходимость укреплять взаимоотношения.

29 марта Святейший Патриарх Алексий и сопровождавшие его лица совершили паломничество к месту рождения Спасителя мира — Вифлеемской пещере. На главной площади города гостей встречали

Святейший Патриарх Алексий читает Евангелие в храме Воскресения Христова накануне праздника Входа Господня в Иерусалим

мэр Вифлеема г-н Элиас Фрейдж, представители городской общественности, духовенство во главе с настоятелем Вифлеемского монастыря архимандритом Мефодием, который тепло приветствовал Предстоятеля Русской Церкви.

Проследовав в храм Рождества Христова, под алтарем которого находится древний вертеп, Святейший Патриарх Алексий поклонился месту рождения Богомладенца Христа. Здесь же им была совершена Божественная литургия Преждеосвященных Даров, за которой причащались почти все присутствующие.

По окончании богослужения настоятелем монастыря была предложена трапеза. Перед ее началом мэр города г-н Элиас Фрейдж и митрополит Василий, генеральный викарий Иерусалимской Церкви, тепло приветствовали прибывших из России гостей-паломников во главе со Святейшим Патриархом Алексием.

В ответном слове, обращаясь к гостеприимным хозяевам, Святейший Патриарх Алексий сказал:

— Благодарю возлюбленного собрата нашего Блаженнейшего Патриарха Диодора, высоких иерархов Святой Иерусалимской Церкви за предоставленную нам возможность совершения Божественной литургии в пещере Рождества Христова. Выражаю чувства признательности руководителям города, представителям государства за внимание к нам. Желаю спокойствия и благополучия Святой Земле и Граду Иерусалиму.

Ваше Преосвященство, дорогой Владыка Тимофей, всечестные отцы, братья и сестры, мы сердечно благодарим Святую Иерусалимскую Церковь за ту возможность, которую имели сегодня,— молиться на месте Рождества Христова.

Те впечатления, которые мы переживаем здесь, посещая места, священные для сердца каждого христианина, мы сохраним в своей благодарной памяти. Мы будем молиться, чтобы Господь даровал мир и Свое благословение Святой Земле и месту, где родился Спаситель мира и Ангелы воспели: *Слава в вышних Богу, и на земле мир, в человеках благоволение!* (Лк. 2, 14). Сейчас идет 6-я седмица Великого поста, но мы чувствуем праздник и сердечно благодарим вас всех за эту радость.

Его Святейшество оставил запись в Книге почетных посетителей.

По пути из Вифлеема в Гефсиманию — место погребения Божией Матери — Святейший Патриарх посетил вифлеемский церковный магазин по приглашению его хозяина. В память о посещении Вифлеема хозяин магазина преподнес Его Святейшеству святую панагию, крест, изображение Тайной Вечери, выполненное из перламутра, и ладан. У храма Успения Божией Матери, где Пресвятая Дева была погребена, гостей встретил настоятель монастыря архимандрит Досифей. Поклонившись гробнице и прочитав Евангелие, Святейший Патриарх посетил часовни святого праведного Иосифа Обручника и праведных Богоотец Иоакима и Анны. Обе часовни находятся при входе в храм Успения Пресвятой Богородицы.

Во второй половине дня в Русской Духовной Миссии Патриарх Алексий устроил прием, на котором присутствовали Блаженнейший Патриарх Диодор I, Блаженнейший Патриарх Иерусалимской Армянской Апостольской Церкви Торком Манукян, иерархи Иерусалимской и Армянской Апостольской Церквей, Генеральный консул СССР А. Ф. Чистяков.

Во время приема с речами выступили Святейший Патриарх Алексий, Блаженнейший Патриарх Диодор I и Блаженнейший Патриарх Торком Манукян.

Прием прошел в сердечной, братской атмосфере.

В это же время группа паломников, прибывшая в Иерусалим вместе со Святейшим Патриархом Алексием, совершила поездку в Иорданскую пустыню и на Мертвое море.

В полночь Патриарх Алексий возглавил богослужение в храме Воскресения. На Святом Гробе Господнем в сослужении архиереев и духовенства он совершил Божественную литургию святого Иоанна Златоуста. Все участники богослужения сподобились причаститься Святых Христовых Таин. Заканчивая богослужение, Святейший Патриарх Алексий сказал, что это ночное пасхальное богослужение навсегда останется в наших сердцах как особый знак милости Божией.

Затем все участники Божественной литургии поклонились святым местам: месту обретения Честного и Животворящего Креста святой царицей Еленой, гробницам святых Иосифа и Никодима, столбу бичевания Спасителя, кресту с частицей Креста Господня. Память об этом ночном богослужении навсегда сохранится в благодарных сердцах.

В субботу 6-й седмицы Великого поста Иерусалимская Церковь, как и Русская, вспоминает чудо воскрешения Иисусом Христом четверодневного Лазаря. В Вифании, куда прибыла делегация нашей Церкви во главе с ее Предстоятелем Святейшим Патриархом Алексием, в храме монастыря сестер Лазаря Марфы и Марии начался молебен и крестный ход ко гробу Лазаря. С пением тропаря «Общее воскресение ...» на славянском и греческом языках процессия направилась от места, где некогда находился дом Лазаря, к месту его погребения.

У гробницы при большом стечении народа было прочитано Евангелие на славянском, греческом, арабском и румынском языках. «Лазаре, гряди вон!» — и повелевающий голос Спасителя выводит из пещеры четыре дня назад умершего Лазаря. Здесь все это ощущается с щемящим трепетом.

На этом месте построены два храма — католический и православный, а также мечеть.

Посетив православный храм во имя Лазаря четверодневного, делегация вернулась в патриаршую резиденцию, где Его Блаженство Патриарх Иерусалимский Диодор I устроил прием, который прошел в теплой атмосфере христианского братства и взаимопонимания. Предстоятели Церквей обсудили волнующие обе Церкви вопросы всеправославного единства, современного христианского свидетельства перед всем миром.

Завершая прием, Блаженнейший Патриарх Диодор I преподнес Святейшему Патриарху Алексию наперсный крест и две панагии, сопровождающим его в поездке архиереям — по панагии.

После приема, встретившись у главных ворот Иерусалимской Патриархии, Патриархи проследовали в храм Воскресения, где Предстоятель Русской Церкви совершил праздничную вечерню с литией по случаю наступающего праздника Входа Господня в Иерусалим. Торжественное пение хора духовенства Ленинградской епархии под управлением протодиакона Павла Герасимова вызвало особый духовный подъем при пении стихиры «Днесь благодать Святого Духа нас собра». Действительно, благодатью Святого Духа и Промыслом Божиим собрались мы в этот вечер в главном храме всего православного мира.

Закончив вечерню, все направились в Вифанию. Там, в храме Входа Господня в Иерусалим, взяв в руки освященные пальмовые и оливковые ветви, через селение Эль-Тур и Гефсиманию направились в Старый город.

Миновав уже пересохший поток Кедрон, стали подниматься в гору к Иерусалимской стене. Преодолев путь более чем в 3 км, паломники достигли Святого Града и, как некогда Христос со Своими учениками, вошли в него. Как известно, Золотые ворота, которыми Господь вошел в Иерусалим, замурованы. Поэтому процессия направилась к вратам святого мученика Стефана. Пройдя под ними с пением тропаря Вербного воскресенья, шествие завершилось в монастыре святой Анны.

В самый праздник Входа Господня в Иерусалим Божественную литургию в храме Воскресения совершили оба Предстоятеля Церквей. По окончании литургии состоялся крестный ход вокруг Гроба Господня и храма Воскресения. Множество народа с пальмовыми ветвями и цветами в руках приняли участие в этом поистине незабываемом шествии.

Затем в Иерусалимской Патриар-

За богослужением
в храме Воскресения Христова

Во время уставного богослужения Святейший Патриарх Алексий читает Евангелие в алтаре Троицкого собора миссии

хии Предстоятели Церквей обменялись речами (выступления публикуются выше.— *Ред.*).

Отвечая на приветствие Блаженнейшего Патриарха Диодора, Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексий II тепло поблагодарил Патриарха Диодора и его помощников за братскую любовь и гостеприимство. «Сегодня мы объединились,— сказал Предстоятель Русской Церкви,— мы почувствовали наше единство, почувствовали, что, укрепляемые друг другом, мы можем противостоять тем, кто восстает на нас».

В знак признательности и братской любви Патриарх Алексий преподнес Иерусалимскому Патриарху Диодору икону Спасителя, панагии и крест.

Завершая официальную встречу, Патриарх Диодор I удостоил орденами Святого Гроба Господня сопровождавших в поездке Патриарха Алексия архиереев и некоторых членов делегации.

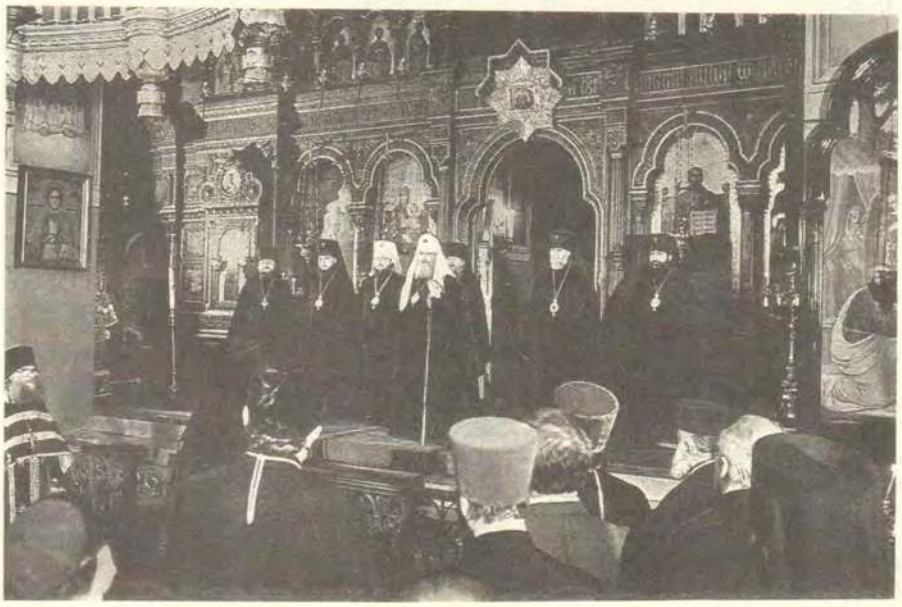
В гостинице «Семь арок» Блаженнейший Патриарх дал обед в честь высокого гостя из Москвы и его спутников. За праздничной трапезой, на которой присутствовали Блаженнейший Патриарх Иерусалимской Армянской Апостольской Церкви Торком Манукян, Блаженнейший Патриарх Иерусалимской и Латинской Церкви Мишель Сабах, иерархи Церквей и представители государственной власти, мэр Иерусалима г-н Тедди Коллек, губернаторы, дипломатический корпус Иерусалима, Генеральный консул СССР А. Ф. Чистяков и другие официальные лица. Предстоятели Церквей обменялись речами (выступления публикуются выше.— *Ред.*).

Вечером Патриарх Алексий совершил уставное богослужение в Троицком храме Русской Духовной Миссии в Иерусалиме, по окончании которого начальник Миссии архимандрит Никита сыновне поблагодарил Патриарха Алексия за отеческую заботу, помощь и молитвенную поддержку.

Отвечая на приветствие, Святейший Патриарх Алексий сказал:

— Спасибо Вам, досточтимый отец архимандрит, за слова приветствия. Наш паломнический визит к общехристианским святыням, который намечался уже давно, по не зависящим от нас причинам откладывался. Война в Персидском заливе отложила наш приезд на позднее время. Я почувствовал, что здесь есть и воля Божия.

И вот появилась возможность прибыть сюда ко дню Входа Господня в Иерусалим, пятое воскресенье Великого поста, чтобы здесь пережить и воскрешение Лазаря, и Вход Господень в Иерусалим, и первый раз услышать песнопения «Се Жених грядет в полуночи ...», «Чертог Твой вижду, Спасе мой...» Радость общего воскресения, как говорится в тропаре Входа Господня в Иерусалим, мы понесем в епархии и приходы нашей Церкви, верующему народу нашей страны. Носителем радости о Воскресшем Спасителе был преподобный Серафим Саровский, второе обретение мощей которого мы с чувством особого благоговения и духовной радости восприняли. Приходящих к нему он встречал словами: «Радость моя, Христос воскресе!» И вот эту радость от святых мест, от поклонения живоносному Гробу Господню, божественной Голгофе, от ли-

Святейший Патриарх Алексий произносит приветственное слово в Троицком соборе Русской духовной миссии в Иерусалиме

тургии Преждеосвященных Даров, которую мы совершим в Вифлеемской пещере, мы понесем в нашу Церковь, в сердца людей, которые сегодня, может быть как никогда, нуждаются в укреплении своего духа, своей веры, чтобы сердца их были бы исполнены радости о Воскресшем Господе Спасителе, а мы будем вестниками этой радости от живоносного Гроба Господня.

Вы, которые представляете в Святой Земле, в Святой Иерусалимской Церкви Русскую Православную Церковь и несете здесь свое служение, возносите молитвы о всей Полноте Матери-Церкви и своем Отечестве. Наш народ, который сегодня раздираем и противоречиями, и нетерпимостью, и отсутствием любви, нуждается в том, чтобы Господь умножил любовь в нашем обществе, чтобы Господь всем нам даровал радость о Воскресшем Господе Спасителе.

Святейший Патриарх Алексий передал Русской Духовной Миссии в Иерусалиме икону святого праведного Иоанна Кронштадтского в благословение от всех святых, в последние годы прославленных в Русской Православной Церкви.

В этот же день в Миссии был устроен прощальный ужин, на котором присутствовали иерархи Иерусалимского Патриархата и делегация Русской Православной Церкви.

Пребывание во Святой Земле закончилось в Великий Понедельник, 1 апреля. После совершения на Голгофе литургии Преждеосвященных Даров и молебна о путешествующих в резиденции Патриарха Диодора состоялся последний прощальный завтрак с Его Блаженством.

Предстоятели Церквей выразили взаимное удовлетворение состоявшимся визитом, подтвердили готовность продолжать и укреплять братское сотрудничество на благо Церквей и всего Православия.

В аэропорту «Бен-Гурион» Святейшего Патриарха Алексия II и членов делегации провожали Его Блаженство Патриарх Святого Града Иерусалима и всей Палестины Диодор I, иерархи Иерусалимской Церкви, начальник Русской Духовной Миссии архимандрит Никита, представители правительства Израиля, Генеральный консул СССР в Израиле А. Ф. Чистяков и другие официальные лица.

Все мы с благодарностью всю жизнь будем помнить Святую Землю, дни, проведенные здесь, братскую любовь гостеприимных хозяев.

Н. ДЕРЖАВИН

Определения Священного Синода

В заседании Священного Синода 7 мая 1991 года под председательством ПАТРИАРХА

слушали: Сообщение Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия II об имевшей место с 27 марта по 1 апреля 1991 года паломнической поездке Его Святейшества и сопровождавших лиц в Святой Град Иерусалим и Святую Землю.

Постановили: **1.** Сообщение принять к сведению.

2. Выразить радость в связи с осуществлением Предстоятелем Русской Православной Церкви паломничества в Святой Град Иерусалим и Святую Землю.

3. С глубоким удовлетворением отметить имевшие место во время паломничества встречи и беседы Святейшего Патриарха Алексия II с Блаженнейшим Патриархом Святого Града Иерусалима и всей Палестины Диодором I, литургическое общение Предстоятелей двух Поместных Православных Церквей.

4. С глубоким удовлетворением воспринять встречи и беседы Святейшего Патриарха Алексия II с главами ряда религиозных общин в Иерусалиме.

5. Считать важными и полезными визиты Святейшего Патриарха Алексия II к президенту Израиля г-ну Хайму Герцогу, премьер-министру Израиля г-ну Ицхаку Шамиру, а также мэру Иерусалима г-ну Тедди Коллеку.

6. С радостью отметить посещение Святейшим Патриархом Алексием II Русской духовной миссии в Иерусалиме и Горнего женского монастыря в Айн-Кареме, отеческие беседы Его Святейшества с тружениками Миссии и насельницами обители.

7. Сердечно благодарить Блаженнейшего Патриарха Диодора I за внимание и радушие, оказанные Святейшему Патриарху Алексию II и его спутникам во время пребывания в Святой Земле.

Слушали: Сообщение Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия II о имевшем место с 12 по 17 апреля 1991 года посещении им в Стамбуле (Турция) с официальным визитом Святейшего Димитрия I, Архиепископа Константинополя — Нового Рима и Вселенского Патриарха.

Постановили: **1.** Сообщение принять к сведению.

2. Выразить глубокое удовлетворение осуществлением официального визита Святейшего Патриарха Алексия II Святейшему Патриарху Димитрию I, прошедшего в духе братской во Христе любви, и имевшим место литургическим общением.

3. С удовлетворением отметить засвидетельствованную во время встреч и бесед готовность Предстоятелей двух Церквей к углублению братского сотрудничества на благо всеправославного единства и к совместному разрешению проблем, стоящих ныне перед Полнотой Православных Церквей.

4. Выразить надежду, что состоявшийся визит послужит дальнейшему развитию и укреплению братских отношений между двумя Церквами и упрочению всеправославного единства.

5. Сердечно благодарить Святейшего Патриарха Димитрия I за радушный прием и гостеприимство, оказанные Святейшему Патриарху Алексию II и сопровождавшим Его Святейшество лицам.

Слушали: Сообщение Святейшего Патриарха о совместном заседании Президиума и Совещательного комитета Конференции Европейских Церквей (КЕЦ), проходившем в Либфрауенберге (Франция) с 22 по 30 апреля 1991 года.

Постановили: **1.** Сообщение принять к сведению.

2. Принятые на заседании Президиума и Совещательного комитета документы принять к сведению.

Слушали: Сообщение Преосвященного митрополита Минского и Гродненского Филарета, Патриаршего Экзарха всея Белоруссии, о заседаниях Синода Белорусского Экзархата от 21 марта 1991 года.

Постановили: Утвердить Журнал Синода Белорусского Экзархата № 8 от 21 марта 1991 года.

Слушали: Доклад Преосвященного митрополита Крутицкого и Коломенского Ювеналия о его поездке с 18 по 20 апреля 1991 года в Англию для участия в торжествах интронизации Архиепископа Кентерберийского Джорджа Леонарда Кэри.

Постановили: Доклад принять к сведению.

Слушали: Доклад Преосвященного митрополита Смоленского и Калининградского Кирилла, председателя Отдела внешних церковных сношений, о состоявшейся в Москве 23 и 24 апреля 1991 года второй встрече Совместного координационного комитета по сотрудничеству между Епископальной

Церковью США и Русской Православной Церковью и об участии в ней заместителя председателя Отдела Преосвященного архиепископа Калужского и Боровского Климента и члена Отдела В. А. Чукалова.

Постановили: 1. Доклад принять к сведению.

2. Выразить удовлетворение проведением второй встречи Совместного координационного комитета в пределах Русской Православной Церкви.

3. Одобрить предложения Совместного комитета по дальнейшему двустороннему сотрудничеству и выразить надежду на их успешное практическое осуществление.

Слушали: Доклад Преосвященного митрополита Смоленского и Калининградского Кирилла, председателя Отдела внешних церковных сношений, о пребывании в СССР с 3 по 6 мая 1991 года по приглашению Русской Православной Церкви Предстоятеля Финляндской Автономной Православной Церкви Высокопреосвященного Иоанна, Архиепископа Карельского и всей Финляндии.

Постановили: 1. Доклад принять к сведению.

2. Выразить удовлетворение пребыванием в пределах Русской Православной Церкви Высокопреосвященного Иоанна, Архиепископа Карельского и всей Финляндии, и сопровождавших его лиц — протоиерея Олли Бергмана, протоиерея Вейкко Пурмонена и г-на Лаури Кереве.

3. Выразить надежду, что состоявшийся визит послужит дальнейшему развитию братских отношений между Русской Православной Церковью и Финляндской Автономной Православной Церковью, будет содействовать укреплению дружбы и добрососедства между народами СССР и Финляндии.

Слушали: Рапорт Преосвященного митрополита Смоленского и Калининградского Кирилла, председателя Отдела внешних церковных сношений, о назначении заместителем председателя Отдела внешних церковных сношений протоиерея Виктора Петлюченко, клирика Одесской епархии.

Постановили: Назначить протоиерея Виктора Петлюченко заместителем председателя Отдела внешних церковных сношений.

Слушали: Рапорт Преосвященного митрополита Смоленского и Калининградского Кирилла о назначении настоятеля мужского Герасимо-Болдинского монастыря Смоленской епархии.

Постановили: Настоятелем мужского Герасимо-Болдинского монастыря Смоленской епархии утвердить игумена Антония (Мезенцева).

Слушали: Сообщение о возвращении Русской Православной Церкви трех монастырей в г. Москве и Московской области:

Новоспасского монастыря (решение исполкома Моссовета от 4 декабря 1990 года, № 2030);

Донского монастыря (решение исполкома Моссовета от 30 октября 1990 года, № 1824);

Николо-Угрешского монастыря в г. Дзержинске Люберецкого района (решение исполкома Моссовета от 28 февраля 1991 г., № 101/7).

Постановили: Благословить открытие в г. Москве и Московской области мужских монастырей — Новоспасского, Донского и Николо-Угрешского.

Слушали: Рапорт Преосвященного епископа Владимирского и Суздальского Евлогия об открытии мужского монастыря Лукьяновой пустыни, расположенной близ г. Александрова.

Постановили: Благословить открытие Лукьяновой мужской пустыни близ г. Александрова Владимирской епархии.

Слушали: Рапорт Преосвященного епископа Владимирского и Суздальского Евлогия об открытии Свято-Троицкого женского монастыря в г. Муроме.

Постановили: Благословить открытие в г. Муроме Владимирской епархии Свято-Троицкого женского монастыря.

Слушали: Рапорт Преосвященного архиепископа Кишиневского и Молдавского Владимира об открытии в с. Сахарна Резинского района Молдовы Свято-Троицкого мужского монастыря, возвращенного Церкви решением Верховного Совета Республики Молдова от 28 августа 1990 года, и о назначении настоятеля.

Постановили: Благословить открытие Свято-Троицкого мужского монастыря в с. Сахарна Резинского района Кишиневской епархии.

Настоятелем монастыря утвердить архимандрита Адриана (Бачу).

Слушали: Рапорт Преосвященного митрополита Тульского и Белевского Серапиона об открытии мужского монастыря Свято-Введенско-Макариевской пустыни в с. Жабынь Белевского района и об утверждении наместника.

Постановили: Благословить открытие Свято-Введенско-Макариевской пустыни в с. Жабынь Белевского района Тульской епархии.

Наместником монастыря утвердить архимандрита Никона (Коневшего).

Слушали: Рапорт Преосвященного архиепископа Ярославского и Ростовского Платона о передаче Ярославской епархии Ростовского Спасо-Яковлевского Димитриева мужского монастыря.

Постановили: Благословить открытие в Ярославской епархии Ростовского Спасо-Яковлевского Димитриева мужского монастыря.

Слушали: Рапорт Преосвященного епископа Новосибирского и Барнаульского Тихона о назначении викария Новосибирской епархии.

Постановили: Епископом Томским, викарием Новосибирской епархии, по пострижении в монашество и возведении в сан архимандрита быть протоиерею Димитрию Будько, клирику Новосибирской епархии, с тем чтобы наречение и хиротония его в епископский сан были совершены в г. Новосибирске.

О чем и выдать соответствующий Указ.

Слушали: Прошение архимандрита Макария (Веретенникова) об освобождении его по состоянию здоровья от должности ректора Ставропольской Духовной Семинарии.

Постановили: Архимандрита Макария (Веретенникова) освободить от исполнения послушания ректора Ставропольской Духовной Семинарии после окончания учебного года и определить в число братии Троице-Сергиевой Лавры.

Имели суждение о современных задачах и проблемах Русской Православной Церкви по осуществлению ее служения в области духовного просвещения, пастырского попечения и катихизации.

Постановили: 1. Считать своевременным проведение общецерковной конференции по вопросам духовного просвещения, пастырского попечительства, религиозного образования и катихизации.

2. Поручить игумену Иоанну (Экономцеву), председателю Отдела по религиозному образованию и катихизации, подготовить к следующему заседанию Священного Синода проект концепции и программы конференции, темы докладов и предполагаемый перечень результативных документов.

АЛЕКСИЙ, Патриарх Московский и всея Руси

ЧЛЕНЫ СВЯЩЕННОГО СИНОДА:

Митрополит Киевский и всея Украины — *ФИЛАРЕТ*

Патриарший Экзарх всея Белоруссии митрополит Минский и Гродненский — *ФИЛАРЕТ*

Митрополит Ленинградский и Ладожский — *ИОАНН*

Митрополит Крутицкий и Коломенский — *ЮВЕНАЛИЙ*

Председатель Отдела внешних церковных сношений митрополит Смоленский и Калининградский — *КИРИЛЛ*

Митрополит Нижегородский и Арзамасский — *НИКОЛАЙ*

Архиепископ Ташкентский и Среднеазиатский — *ВЛАДИМИР*

Архиепископ Тамбовский и Мичуринский — *ЕВГЕНИЙ*

Архиепископ Кишиневский и Молдавский — *ВЛАДИМИР*

Епископ Архангельский и Мурманский — *ПАНТЕЛЕИМОН*

Епископ Костромской и Галичский — *АЛЕКСАНДР*

Управляющий делами Московской Патриархии митрополит Ростовский и Новочеркасский — *ВЛАДИМИР*

Служения Святейшего Патриарха АЛЕКСИЯ II

21 апреля, в Неделю 3-ю по Пасхе, святых жен-мироносиц, Святейший Патриарх Алексий II совершил Божественную литургию в Богоявленском патриаршем соборе в сослужении митрополитов Ростовского и Новочеркасского Владимира, Нижегородского и Арзамасского Николая, архиепископов Корсунского Валентина, Калужского и Боровского Климента и епископа Истринского Арсения. За литургией Его Святейшество совершил епископскую хиротонию клирика Калужской епархии архимандрита Аркадия (Афонина) во епископа Магаданского и Камчатского. Накануне Святейший Патриарх Алексий совершил в сослужении тех же Преосвященных всенощное бдение и наречение архимандрита Аркадия во епископа. За литургией в храме молились представители Епископальной Церкви США Роджер Уайт, пасторы Роберт Райт и Уильям Норгрен. По окончании литургии Его Святейшество вручил жезл епископу Аркадию и произнес напутственное слово.

23 апреля Святейший Патриарх Алексий II выступил перед участниками I съезда православной молодежи Москвы, который проходил в Московском государственном университете. После выступления Его Святейшество ответил на многочисленные вопросы молодежи.

28 апреля, в Неделю 4-ю по Пасхе, о расслабленном, Святейший Патриарх Алексий совершил Божественную литургию в Троицком соборе Свято-Данилова монастыря в сослужении митрополита Ростовского и Новочеркасского Владимира, епископов Истринского Арсения и Подольского Виктора, а накануне молился за всенощным бдением в Крестовом храме в патриаршей резиденции. За литургией Его Святейшество совершил две хиротонии насельников обители: во иеромонаха — иеродиакона Симеона (Шостатского) и во иеродиакона — монаха Бориса (Королькова). По окончании литургии Святейший Патриарх Алексий совершил молебное пение с крестным ходом и чтением Евангелия. После молебна Его Святейшество поздравил всех молящихся и братию обители с праздником Светлого Христова Воскресения.

4 мая Святейший Патриарх принял в резиденции в Даниловом монастыре официальную делегацию Финляндской Православной Церкви во главе с Высокопреосвященным Архиепископом Карельским и всей Финляндии Иоанном.

5 мая, в Неделю о самаряныне, Святейший Патриарх Алексий совершил Божественную литургию в Богоявленском патриаршем соборе в сослужении Высокопреосвященного Архиепископа Карельского и всей Финляндии Иоанна, архиепископов Корсунского Валентина, Солнечногорского Сергия, епископов Филадельфийского и Восточно-Пенсильванского Германа (Американская Православная Церковь), Истринского Арсения, Подольского Виктора и Магаданского и Камчатского Аркадия. В алтаре молился епископ Переяслав-Хмельницкий Ионафан. После богослужения Святейший Патриарх дал обед в честь Предстоятеля Финляндской Православной Церкви и представителя Американской Православной Церкви.

Подробное сообщение о встрече Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия II и Высокопреосвященного Архиепископа Карельского и всей Финляндии Иоанна будет опубликовано.

Святейший Патриарх Алексий II на территории Московского университета

Наречение и хиротония архимандрита КОРНИЛИЯ (Якобса) во епископа Таллиннского

Постановлением Святейшего Патриарха Алексия и Священного Синода от 20 июля 1990 года епископом Таллиннским, викарием Святейшего Патриарха, определено быть архимандриту Корнилию (Якобсу), настоятелю Иоанно-Предтеченского храма г. Таллинна.

14 сентября 1990 года во время всенощного бдения в Александро-Невском кафедральном соборе г. Таллинна чин наречения во епископа совершили Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексий, митрополит Гельсингфорсский Тихон (Финляндская Православная Церковь), епископы Тамбовский и Мичуринский Евгений (ныне архиепископ), Подольский Виктор (ныне архиепископ), Новгородский и Старорусский Лев.

При наречении во епископа архимандрит Корнилий произнес слово.

В сегодняшний столь знаменательный для меня день я вспоминаю слова Спасителя нашего, сказанные апостолу Петру после испытания его любви ко Господу: *...егда был еси юн, поясался еси сам, и ходил еси, аможе хотел еси: егда же состареешися, воздежеши руце твои, и ин тя пояшет, и ведет, аможе не хощеши* (Ин. 21, 18).

Вот и я на склоне лет иду, к чему никогда не стремился и чего никогда не искал, только ради послушания церковному Священноначалию. Но и в молодые годы, и в зрелые Господь направлял меня по пути, которого я не хотел. Так, 42 года назад я был призван к священническому служению и назначен рукоположившим меня епископом Таллиннским и Эстонским Исидором (Богоявленским; † 1949) в храм святой равноапостольной Марии Магдалины в городе Хаапсалу. Боясь смешанного двуязычного прихода и ссылаясь на недостаточное знание эстонского языка, я просил другого назначения, но архипастырь был непреклонен в своем решении. Теперь ясно, что то был Промысл Божий, ведший меня, куда я не хотел. Именно там, в Хаапсалу, я узнал эстонский богослужебный язык и эстонское Православие. В моей пастве оказались люди, глубоко верующие, истинно православные, доброжелательно принявшие меня, 23-летнего священника, как своего пастыря. Теперь все познанное тогда будет мне так необходимо.

Затем мне пришлось служить в Вологодской епархии, некогда центре монашеской жизни — Северной Фиваиде. Обогатив свой духовный опыт, ближе узнав монашество, готовился я вернуться на родину, в Эстонию. Но, когда все было готово к отъезду, пришли ко мне ночью и повели, куда я не хотел. Три с половиной года пришлось мне провести вдали от родных и близких, без храма и паствы, среди чужих людей. Но именно там, в саровских местах, вплотную соприкоснулся я с человеческим горем, понял, что такое несчастье, увидел такие проявления внутреннего мира человека, с которыми не встречался на свободе.

Однако Господь промыслительно вел меня не только тернистыми путями. Было в моей жизни и много светлого. В первую очередь это мои духовные руководители и наставники: смиренный бессребреник архиепископ Таллиннский и Эстонский Павел (Дмитровский; † 1946), богослов и мудрый творец Молитвы Иисусовой епископ Исидор и два скромных таллиннских пастыря, последовательно бывших моими духовниками и обладавших особым даром пастырской сострадательной любви,— отец Михаил Ридигер, родитель Вашего Святейшества, и отец Валерий Поведский. В трудные минуты жизни передо мной всегда возникает их светлый облик, приносящий успокоение в мою душу. Но наставники ушли в мир иной и, верю, получив награды за свое служение Богу, молятся за свою земную паству и за меня, грешного.

Несколько слов о последнем, достаточно длинном, 30-летнем периоде моего пастырского служения, проходившем в таллиннском Иоанно-Предтеченском храме. Пережито немало, бывали сложности и несчастья, четырежды поджигался храм, но, что удивительно, среди людей, окружавших меня, бывали трудные, но не было плохих, и потому всегда в конце концов мы выходили на добрый путь, за что я глубоко благодарен своим сработникам и прихожанам нымметской церкви.

Что ожидает меня на пути служения Церкви Христовой в архиерейском достоинстве?! Нет опыта, ново все, огромна ответственность перед Богом, церковным Священноначалием, пастырями, пасомыми... Но да послужат мне твердой опорой слова Вашего Святейшества, которыми Вы ответили на поздравление епархиального совета с избранием Вас, Святейший Владыко, нашего правящего архиерея, на Патриарший престол: «Если когда-либо в чем будет нужда — всегда обращайтесь ко мне».

С чувством глубокого осознания всех своих слабостей и немощей я стою перед вами, Ваше Святейшество и архипастыри, но твердо знаю, что сила Божия *в немощи совершается* (2 Кор. 12, 9), а посему, исповедав свои немощи и силу Господню, проявляющуюся на протяжении всей моей жизни, я дерзаю сказать: «Благодарю, приемлю и нимало вопреки глаголю». Аминь.

* * *

15 сентября 1990 года, в день памяти Антония и Феодосия Киево-Печерских, за Божественной литургией в Александро-Невском кафедральном соборе г. Таллинна Святейшим Патриархом Алексием и архиереями, участвовавшими в наречении, была совершена хиротония архимандрита Корнилия во епископа Таллиннского.

Вручая новохиротонисанному епископу архиерейский жезл, Святейший Патриарх Алексий обратился к нему со словом.

Преосвященный епископ Корнилий, возлюбленный собрат и сослужитель наш! Приветствую тебя с принятием благодати архиерейства. Думаю, что ты ощущаешь на себе сегодня бремя той ответственности, которая ныне на тебя возлагается. Ты призван совершать служение епископа Церкви Христовой, которое несли на этой кафедре и на земле Эстонской наши блаженнопочившие предшественники. Знаменательно, что первым православным епископом на Эстонской земле в средние века был епископ Вильяндский и Юрьевский Корнилий († 1577). В память его апостольского служения дано тебе имя в монашеском постриге в честь преподобномученика Корнилия, игумена Псково-Печерского. Почти тридцать лет нес я ответственность за Православие на Эстонской земле, а еще раньше и также в течение тридцати лет эта земля взращивала меня.

Сегодня, будучи хиротонисан во епископа Таллиннского, патриаршего викария, ты будешь разделять со мной ответственность за дело Святого Православия на Эстонской земле. Тебе будет поручено управлять церковной жизнью епархии. Ты исповедал пред нами свои немощи, ты не желал епископского служения, но, если ты призван к нему, на тебя ложится вся ответственность за высоту этого служения и за дело Божие, которое тебе ныне вверяется.

Немало духовных сил я вложил в защиту и укрепление Православия в Эстонии. Не мне судить, много ли я смог сделать для этого края, но несомненно, что тебе предстоит сделать очень многое. Условия твоего служения будут иными, чем у меня. Нет уже прямых или замаскированных гонений, нет угрозы Церкви извне. Но еще сложнее преодолевать искушения и опасности внутренние.

Святой апостол Павел говорит, что нам *дано ради Христа не только веровать в Него, но и страдать за Него* (Флп. 1, 29), и это потому, что *раб не больше господина своего* (Ин. 15, 20) и *ученик не выше учителя* (Мф. 10, 24).

Трудный подвиг быть во всем примером для паствы и пастырей: *в слове, в житии, в любви, в духе, в вере, в чистоте* (1 Тим. 4, 12) — как учит великий апостол Павел. Но именно этот подвиг являет пастве достоинство и силу архиерейского служения. Даже самый благочестивый и смиренный мирянин отличает подлинную духовную силу своего архипастыря от поверхностной и внешней, создаваемой искусственно. И если мы обратимся к истории Православия в Эстонии, то увидим, что наши предшественники в Прибалтийском крае всегда были искренними и близкими своей пастве, просты, доступны, делили невзгоды и трудности вместе с народом и были достойны называться архипастырями.

Но не только для паствы своей должен ты быть во всем примером. Мы вступили в новый этап истории человечества, когда все, что происходит в одном доме, в одной стране, является значимым и для другого народа. То, что происходит в жизни нашей Православной Церкви, значимо для всей семьи христианских народов. Мы осознаем сегодня взаимозависимость государств и конфессий, культурных традиций и национальных устоев. Как никогда остро чувствуем мы необходимость этих устоев и одновременно сознаем, что культурно-национальные и конфессиональные особенности, различия не должны разъединять христиан, но обогащать и укреплять единую христианскую семью. Мы не боимся быть разными, воспринимая наши особенности как дар Божий. Я говорю это не только потому, что тебе неведомы эти мысли, не потому, что тебе, выросшему в особой атмосфере Православия в Эстонии, следует напоминать об этом. Но говорю потому, что служение православного архипастыря в Эстонии приобретает особую важность сегодня. Христианским сознанием нынешние национально-политические проблемы воспринимаются совсем не так, как секулярным. Христианам, должно быть, легче понять друг друга, если они истинные, а не номинальные христиане. Мы видим сегодня знаки надежды в Европе, да и во всем мире. Достаточно назвать первую Европейскую экуменическую ассамблею в Базеле, проходившую год назад и имевшую мощный резонанс во всех Церквах Европы. Но служение Господу и служение народу Божию как служение миру, справедливости и целостности творения осуществляется не на экуменических встречах, а в гуще народа, на приходах и среди всех тех, с кем мы, православные христиане, живем вместе. Все это придает дополнительное значение архипастырскому служению.

Сегодня, хотим того или нет, мы не можем быть замкнуты в себе. Мощные социально-политические преобразования, демократические процессы многое приоткрыли в обществе, сделали зримым, дали возможность обратиться не только к своим прихожанам, но ко всем нашим ближним. Мы все сегодня на виду, а тем более пастыри и архипастыри.

Дело в том, что не только политический кризис имеет место в нашей стране, не только кризис идеологический. Но более всего нами ощутим и наименее легко разрешим сегодня кризис нравственный. Взоры заблудившихся и ищущих выхода людей, даже если они не члены Церкви, обращены к проповедникам нравственности, к исповедующим веру, которая столь многими была отвергнута и поругаема. И вот они имеют возможность услышать слово назидания от пастыря, обращенное к тысячам и десяткам тысяч людей, с амвона и по радио, с экрана телевидения, прочитать его наставление в прессе. Каким войдет в их сознание образ архипастыря? Какие глаза взглянут в их душу и каким тоном обратится к их сердцу учитель нравственности от имени нашего Господа и Спасителя — Учителя жизни?

Какие бы слова ни произносил проповедник, им поверят только тогда, когда говорит их тот, кто в страданиях и подвиге обрел истину, а не тот, кто заученно в очередной раз перечисляет заповеди Божии. Кто делится своим духовным богатством, тот щедр и собирает обильную жатву.

Так было всегда. Но еще недавно, если пастырь был недостоин своей паствы, соблазн был лишь для немногих слушающих. Теперь, когда читают, слушают и видят тысячи, ответственность возрастает во столько же крат. И кроме то-

го, надо помнить, что многие люди, даже если они не члены Православной Церкви, тем не менее имеют доверие к епископам и пастырям Православной Церкви. Поэтому помни не только о вверенной тебе части народа Божия, но в качестве епископа продолжай дело апостольское — всем возвещай веру, *благодать, милость, мир от Бога, Отца нашего, и Христа Иисуса, Господа нашего* (1 Тим. 1, 2).

А теперь прими жезл наших предшественников по Таллиннской кафедре как символ усвоенной епископам власти и не забывай, что некогда жезл Ааронов, положенный Моисеем *пред лицем Господа в скинии откровения... расцвел... дал цвет и принес миндали* (Числ. 17, 7—8). Употребляй его по закону духа, по образу Царствия Христова, не столько как жезл власти, сколько как жезл справедливости, чтобы твое архипастырское служение было бы для пасомых не тяжким и чтобы твой жезл был утешением и помощью для паствы. Преподай теперь благословение Божие народу, который молился вместе с нами о твоем освящении.

* * *

Епископ Корнилий (в миру Вячеслав Васильевич Якобс) родился 19 июня 1924 года в г. Таллинне в семье бывшего офицера царской армии, после революции оказавшегося в Эстонии и пропавшего без вести в 1941 году. По окончании гимназии с 1943 года служил в таллиннской Рождество-Богородицкой церкви псаломщиком.

8 февраля 1948 года епископом Таллиннским и Эстонским Исидором (Богоявленским; † 1949) рукоположен во иерея и назначен настоятелем храма во имя Марии Магдалины в Хаапсалу. Одновременно служил и на других приходах епархии. С 1951 года по указу епископа Таллиннского Романа (Танга; † 1963) состоял в клире Вологодской епархии. В 1957 году был репрессирован и приговорен к десяти годам заключения. В 1960 году освобожден, 14 октября 1988 года реабилитирован. С ноября 1960 года — настоятель Иоанно-Предтеченского храма в Таллинне. В 1951 году заочно закончил Ленинградскую Духовную Семинарию.

21 августа 1990 года в Псково-Печерском монастыре пострижен в монашество, 6 сентября возведен в сан архимандрита.

Игумения Георгия — настоятельница Горненского монастыря в Иерусалиме

Игумения Георгия (в миру Валентина Александровна Щукина) родилась в городе на Неве 14 ноября 1931 года в семье военного. В детстве ей часто приходилось бывать на родине матери — в Новгородской области, деревне Ивантеевке, расположенной неподалеку от Горицкого женского монастыря во имя святителя Тихона Задонского, и вместе с родными молиться в этой обители.

Война началась, когда девочке исполнилось 9 лет. На ее долю выпали тяжелые испытания: в блокадном городе она ухаживала за младшими сестрами (детей в семье было трое) и за безнадежно больной матерью. 3 марта 1942 года Валю вместе с маленькой сестренкой вывезли из дома как умерших, но по дороге Валентина стала подавать признаки жизни, и ее переправили в Орехово-Зуево на лечение, продолжавшееся три месяца.

Потеряв родителей, с 1943 года девочка воспитывалась в детском доме, а в 1944 вернулась в родной город. Заканчивая вечернюю школу, работала два года в Центральном историческом архиве, реставрируя древние рукописи. Затем Валентина уезжает в Пюхтицкий Свято-Успенский монастырь, в котором прошла все послушания.

С 1955 года вместе с другой послушницей — будущей игуменией Варварой (ныне настоятельница Пюхтицкого монастыря) 12 лет подвизалась в Виленском Мариинском монастыре под руководством схимонахини Нины. После возвращения в Пюхтицы в 1968 году Валентина на праздник Благовещения пострижена митрополитом Таллиннским и Эстонским Алексием (ныне Святейший Патриарх Московский и всея Руси) в мантию с именем Георгия.

В 1972 году мать Георгия назначена казначеей обители. В 1978 году, на праздник Рождества Богородицы, награждена наперсным крестом. В конце 1987 — начале 1988 года, на Рождество Христово, матушка Георгия приняла участие в паломнической поездке во Святую Землю.

В 1989 году по благословению митрополита Ленинградского и Новгородского Алексия направлена старшей монахиней в Иоанновский монастырь на Карповке (подворье Пюхтицкого монастыря), в котором возглавила работы по возрождению монастырской жизни обители. В 1990 году, на прославление святого праведного Иоанна Кронштадтского, участницей подготовки к которому она была, Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексий II возложил на монахиню Георгию наперсный крест с украшениями. Матушка Георгия принимала также участие в обретении честных мощей преподобного Серафима Саровского.

24 марта 1991 года монахиня Георгия возведена в сан игумении в Богоявленском патриаршем соборе и направлена настоятельницей Горненской женской обители в Иерусалиме. 28 марта в Казанском храме Горненского монастыря Святейший Патриарх Алексий II вручил матушке Георгии игуменский жезл, пожелав ей достойно нести ответственное служение.

Воспитать любовь

Три интервью о приходской жизни на Украине

«Противопоставить правую веру...»

К так называемым горячим точкам планеты последние три года добавилась еще одна — Западная Украина. Взрыв политических и национальных страстей привел к столкновениям католиков восточного обряда (униатов), автокефалистов (сторонников самочинной Украинской автокефальной Церкви) и верующих Украинской Православной Церкви, входящей в Московский Патриархат. Беспокойством за острую ситуацию во Львовской, Ивано-Франковской, Тернопольской и некоторых других епархиях продиктованы вопросы нашего корреспондента Блаженнейшему митрополиту Киевскому и всея Украины Филарету.

— Ваше Высокопреосвященство, сейчас очень много говорят о том, что приходская жизнь в ее традиционном виде пришла в упадок, что община в том виде, в каком она существовала еще в прошлом веке, больше не существует. В этом принято видеть первопричину всех церковных бед, в том числе и разделений. Как бы Вы охарактеризовали церковноприходскую жизнь в настоящее время в пределах Украинской Православной Церкви?

— Думаю, что приходская жизнь все-таки не замерла, особенно в тех украинских селах, где, несмотря на все трудности прошлых лет, храмы не закрывались. Другое дело — городской приход: по причине своей многочисленности он сегодня не похож на приход в традиционном смысле слова. Городские приходы — многотысячные, и священники не всегда знают в лицо своих пасомых. Поэтому в каком-то смысле мы должны сегодня приходскую жизнь восстановить. Основной путь — это открытие новых приходов, что даст возможность священнику упорядочить пастырскую деятельность, больше внимания уделить каждому из своих прихожан.

Сейчас на Украине более пяти тысяч православных приходов, не считая отпавших в унию (около 1,8 тысячи приходов) и в автокефалию (приблизительно 1,1 тысячи приходов). Кстати, почти все эти приходы, как униатские, так и автокефальные, находятся в Галиции: в Львовской, Тернопольской, Ивано-Франковской областях. В остальной части Украины, например, автокефальных приходов насчитывается не более тридцати.

Трудность в укреплении приходской жизни состоит главным образом в нехватке священников, и первостепенная задача епископата Украинской Православной Церкви — заполнить вакансии. Приходская жизнь не ограничена совершением богослужений. Во многих приходах открыты воскресные школы, получено значительное количество религиозной литературы, издаваемой как Издательским отделом Московского Патриархата, так и Украинской Православной Церкви. Важное значение приобретает благотворительная деятельность приходов. Если раньше мы переводили средства в Фонд мира и во многие другие фонды, то сейчас они расходуются более целенаправленно самими приходами на конкретные цели: больницы, детские интернаты и так далее. Активно помогаем пострадавшим от чернобыльской аварии. Мы получаем от христианских Церквей с Запада помощь в виде экологически чистых продуктов, приходы распределяют ее среди нуждающихся, прежде всего детей.

Большая проблема приходской жизни — недостаток преподавателей для воскресных школ. У священников такая большая нагрузка, что часто им не под силу совмещать преподавание в воскресной школе с множеством треб и богослужений, поэтому мы начинаем сейчас специально готовить преподавателей для воскресных школ из числа верующих. Сначала это будут семинары, затем курсы.

— Владыка, сейчас в Русской Православной Церкви возрождается еще одна форма приходского и церковного делания — братства. В Москве создан Союз православных братств. В Киеве тоже есть братства, например при Киево-Печерской Лавре. Какова может быть роль братств в церковной жизни сегодня, в частности в связи с событиями в Галиции?

— Роль братств в истории Православной Церкви на Украине была весьма значительной и прежде всего заключалась в защите Православия от наступающего католицизма и унии. Сейчас на Украине братства вновь возрождаются, в западной части служа защитой Православию от унии. На остальной части Украины они носят духовно-просветительский характер и направлены на пробуждение в людях, особенно молодых, интереса к истории Церкви, Православию и духовности. Это, с моей точки зрения, и должно быть главной целью любого братства.

Братства должны возрождаться в церковной структуре и действовать с благословения правящего архиерея. Ни одно братство не может называться православным, если не находится в общении с епархиальным архиереем и действует не по его благословению. Если братства возникают не на церковной, а на политической основе, то становятся разрушительной силой, направленной против Церкви.

— Владыка, Вы сказали, что успешное течение приходской жизни зависит во многом от личных качеств пастыря. В этой связи воз-

никает вопрос о духовном образовании. Каковы его перспективы в Украинской Православной Церкви?

— До 1000-летия Крещения Руси у нас на Украине была только Одесская Духовная Семинария. В 1989 году открыта Киевская Духовная Семинария, а совсем недавно открылась и Волынская. Через год планируется открытие Киевской Духовной Академии.

Готовят пастырей несколько духовных училищ: Черниговское епархиальное училище (самое большое), Волынское, богословская школа в Почаевской Лавре.

— Я встречался с ректором КДС отцом Петром Влодеком. Он сказал, что невозможно дать полной гарантии, что тот или иной воспитанник, окончив Духовную школу, не перейдет, как это сделали некоторые на Западной Украине, в автокефалию или в унию. Как взрастить в воспитанниках созидательное и твердое исповедание Православия?

— Проблема перехода, по-моему, не столь остра. Однако необходим более тщательный отбор на вступительных экзаменах. В духовных учебных заведениях должна глубже изучаться история Православия на Украине, особенно период после заключения Брестской унии в 1596 году. Учащиеся должны знать подлинную историю Церкви, и, я думаю, это задача не только духовных учебных заведений на Украине, но и других Духовных школ, в том числе Московской и Ленинградской, где обучается много выходцев из западных областей Украины. Один из недостатков учебных заведений Русской Православной Церкви заключается в том, что мы своевременно не уделили должного внимания историческим, экклезиологическим, догматическим аспектам унии на Украине. Это может стать и всецерковной проблемой, не только украинской.

— Владыка, какие еще меры, помимо улучшения духовного образования, могут быть приняты для того, чтобы воспрепятствовать дальнейшему распространению унии и автокефалии?

— Необходимо прежде всего сохранять единство Церкви, строго соблюдая церковные каноны. Единство — залог нашей стойкости. Необходима активизация массового духовного просвещения и, наконец, укрепление приходской жизни. Если будет крепкий приход, тесно связанный с епархией и Церковью в целом, то униатам и автокефалистам будет трудно на него влиять.

С нашего благословения в Почаеве в феврале 1991 года прошла конференция «Римский католицизм и православный мир». Она консолидировала православные силы, ведь в ней принимали участие представители не только Украинской Православной Церкви, но и всей нашей Русской Православной Церкви, там были посланники и Иерусалимского, и Болгарского Патриархатов, Американской Православной Церкви. Конференция еще раз показала, что к положению нашей Церкви в Галиции с сочувствием относится весь православный мир.

— Владыка, как известно, местные органы власти в Галиции занимают позицию, которую нельзя назвать справедливой, уважающей принцип равноправия исповеданий...

— Да. Из-за этой позиции распределение храмов в Галиции сегодня не учитывает интересы православных в этом регионе. Местные органы власти в наибольшей степени поддерживают униатов, на втором месте у них автокефалисты. Украинскую Православную Церковь они вообще хотят изгнать из Галиции. События, происходящие в ряде городов, например в Самборе, свидетельствуют, что униаты стремятся к этому при поддержке местных органов власти.

— Владыка, наверное, и униаты, и автокефалисты будут стараться проникнуть и на восток Украины, и в другие регионы?

— Не только будут, но уже и сейчас проникают. В Киеве группа униатов, прибывших из Галиции, просила передать этой Церкви Выдубицкий монастырь. Институт археологии, который там находится, должен, по их мнению, передать монастырь униатам, а те построят ему новое здание... за валюту. Этот факт говорит о том, что католическая сторона не пренебрегает никакими средствами для продвижения дальше, на Восток. Мы должны прежде всего противопоставить этим методам живую православную веру, которая будет залогом того, что соблазн чуждой веры не одолеет нас.

Защитить Православие

Успенская Почаевская Лавра всегда была оплотом Православия в западных пределах России. На протяжении всей своей истории она

вела борьбу против экспансии католицизма. За этот же подвиг получил венец святости и преподобный Иов, игумен Почаевский. Служение Православию неотъемлемо от Лавры и сегодня.

Рассказывает наместник Почаевской Лавры епископ Почаевский Иаков:

— В настоящее время мы стараемся обновить жизнь святой обители. В январе 1991 года мы открыли богословскую школу, а осенью планируем начать занятия в богословско-регентской школе для женщин. В этих двух учебных заведениях молодежь сможет получить хорошее духовное образование и молитвенно подготовить себя к служению Святой Православной Церкви. Кроме предметов, традиционно преподаваемых в Семинариях, в программу нашей школы входят апологетика, юридическое и каноническое право, которые обычно преподаются в Академии. Это продиктовано сегодняшней ситуацией в Галиции. Курс нашей школы рассчитан пока на четыре года, в дальнейшем изучать его будут в течение шести лет. Сейчас сформированы первые два курса — по 30 человек. Воспитанники прибыли из Тернопольской, Ивано-Франковской и Хмельницкой областей, некоторые — с Восточной Украины. Обучение ведется на украинском и русском языках. Преподавателей более десяти человек, среди них и братия нашей обители, и миряне. Наша

школа готовит священнослужителей и регентов-псаломщиков. Мы хотели бы, чтобы воспитанники Почаевской Лавры впитали в себя ее православный дух, и мы могли бы доверить им приходы.

Мы стараемся дать студентам православную закалку. Мы разбираем особенности неправильного толкования Священного Писания католиками, знакомим с их односторонним подходом вообще к христианской жизни, изучаем историю Римско-Католической Церкви. Но наши студенты не только стремятся познать истину умом, но и участвуют в литургической жизни нашей обители.

— Владыка, видимо, для того, чтобы приобщиться к духу православной веры, и едут в Вашу обитель тысячи паломников?..

— Почаевская обитель всегда была местом паломничества, и сейчас богомольцы приезжают со всех концов нашей Родины; иногда прибывают и организованные группы на автобусах от какого-либо прихода. Мы, конечно, с любовью принимаем всех. Два года назад открылась у нас гостиница для паломников, рассчитанная на 200 человек, по монастырской традиции бесплатная. Если же город освободит и соседние помещения, мы сможем с комфортом размещать до 500 паломников одновременно.

— У Почаевской Лавры, кроме паломничества, есть еще одна давняя традиция — книгопечатание. В прошлом типография имени преподобного Иова Почаевского была известна в России повсеместно. Сегодняшняя острая ситуация в Галиции, вероятно, ставит перед православными издателями особые задачи. Предполагает ли Лавра возродить издательскую деятельность?

— Светская пресса в православно-униатском конфликте почти во всех случаях стоит на стороне униатов. И хотя сейчас ситуация немного изменяется в лучшую сторону, все равно вопрос о церковной прессе стоит очень остро. Пока наши собственные полиграфические средства более чем скромны. Планируется закупка типографии, где мы будем печатать книги, брошюры и, конечно, газету, подготовка к изданию которой заканчивается. Редакция и типография разместятся в Лавре. Пока же мы стараемся осуществлять посредническую деятельность: закупили, например, 30 тысяч брошюр, рассказывающих об унии с православной точки зрения, раздаем их в «горячих точках» епархии...

Монахи нашей обители посещают те приходы Галиции, где требуется поддержка: они помогают служить, проповедуют. Лавра ведет реставрацию женского монастыря в Кременце, там уже живут шесть насельниц, а службу совершают монахи нашей обители. Так что Почаев и сегодня является крепким православным центром в западных пределах нашего Отечества.

— Владыка! В феврале 1991 года прошла Международная конференция «Римский католицизм и православный мир». Видимо, глубоко символичен тот факт, что она состоялась в Успенской Почаевской Лавре...

— Эта конференция, безусловно, способствовала консолидации здоровых православных сил против экспансии католицизма и унии. Особенно мне хотелось бы подчеркнуть то, что она выявила необходимость устранения раскола внутри самого Православия, для того чтобы успешно противостоять униатству. Все усилия надо направить на возвращение в лоно нашей Церкви раскольников, перешедших в так называемую Украинскую автокефальную Церковь, которая — и это было еще раз подтверждено во многих телеграммах, поступивших в адрес конференции,— остается не признанной ни одной Поместной Православной Церковью. Мне кажется, что у некоторых автокефальных священников и архиереев есть осознанное стремление покаяться и объединиться с нами. Если Церковь наша будет едина, мы сможем защитить Православие.

Воспитать любовь

Недавно в Чернигове возвращен Церкви Преображенский собор — один из трех (наряду с Софийскими соборами Киева и Новгорода) храмов на Руси, построенных в XI веке. Черниговская кафедра — вообще из самых древних, отсюда начиналась Святая Православная Русь. Здесь, на северо-западе Украины, никогда ранее не было ни униатов, ни автокефалистов. Как обстоит дело сегодня?

Рассказывает архиепископ Черниговский и Нежинский Антоний:

— В нашем горисполкоме, оказывается, есть заявления о регистрации и предоставлении храма и от униатской «двадцатки», и от автокефалистов, и даже от общины Русской Зарубежной Церкви. Но это еще не означает, что в городе есть желающие посещать именно униатские, автокефальные или «зарубежные» храмы. Ведь одно дело иметь реальную паству, другое — собрать тем или иным образом «двадцатку». Пока ни одна из этих общин не имеет своего прихода и, следовательно, не может активно влиять на верующих, склоняя их к измене Православной Церкви.

— Владыка, в Вашей епархии нет проблем с униатами и автокефалистами. Но что в принципе следует делать для того, чтобы такая угроза не возникла в будущем? Как оградить паству от соблазна?

— Каков священник, таков и его приход. Пастырь должен всегда иметь в сердце Христа, должен ревностно искать заблудших овец, которые не нашли еще дороги к спасению, а помогая им, тем самым спасаться и сам. Священник должен быть любвеобильным настолько, насколько требует Христос: *нет больше той любви, если кто душу свою положит за други своя*. Он должен сопереносить страдания своей паствы, быть вдохновителем ее благих дел. Если у человека несчастье, священник должен быть первым, кто спешит на помощь. И, как у служителя алтаря, первым лекарством — и духовным, и телесным — должны быть у него наготове для всякого страждущего Божественное Тело и Кровь Господа нашего Иисуса Христа.

Это прописные истины, но, к сожалению, не все им в полной мере следуют. Святитель Иоанн Златоуст писал, что, если бы мы исполняли заповеди Божии, весь мир за нами пошел бы, но если сами мы не исполняем заповеди, то и другие удалятся от нас. В конечном счете все зависит от пастыря: соответствует ли он предъявляемым к нему духовным требованиям? Если да, то и приходы будут целы, и паства не разделится, и Церковь не постигнут раздоры. Когда же тот или иной приход уклоняется от истины — значит, священник не занимается или не занимался своей паствой, как должно, а отвлекался на дела века сего. И люди увидели в нем соблазн, и сами охладели, а иные и отступили.

— У Вас в епархии начало действовать первое на Украине епархиальное Духовное училище. Видимо, его открытие было продиктовано желанием воспитать будущих священников и церковных служителей именно такими, как Вы описали?

— Когда в 1988 году нам возвратили Троицкий монастырь, первой моей мыслью было открыть епархиальное училище в прекрасном здании бывших митрополичьих покоев. Меня поддержали и митрополит Киевский Филарет, и Синод. Душа радуется, глядя на наших студентов — поющих, управляющих хором и даже совершающих Божественную евхаристию. Планируем добавить к двум существующим третий класс. В этом году состоялся первый выпуск — около 20 человек. Не все останутся в Черниговской епархии, ведь у нас учатся юноши и девушки из Ровенской, Тернопольской, Ивано-Франковской, Винницкой, Хмельницкой, Днепропетровской, Черновицкой, Полтавской, Киевской, Сумской, Донецкой, Черкасской, Смоленской епархий. Наше училище поэтому не является епархиальным в узком смысле слова, да и существует оно на средства, жертвуемые не только нашими приходами, но и другими епархиями: только на ремонт, который шел 8 месяцев, другие архиереи оказали нам помощь в размере 200 тыс. руб. Текущие расходы в наше трудное время несут в основном приходы нашей епархии. Каждое благочиние жертвует не только средства, но и продовольствие. Училище же готовит на приходы священников, псаломщиков, регентов. Так что все трудности помощью Божией и любовью верующего народа преодолеваются.

«Да не обольстит вас никто...»

Размышления о приходской жизни в Галиции

Весьма характерный случай привел, едва мы заговорили об униатах, отец Петр Влодек, ректор Киевской Духовной Семинарии (КДС): когда из других Духовных школ привезли конспекты, чтобы снять с них копии для возрожденной в 1989 году КДС, на полях одного из них — по истории Церкви — возле подзаголовка «Брестская уния» увидели карандашную помету семинариста: «Это не надо»... Может быть, десять и даже пять лет назад кому-то и могло показаться, что про унию нам «не надо». но последовавшие события засвидетельствовали: эта страница православно-католических отношений еще не перевернута, и за годы благодушного заблуждения придется заплатить сотнями отколовшихся приходов, сотнями тысяч и даже миллионами отторгнутых от правой веры душ христиан.

Анальгин как средство убеждения

... С отцом Анатолием Зинкевичем, настоятелем единственного православного храма Тернополя, едем в один из приходов Бучачского района Тернопольской области. Едем на такси: епархиальная машина сразу привлекла бы к себе внимание. При въезде в село Сороки, где православный храм недавно захватили униаты, отец Анатолий начинает прикрывать бороду рукой, и дорогу к храму спрашивает шофер: безбородый, он больше похож на своего, на униата, борода же моментально ассоциируется с Православием и, следовательно, в силу местной «логики» — с «рукой Москвы». Группа мужчин, о чем-то беседующих в центре села, провожает нашу машину настороженным взглядом. Эту недобрую настороженность и даже разделение внесла уния сегодня, как и четыреста лет назад, когда в 1596 году в Бресте была она заключена, в каждое галицкое село.

«Из трех с половиной сотен дворов села Сороки православных осталось не так мало — 112,— рассказывает настоятель Зубрецкого прихода, куда относится и сорочанский храм, отец Владимир Мостовой.— Но они остались теперь без своего храма, им приходится ездить в другой».

Неподалеку от Сорок — православное село Порохова. Звонят к вечерне, вереницей поднимаются сельчане к Покровскому храму. По воскресным дням здесь, как и во всей Галиции, восьмидесятипроцентная посещаемость богослужения: безбожие, выметавшее благочестие из русских сел в 20—30-е годы, обошло стороной запад Украины, присоединенный к СССР лишь в 40-е годы. У входа в притвор крепкий сельчанин — староста — расспрашивает, кто мы такие. «Я ведь каждого случайного приезжего в храм не пускаю»,— объясняет он гордо. Понятная мера предосторожности, ведь большинство галицких храмов были захвачены униатами именно так: во время службы заходят несколько десятков униатов покрепче и отказываются выходить. Растерявшихся православных выталкивают, а настоятелю предъявляют ультиматум: или служи теперь для нас и по-нашему, или убирайся, пока цел. Именно так был захвачен 29 октября 1989 года и первый храм — Преображенский — во Львове, где когда-то служил протопресвитер Гавриил Костельник, ведущий организатор Львовского Собора 1946 года, ликвидировавшего, казалось бы, унию.

Другую модель захвата являет нам упомянутое село Сороки. Однажды председатель сельсовета просто взял да и отдал ключ от храма униатской «двадцатке», а она, встретив настоятеля на пороге храма, но не пустив на сей раз служить, сделала ему мирное предложение перейти в унию или больше не приезжать. Так отец Владимир лишился одного из трех своих сел. Мы беседуем с ним у главного храма его прихода в селе Зубрец, из которого вышло около пятидесяти священников, слу-

жащих по всей Украине, и задаем мучающий многих «вечный» вопрос: почему так случилось? Почему в благополучном православном селе «вдруг» оказалось больше половины униатов? И почему в них столько агрессии, что они и слышать не хотят ни о каком сосуществовании с православными? Что касается конкретного села Сороки, то ответ до обидного прост: рядом традиционно униатское село Жезномер, там у сорочан много родственников, они-то и подговорили, сагитировали... Удовлетворительный ответ, если бы речь шла, скажем, об агитации за футбольный клуб. Но, задумаемся, речь идет о вере. Что же это были за православные, что их «подговорили» перейти в другое исповедание?

Молодежь не имеет, объясняет отец Владимир, глубокого церковного воспитания: десятилетиями не хватало храмов, запрещались церковноприходские школы, отсутствовала катихизическая и богословская литература. Откуда здесь взяться пониманию того, что́ есть правая вера, а что́ — ересь, что́ канонично, а что́ нет... Даже и сегодня Библия в православных приходах вынужденно продается по 40—70 рублей, брошюр, рассказывающих об унии с православных позиций, издано две-три, и далеко не в каждом приходе они есть. А в католических приходах восточного и западного обрядов бесплатно раздаются не только Библии и цветные детские книжки, но и поступивший с Запада анальгин, что прекрасно иллюстрирует уровень униатской пропаганды.

Ну а что же старшее поколение, родившееся до второй мировой войны? Да, оно получило более крепкое религиозное воспитание (до вхождения Западной Украины в состав СССР это было естественно), но как униатское: ни одного православного прихода не было оставлено в Галиции в те годы. После же 1946 года, когда состоялся Львовский Собор, воссоединивший униатов с Православием, именно это поколение стало свидетелем сталинской (затем хрущевской, брежневской) религиозной политики, направленной почему-то на уничтожение «униатов как класса». Атеистическое государство оказало Православной Церкви «медвежью услугу», и вот на заре перестройки униаты осознали себя жертвами тоталитаризма, сталинизма, НКВД/КГБ. Многие москвичи видели в 1988, 1989 годах группы униатов на Арбате, у резиденции Патриарха, у зданий гостиниц, посольств: они стояли (иногда на коленях), держа в руках иконы, плакаты и пели псалмы. И никто не мог заподозрить в этих людях какой-то корысти, никто не захотел проверить надпись на плакате: «Нас — 5 миллионов». (Сегодня, как пишет униатский журнал «Патриархат» (1990, № 9), последователей этой Церкви на самом деле 1,8 миллиона.) И самые демократические наши издания — «Огонек» и «Московские новости» — легко признали их «новомучениками», а на западе Украины с легкой руки РУХа Русская Православная Церковь, получившая когда-то часть закрытых униатских храмов, в силу неумолимой политической «логики» стала ассоциироваться с тоталитарной системой, «рукой Москвы», «диктатом центра».

О церковных, духовных реалиях сегодня в Галиции, в пылу политических страстей, говорят крайне мало. В прошлом году Институт социологии АН СССР провел на западе Украины социологическое исследование. Оно, в частности, установило, что мотивы симпатий населения к Украинской Греко-Католической Церкви (УГКЦ) почти исключительно политические, а не догматические. Так, свое положительное отношение к ее легализации 31 % опрошенных объяснили тем, что «эта Церковь была насильственно ликвидирована в период сталинских репрессий». 20 % указали, что легализация «восстановит гарантированное Конституцией равноправие вероисповеданий». На второе место вышел национальный фактор: 17 % заявили, что УГКЦ надо легализовать потому, что она была «единственной хранительницей национальных традиций, культуры и языка в условиях русификации», а 27 % выразились проще: униатство — «вероисповедание моего народа». Лишь 10 % (!) обосновали правильность легализации УГКЦ тем, что она «наиболее последовательно выражает учение Христа».

Слева — захваченный раскольниками из Украинской автокефальной Церкви Христорождественский собор Тернополя. Справа — помещение епархиального управления Украинской Православной Церкви. Здесь же сегодня единственное в городе молитвенное помещение нашей Церкви

Местные органы власти, еще три года назад не регистрировавшие униатские общины, потому что члены их были якобы поголовно пособниками гитлеровских оккупантов, теперь повернулись от одного беззакония к новому: став целиком подконтрольными РУХу, эти органы власти не дают теперь прохода православным. Согласно упомянутому социологическому исследованию, 65 % руховцев — сторонники УГКЦ и лишь 12 и 8 % соответственно принадлежат к пастве Украинской Православной Церкви, входящей в Московский Патриархат, и раскольнической Украинской автокефальной православной Церкви (УАПЦ). Неудивительно, что в этих условиях местные власти заняли откровенно антиправославную позицию.

Результат весьма красноречив. Например, в Тернопольской епархии, рассказывает епископ Тернопольский и Кременецкий Сергий, раньше насчитывалось 900 приходов. Сегодня в унию перешло около 450 приходов, около 300 — в автокефалию. В нашей епархии осталось лишь 160 приходов.

По всей Галиции (Львовская, Ивано-Франковская, Тернопольская области) в унию перешло 258 православных священников (всего у униатов в Галиции 450 клириков; данные униатского журнала «Патриархат» (1990, № 9). Задумаемся: все они закончили Московскую, Ленинградскую или Одесскую Духовные школы, все изучали там историю Церкви, догматику, литургику, сравнительное богословие... Были ли они всегда в душе униатами, поддались ли только теперь каким-либо экклезиологическим доводам?

Уже упоминавшийся отец Владимир из Зубрецкого прихода рассказал такой случай: один из окрестных настоятелей, приняв решение перейти в раскольническую автокефалию, примерно так объяснил это прихожанам за

проповедью: было время, братья и сестры, когда были мы с вами униатами, сменились времена — стали православными. Вы знаете, что сейчас опять очень многое в нашей республике меняется, и мы с вами теперь будем в УАПЦ. Но вы не волнуйтесь — обстоятельства и дальше будут меняться, так что Бог весть: может, опять православными станем, а может, униатами... Этот рассказ можно было бы посчитать за анекдот, но задумаемся: не на том ли самом уровне, на котором незадачливый батюшка объяснял прихожанам вопросы юрисдикции, ведется у нас подчас вся приходская пастырская работа? Не на том ли самом бытовом до примитивизма уровне непозволительно часто осуществляются духовное воспитание и окормление? Не за этот ли самый уровень мы и расплачиваемся сегодня отторжением сотен и сотен приходов?

Встав на такой уровень экклезиологического сознания, прихожане, дабы устоять под «натиском» агитаторов РУХа (сопоставим этот «натиск» с настоящими гонениями, которым противостояли христиане прошлых веков), прибегают очень часто к хитрости: перерегистрируют свою общину как независимую,— пойди разберись, кто мы теперь: униаты, автокефалисты, члены Украинской Православной Церкви или какие-нибудь кришнаиты... При этом настоятель может оставаться православным и для конспирации и умиротворения страстей поминать за Великим входом «всех Православных Патриархов», не называя никого конкретно.

На крови митрополита Владимира

Согласно результатам упоминавшегося социологического исследования, униатов во Львовской, Ивано-Франковской и Тернопольской областях соответственно 28, 22 и 12 %; последователей УАПЦ — 15, 20 и 9 %, прихожан УПЦ — 28, 29 и 45 % соответственно. Казалось бы, весьма обнадеживающие цифры, даже если учесть, что за минувший год они несколько изменились не в пользу православных. Не будем говорить здесь о том, что ясно само собой; дорогу к духовной власти над Галицией уния пробивает себе отнюдь не молитвой, а мощной поддержкой Ватикана, бесплатным анальгином и политическими лозунгами типа «Православные и москали — агенты КГБ». Задумаемся о том, насколько успешным могло бы быть противостояние католической экспансии, если бы не было раскола в самом украинском Православии.

Подобно унии, УАПЦ обязана своим возникновением политическим страстям: впервые о ней заговорили во время смуты 1917 года, осенью которого образовалась «Украинская держава» и было создано (конечно, в силу политической, а не канонической логики) независимое от Синода украинское церковное управление. Его возглавил архиепископ Алексий (Дородницын), находившийся на покое и изгнанный духовенством с Владимирской кафедры за слишком дружеские отношения с Григорием Распутиным. К митрополиту Владимиру (Богоявленскому), бывшему в то время законным архипастырем на Киевской кафедре, от нового управления присылались депутации с предложениями перейти в автокефалию, а после отказа — с угрозами. Оставаясь среди бушующих политических страстей на твердой канонической позиции, Владыка Владимир оказался в изоляции даже в Киево-Печерской Лавре. «Когда в монастырскую среду впервые проникли слухи о возможности покушения на жизнь митрополита, то не только младшая, но даже старшая братия не приняли никаких мер к охране своего архипастыря» (Диакон Александр Марченков. Жертва очищения — ЖМП, 1990, № 7, с. 39). И когда 25 января 1918 года Владыка Владимир принял мученический венец — был убит пьяными революционерами-матросами, то свой пассивный вклад, можно сказать, внесли в это и организаторы церковного раскола.

Новое дыхание украинской автокефалии дал бывший епископ Житомирский и Овручский Иоанн (Боднарчук), лишенный в 1989 году сана за ряд канонических проступков. На одном из его многочисленных прошений направить его на другую кафедру «по состоянию здоровья» Святейший Патриарх Пимен наложил резолюцию, напоминавшую, что «кафедра дается архиерею не для поправки здоровья, а для того, чтобы он мог душу положить за овцы своя»...

Христорождественский собор долгие застойные годы был единственным в Тернополе. Огромный Воскресенский храм, переданный было православным и наполовину отремонтированный ими, захвачен сегодня униатами, а Христорождественский, как и недавно открытый Крестовоздвиженский,— автокефалистами. У собственно православных сегодня положение хуже, чем в любой «застойный период»: грязный двор разделяет запертый пять дней в неделю автокефальный собор и приземистый домик, где раньше была православная епархия, а сегодня еще и единственный православный храм. Служат здесь не в пример автокефалистам ежедневно: прихожан, которых сразу после раскола было человек десять, набивается в тесные комнаты около полутора сот — столько же, сколько в полупустом ныне Христорождественском соборе. Комната примерно 20 кв. м служит алтарем, здесь же паномарка и «хоры». Епископ Тернопольский и Кременецкий Сергий служит здесь архиерейским чином, но с истинно монашеским смирением. Распахнутая дверь — «царские врата» — ведет собственно в храм: комнату вдвое меньшей площади, куда поместились самые счастливые прихожане; остальным приходится стоять либо в коридоре (5 кв. м) за еще одними раскрытыми дверями, либо в архиерейском кабинете (уже за третьей чередой дверей), где почти ничего не видно и не слышно, либо под окнами «алтаря». Стоя прямо в «царских вратах», настоятель отец Анатолий исповедует. Рядом — единственный подсвечник, внесенный в алтарь, чтобы освободить место еще одному-двоим прихожанам...

Сила Моя совершается в немощи,— вспоминаешь слова Писания (2 Кор. 12, 9). Но сила эта, конечно, подкрепляет сущих сегодня в трудных обстоятельствах: такое единодушное моление *единым сердцем и едиными усты* не часто увидишь. Владыка Сергий проповедует (по-украински естественно) после Евангелия, а по запричастном стихе по-монастырски читают жития святых, чья память празднуется ныне: преподобного Иоанна Лествичника, преподобного Герасима Вологодского и благоверного князя Вячеслава Чешского. А мораль в этом та, объясняет священник, что для чающих Бога путь к Нему, Отцу всех, един: что для египтянина, что для русского, что для чеха. И поэтому не будем, братия, поддаваться искушению строить Церковь по национальному признаку, к чему нас зовут политики...

А у входа в общий церковный двор — стенд, присвоенный автокефалистами. Там, отодвинув стекло, сторож меняет какие-то вырезки из украинских газет под общей для доброй половины стенда рубрикой: «Правда о Московской Патриархии». В чем только нас

там не обвиняют! Атеистическая пропаганда многое, оказывается, не сумела использовать.

Нам удалось побеседовать с настоятелем автокефальной Крестовоздвиженской церкви Тернополя отцом Димитрием Лысаком. Он согласился с большой охотой, говорил очень отработанно, будто выступал не перед единственным собеседником, которому и сесть-то не предложил, а перед многолюдным митингом. Но спора не получилось: во всех канонических и экклезиологических вопросах отец Димитрий предпочел видеть в первую очередь политическую подоплеку и отвечал, опираясь на доводы, апеллирующие к психологии толпы. Логика примерно такая: у вас (русских) есть свой Патриарх, и мы (украинцы) тоже хотим. Нет, митрополита главой Церкви не хотим. У вас шесть тысяч приходов и свой Патриарх, и у нас шесть тысяч приходов и свой Патриарх (Мстислав Скрыпник, живуший в Канаде). У вас есть служба на своем родном языке, и мы хотим на своем, украинском. И нам вообще от Московской Патриархии никакой пользы нет, она нам ничего хорошего не сделала... Вот уровень большинства разговоров об автокефалии. На вопрос о том, как же можно объявить автокефалию самочинно, когда *без всякого же прекословия меньший благословляется большим* (Евр. 7, 7), то есть автокефалия не объявляется самостоятельно, а даруется старшими Церквами в общем согласии, отец Дмитрий отвечает наиболее понятным для руховских митингов и для современного уровня прихожан способом: ну что же, и Грузинскую, и Болгарскую Церковь сначала никто не признавал, а потом, глядишь, и...

Несмотря на оптимизм некоторых автокефальных священников, их Церковь остается не признанной ни одной Православной Церковью (недавно восточные Патриархи вновь подтвердили письменно свою позицию). И даже униаты, которые, казалось, должны бы были в целях поощрения раскола в украинском Православии поприветствовать УАПЦ, заняли позицию, говорящую о том, что если они не считаются с канонической Церковью — Украинской Православной, входящей в Московский Патриархат, тем более не намерены они всерьез воспринимать Церковь раскольническую. Уже есть факты захвата храмов униатами у автокефалистов. Так что автокефалия, оправдываемая некоторыми как своеобразное (через новый раскол?) средство защиты Православия от католической экспансии, себя явно не оправдала. По мнению епископа Почаевского Иакова, в ближайшее время дальнейшее наступление унии заставит автокефалистов сменить свою позицию по отношению к Украинской Православной Церкви и создадутся некоторые предпосылки к объединению.

Стояние за Православие

«Сейчас надо говорить об опасности унии уже не столько у нас в Галиции,— говорит отец Анатолий Зинкевич,— сколько в восточной части Украины и далее. У нас уже в известном смысле поздно: униаты получили все храмы, которые хотели, и наша задача теперь повести обратный процесс — возродить те православные приходы, которые можно».

Пожалуй, единственное исключение — храм, который униаты пытались захватить и не смогли,— церковь Рождества Пресвятой Богородицы в городе Самбор Львовской области. В городе с населением 48 тыс. человек униатов — около трети. Два действующих храма: костел и православная церковь, в пятидесяти

Настоятель самборского прихода Львовской епархии отец Александр Швец (крайний слева) и священники, приехавшие к нему на помощь, уже несколько дней выдерживают за запертыми воротами осаду униатов

метрах от которой еще один костел, в нем органный зал. Власти, конечно же, готовы отдать его униатской «двадцатке», да те не берут: их задача выжить православных. 31 января 1990 года, в дни работы в Москве Архиерейского Собора, на который приехал и самборский настоятель отец Александр Швец, униатам удалось ненадолго захватить церковь. На пресс-конференции в Москве отец Александр, связавшийся по телефону со своим приходом, сообщил, словно с поля боя, что на следующий день православные числом до трехсот человек выбили униатов из храма. С тех пор в периоды обострения борьбы служба совершается на открытом первом ярусе колокольни, а прихожане молятся на площади перед храмом. В самом храме служат, но без народа, ведь вслед за прихожанами могут войти и униаты с агрессивными намерениями. Масла в огонь подлил горсовет, целиком контролируемый униатами: газета «Самбирски висти» опубликовала 12 марта 1991 года его решение: «...довести до представителей управления внутренних дел Львовской области, что единственной гарантией установления порядка в городе является закрытие храма Рождества Пресвятой Богородицы... Обязать органы внутренних дел (Самбора): 1. Окружить кольцом работников милиции самборскую церковь, включая звонницу и прилегающий дворик, как принадлежащие горисполкому и незаконно занятые представителями религиозных обществ. 2. Приказать всем находящимся в церкви освободить помещение. 3. Всех, кто изъявит желание выйти из церкви, пропускать беспрепятственно. 4. Тех, кто имеет желание пройти через милицейское окружение в церковь, пропускать только с разрешения горисполкома. 5. Окружение снять лишь после того, как последние люди освободят оцепленные помещения, а работники горисполкома проведут инвентаризацию, закроют и опломбируют церковь. 6. Лиц, препятствующих действиям милиции, а также нарушителей спокойствия в городе выявлять и привлекать к ответственности. 7. К выполнению данного распоряжения приступить немедленно. *Председатель горисполкома З. В. Попадюк*».

После того как этим решением, вообще характерным для сегодняшней Галиции, самборские власти сделали милицию боевой силой своего «крестового похода» на Православие, страсти накалились еще больше. У избитых православных в отличие от шедших на приступ униатов в больнице отказывались регистриро-

вать телесные повреждения. Милицейское кольцо, вызвавшее бурю протеста, пришлось, правда, снять. Ко дню нашего приезда в Самбор возле храма круглосуточно дежурило десятка два прихожан, а при первой же опасности, возвещаемой набатом, их собиралось до трехсот. В храме уже неделю жили настоятель, несколько прихожан, объявивших голодовку протеста, и несколько приехавших на помощь православных священников, один из которых — брат настоятеля, сам бывший ранее пастырем этого прихода в течение десяти лет. Все эти священники — члены общественного комитета защиты Православия, председателем которого избран архиепископ Ивано-Франковский и Коломыйский Феодосий.

В чем же причина стойкости самборских православных? «У нас живой и нерасколотый приход,— отвечает отец Александр.— При храме зарегистрированы, собственно, две общины: автокефальная и Украинская Православная, но обе избрали настоятелем меня, так что, в сущности, народ един. Служим мы с автокефальным священником или через день, или две литургии: ранняя — наша, поздняя — его; в следующий раз наоборот. Храм посещали, заботясь о его защите от унии, автокефальный благочинный и архиерей, но служить я их могу пустить, конечно, только в их очередь». При храме более пяти лет действует молодежное благотворительное братство святого Валентия, в приходе много других начинаний, благодаря которым авторитет настоятеля весьма высок. Кстати, и прослужившего здесь десять лет брата отца Александра — отца Иоанна — прихожане помнят и любят. «Мы решили стоять за Православие не на жизнь, а на смерть»,— говорят они. «У нас в приходе понимают,— считает настоятель,— что вопрос перехода в унию или Православие не политический или национальный, а вероучительный и догматический». Побывав в трудные дни в самборском приходе, начинаешь воочию видеть положительный пример священника и его паствы, непоколебимо исповедующих православную веру. Почему же не все приходы у нас таковы, как самборский?

«Отпустите на приход!»

Такие просьбы ректору КДС отцу Петру приходится выслушивать, на его взгляд, слишком часто... После робкого стука в кабинет ректора заходит недавно рукоположенный священник — учащийся второго класса Семинарии: «Я за справочкой, что два класса закончил...» — и протягивает для подписи бланк с перечнем сданных предметов. В графе «оценка» — только тройки... Спустя несколько дней этот бывший нерадивый студент возглавит приход в одной из западноукраинских епархий. Что запомнил он из усиленно преподаваемых в КДС курсов сравнительного богословия, истории Церкви? Что сможет он противопоставить униатской проповеди?

Слишком часто семинарист (и вовсе не только в КДС), получив священный сан, теряет всякий интерес к учебе и начинает считать себя полноправным пастырем, стремится всеми правдами и неправдами перевестись на заочное отделение (а то и вовсе покинуть Духовные школы) да отправиться поскорее на приход. В любой Семинарии скажут, что к этой категории относятся отнюдь не самые старательные учащиеся.

«Многие архиереи,— рассказывает отец Петр,— присылают нам в КДС письма: «Если есть желающие идти на приход — с любого курса! — сразу отправляйте к нам». Но мне этот подход кажется недальновидным. Как воспитает свою паству священник-недоучка? Что произойдет, если его сосед-ксендз или униат образован лучше?» Конечно, в тысячах новых приходов надо крестить, венчать, отпевать уже сегодня, а не через год-три, когда новые Семинарии дадут первых выпускников. Но как бы не оказалась плата за эту поспешность слишком высокой. Что будем делать тогда? *Вы — соль земли. Если же соль потеряет силу, то чем сделаешь ее соленою? Она уже ни к чему негодна, как разве выбросить ее вон на попрание людям* (Мф. 5, 13) — не к священнику ли мы отнесем в первую очередь эти слова Спасителя?

Из 160 учащихся КДС (в 1990/91 учебном году было два первых класса по 40 человек, один второй и один третий, такой же численности) 30 % составляют направленные из трех галицких епархий. Если же добавить учащихся от соседних Мукачевской, Ровенской, Волынской и Черновицкой епархий, их число превысит 50 %. В 1990 году двенадцать воспитанников демонстративно покинули КДС с заявлениями о переходе в унию и автокефалию. «Спрашиваете, какие меры мы приняли? Решили ограничить прием из Галиции, стали еще тщательнее проводить собеседование с абитуриентами,— рассказывает отец Петр.— Но в душу ведь все-таки не заглянешь. И если совсем начистоту — я не могу дать серьезных гарантий, что тот или иной наш воспитанник завтра не станет униатом». Страшные, но честные слова.

До революции Киевская Духовная Академия входила в число ведущих. Не за годы ли, когда в Киеве по вине советской власти не осталось ни одного высшего духовного учебного заведения, мы сейчас расплачиваемся? Но расплачивается, конечно, не столько та самая власть, сколько Церковь. КДС возобновлена 4 октября 1989 года, Академию только планируют открыть. И было бы наивно ожидать, что за полтора года не вставшая еще на ноги Семинария решит все проблемы; ее успехи и так весьма внушительны, если учесть трудные условия. «К сожалению,— рассказывает отец Петр,— преподавательский коллектив насчитывает лишь 22 человека. Из них только четверо имеют опыт преподавательской работы до КДС, столько же не связаны служением на каком-либо приходе. Не все профессионально владеют украинским, поэтому всего три предмета ведутся на украинском языке: библейская история, украинский язык и литература, история философской мысли на Украине. Правда, отвечать и писать сочинения учащиеся могут на любом языке по желанию, но две трети из них (несмотря на то что в КДС лишь 25 неукраинцев) сами избирают русский».

Отец ректор показывает официальные письма: Киевский институт культуры, Киевское училище олимпийского резерва, Киевская музыкальная школа-интернат...— все они просят КДС прислать преподавателя для чтения того или иного вероучительного курса. Многим приходится отказывать: не хватает кадров, программ, учебников. Какая нива остается невспаханной! И прийти ее возделать, словно прийти, по Евангелию, в выметенную избу, может кто угодно: и галицкий униат, и ватиканский иезуит. И будет последнее горше первого.

Тем не менее при КДС действуют уже сейчас воскресная школа (двести человек), заочное отделение (сто учащихся). По молитвам печерских угодников Божиих, в месте подвига которых — Киево-Печерской Лавре — находится КДС, этот росток православного благочестия и знания возрастет в ветвистое древо.

На Лавру — в прокуратуру

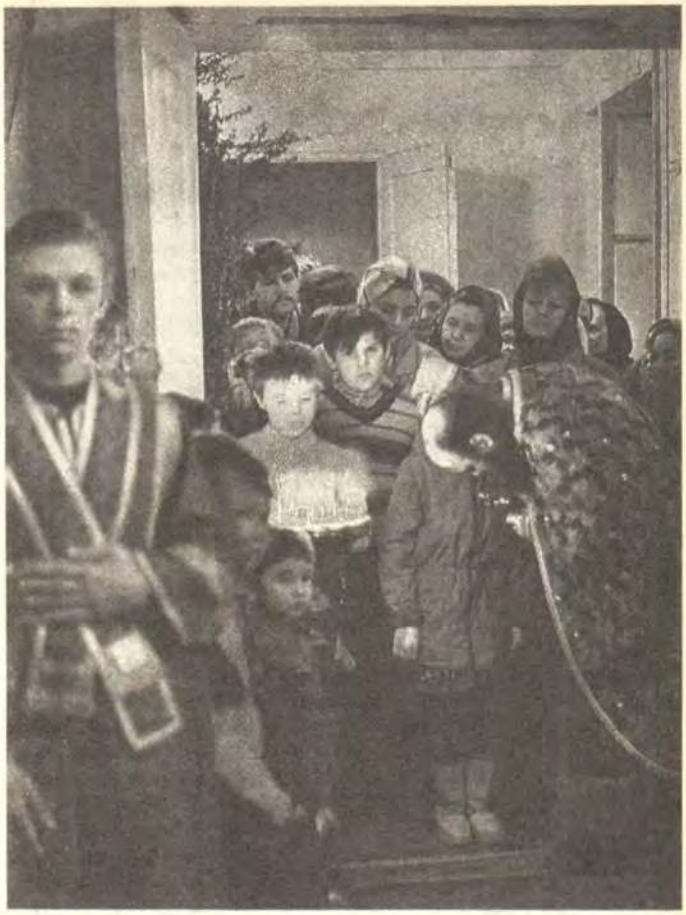
Киево-Печерская Лавра — монастырь городской. И конечно, городские страсти весьма часто проникают за его ограду. В Киеве на начало 1991 года были зарегистрированы уже три автокефальные общины и одна униатская. При поддержке РУХа они требуют чуть ли не отнять Лавру у Украинской Православной Церкви в свою пользу. Предпринимаются и конкретные шаги в этом направлении: Лавра провела ремонт в храме Рождества Богородицы на Дальних пещерах. Храм этот только на первый взгляд был в удовлетворительном состоянии; его пришлось заново отштукатурить и расписать. Теперь РУХ утверждает, что расписали его в «московском стиле», а вместе со старой штукатуркой сбили несколько фрагментов старых росписей (фактически они были неразличимы), представляющих собой «ценный памятник украинской культуры XIX века». На Лавру подали жалобу в прокуратуру. Где же был РУХ раньше, когда не только этот Рождество-Богородичный храм, но и многие другие «памятники украинской культуры» оставались в небрежении при попустительстве и властей, и той же прокуратуры? Но раньше не стояло нынешних политических целей...

Иеродиакон Алипий, один из семидесяти насельников Лавры, рассказывает, что самое трудное монастырское послушание — дежурство в пещерах. По приходящему сюда народу ясно виден тот уровень духовного обнищания, до которого многие из нас, увы, ниспали. «Такое впечатление, что на одного богомольца десять любопытствующих,— рассказывает отец Алипий.— Часто приходится слышать кощунства, богохульства, а то еще кто-нибудь спросит, почему у вас не все надписи у мощей на украинском языке... Я в таких случаях говорю в ответ: «А знаете ли вы *Отче наш* на украинском языке?» — «Нет?» — «А на любом другом языке?» — Редко кто отвечает: «Знаю».

С благословения наместника архимандрита Елевферия при Лавре действует Киево-Могилянское братство Божией Матери Киево-Печерской. Его основная цель — как раз духовное просвещение. Активными членами являются пока около двухсот молодых людей. Из самой братии Лавры лишь один наместник имеет академическое образование, а Семинарию очно закончили только два монаха, но не забудем, что основой православной духовной жизни всегда считались послушание, молитва и пост под руководством духовного отца. Вот почему и в прошлые века, как и сегодня, именно монастыри были подлинными оплотами Православия.

К их числу относится не только Киево-Печерская, но и Почаевская Успенская Лавра. В ней с благословения наместника епископа Иакова открыта в конце прошлого года Богословская школа — нечто среднее между Семинарией и Академией: семинарский курс усилен рядом «академических» дисциплин, имеющих особое значение ввиду католической экспансии,— каноническое право, углубленный курс сравнительного богословия и другие. Почаевская Лавра начала выпуск своего журнала, издает другую апологетическую литературу; ее монахи помогают в трудные моменты на приходах галицких епархий. Характерно, что из 258 перешедших в унию православных священников нет ни одного монаха, ни одного целибата. Задумаемся об этом.

Отец Анатолий, единственный клирик в Тернополе, не перешедший ни в унию, ни в автокефалию, рассказывал, что, когда у его машины — единственной из пяти или шести стоявших во дворе — прокололи все четыре колеса, он еще думал, что, может быть, это случайно, но когда каждое утро в пять часов стал звонить по телефону неизвестный голос и угрожать, когда малолетнего сына кто-то подозвал на улице и проткнул шилом язык и горло (несчастный ребенок после выздоровления заикается), у него не осталось сомнений, что́ всему этому причиной. Естественно, что такие методы убеждения успешнее всего действуют на женатое духовенство, а не на монахов, которые отреклись от земных привязанностей. Но кто дерзнет бросить камень в священника, перешедшего в унию после того, как его семью пообещали «отправить на тот свет»?

Настоятель единственного православного прихода Тернополя отец Анатолий исповедует прихожан

Многие из нас хотели бы здесь патетически воскликнуть: что же это за христиане, которые к таким методам прибегают? Их же нельзя считать верующими! Но дело в том, что вовсе не верующие католики восточного обряда занимаются этим политическим терроризмом, а силы, весьма далекие от христианства и, пожалуй, противоположные ему, избравшие святое — Церковь — полем своей деятельности. Так неужели мы, верующие (и униаты, и православные, и автокефалисты), не виновны ни в чем? Виновны. В том, что позволили политическим, националистическим да и многим другим страстям возобладать в себе над церковным каноническим сознанием, над жизнью в духе заповедей Божиих, над верой. Результатом этого стало то, что в сложный момент истории многие христиане — в первую

очередь те, которые оказались сегодня в унии и автокефалии, — стали игрушкой в руках этих самых политических, националистических сил, а самое главное — страстей.

Защитим Православие

К 28 октября 1990 года РУХ направил с Западной Украины вереницы автобусов с тысячами своих униатов-боевиков, чтобы помешать служению Патриарха Алексия II в Софийском соборе. Об этом безобразии на Софийской площади, после которого, кстати, авторитет РУХа в Киеве упал, писал наш журнал (ЖМП, 1991, № 2). Униатские активисты ездят не только, скажем, из Львова в Самбор или Тернополь, не только в Киев, но и по всей Украине — в Донецк, в Чернигов и даже дальше — в Москву. «Поедут, если будет зачем, поверьте, и еще дальше — хоть в Сибирь»,— уверяют православные священники из Галиции. Многие ли из нас, бросив работу и семью, поедут во Львов или в Киев защищать православную веру и своего Патриарха, протестовать против приезда Папы или Патриарха Мстислава? По крайней мере пока в Галиции не слышали ни о какой такой помощи ни с востока Украины, ни из России. Но можно, правда, возразить, что не православный это путь — митинговать, устраивать беспорядки да голодовки, что Православие надо защищать другими средствами. Возможно. Но все ли мы встанем в пять утра к ранней? Все ли мы простоим ночь (да хотя бы час-два) на молитве? Все ли мы изучаем Писание и духовную литературу так, чтобы быть способными объяснить младшему брату основы вероучения? Все ли мы понимаем отличия Церкви раскольнической от канонической, ереси от правоверия? Высоты веры и ведения постигаются, вероятно, в Духовных школах, в «духовном университете» — монастыре, но основы закладываются, конечно, в приходе под руководством духовного отца.

Многие сейчас критикуют Львовский Собор 1946 года с абстрактных общедемократических позиций. Конечно, государственные условия, в которых он происходил, наложили на него свой отпечаток. Но главное Собор сделал: воссоединил униатов с Православной Полнотой. Другое дело, что после этого Церковью на приходах должна была бы вестись активная работа по православному воцерковлению, по воспитанию в сознательном православном духе воссоединенного народа. И если с такой же задачей в Белоруссии и Литве в XIX веке Церковь имея свободу действий, успешно справилась, то в 1940—1950-е годы она, будучи под прессом тоталитарного государства и не имея ни литературы, ни достаточного числа Духовных школ, ни прочего необходимого, оказалась лишенной возможности проводить такую работу. В 1960-е годы на Церковь обрушилась новая волна закрытия храмов — «хрущевские гонения». Не изменилось положение и в «застойные» 1970-е. А когда в год 1000-летия Крещения Руси приходы стали наконец открываться вновь и Церковь постепенно начала обретать свободу, оказалось поздновато.

«У нас в Галиции первый этап православно-католического противостояния завершен,— считает отец Анатолий из Тернополя.— Сегодня надо вести активную проповедь на востоке Украины и в России, чтобы там когда-нибудь неожиданно не повторилось то же, что у нас. А то,— добавляет отец Анатолий с экспрессией очевидца,— и вас забросают цветными книжками, импортными таблетками, приглашениями поехать поучиться в Рим или в Польшу, и многие не будут знать, что на это ответить».

Именно этой озабоченностью была проникнута Международная научно-богословская конференция «Римский католицизм и православный мир», которая прошла 12—13 февраля 1991 года в Почаевской Лавре по благословению Блаженнейшего митрополита Киевского Филарета. Среди ее участников были архиепископы Ивано-Франковский и Коломыйский Феодосий, Ровенский и Острожский Ириней, Тернопольский и Кременецкий (ныне Одесский и Измаильский) Лазарь, епископы Василий (Родзянко; Американская Православная Церковь), Львовский и Дрогобычский Андрей, Черновицкий и Буковинский Онуфрий и Почаевский Иаков, а также представитель Патриарха Болгарского при Патриархе Московском архимандрит Гавриил, клирики из Галиции, Москвы, представители интеллигенции. Конференция приняла обращение: к братьям по вере — православным христианам; ко Вселенскому Патриарху Димитрию I; к Патриарху Московскому и всея Руси Алексию II; к Папе Римскому Иоанну Павлу II; к Президенту СССР М. С. Горбачеву (опубликованы в газете «Литературная Россия» 22 февраля 1991 года). «Многократно за тысячелетнюю историю Руси,— заканчивается обращение конференции к Папе,— римский католицизм пытался овладеть сердцем, волей, физическими и духовными силами православных народов. Сегодня на Украине и в России совершается новый этап этого застарелого и мучительного, в первую очередь для католиков, процесса. Для нас же, православных христиан, эти новые искушения, верим, послужат, как это всякий раз бывало в истории, лишь к укреплению веры и нашего твердого стояния за Истину Христову в Единой Святой Соборной и Апостольской Православной Церкви. Ваше Святейшество! Как бы ни уверяли Вас могущественные международные силы, далекие от христианства, а скорее издревле противостоящие ему, как бы ни уверяли они Вас в том, что православные народы склонят головы под могущество Вашего союза с ними, мы с любовью, но твердо говорим Вам, что этого никогда не будет».

На земле Черниговской

«В нашем горисполкоме,— рассказывает архиепископ Черниговский и Нежинский Антоний,— есть, оказывается, заявления о регистрации и от униатов, и от автокефалистов, и даже от Русской Зарубежной Церкви. Ни тех, ни других, ни третьих на Черниговщине никогда не было. Их желание сюда проникнуть явно искусственное, выросшее на политической почве».

Древнерусский город Прилуки, основанный в 1085 году,— центр одного из благочиний Черниговской епархии. Благочинный отец Василий Удуд рассказывает: «Как-то раз на прошлые святки ко мне на приход приехали униаты из Галиции, стали проситься пустить их в храм покалядовать. Я спросил прихожан, те, конечно, не пустили. Думаю, что успех или неуспех униатских миссий в традиционно православных краях зависит не столько от их энергии и средств, сколько от реального состояния наших приходских дел, от авторитета настоятеля».

Прилукское благочиние, куда входят 15 приходов, одно из самых крепких в Черниговской епархии. В небольших Прилуках открыто уже четыре храма. Один из них — Пантелеимоновский — будет «детским»: здесь после завершения ремонта поместится воскресная школа, занятия которой пока идут в другом месте. Реставрируется огромный Преображенский собор, в кото-

ром, кстати, крестился будущий святитель Иоасаф Белгородский. Видя активность благочинного, не только прихожане стремятся помочь своими трудами и жертвами. На нужды прихода в этом году предприятия города перечислили 10,5 тыс. рублей, а горсовет из своего бюджета выделил 150 тысяч. Отец Василий показывает финансовые документы благочиния: бюджеты всех пятнадцати его приходов частично объединены, что позволяет содержать постоянную бригаду в 20—40 человек (в зависимости от сезона), куда входят и каменщики, и резчики, и художники, и кровельщики. «Это ведь тоже приходская работа,— считает отец Василий,— если физический труд сочетать с молитвой».

Упомянутый нами отец Владимир из села Зубрец Тернопольской области назвал как один из факторов, помогающих ему выстоять против униатского прещения, то, что настоятель соседнего прихода «тоже держится»: есть на кого опереться. Так вот, и у благочинного отца Василия из Прилук соседнее благочиние — Нежинское — тоже крепкое. Отец Алексий Покинь-борода служит в Нежине с 1955 года. Во всех четырех храмах города, три из которых были закрыты в начале 1960-х годов и только год-два назад открылись снова, он успел послужить как до закрытия, так и после их обновления, уже будучи не просто настоятелем, но и благочинным.

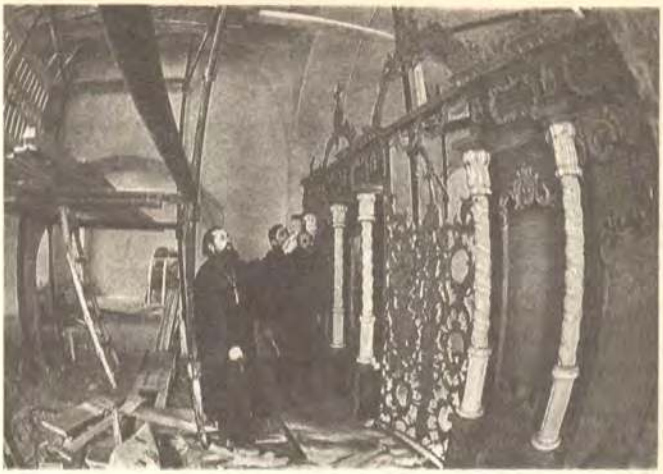
В местной воскресной школе — две группы по пятьдесят детей. Занятия проходят в помещении средней школы, расположенной рядом с храмом. «Если бы это не запрещалось столько лет, если бы не отбивали рук тем священникам, кто хотел что-то сделать для прихода,— считает отец Алексий,— не было бы сегодня проблем с униатами и автокефалистами. Но, слава Богу, потеряно далеко не все. По крайней мере в нашей епархии».

В годы «хрущевских гонений» отца Алексия не раз лишали регистрации: «Уполномоченный приписал мне отпевание на дому, что строжайше запрещалось, в то время как я после похорон зашел на поминки в дом покойного и только пропел перед трапезой *Отче наш*». Архиерей был вынужден перевести отца Алексия на другой приход... Так, да и гораздо жестче, вытаптывались у нас малейшие ростки приходской жизни. Вдумаемся, тридцать лет назад отца Алексия изгнали из прихода фактически за общение со своей паствой за оградой церкви...

Массу сил надо приложить сегодня, чтобы возродить разрушенное. В общепринятое обращение к священнику — «отец» — вложен глубокий смысл. Пастырь должен быть воистину отцом для своих прихожан. И там, где это так, можно не опасаться за нестроения, расколы, ереси; они не найдут питательной почвы.

«Понимая это,— рассказывает архиепископ Черниговский и Нежинский Антоний,— мы первостепенное внимание решили уделить воспитанию будущих церковно- и священнослужителей. В 1989 году в нашей епархии открылось первое на Украине духовное учебное заведение (не считая давно действующей ОДС). Душа радуется, когда видишь наших воспитанников, поющих, регентующих за богослужением и самих совершающих Бескровную Жертву. Мы все, а у нас на сто воспитанников тринадцать преподавателей, не просто надеемся, что наши выпускники станут ревностными пастырями, образованными регентами и псаломщиками, но и все наши труды вкладываем в дело, за которое мы дадим ответ на Суде».

Черниговские священники рассказывают, что даже в то время, когда религиозное обучение детей не приветствовалось, Владыка Антоний находил возможность собирать у себя дома детишек и учить их слову Божию. Эта любовь Владыки к проповеди, к пастырскому научению видна, конечно, и воспитанникам училища, в котором архиепископ Антоний проводит основную часть времени, свободного от епархиальных дел и богослужений. Едва завидев во дворе училища своего архипастыря, весь регентский класс сбегается, словно голуби: «Владыченька, благословите!» И наверное, эта пастырская любовь, которая *не раздражается, не ищет своего, но милосердствует*, и будет залогом церковного благобытия.

Благочинный Прилукского округа Черниговской епархии отец Василий в реставрируемом Пантелеимоновском храме

Входя в храм Божий, не должны ли мы вместе с головным убором снять с себя и мирские помыслы, дав место Божией любви и отвергшись всяких политических страстей? Вспомним шестое апостольское правило: «Епископ, пресвитер или диакон да не приемлет на себя мирских попечений». Этим попечением для многих стал соблазн строить Церковь, ее структуры по образцам века сего. Именно в этом, как мы убедились, исток симпатий части паствы и, увы, пастырей к унии, к самочинной автокефалии. Но самое главное, что в конечном итоге мы сегодня имеем дело не столько с унией и автокефалией, сколько с нашим собственным — увы, весьма низким — экклезиологическим сознанием. И хотя есть у нас некоторые оправдания — литературы духовной не хватает, храмы многие закрыты, религию гнали и душили семь десятков лет, но перед Богом мы сами дадим ответ сполна каждый за себя. Дадим ответ за то, что иные из нас поставили политические и всякие прочие страсти и мотивы выше жизни во Христе. И не забудем, что среди моря еретических сборищ и сект есть Единая и единственная Соборная Апостольская Православная Церковь, и скажем вслед за апостолом, предостерегая себя не столько от католицизма, или унии, или автокефалии, сколько от первопричины всякого греха — духов века сего: *Молим вас, братия ... не спешить колебаться умом и смущаться ни от духа, ни от слова, ни от послания... Да не обольстит вас никто* (2 Фес. 2, 1—3).

Евгений КОМАРОВ

Восстановление штукатурных покрытий

От сохранности штукатурного слоя зависит состояние всего здания, прочность конструкций и кладки. Особое значение имеет сохранность штукатурки для монументальной живописи. Неумелый уход за штукатурным слоем и его восстановление ведут к необратимым процессам разрушения живописи.

В реставрационной практике применялись различные способы укрепления штукатурки. Были попытки укреплять ее механически при помощи кляймеров (медные луженые квадратные пластины толщиной 2,5 мм, скрепляемые с помощью луженых металлических винтов), но основное направление поисков реставраторов сводилось к нахождению укрепляющих материалов, которые можно было бы инъецировать в полости отставания грунта — штукатурки, служащей основой для живописи. Раньше широко применялся способ укрепления штукатурного грунта при помощи инъекций цементного и особенно гипсового растворов. Однако время показало, что эти растворы не только не дали нужного эффекта, но, наоборот, способствовали дальнейшему разрушению памятников. Обилие солей в цементных растворах, разбухание гипса и его плохие рабочие характеристики в условиях значительного перепада температур и влажности сделали их применение в реставрационной практике нежелательным.

Следует предостеречь и от укрепления штукатурки путем добавления клея на основе искусственных смол: латекса, ПВА, бустилата и других. Образующаяся в этом случае водонепроницаемая пленка между основой стены и грунтом способствует скоплению влаги и в конечном итоге еще большему разрушению штукатурного слоя.

Мы дадим наиболее доступный и технологически наименее трудоемкий способ восстановления отслаивающегося штукатурного слоя.

Если утрачены большие площади штукатурки, применяется бортовая обмазка. Она предназначена для консервации еще не отслоившегося грунта, для исключения попадания влаги между штукатуркой и стеной. Издавна в рецепт бортовой обмазки, помимо извести, песка, рубленой пеньки и толченого кирпича, входил казеин. Такой раствор представляется оптимальным. Он обладает хорошими гигроскопическими качествами, дает качественное сцепление. Приготовленным раствором можно пользоваться для первичной промазки в течение двух, в некоторых случаях и трех суток, а при повторном укреплении лучше зарекомендовал себя раствор, выдержанный более длительное время.

Работы по укреплению штукатурки необходимо начинать с составления схемы реставрационных поверхностей, на которую наносятся места отставания грунта, поздние вставки, трещины и тому подобное. В результате анализа общей картины определяются места для отверстий, через которые предполагается провести инъецирование раствора. Для отверстий используются места утрат красочного слоя, трещины и поздние вставки.

Далее составляется основная пропорция раствора: одна часть казеина на три части воды, затем на одну часть полученного раствора добавляются три части извести.

Непосредственно процесс укрепления начинается со сверления отверстий, продувания и промывания через них полостей отставания штукатурки. В случае наличия крупных трещин производится их шпаклевка во избежание утечки раствора. При введении раствора нужно быть особенно внимательным к «карманам» — набуханиям, которые могут образоваться порой на весьма значительном расстоянии от места инъекции раствора. Связь между разными полостями достаточно трудно выявить при первичном обследовании; она может даже появиться в момент укрепления, вследствие чего при инъекции раствор попадает иногда в-ту полость, куда, казалось бы, он попасть не может.

Инъекции следует выполнять при помощи резиновой груши, снабженной металлическим наконечником. По сравнению со шприцем она имеет то преимущество, что реставратор получает возможность почувствовать силу давления раствора и вовремя прекратить инъецирование во избежание отрыва старого штукатурного слоя от основы. Заполнение полости следует немедленно прекратить, как только внутри нее образуется даже слабое, едва ощутимое давление раствора. Применение для инъецирования насосов или другой аналогичной техники недопустимо, поскольку реставратор практически лишается возможности уловить момент возрастания давления в полости отставания штукатурки и ее отрыв от основы становится неизбежным.

В реставрационной практике часто приходится иметь дело не просто с отставшими от своей основы фрагментами штукатурки с живописью, но и с штукатуркой деструктированной, вещество которой утратило свои связующие качества. В таком случае оказывается весьма полезной пропитка этого фрагмента штукатурки тем же раствором с добавлением спирта и дополнительного количества извести.

Не представляет сложной задачи при работе известково-казеиновым раствором укрепление грунта, имеющего сеть мелких трещин. В данном случае раствор подается в полость до тех пор, пока он не появится в рисунке трещин, после чего подача на некоторое время прекращается, чтобы дать возможность окрепнуть выступившему раствору. Благодаря высокой способности схватывания раствора эти паузы не превышают двух-трех минут. Лишь в редких случаях, когда речь идет о крупных трещинах, промежуток времени становится более значительным. После застывания операция повторяется, и только после того, как трещины окончательно заделываются, осуществляется проливка основной полости отслаивания.

Более сложным является укрепление расслоившегося штукатурного слоя. Здесь уже многое зависит от опыта и интуиции мастера. Главная задача состоит в том, чтобы определить уровень залегания полостей в расслоившейся штукатурке и порядок их укрепления. Причем место для отверстий желательно выбирать так, чтобы через одно отверстие можно было последовательно укрепить полости отставания, находящиеся на разной глубине в толще штукатурки.

При фрагментарной сохранности и наличии поздних вставок последние удаляются и по краям древнего грунта производится бортовая обмазка раствором, состав которого описан выше. После этого фрагмент укрепляется по описанной методике с использованием бортовой обмазки под отверстие для заливки.

Инъекции известково-казеинового раствора производятся, как правило, в два и даже в три приема. Сначала заливки производятся свежим раствором, а затем, после его высыхания,— раствором, выдержанным не менее трех дней. При заливках больших пустот используется наполнитель — толченая пемза, а в случае глубоких и больших трещин и сильно деструктированной кладки используется кварцевый речной песок. При этом заливка может осуществляться через воронку и шланг, заведенные в глубину трещины. Между заливками, естественно, необходимы паузы, для того чтобы дать осесть инъецированному раствору: усадка бывает весьма значительной.

Сразу же после заливки необходимо быстро затампонировать отверстие и наложить пружинный прижим. Жесткие прижимы при работе на строительных лесах эффекта не дают в связи с их подвижностью. Пружина же в любом случае гарантирует необходимый минимум давления на прижим.

Работы по укреплению грунта необходимо проводить в теплое время года, так как для окончательной просушки мест укрепления требуется две-четыре недели сухой и теплой погоды. Опыт показывает, что качество укрепления известково-казеиновым раствором будет выше, если применять кислотные марки казеина. Оно возрастает также пропорционально качеству извести, из которой составляется раствор: чем выдержаннее известь, тем прочнее укрепление.

ЛИТЕРАТУРА

1. Щавинский В. Очерки по истории техники живописи и технологии красок в России. М.; Л., 1935.

2. Брягин Д. Опыт укрепления штукатурного основания древних настенных росписей известково-казеиновым раствором.— В кн.: Реставрация и исследование памятников культуры. М., 1982, вып. 11.

3. Winfield D. Methods of Byzantine wall paintingg.— In.: Dumbarton Oaks papers. N.-Y., 1968, vol. 22.

Г. ВОЛХОВСКИЙ,
архитектор-реставратор

Патриарший Экзарх Никифор — борец за православную веру

В истории Брестской унии особое место занимает Никифор, Экзарх и протосинкелл Патриарха Константинопольского. Он выступил как защитник Православия и борец против унии.

Никифор родился в 40-е годы XVI столетия, по-видимому, в одном из городов Эллады. Образование получил в Италии, где затем прожил еще довольно долго. Известно, что он был преподавателем, а затем ректором греческой школы в Падуе. Около семи лет Никифор занимал должность проповедника при греческой церкви святого Марка в Венеции.

В конце 80-х годов будущий Экзарх возвратился на родину и вскоре занял видное место при дворе Вселенского Патриарха. Был рукоположен во диакона, затем возведен в протодиакона и поставлен на должность патриаршего протосинкелла. В 1588—1590 годах, во время поездки Патриарха Иеремии на Русь, Никифор фактически исполнял обязанности Местоблюстителя Патриаршего престола. По возвращении Патриарха в 1592 году (всего за четыре года до заключения Брестской унии) он был назначен Экзархом Молдавии и Речи Посполитой.

Оба назначения сулили трудности. Уезжая в Москву в 1588 году, Патриарх Иеремия оставил Никифору казну, в очередной раз дотла разоренную султаном. Назначение Экзархом на Западную Русь было еще более непростым, ибо положение Православной Церкви было крайне тяжелым, а позиция части иерархов внушала серьезные опасения. Для того чтобы успешно исполнить свое служение, Экзарху были необходимы не только выдающиеся административные способности и богословская образованность, но и высокие нравственные качества и большое личное мужество.

Никифор не сразу смог отправиться в Речь Посполитую. В Константинополе в центре его забот оказалась Валахия, где после смерти воеводы Петра осталось свободным место господаря. Освободившееся место султан хотел занять своим ставленником. Обеспокоенное этим христианское население Валахии обратилось к Экзарху Никифору как к человеку, имевшему доступ к султану, с просьбой ходатайствовать о замене «турчина» на некоего христианина Аарона. Согласие султана было куплено большими деньгами, занятыми Аароном под поручительство Никифора.

Но в это время из Речи Посполитой в Валахию вторгся с отрядом коронный гетман Ян Замойский, предъявивший своего кандидата — Иеремию Могилу. Обеспокоенный этим крымский хан послал в Валахию войска с целью воспрепятствовать планам гетмана. Не остался в стороне и султан, отправивший отряд под предводительством Синам-паши. Польский отряд численностью 6 тысяч человек был окружен и осажден. Иеремия Могила и некоторые знатные валашские паны вновь обратились к Никифору с просьбой о помощи в разрешении этого конфликта. Пользуясь своим авторитетом, Экзарху удалось убедить Синам-пашу поставить господарем Иеремию при условии, что тот присягнет султану на верность[1]. Очевидно, что за эту уступку султан вновь получил богатые подарки.

Участие Экзарха Никифора в улаживании валашского конфликта, казалось бы, должно было выгодно представить его в глазах Речи Посполитой: на валашском господарстве утвердился ее ставленник, польский отряд после снятия осады благополучно вернулся в Речь Посполитую. Однако были причины, в силу которых польский король Сигизмунд III вместо признательности испытывал по отношению к Никифору крайнюю неприязнь. Дело в том, что, находясь в Валахии, Патриарший Экзарх созвал в августе 1595 года Собор с участием двух митрополитов и четырех епископов, который определенно высказался против унии. Тогда же Никифором было разослано послание к духовенству западнорусских земель, призывавшее не подчиняться епископам-отступникам Ипатию Потею (Поцею) и Кириллу Терлецкому, подписавшим 23 декабря 1595 года акт унии в Риме[2].

Как только Экзарх пересек границу польско-литовского государства, он сразу же был задержан местными властями на основании распоряжения короля Сигизмунда III, не желавшего допускать греческое духовенство на Собор в Брест. Позиция королевской власти была предельно ясна: уния — внутригосударственное дело.

Почти шесть месяцев провел Экзарх Никифор в Хотине в томительном ожидании. За него ходатайствовал перед королем князь Константин Острожский, который понимал, что без представителя Восточной Церкви решения Собора не будут иметь силы. Однако его просьба не была удовлетворена.

Тогда Никифор принял смелое решение: ночью под покровом темноты он спустился по веревке с крепостных стен и бежал в Брест. Не исключено, что об этом побеге заранее было известно князю Константину Острожскому, так как в Брест Экзарх Никифор прибыл в составе его свиты.

Появление Экзарха Никифора на Соборе усилило позицию православных: в его руках имелись грамоты Патриарха Иеремии, разрешавшие Никифору председательствовать на Поместных Соборах. Еще в 1522 году Константинопольский Собор под председательством Патриарха облек Никифора как «мужа, исполненного всякой науки», властью занимать первое место на всех Соборах в пределах Вселенского Патриархата, иметь преимущество чести перед самими митрополитами и от имени Вселенского Патриарха решать на Соборах любые вопросы, касающиеся веры и Церкви[3].

Никифор дважды обращался к митрополиту Киевскому Михаилу (Рагозе; † 1599) с письмом, предлагая высказать, свое отношение к унии, но ответа не получил.

6 октября 1596 года тайно принявшие унию иерархи собрались в церкви святого Фомы для провозглашения привезенных Потеем и Терлецким из Рима условий унии. Никто из прибывших в Брест греческих иерархов на этот Собор не был приглашен. Представители православного духовенства, церковных братств и русского дворянства были вынуждены собраться в частном доме протестанта Райского, где остановился со своей свитой князь Острожский, так как все церкви по приказанию епископа Брестского Ипатия были в это время закрыты.

История Брестского Собора довольно хорошо известна[4], поэтому мы остановимся только на той роли, которую сыграл в нем Экзарх Никифор. Православный народ не сразу понял, что в этот раз решили обойтись без него. Два дня было потрачено на переговоры с отпавшими в унию епископами. Никифор, председательствовавший на Соборе, в точности исполнил требования канонического права, трижды приглашая архиереев явиться и дать ответ, и все три раза послам Экзарха был дан отказ. Тем самым с самого начала Собору православных был придан канонический характер. Чтобы упорядочить его ход, Экзарх Никифор предложил разделить прибывших на два «кола» (палаты): «верхнее коло» и «нижнее коло» — духовенство и мирян, которые должны были заседать отдельно. При этом он руководствовался каноническим обычаем, издавна существовавшем в Константинополе. Наконец, 8 октября Никифор выступил перед собравшимися с большой речью, в которой обрисовал тяжелое положение западнорусских земель, приведшее к отпадению в унию ряда епископов. Он предложил обсудить на Соборе несколько вопросов: об отпавших иерархах, принятой унии с точки зрения канонов и о восстановлении порядка в Православной Церкви. Все эти вопросы находились в компетенции Собора. Экзарх имел все полномочия вместе с Собором низложить отпавших в унию архиереев, но поставить новых на их место не имел права, так как это находилось в компетенции лишь Патриарха.

Королевская власть была напугана таким поворотом событий. К князю Константину Острожскому были направлены послы с требованием снять вооруженную охрану и выдать Никифора, так как он является якобы союзником Турции. На эти требования князь ответил отказом, а на предложение принять унию сказал, что сделает это только после того, как будет созван Вселенский Собор и на унию согласятся все православные Патриархи.

Убедившись в бесперспективности переговоров с православными, униатские иерархи 10 октября провозгласили «соединение с Римской Церковью» и отлучение всем, кто противится этому соединению. В числе отлученных были два западнорусских епископа, отказавшихся признать унию: Львовский Гедеон (Балабан; † 1607) и Перемышльский Михаил (Копыстенский; † 1610); девять архимандритов, шестнадцать протопопов и значительное число белого духовенства[5].

В этот же день православный Собор слушал дело о перешедших в унию архиереях. Признав, что они изменили Православию, самовольно, без воли Патриарха и Вселенского Собора, попыта-

лись ввести унию на православных землях Речи Посполитой и пренебрегли троекратным вызовом на соборный суд, Собор православных постановил лишить их сана и предать отлучению от Православной Церкви[6]. Вслед за этим было составлено обращение к королю с просьбой лишить низверженных епископов их мест и открыть вакансии для новых кандидатов. По предложению Никифора было составлено соборное послание ко всем православным Западной Руси, в котором подтверждалась верность православному учению, сообщалось об отпадении в унию Владык и разрешалось поминать вместо имени митрополита имя Патриарха[7].

После этого Собор поклялся твердо стоять в православной вере и сохранять верность православным Патриархам. Это был кульминационный момент в жизни всех участников Собора. Все понимали важность принятых решений. Униатским епископам не удалось увести за собой население западнорусских земель: униатская Церковь, едва возникнув, оказалась в изоляции, а униатские иерархи — отлученными. Однако все понимали также, что беды православных на этом не кончатся и королевская власть найдет способ отомстить за срыв униатской политики.

Экзарх Никифор фактически предопределил ход и решения православного Собора, сначала выведя его участников из растерянности, вызванной действиями перешедших в унию епископов, а затем, не превышая своих полномочий, сумел повести дело так, что решения униатского Собора оказались практически сведенными на нет. Он сделал все, что мог: оставаться дальше в Речи Посполитой было небезопасно, так как каждую минуту можно было ожидать репрессий со стороны польских властей. Сигизмунд III не замедлил издать указ о том, чтобы в кратчайший срок страну покинули все греки, не являющиеся подданными Речи Посполитой. Вскоре за ее пределы выехали Александрийский Экзарх Кирилл Лукарис, Белградский митрополит Лука и афонские архимандриты.

Никифор задержался на некоторое время, согласившись на предложение князя Константина Острожского посетить Острог, резиденцию киевского воеводы. Здесь Экзарх получил возможность обучать детей в острожской школе различным наукам, используя свой опыт преподавания в Падуе. Однако не только возможность преподавания удерживала его в Остроге. Он понимал, что его присутствие в Речи Посполитой укрепляет ряды не принявших унию. Экзарх Никифор не бездействовал; он рассылал грамоты, убеждая колеблющихся оставаться в Православии, разрешал священников от их послушания униатским архиереям. Например, им был отправлен в декабре 1596 года во Львов мандат, разрешавший не упоминать за литургией имя униатского митрополита Михаила и полагавший достаточным упоминание имени Константинопольского Патриарха[8].

Конечно, подобными действиями Никифор заслужил у короля репутацию человека крайне опасного. Сигизмунд III искал повода, чтобы взять его под стражу. Вскоре у некоего Яна Волошанина, слуги князя Константина Острожского, были найдены бумаги на греческом языке. Это были частные письма какого-то духовного лица к своим знакомым, которым он доверительно сообщал о том, как тяжело быть среди тех, которые принуждают православных переходить в папскую веру. В одном из писем, в котором описывались религиозные неурядицы, были такие слова: «Але наш цесарь (султан.— *Авт.*), Бог дай, был здоров, если бы хотел на Польшу, теперь бы самое время»[9]. Эти слова побудили гетмана Яна Замойского, в имениях которого были перехвачены письма, возбудить судебное дело против Экзарха Никифора, вменив ему шпионаж в пользу Турции.

В конце февраля 1597 года в Варшаве открылся сейм и на нем в числе первых вопросов был поднят православными вопрос о законности Брестского Собора и унии. В противовес заявлению православных, униаты опротестовали решения их Собора, обвинив Никифора и других иерархов в отсутствии у них достаточных полномочий для проведения Собора и для низвержения из сана иерархов, перешедших в унию. Тут же Замойский вспомнил о Яне Волошанине и найденных при нем письмах. Князь Константин Острожский, в имениях которого до сих пор находился Никифор, пообещал представить его сейму, но потребовал предоставить ему как знатному иностранцу и Патриаршему Экзарху особую привилегию: чтобы его судил сам король, а не суд. Король ответил согласием.

Экзарх Никифор прибыл в Варшаву 10 марта. В тот же день королем была создана особая комиссия[10]. В нее, помимо гетмана Замойского, вошли воеводы краковский, познанский, сандомирский, ленчицкий, брацлавский и другие. Слушание дела началось на следующий день, когда в столицу был доставлен Ян Волошанин. Были прочитаны письма. Первое адресовалось Адрианопольскому митрополиту. В нем описывались начавшиеся в стране беспорядки, и здесь же содержалось замечание относительно благоприятного времени для нападения на Речь Посполитую. Второе — сестре автора, и речь шла о частных делах. Третье и четвертое письма были адресованы адрианопольским священникам, которым он сообщал о недавнем бунте казаков и о 20 тысячах поляков, погибших в этой войне[11]. Закончив чтение писем, инстигатор обвинил Никифора в шпионаже, а Яна — в пособничестве. После обвинительной речи выступил прокуратор Прилепский, который отвел обвинение от Никифора, заявив, что эти письма дал Яну Волошанину какой-то грек, следовавший в Москву и попросивший эти письма только доставить. Это подтвердил и Ян Волошанин, заявивший, что Экзарх ему никаких поручений и писем не давал. Его показание спутало карты обвинителей. Однако судьба Экзарха Никифора была предрешена.

Он еще дважды выступал перед сенаторами, но король так и не решился на то, чтобы Экзарх публично выступил в сейме. После завершения сейма еще три дня слушалось дело Никифора, но так и не было найдено причины, за которую его можно было бы осудить на смерть или заключение. Перед завершением дела выступил назначенный королем прокуратор Прилепский. Он заявил, что, во-первых, по духовным вопросам Экзарх не может быть здесь судим, так как подсуден в этом лишь Патриарху; во-вторых, все, что происходило в Константинополе, также не находится в юрисдикции короля, так как Сигизмунд III Константинополем еще не владеет; в-третьих, обвинение в шпионаже не касается Никифора, так как ясно, что те письма дал Яну Волошанину не он, а какой-то чернец, отправлявшийся в Москву. Наконец, в интригах против Речи Посполитой Экзарх тоже не может быть обвинен, так как своими действиями способствовал сохранению польского отряда и поставлению на валашский стол польского кандидата. Однако, несмотря на все это, король повелел задержать Никифора, пока не будет найден автор писем и пока не будут наведены справки о деятельности Экзарха в Валахии.

Дело Экзарха Никифора было отложено на неопределенный срок. Его продержали еще некоторое время в Варшаве, а затем под конвоем отправили в Мариенбургский замок, где он вскоре умер. Среди православных ходили слухи, будто по приказанию короля Экзарха уморили голодом.

В мученической смерти Экзарха Никифора точно так же, как и в ложности предъявленных ему обвинений, были уверены многие современники. Ясно, что он пострадал не за написание якобы принадлежащих ему писем, а за активное участие в Брестском Соборе и срыв униатских планов.

В истории Брестской унии Патриарший Экзарх Никифор сыграл роль, подобную той, какую довелось сыграть в истории Флорентийской унии святителю Марку Эфесскому.

ПРИМЕЧАНИЯ

[1] Documenta Unionus Berestensis (1590—1600). Romae, 1970, p. 416—417.

[2] Акты, относящиеся к истории Юго-Западной Руси, изданные А. С. Петрушевичем. Львов, 1868, с. 127—128.

[3] Макарий (Булгаков), митрополит. История Русской Церкви. СПб., 1879, т. IX, кн. IV, с. 650.

[4] См., например: Коялович М. И. Литовская церковная уния. СПб., 1859—1861, т. 1—2; Жукович П. Н. Брестский собор 1596 года. СПб., 1907.

[5] Акты, относящиеся к истории Западной России, собранные и изданные Археографической комиссией. СПб., 1851, т. 4, с. 148.

[6] Там же, с. 14.

[7] Кулиш П. А. Материалы для истории воссоединения Руси. М., 1877, с. 71—72.

[8] Documenta Unionus Berestensis..., p. 397.

[9] Акты, относящиеся к истории Западной России..., т. 4, с. 159.

[10] Там же.

[11] Речь идет о восстании гетмана Северина Наливайко 1594—1597 годов.

Иеромонах НИКОН (МинДС),
Юрий КУРАКИН

«Да будут все едино»

Двадцать лет назад, в 1971 году, Поместный Собор Русской Православной Церкви принял историческое решение об отмене клятв на старые обряды, принятых Собором 1667 года. Этим устранены объективные препятствия к воссоединению со сторонниками старых обрядов, но, к сожалению, и сегодня основная часть старообрядцев остается невоссоединенной с Церковной Полнотой.

Немногие знают, что еще в 1658 году опальный Патриарх Никон (Минин; † 1681) издал на Валдае старообрядческий служебник. Попытки найти общий язык со старообрядцами, вернуть их под омофор Православной Российской Церкви не прекращались на протяжении XVIII, XIX и XX веков. В 1800 году митрополит Московский и Коломенский Платон (Левшин; † 1812) наложил резолюцию на прошение группы старообрядцев, желающих присоединиться к Православной Церкви. В ней, в частности, притекающие старообрядцы разрешались от клятв, им дозволялось избирать священников для хиротонии по старому чину, давалось благословение совершать богослужения, Таинства и требы по древним книгам. Эта резолюция митрополита Платона фактически положила начало единоверию. Но необходимо было решить вопрос о единоверческом епископате, опущенный в резолюции. Известно, что горячим сторонником единоверческого епископата был митрополит Московский Филарет (Дроздов; † 1867). Однако вследствие постоянной оппозиции других членов Святейшего Синода первый единоверческий епископ был хиротонисан только после восстановления Патриаршества. 3 июня 1918 года в Александро-Невской Лавре в Петрограде хиротонию архимандрита Симона (Шлеева; † 1921) во епископа Охтенского, единоверческого викария Петроградской епархии, возглавил Святейший Патриарх Тихон († 1925).

Годы воинствующего атеизма привели практически к полному уничтожению единоверия. В начале Великой Отечественной войны на территории нашей страны почти не осталось действующих единоверческих храмов. Лишь в послевоенное время возобновились службы в Москве, Прибалтике, Ленинграде, Нижегородской области.

«Единоверие,— считает настоятель Михаило-Архангельской единоверческой церкви села Михайлова Слобода Московской епархии иеромонах Иринарх,— на практике доказывает, что вопреки утверждениям ортодоксальных старообрядцев, находясь под омофором Патриаршей Церкви, можно сохранить и дух, и букву Церковного Устава. Наши службы несколько продолжительнее, чем в обычных приходах, например всенощное бдение длится более пяти часов, но, несмотря на это, церковь никогда не пустует. Наша цель — восстановление прерванных богослужебных традиций единоверия».

Михаило-Архангельский единоверческий приход имеет свой печатный орган. По благословению митрополита Крутицкого и Коломенского Ювеналия прихожане издали небольшим тиражом листок «Светлояр» и хотят выпускать его регулярно. Уставщик Георгий Савельев так объясняет название листка: «Недавно старообрядцы Литвы выпустили свой журнал «Китежград». Этот город, стоявший на берегах озера Светлояр, по преданию, скрылся в его водах при нашествии захватчиков. Романтично, но все-таки это предание. Мы взяли название реально существующего озера. Так и единоверие — реальность, таящая в себе многое для сегодняшнего дня незнакомое, но для наших предков живое и истинное. Православная Церковь обладает подлинным гимнографическим сокровищем, но, к сожалению, служба порой безжалостно укорачивается. Мы стремимся избегать этого.

Характерной особенностью богослужения у единоверцев является также знаменное пение. Поистине мы поем *едиными устами и единым сердцем».*

В становлении знаменного пения в Михайловой Слободе немалая заслуга «головщика» (регента) мужского хора Александра Соколова. Да и сам настоятель начинал свою церковную деятельность с регентства в Никольской церкви на Рогожском кладбище. Упорный труд приносит первые плоды: уже не по нотам, а по крюкам, как наши предки, поет отдельные стихиры правый мужской хор. «Мы хотим, чтобы в нашем храме звучал настоящий знаменный распев, а не старообрядческая попевка»,— говорит отец Иринарх.

Обрядовые различия не мешают единоверцам быть верными чадами Русской Православной Церкви. *О всех и за вся* возносятся молитвы в Михайловой Слободе. Недавно отец Иринарх служил панихиду по убиенным в Афганистане, частый гость он в домах местных жителей. Теперь в храме проводятся и катихизические беседы.

«Воскресной школы в принятом сейчас понимании у нас нет,— говорит отец Иринарх.— Мы считаем, что лучшей школой для детей является само богослужение (причем по древнему обряду), которое оставляет наиболее глубокий след в душе ребенка».

По мнению отца Иринарха, в богослужении нет мелочей, ведь здесь горнее соприкасается с дольним, Бог Сам являет Себя миру. Может быть, именно в поисках уставной гармонии богослужения и едут в Михайлову Слободу. Приход отца Иринарха не ограничивается десятком деревень на правом берегу Москвы-реки: к нему приезжают и москвичи, и люберчане: храм хорошо виден с Рязанского шоссе.

«Нам повезло: раньше в нашем храме находилось книгохранилище, а не какой-нибудь сельский склад, поэтому здание досталось нам в более-менее приличном состоянии. Библиотека оставила нам стеллажи, тябла иконостаса, неповрежденные фрески. Церковь была закрыта только в 1961 году, ведет же она свою историю с XVII века. Главная святыня храма — икона Божией Матери «Иерусалимская». Образ освящен по благословению митрополита Московского Филарета. По молитвам перед этой иконой приостановилось распространение эпидемии холеры в 1831 году. После закрытия храма образ пребывал в соседней церкви в Жилино, но в прошлом году его привезли обратно. Михайлова Слобода — исконное место поселения единоверцев, здесь еще сохранились их традиции. Поэтому, как только стало возможным, сельчане обратились с просьбой зарегистрировать их общину. Вначале служба проходила в маленьком домике (там теперь трапезная), а 21 ноября 1989 года, в день празднования Собора Архистратига Михаила и прочих Небесных Сил бесплотных, была совершена первая Божественная литургия в самом храме».

Члены единоверческой общины намерены привести в порядок окружающее кладбище, отремонтировать сторожку, ограду, построить церковный дом. Но, несмотря на все хозяйственные заботы, богослужебная жизнь остается для них на первом месте. Во время богослужений никакие работы не велись, но, несмотря на столь частые и долгие перерывы, все сделали быстро.

Иногда единоверие подвергают критике как ортодоксальные старообрядцы, так и их оппоненты. Но по сути оно направлено на преодоление трагического раскола в Русской Церкви, на соединение всех православных во Христе Иисусе: *да будут все едино* (Ин. 17, 21).

Владимир АЛЕКСАНДРОВ

Слово в день памяти мученика Иоанна Воина

Святой мученик Иоанн Воин жил в IV веке. Он служил в войске римского императора Юлиана Отступника (361—363). Некоторые источники сообщают, что святой Иоанн был воином в полке таифалов — скифского племени, следовательно, он мог быть славянином. Однажды император послал в одну область отряд воинов во главе со святым Иоанном для преследования и гонения христиан. Святой Иоанн был тайным христианином и, пользуясь своим положением, оказывал гонимым всевозможную помощь: предупреждал об опасности, укрывал, устраивал побеги, посещал темницы и утешал страждущих, помогал деньгами. Когда Юлиан Отступник узнал о деятельности святого, он приказал немедленно привести его в Константинополь. По дороге стражники обращались со святым Иоанном как с государственным преступником, избивали его и морили голодом. Когда святого привели в столицу, Юлиан Отступник был в походе против персов, и святой Иоанн был заключен в темницу до его возвращения. В течение нескольких месяцев он был закован в тяжелые цепи и претерпел немало лишений. Иногда мученик изнемогал душой,

и его одолевали сомнения: стоит ли менять спокойную жизнь на такие страдания. Но в неизбежном искушении, в борьбе плоти и духа святой Иоанн находил поддержку в молитве. Господь укреплял святого мученика, и он радостно прославлял милосердие Творца.

После смерти Юлиана Отступника, убитого в походе, святой мученик Иоанн Воин был освобожден по приказу нового императора-христианина Иовиана (363—364). Испытанный скорбями и очищенный ими, как золото в горниле, он посвятил остальную жизнь служению Богу и людям. В чистоте и святости мученик Иоанн дожил до глубокой старости и мирно отошел ко Господу.

Со временем место погребения святого мученика Иоанна Воина было забыто. Однажды он явился в сонном видении благочестивой женщине и указал, где его могила. Святые мощи мученика были обретены нетленными. Господь прославил их чудотворениями. Позднее честные мощи мученика Иоанна Воина были положены в константинопольском храме во имя святого апостола и евангелиста Иоанна Богослова († 98—117; память 8 мая).

Сегодня православные москвичи вместе со всей Православной Церковью празднуют память святого мученика и чудотворца Иоанна Воина. Хочу напомнить старое московское предание о том, как был воздвигнут храм в его честь, который и поныне украшает нашу столицу. После Полтавской битвы и победы русских войск над шведами царь Петр, проплывая весенней порой в ладье по Москве-реке, увидел, как москвичи с трудом, по камушкам и доскам, взбираются в свой приходской храм Иоанна Воина, который стоял тогда на самом берегу реки. Царь сказал своим спутникам: «Иоанн Воин даровал нам победу над врагом, с которым мы боролись сотни лет, а мы в небрежении оставляем его храм». И вот, в то время как в Москве было приостановлено любое каменное строительство, чтобы каменных дел мастера трудились над созданием северной столицы, града святого Петра, особым повелением были выделены искусные мастера, которые с низкой прибрежной части подняли храм на высокий берег. Он стоит до сих пор, красуясь дивным узорочьем, согретый молитвами множества православных людей, приносящих свои молитвы святому страстотерпцу и чудотворцу Иоанну Воину, зная его благодатную и сильную помощь.

Святого мученика Иоанна Воина мы называем страстотерпцем, потому что, не претерпев мученической смерти, он скончался от душевной боли, от болезни сердечной, видя страдания множества христиан. Это было в те древние века, когда языческая власть преследовала верующих во Иисуса Христа. Будучи воином, он видел мужество христиан и соболезновал им сердцем, стремился помочь им, облегчить их страдания, врачевал раны, нанесенные мучителями, а более всего укреплял их словом, сочувствием, своей добротой и сердечной поддержкой, но душа его скорбела, и в скорби нашел он свою христианскую кончину. Мы называем его и чудотворцем, ибо много чудес явил он и тем, кто прибегает к нему за помощью с просьбами и молитвами, и тем, кто, казалось бы, не ожидает от него помощи, но он приходит к ним первым и приносит избавление от врагов, похитителей, клеветников и от всякой злобы человеческой. И совсем не случайно наши благочестивые предки поставили храм ему на берегу Москвы-реки, ибо с той, южной, стороны чаще всего вторгались в Москву многочисленные ее враги.

Сегодня, в день памяти святого мученика страстотерпца и чудотворца Иоанна Воина, множество москвичей стекается в храм и перед его святой иконой приносит свои прошения и получает безотказно благодатную помощь. Мы молимся святому страстотерпцу и чудотворцу Иоанну Воину, чтобы и нас он покрыл своим воинским щитом. Помолимся, братья и сестры, и святой Иоанн Воин, наш крепкий помощник, да не отвратится от нас за грехи наши, чтобы и нам получить от него благодатную помощь, как многие века получали ее наши предки. Аминь.

Митрополит
Волоколамский и Юрьевский ПИТИРИМ

О Церкви

Церковь есть не только невидимое, благодатное, духовное объединение членов соборного Тела Христова, как это видно из книг Нового Завета, она есть также и община, основанная Спасителем на земле. Земная Церковь Христова имеет собственное, исключительное и возвышенное назначение, и все в ее богочеловеческом строе должно в высшей степени отвечать этому назначению.

В чем же состоит назначение земной Церкви Христовой?

Господь Иисус Христос основал Свою Церковь на земле, чтобы сделать всех людей сопричастными Искуплению, призвать их к спасению. Руководя духовной жизнью, обучая истинам веры, освещая благодатью Таинств, Церковь приводит верующих в Небесную Церковь, в Царствие Божие. Образно говоря, земная Церковь существует «по сию сторону гроба», а ее конечное завершение — Вечная Жизнь во Христе — «по ту сторону». Отсюда и задача Церкви — напоминать людям, что они созданы единственно для Вечной Жизни во Христе, что, по апостолу Петру, *дарованы нам великие и драгоценные обетования, дабы вы через них соделались причастниками Божеского естества* (2 Пет. 1, 4), что в этом наше исключительное назначение, что все временное и второстепенное имеет ценность, лишь поскольку оно связано с Жизнью Вечной. Церковь научает верующих любить Бога ради Его Самого и всех людей, даже врагов,— ради Христа, во Христе, помня о Его любви к ним. Назначение Церкви — материнской рукой отводить, даже отрывать своих чад от всего того, что удаляет от Бога, то есть ставить преграды неумеренной привязанности к преходящему, которая так легко проникает во все наши, даже наиболее благородные, устремления.

Церковь не имеет своим назначением ни создавать, ни совершенствовать культуру или цивилизацию. Облагораживая человеческие нравы, Церковь приучает к самоотвержению и дисциплине и, просвещая разум, косвенно, но весьма действенно способствует процветанию культур, как мировой, так и национальных. Но везде, где развитие мировой цивилизации и национальной культуры становится важнейшей целью Церкви, неминуемо понижается религиозно-нравственный уровень народа, что пагубно отзывается и на его благоденствии. Так называемые гуманисты, которые требуют от Церкви созидания земного рая, подтачивают основание подлинного братства — устремленность к раю небесному.

Взыскуя для своих чад вечное спасение, Церковь верит, что национальное процветание придет для просвещенных ею народов в той мере, в какой народы свято чтут ее сверхнациональное назначение. Церковь Христова знает только одну жемчужину — Царство Небесное, она отказывается от всего, чтобы купить поле, в котором зарыто сокровище Жизни Вечной (Мф. 13, 44—46).

Церковь благословляет служение науке, патриотизм, заботу о благосостоянии общества, но требует, чтобы ей не навязывали чуждых ее сути стремлений, не рассматривая все преходящие блага, даже самые благородные, как ступени на пути достижения единственной и конечной цели земного существования человека — вечного спасения.

Любить свое Отечество и служить ему есть добродетель и святой долг, но определять свое вероисповедание только патриотическими соображениями — искажение веры. Сама земная Церковь с Таинствами и ее иерархия есть только путь в Небесную Церковь и не есть цель сама по себе. Тем более все, что не есть Церковь, не может считаться высшей целью человека и Церкви.

В наше время, когда видимая Церковь обновляется, когда возрождаются храмы и монастыри, необходимо помнить о ее внутренней и конечной цели — о вечном спасении.

Протоиерей Владимир РОЖКОВ

Наставления преподобного и богоносного отца нашего Серафима, Саровского чудотворца

1. О Боге. Бог есть огонь, согревающий и воспламеняющий сердца и утробы. Итак, если мы ощутим в сердцах своих холод, который от диавола, ибо диавол хладен, то призовем Господа: Он пришел согреть наше сердце совершенною любовию не только к Нему, но и к ближним. И от лица теплоты убежит хлад доброненавистника.

Отцы написали, когда их спрашивали: ищи Господа, но не испытуй, где Он живет.

Где Бог, там нет зла. Все происходящее от Бога мирно и полезно и приводит человека к самоосуждению и смирению.

Бог являет нам Свое человеколюбие не только в тех случаях, когда мы добро делаем, но и тогда, когда оскорбляем грехами и прогневляем Его. Как долготерпеливо сносит Он наши беззакония! И когда наказывает, как милостиво наказывает!

Не называй Бога правосудным, говорит преподобный Исаак, ибо в делах твоих не видно Его правосудия. Правда, Давид называл Его и правосудным и правым, но Сын Его показал нам, что Бог более благ и милостив. Где Его правосудие? Мы были грешники, и Христос умер за нас (Исаак Сирин, сл. 90).

Поскольку человек совершенствуется здесь пред Богом, постольку ходит вслед Его; в истинном же веке Бог явит ему лице Свое. Ибо праведные, входя здесь, на земле, в созерцание Его, видят образ Его как в зерцале, а там удостоятся зреть явление истины.

Если ты не знаешь Бога, то невозможно, чтобы явилась в тебе и любовь к нему. Ты не можешь любить Бога, если не увидишь Его. Ви́дение же Бога бывает от познания Его, ибо созерцание не предшествует Богопознанию.

О делах Божиих не рассуждай по насыщении своего

чрева: при наполненном чреве какое может быть ве́дение тайн Божиих?

2. О вере. Прежде всего до́лжно веровать в Бога, *яко есть и взыскающим Его мздовоздатель бывает* (Евр. 11, 6).

Вера, по учению преподобного Антиоха, есть начало нашего соединения с Богом; истинно верующий есть камень храма Божия, уготованный для здания Бога Отца, вознесенный на высоту силою Иисуса Христа, то есть Крестом, помощию вервия, одним словом, Благодатию Духа Святаго.

Вера без дел мертва есть (Иак. 2, 26), а дела веры суть: любовь, мир, долготерпение, милость, смирение, несение креста и жизнь по духу. Лишь такая вера вменяется в правду. Истинная вера не может оставаться без дел; кто истинно верует, тот непременно творит и добрые дела.

3. О надежде. Все имеющие твердую надежду на Бога возводятся к Нему и просвещаются сиянием вечного света.

Если человек не имеет излишнего попечения о себе из любви к Богу и для дел добродетели, зная, что Бог печется о нем, то таковая надежда есть истинная и мудрая. А если человек все упование свое возлагает на свои дела, к Богу же обращается с молитвою лишь тогда, когда его постигают непредвиденные беды, и он, не видя в собственных силах средств к отвращению их, начинает надеяться на помощь Божию, то такая надежда суетна и ложна. Истинная надежда ищет Единого Царствия Божия и уверена, что все земное, потребное для жизни временной, несомненно дано будет.

Сердце не может иметь мира, пока не приобретет такой надежды. Она-то вполне умиротворяет его и вносит радость в него. О сей-то надежде сказали святейшие уста Спасителя: *Приидите ко Мне вси труждающиися и обремененнии, и Аз упокою вы* (Мф. 11, 28), то есть надейся на Меня и утешишься от труда и страха.

В Евангелии сказано о Симеоне: *и бе ему обещанно Духом Святым, не видети смерти, прежде даже не видит Христа Господня* (Лк. 2, 26). И Симеон праведный не умертвил надежды своей, но ждал вожделенного Спасителя миру и, с радостию приняв Его на свои руки, сказал: теперь Ты отпущаешь меня, Владыко, в Твое вожделенное для меня Царство, ибо я увидел надежду мою — Христа Господня.

4. О любви к Богу. Стяжавший совершенную любовь к Богу существует в жизни сей так, как бы не существовал, ибо считает себя чужим для видимого. Он весь изменился в любовь к Богу и оставил все другие привязанности.

Кто себя любит, тот любить Бога не может, а кто не любит себя ради любви к Богу, тот любит Бога.

Истинно любящий Бога считает себя странником и пришельцем на земле сей, ибо в своем стремлении к Богу душою и умом созерцает только Его одного.

Душа, исполненная любви к Богу, и во время исхода из тела не убоится князя воздушного, но с Ангелами возлетит, как бы от чужой страны на родину.

5. О страхе Божием. Человек, решившийся проходить путь внутреннего внимания, прежде всего должен иметь страх Божий, который есть начало премудрости.

Пусть будут в уме его всегда запечатлены сии пророческие слова: *работайте Господеви со страхом, и радуйтеся ему с трепетом* (Пс. 2, 11).

Он должен проходить путь свой с крайней осторожностью и благоговением ко всему священному, а не небрежно. В противном случае можно опасаться, чтоб не отнеслось к нему сие страшное определение Божие: *проклят человек творяй дело Господне с небрежением* (Иер. 48, 10).

Благоговейная осторожность здесь нужна потому, что сие море (то есть сердце со своими помыслами и желаниями, которое до́лжно очистить посредством внимания) велико и пространно: тамо гади, им же несть числа, то есть в нем гнездятся многие помыслы суетные, неправые и нечистые — порождения злых духов.

Бога бойся,— говорит Премудрый,— *и заповеди Его храни* (Еккл. 12, 13), а соблюдая заповеди, ты будешь силен во всяком деле, и дело твое будет всегда хорошо, ибо, боясь Бога, ты из любви к Нему все будешь делать хорошо. Диавола не бойся; кто боится Бога, тот одолеет диавола, для того диавол бессилен.

Два вида страха: если не хочешь делать зла, то бойся Господа и не делай, а если хочешь делать добро, то бойся Господа и делай.

Никто не может стяжать страха Божия, доколе не освободится от всех забот житейских. Когда ум будет беспопечителен, тогда движет его страх Божий и влечет к любви благости Божией.

6. Об отречении от мира. Страх Божий приобретается тогда, когда человек, отрекшись от всего, что в мире, соберет все свои мысли и чувства и весь погрузится в созерцание Бога и в чувство обещанного святым блаженства.

Нельзя вполне отречься от мира и прийти в состояние духовного созерцания, оставаясь в мире, ибо, доколе страсти не утихнут, нельзя стяжать мира душевного. Но страсти не утихают, доколе нас окружают предметы, возбуждающие страсти. Чтобы прийти в совершенное бесстрастие и достигнуть совершенного безмолвия души, нужно много подвизаться в духовном размышлении и молитве. Но как же возможно всецело и спокойно предаваться созерцанию Бога, поучаться в законе Его и всей душой возноситься к нему в пламенной молитве, оставаясь среди непрестающего шума страстей, воюющих в мире? *Мир весь во зле лежит* (1 Ин. 5, 19).

Не освободясь от мира, душа не может любить Бога искренне, ибо житейское, по словам преподобного Антиоха, для нее есть как бы покрывало.

Если мы, говорит он же, живем в чужом граде и наш град далеко от града сего и если мы знаем град наш, то для чего мы медлим в чужом граде и в нем уготовляем себе поля и жилища! *И како воспоем песнь Господню на земли чуждей?* (Пс. 136, 4). Мир сей есть область иного, то есть князя века сего (сл. 15).

7. О безмолвии. Преподобный Варсонофий учит: доколе в море — корабль терпит беды и приражения ветров, а когда достигнет пристанища тихого и мирного, уже не боится бед и скорбей и приражения ветров, но остается в тиши. Так и ты, монах, доколе остаешься с людьми, ожидай скорбей, бед и приражений мысленных ветров, а когда в безмолвие вступишь, бояться тебе нечего (ответы 8, 9).

Совершенное безмолвие есть крест, на котором должен человек распять себя со всеми *страстьми и похотьми* (Гал. 5, 25). Но подумай: Владыка наш Хри-

стос сколько наперед претерпел поношений и оскорблений и потом уже восшел на Крест! Так и нам нельзя прийти в совершенное безмолвие и надеяться святого совершенства, если не постраждем со Христом. Ибо, говорит апостол, *понеже с Ним страждем, да и с ним и прославимся* (Рим. 8, 17). Другого пути нет (ответ 346).

Пришедший в безмолвие должен непрестанно помнить, зачем пришел, чтобы не уклонилось сердце его к чему-либо другому.

8. О внимании к самому себе. Проходящий путь внимания не должен верить одному только сердцу своему, но сердечные свои действия и самую жизнь сверять с законом Божиим и с деятельною жизнью подвижников благочестия, такой же подвиг проходивших. Сим средством удобнее можно и от лукавого избавиться, и истину узреть яснее.

Ум внимательного человека есть как бы поставленный страж или неусыпный хранитель внутреннего Иерусалима. Стоя на высоте духовного созерцания, он смотрит оком чистоты на обходящие и приражающиеся к душе его противные силы, по словам Псалмопевца: *и на враги моря воззре око мое* (Пс. 53, 9).

От ока его не скрыт диавол, яко лев рыскающий, *иский кого поглотити* (1 Пет. 5, 8), и те, которые напрягают лук свой *состреляти во мраце правыя сердцем* (Пс. 10, 2).

По учению святых отцов, при каждом человеке находятся два Ангела: один добрый, другой злой. Ангел добрый тих, добр и безмолвен. Когда он войдет в сердце человека, то говорит с ним о правде, чистоте, честности, спокойствии, о всяком благом деле и о всякой добродетели. Когда почувствуешь это в сердце своем, очевидно, в тебе находится Ангел правды. А дух лукавый острожелчен, жесток и безумен. Когда он войдет в сердце твое, то узнавай это по делам его (Антиох, сл. 61).

Внимай себе, возлюбленный, говорит Исаак Сирин, и при непрестанном делании имей пред глазами и приключающиеся тебе скорби, и место пустыни, в которой живешь, и тонкость ума своего вместе с грубостью своего познания, и продолжительность безмолвия вместе со многими врачевствами, то есть искушениями, какие наводятся на тебя истинным Врачом ко здравию внутреннего человека, иногда и бесами и состоят иногда в болезнях и трудах телесных, иногда в ужасающих помышлениях души твоей и в страшных напоминаниях о том, что будет при конце; иногда прививаются и обвязываются благодатная теплота, и сладкие слезы, и духовная радость, и подобное. И теперь во всех ли этих обстоятельствах совершенно видишь, что язва твоя начала подживать и закрываться, то есть страсти стали ослабевать. Положи примету, и непрестанно входи сам в себя, и смотри, какие страсти, по твоему замечанию, изнемогли пред тобой, какие истребились и совершенно оставили тебя, какие начали умолкать вследствие выздоровления души твоей, а не удаления только того, что возбуждало их, и какие научился ты одолевать разумом твоим, а не одним лишением себя причин страсти. И еще внимай, совершенно ли видишь, что в гниющей язве твоей начала нарастать живая плоть, то есть мир душевный; и какие страсти преследуют тебя одна за другою последовательно и стремительно и через какой промежуток времени; телесные или душевные это страсти или сложные и смешанные и проходят ли в памяти только как слабые или сильно восстают на душу, и как восстают — властительски или яко тать; как смотрит на них царь-ум, этот властитель чувств; вступает ли с ними в брань, когда выступят вперед и объявят войну, и доводит ли их до бессилия своею крепостию или, и видя, не видит их вовсе и не занимается ими; и какие остались из старых страстей, и какие вновь образовались, притом возникают ли страсти в живых образах или в чувстве без живых образов и в памяти без страстного движения, без размышления о них и без раздражения. И поэтому можно узнавать меру душевного здравия (Исаак Сирин, Сл. 45).

А потому такой человек, следуя учению божественного Павла, принимает все оружия Божия, да *возможет противитися в день лют* (Еф. 6, 13), и сими оружиями при содействии благодати Божией отражает видимые приражения и побеждает невидимых ратников. Мы видим пример такого духовного бодрствования в Иове многострадальном, о коем Святая Церковь воспевает так: *богатство видев добродетелей Иовлих, украсти кознствоваше праведных враг, и, растерзав столп телесе, сокровище не украде духа, обрете бо вооружену непорочнаго душу* (тропарь,глас 1).

Проходящий путь сей не должен внимать посторонним слухам, от которых голова может быть наполнена праздными и суетными помыслами и воспоминаниями, но должен быть внимателен к себе.

Особенно на сем пути наблюдать до́лжно, чтоб не обращаться на чужие дела, не мыслить и не говорить о них, по Псалмопевцу: *не возглаголют уста моя дел человеческих* (Пс. 16, 4), а молить Господа: *от тайных моих очисти мя, и от чуждих пощади раба Твоего* (Пс. 18, 13, 14).

Чтоб сохранить внимание, надобно уединяться в себя, по глаголу Господню: *никогоже на пути целуйте* (Лк. 10, 4), то есть без нужды не говорить, разве что если бежит кто за тобою, чтоб услышать полезное.

Встречающихся старцев или братий поклонами почитать до́лжно, имея очи всегда заключенные.

9. О попечении о душе. Человек по телу подобен зажженной свече. Свеча должна сгореть, и человек должен умереть. Но душа его бессмертна, потому и попечение наше должно относиться более к душе, нежели к телу: *кая бо польза человеку, аще мир весь приобрящет, душу же свою отщетит; или что даст человек измену за душу свою* (Мф. 16, 26), за которую, как известно, ничто в мире не может быть выкупом. Если одна душа сама по себе драгоценнее всего мира и царства мирского, то несравненно дороже Царство Небесное. Душу же почитаем драгоценнее всего по той причине, как говорит Макарий Великий, что Бог ни с чем не благоволил сообщиться и соединиться Своим духовным естеством, ни с каким видимым созданием, но с одним человеком, которого возлюбил более всех тварей Своих (Слово о свободе ума, гл. 32).

Василий Великий, Григорий Богослов, Иоанн Златоуст, Кирилл Александрийский, Амвросий Медиоланский и прочие от юности до конца жизни были девственники; вся их жизнь была обращена на попечение о душе, а не о теле. Так и нам все старание должно иметь о душе, тело же подкреплять для того только, чтоб оно способствовало к подкреплению духа.

Если самовольно изнурим свое тело до того, что изнурится и дух, то такое удручение будет безрассудным, хотя бы сие делалось для снискания добродетели.

Если же Господу Богу угодно будет, чтобы человек испытал на себе болезни, то Он же подаст ему и силу терпения.

Итак, пусть будут болезни не от нас самих, но от Бога!

10. О мире душевном. Мир душевный приобретается скорбями. Писание говорит: *проидохом сквозе огнь и воду, и извел еси ны в покой* (Пс. 65, 12). Хотящим угодить Богу путь лежит сквозь многие скорби. Как ублажать нам святых мучеников за страдания, которые претерпели они ради Бога, когда мы не можем стерпеть и огневицы?

Ничто так не содействует стяжанию внутреннего мира, как молчание и, сколько возможно, непрестанная беседа с собою и редкая — с другими.

Что же лучше мира во Христе, в нем же разрушается всякая брань воздушных и земных духов. Ибо *несть наша брань к крови и плоти, но к началом, и ко властем, и к миродержителем тмы века сего, к духовом злобы поднебесным* (Еф. 6, 12).

Признак духовной жизни есть погружение человека внутрь себя и сокровенное делание в сердце своем.

Благодать Божия приосеняет такого человека, и он бывает сперва в мирном устроении, а путем сего переходит и в премирное: в мирном — то есть с совестию благою; в премирном же — когда его ум созерцает в себе благодать Святого Духа, по слову Божию: *в мире место Его* (Пс. 75, 3).

Можно ли, видя солнце чувственными очами, не радоваться? Но сколько радостнее бывает, когда ум видит внутренним оком Солнце правды — Христа! Тогда воистину радуется он радостию ангельскою. О сем-то и апостол сказал: *наше бо житие на небесах есть* (Флп. 3, 20).

Кто в мирном устроении неуклонно ходит, тот как бы лжицею черпает духовные дары.

Святые отцы, имея мирное устроение и будучи осеняемы благодатию Божиею, жили долго.

Когда человек придет в мирное устроение, тогда он может от себя и на других изливать свет просвещения разума. Прежде всего человеку надобно повторять сии слова Анны пророчицы: *ниже да изыдет велеречие из уст ваших* (1 Цар. 2, 3) — и слова Господни: *лицемере, изми первее бревно из очесе твоего, и тогда узриши изъяти сучец из очесе брата твоего* (Мф. 7, 5).

Сей мир как некое бесценное сокровище оставил Господь наш Иисус Христос ученикам Своим пред смертию Своею, глаголя: *мир оставляю вам, мир Мой даю вам* (Ин. 14, 27). О нем также говорит и апостол: *и мир Божий превосходяй всяк ум, да соблюдет сердца ваша и разумения ваша о Христе Иисусе* (Флп. 4, 7); *мир имейте и святыню со всеми, их же кроме никтоже узрит Господа* (Евр. 12, 14).

Итак, мы должны все свои мысли, желания и действия сосредоточивать к тому, чтобы получить мир Божий и с Церковью всегда взывать: *Господи, Боже наш, мир даждь нам* (Ис. 26, 12).

11. О хранении мира душевного. Надобно всеми мерами стараться, чтобы сохранить душевный мир и не возмущаться оскорблениями от других; для сего нужно всячески удерживаться от гнева и посредством внимания оберегать ум и сердце от непристойных колебаний.

Оскорбления от других должно переносить равнодушно и привыкать к такому расположению, как бы они не до нас касались.

Такое упражнение может доставить нашему сердцу тишину и соделать его обителью Самого Бога.

Образ такого незлобия мы видим в жизни святого Григория Чудотворца, от которого некоторая женаблудница всенародно требовала мзды, якобы за грех, с нею содеянный, а он, нимало не разгневавшись на нее, кротко сказал некоему другу своему: «даждь скоро ей цену, колико требует». Жена, только что приняв неправедную мзду, подверглась нападению беса; святитель же изгнал из нее беса молитвою.

Если же невозможно, чтоб не возмутиться, то по крайней мере надобно удерживать язык, по глаголу Псалмопевца: *смятохся и не глаголах* (Пс. 76, 5).

В сем случае мы можем взять в образец себе святителя Спиридона Тримифунтского и преподобного Ефрема Сирина. Первый так перенес оскорбление: когда по требованию греческого царя входил он во дворец, то один из слуг, бывших в царской палате, сочтя его за нищего, смеялся над ним, не пускал в палату и даже ударил его по щеке. Святитель Спиридон, будучи незлобив, обратил ему, по слову Господню, и другую (ср.: Мф. 5, 39). Преподобный Ефрем, постясь в пустыне, раз лишен был пищи таким образом: ученик его, неся пищу, нечаянно разбил по дороге сосуд. Преподобный, увидев ученика печальным, сказал ему: «Не скорби, брате; аще бо не восхоте приити к нам пища, то мы пойдем к ней». Итак, преподобный пошел, сел при сокрушенном сосуде и, собирая снедь, вкушал ее. Так-то он был безгневен.

А как побеждать гнев — сему можно поучиться из жития Паисия Великого, который просил Господа Иисуса Христа, явившегося ему, чтобы Он освободил его от гнева. И Спаситель сказал ему: «аще хощеши победити гнев и ярость купно, ничесоже возжелай, ни возненавиди кого, ни уничижи».

Чтобы сохранить душевный мир, должно отгонять от себя уныние и стараться иметь дух радостный, по слову премудрого сына Сирахова: *многи бо печаль уби, и несть пользы в ней* (Сир. 30, 25).

Для сохранения мира душевного также всячески должно избегать осуждения других. Снисхождением к брату и молчанием сохраняется мир душевный. Когда в таком устроении бывает человек, то получает божественные откровения.

Чтобы не впадать в осуждения ближних, должно внимать себе, ни от кого не принимать худых вестей и быть ко всему мертвым.

Для сохранения душевного мира надобно чаще входить в себя и спрашивать: где я?

При сем должно наблюдать, чтобы телесные чувства, особенно зрение, служили внутреннему человеку и не развлекали душу чувственными предметами, ибо благодатные дарования получают только те, которые имеют внутреннее делание и бдят о душах своих.

12. О подвигах. Не должно предпринимать подвигов сверх меры, а стараться, чтобы друг — плоть наша — был верен и способен к творению добродетелей.

Надобно идти средним путем, не уклоняясь *ни направо, ни налево* (Притч. 4, 27): духу давать духовное, а телу — телесное, потребное для содержания временной жизни. Не должно также и общественной жизни отказывать в том, чего она законно требует от нас, по словам Писания: *воздадите убо Кесарева Кесареви и Божия Богови* (Мф. 22, 21).

Должно снисходить и душе своей в ее немощах и несовершенствах и терпеть свои недостатки, как терпим

недостатки ближних, но не обленяться и непрестанно побуждать себя к лучшему.

Употребил ли ты много пищи или сделал другое что, сродное слабости человеческой, не возмущайся, не прибавляй вреда ко вреду, но, мужественно подвигнув себя к исправлению, старайся сохранить мир душевный, по слову апостола: *блажен не осуждаяй себе, о нем же искушается* (Рим. 14, 22). Тот же смысл заключают в себе и слова Спасителя: *аще не обратитеся, и будете яко дети, не внидете в Царство Небесное* (Мф. 18, 3).

Тело, изможденное трудом или болезнями, до́лжно подкреплять умеренным сном, пищею и питием, не наблюдая даже и времени. Иисус Христос тотчас по воскресении дщери Иаировой от смерти повелел *дати ей ясти* (Лк. 8, 55).

Всякий успех в чем-либо мы должны относить к Господу и говорить с пророком: *не нам, Господи, не нам, но имени Твоему даждь славу* (Пс. 113, 9).

Лет до тридцати пяти, то есть до преполовения земной жизни, велик подвиг бывает человеку в сохранении себя, и многие в сии лета не устаивают в добродетели, но совращаются с правого пути к собственным пожеланиям, как о сем святой Василий Великий свидетельствует: многие много собрали в юности, но, посреде жития бывши, восставшим на них искушениям от духов лукавствия не стерпели волнения и всего того лишились.

Чтобы не испытать такого превращения, надобно поставить себя как на мериле испытания и внимательно наблюдать всю жизнь за собою, по учению святого Исаака Сирина: якоже на мериле приличествует извести коемуждо жительство свое (сл. 40).

13. О свете Христовом. Дабы принять и ощутить в сердце своем свет Христов, надобно сколько можно отвлечь себя от видимых предметов. Предочистив душу покаянием и добрыми делами, при искренней вере в Распятого, закрыв телесные очи, до́лжно погрузить ум внутрь сердца и вопиять, непрестанно призывая имя Господа нашего Иисуса Христа. Тогда по мере усердия и горячности духа к *Возлюбленному* (Лк. 3, 22) человек в призываемом имени находит услаждение, которое возбуждает желание искать высшего просвещения.

Когда ум с таким упражнением долго пребудет, укоснит сердце, тогда возсияет свет Христов, освещая храмину души божественным сиянием, как говорит от лица Бога пророк Малахия: *и возсияет вам боящымся имене Моего солнце правды* (Мал. 4, 2). Сей свет есть купно и жизнь, по евангельскому слову: *в Том живот бе, и живот бе свет человеком* (Ин. 1, 4).

Когда человек созерцает внутренне свет вечный, тогда ум его бывает чист и не имеет в себе никаких чувственных представлений, но, весь будучи углублен в созерцание несозданной доброты, забывает все чувственное, не хочет зреть и себя, но желает скрыться в сердце земли, только бы не лишиться сего истинного блага — Бога.

14. О слезах. Все святые и от мира отрекшиеся иноки всю жизнь свою плакали в чаянии вечного утешения, по уверению Спасителя мира: *блажени плачущии: яко тии утешатся* (Мф. 5, 4).

Так и мы должны плакать об оставлении грехов своих. К сему да убедят нас слова порфироносного пророка: *ходящии хождаху и плакахуся, метающе семена своя: грядуще же приидут радостию, вземлюще рукояти своя* (Пс. 125, 6) — и слова Исаака Сирина: омочи ланите твои плачем очию твоею, да почиет на тебе Святый Дух, и омыет тя от скверны злобы твоея. Умилостиви Господа твоего слезами, да приидет к тебе (сл. 68).

Когда мы плачем в молитве и к слезам примешивается смех, то это от диавольской хитрости. Трудно постигнуть тайные и тонкие действия врага нашего.

У кого текут слезы умиления, у того сердце озаряется лучами Солнца правды — Христа Бога.

15. О покаянии. Желающему спастись всегда должно иметь сердце, расположенное к покаянию и сокрушенное: *жертва Богу дух сокрушен, сердце сокрушенно и смиренно Бог не уничижит* (Пс. 50, 19).

В таком сокрушении духа человек с легкостью может безбедно проходить хитрые козни диавола, коего все силы направлены к тому, чтобы возмутить дух человека и в возмущении посеять свои плевелы, по словам Евангельским: *Господи, не доброе ли семя сеял еси на селе Твоем? откуду убо имать плевелы? Он же рече им: враг человек сие сотвори* (Мф. 13, 27, 28).

Когда же человек старается иметь сердце смиренное и мысль сохранить в мире, тогда все козни вражии бывают бездейственны, ибо, где мир помыслов, там почивает Сам Бог. *В мире*,— сказано,— *место Его* (Пс. 74, 3).

Начало покаяния зарождается от страха Божия и внимания к себе. Как говорит святой мученик Вонифатий, страх Божий есть отец внимания, а внимание — матерь внутреннего покоя. Страх Господень пробуждает спящую совесть, которая делает то, что душа, как в некоей воде чистой и невозмущенной, видит свою некрасоту, и так рождаются начатки и разрастаются корни покаяния.

Мы всю жизнь грехопадениями своими оскорбляем величество Божие, а потому и должны всегда со смирением просить у Господа оставления долгов наших.

Можно ли облагодатствованному человеку по падении восстать чрез покаяние? Можно. По Псалмопевцу: *превратихся пасти, и Господь прият мя* (Пс. 117, 13). Когда святой пророк Нафан обличил Давида в грехе его, то он, покаявшись, тут же получил прощение (ср.: 2 Цар. 12, 13).

К сему примером служит и один пустынник, который, придя за водой, при источнике пал во грех. Но, возвратившись в келью, он осознал свое согрешение и начал проводить жизнь подвижническую, как прежде. Враг смущал его, представляя ему тяжесть греха, отрицая возможность прощения и стараясь отвлечь его от подвижнической жизни. Но воин Христов устоял на своем пути. О сем случае Бог открыл некоему блаженному отцу и велел брата, падшего в грех, ублажить за таковую победу над диаволом.

Когда мы искренне каемся в грехах наших и обращаемся ко Господу нашему Иисусу Христу всем сердцем нашим, Он радуется нам, учреждает праздник и созывает на него любезные Ему силы, показывая им драхму, которую Он обрел паки, то есть царский образ Свой и подобие. Возложив на рамена заблудшую овцу, Он приводит ее ко Отцу Своему. В жилище всех веселящихся Бог водворяет и душу покаявшегося вместе с теми, которые не отступали от Него.

Итак, не вознерадим обращаться к благоутробному

Владыке нашему скоро и не предадимся беспечности и отчаянию ради тяжких и бесчисленных грехов наших. Отчаяние есть совершеннейшая радость диаволу. Оно есть *грех к смерти*, как гласит Писание (1 Ин. 5, 16). Аще не предашься унынию и нерадению, говорит Варсонофий, то имаши почудитися и прославити Бога, как Он применяет тя от еже небыти во еже быти, то есть из грешника в праведника (Ответ 114).

Покаяние во грехе, между прочим, состоит в том, чтобы не делать его опять. Как всякой болезни есть врачевание, так и всякому греху есть покаяние.

Итак, несомненно приступай к покаянию, и оно будет ходатайствовать за тебя пред Богом.

16. О посте. Пост состоит не в том только, чтобы есть редко, но в том, чтобы есть мало, и не в том, чтобы есть однажды, но в том, чтобы не есть много. Неразумен тот постник, который дожидается определенного часа, а в час трапезы весь предается ненасытному вкушению и телом и умом.

В рассуждении пищи до́лжно наблюдать и то, чтобы не разбирать между снедями вкусными и невкусными. Это дело, свойственное животным, в разумном человеке недостойно похвал. Отказываемся же мы от приятной пищи для того, чтобы усмирить воюющие члены плоти и дать свободу действиям духа.

Истинный пост состоит не в одном изнурении плоти, но в том, чтобы ту часть хлеба, которую ты сам хотел бы съесть, отдать алчущему. *Блажени алчущие: яко тии насытятся* (Мф. 5, 6).

Подвигоположник и Спаситель наш Господь Иисус Христос пред выступлением на подвиг искупления рода человеческого укрепил Себя продолжительным постом. И все подвижники, начиная работать Господу, вооружали себя постом и не иначе вступали на путь крестный, как в подвиге поста. Самые успехи в подвижничестве измеряли они успехами в посте.

К строгому посту святые люди приступали не вдруг, делаясь постепенно и мало-помалу способными довольствоваться самою скудной пищей. Преподобный Дорофей, приучая ученика своего Досифея к посту, постепенно отнимал от стола его по малой части, так что от четырех фунтов меру его ежедневной пищи низвел наконец до восьми лотов хлеба.

При всем том святые постники, к удивлению других, не знали расслабления, но всегда были бодры, сильны и готовы к делу. Болезни между ними были редки, и жизнь их текла чрезвычайно продолжительно.

В той мере, как плоть постящегося становится тонкой и легкой, духовная жизнь приходит в совершенство и открывает себя чудными явлениями. Тогда дух совершает свои действия как бы в бестелесном теле. Внешние чувства точно закрываются, и ум, отрешаясь от земли, возносится к небу и всецело погружается в созерцание мира духовного.

Однако ж не всякий сможет наложить на себя строгое правило воздержания во всем или лишить себя всего, что может служить к облегчению немощей. *Могий вместити, да вместит* (Мф. 19, 12).

Пищи употреблять до́лжно каждый день столько, чтобы тело, укрепясь, было другом и помощником душе в совершении добродетели; иначе при изнеможении тела может и душа ослабеть. По пятницам и средам, особенно же в четыре поста, пищу по примеру отцов употребляй один раз в день, и Ангел Господень будет с тобою.

17. О хранении сердца. Мы непрестанно должны хранить сердце свое от непристойных помыслов и впечатлений, по слову Премудрого: *всяцем хранением блюди твое сердце: от сих бо исходища живота* (Притч. 4, 24).

От бдительного хранения сердца рождается в нем чистота, для которой доступно видение Господа, по уверению вечной Истины: *блажени чистии сердцем: яко тии Бога узрят* (Мф. 5, 8).

Что есть лучшего в сердце, того мы без надобности не должны обнаруживать, ибо тогда только собранное остается в безопасности от видимых и невидимых врагов, когда оно как сокровище хранится во внутренности сердца. Не всем открывай тайны сердца своего.

18. О многословии. Одного многословия с теми, которые противных с нами нравов, довольно, чтобы расстроить внутренность (душевный мир.— *Ред.*) внимательного человека. Но всего прискорбнее то, что от сего может погаснуть тот огонь, который Господь наш Иисус Христос пришел низвести на землю сердец человеческих, ибо ничтоже тако устужает огнь, от Святого Духа вдыхаемый в сердце инока к освящению души, якоже многословие и собеседование, кроме оного, еже со чады таин Божиих, еже к возвращению разума Его и приближению (Исаак Сирин, сл. 8).

Особенно же до́лжно хранить себя от обращения с женским полом, ибо как восковая свеча, хотя и не зажженная, но поставленная между зажженными, тает, так и сердце инока от собеседования с женским полом неприметно расслабевает, о чем и святой Исидор Пелусиот говорит: аще (глаголющу Писанию) кия беседы злыя тлят обычаи благи, то беседа с женами, аще и добра будет, обаче сильна есть растлити внутреннего человека тайно помыслы скверными, и чисту сущу телу, пребудет душа осквернена; что бо твердее есть камене, что же воды мягче, обаче всегдашнее прилежание и естество побеждает; аще убо естество, едва подвижимое, подвизается, и от тоя вещи, юже имать ни во чтоже, страждет и умаляется: то как воля человеческая, яже есть удобь колеблема, от обыкновения долгаго не будет побеждена и превращена (Ис. Пелусиот, письмо 284).

А потому для сохранения внутреннего человека надобно удерживать язык от многоглаголания: *муж же мудр безмолвие водит* (Притч. 11, 12), и *иже хранит своя уста, соблюдает свою душу* (Притч. 13, 3), и помнит слова Иова: *завет положих очима моима, да не помышлю на девицу* (Иов 31, 1), и слова Господа Иисуса Христа: *всяк иже воззрит на жену, ко еже вожделети ея, уже любодействова с нею в сердце своем* (Мф. 5, 28).

Не выслушав прежде другого, отвечать не до́лжно: *иже отвещает слово прежде слышания, безумие ему есть и поношение* (Притч. 18, 13).

19. О распознавании действий сердечных. Когда человек приимет что-либо божественное, то радуется в сердце, а когда диавольское, то входит в смущение.

Сердце христианское, приняв что-либо Божественное, не требует стороннего убеждения в том, что сие от Господа, но самым тем действием убеждается, что восприятие его есть небесное, ибо ощущает в себе плоды духовные: *любы, радость, мир, долготерпение, благость, милосердие, веру, кротость, воздержание* (Гал. 5, 42, 43).

А диавол хотя преобразился *во Ангела света* (2 Кор. 11, 14) или представлял мысли самые благовидные,

сердце все будет чувствовать какую-то неясность, волнение в мыслях и смятение чувств. Объясняя сие, преподобный Макарий Египетский говорит: хотя бы (сатана.— *Авт.*) и светлые видения представлял, благаго обаче действия подати отнюдь не возможет, чрез что и известный знак его дел бывает (сл. 4, гл. 13).

Итак, по разнообразным действиям сердечным человек может познать, что есть Божественное и что диавольское, как о сем пишет святой Григорий Синаит: «от действа убо возможешь познать возсиявый свет в душе твоей, Божий ли есть или сатанин» (Добротолюбие, ч. 1).

20. О болезнях. Тело есть раб души, а душа — царица, потому часто милосердием Божиим бывает и то, когда тело изнуряется болезнями; от сего ослабевают страсти и человек приходит в себя, да и самая болезнь телесная рождается иногда от страстей.

Отними грех — и болезней не будет, ибо они бывают в нас от греха, как сие утверждает святитель Василий Великий: «Откуда недуги? откуда повреждения телесные? Господь создал тело, а не недуг; душу, а не грех. Что же паче всего полезно и нужно? Соединение с Богом и общение с Ним посредством любви. Теряя любовь сию, мы отпадаем от Него, а отпадая, подвергаемся различным и многообразным недугам» (Беседа о том, что Бог не есть причина зла).

Кто переносит болезнь с терпением и благодарением, тому вменяется она вместо подвига или даже более.

Один старец, страдавший водянкой, говорил братиям, которые желали излечить его: «Отцы, молитесь, чтобы не подвергся подобной болезни мой внутренний человек, а что касается настоящей болезни, то я прошу Бога о том, чтобы Он не вдруг освободил меня от нее, ибо поколику *внешний наш человек тлеет*, потолику *внутренний обновляется* (2 Кор. 4,16).

21. О милостыни. Должно быть милостивым к убогим и странным; о сем много пеклись великие светильники и отцы Церкви.

В отношении сей добродетели мы должны всеми мерами стараться исполнять следующую заповедь Божию: *будите убо милосерди, якоже и Отец ваш милосерд есть* (Лк. 6, 36), а также: *милости хощу, а не жертвы* (Мф. 9, 13).

Сим спасительным словам мудрые внимают, а неразумные нет; от того и награда будет неодинакова, как сказано: *сеяй скудостию, скудостию и пожнет; а сеяй о благословении, о благословении пожнет* (2 Кор. 9, 6).

Пример Петра Хлебодара, который за кусок хлеба, поданный нищему, получил прощение во всех своих грехах, как это было показано ему в видении, да подвигнет нас к тому, чтобы и мы были милостивы к ближним, ибо и малая милостыня способствует получению Царства Небесного.

Творить милостыню мы должны с душевным благорасположением, по учению святого Исаака Сирина: аще даси что требующему, да предварит даяние твое веселие лица твоего, и словесы благими утешай скорбь его (сл. 89).

22. О помыслах и плотских движениях. Мы должны стараться быть свободными от помыслов нечистых, особенно когда приносим молитву Богу, ибо нет единения между смрадом и благовонием.

Для сего нужно отражать первое нападение греховных помыслов и движений и рассевать их от земли сердца нашего. Пока дети вавилонские, то есть движения и помыслы еще младенцы, до́лжно разбивать и сокрушать их о камень (ср.: Пс. 136, 9), который есть Христос; особенно же нужно сокрушать следующие три страсти: чревоугодие, сребролюбие и тщеславие, которыми ухищрялся диавол искусить даже Самого Господа нашего Иисуса Христа в конце подвигов Его в пустыне.

Диавол, как лев, скрываясь в ограде своей (ср.: Пс. 9, 30), тайно расставляет нам сети нечистых и нечистивых помыслов. Итак, немедленно, как только увидим, надобно расторгать их посредством благочестивого размышления и молитвы.

Требуются подвиг и великая бдительность, чтобы во время псалмопения ум наш согласовался с сердцем и устами, дабы в молитве нашей к фимиаму не примешивалось зловоние, ибо Господь гнушается сердцем с нечистыми помыслами. Закон говорит: *да не ореши юнцем и ослятем вкупе* (Втор. 22, 10), то есть с помыслом чистым и нечистым не приноси молитвы.

Будем подражать Давиду, который говорит: *во утрия избивах вся грешныя земли, еже потребити от града Господня вся делающыя беззаконие* (Пс. 100, 8). Законом запрещено было нечистому входить в дом Господа. Дом сей — мы, и Иерусалим внутри нас. Грешные земли суть кроющиеся в сердце нашем змиевидные помыслы. Будем и мы с ним взывать ко Господу: *устрой душу мою от злодейства их* (Пс. 34, 17), *расточи языки, хотящыя бранем* (Пс. 67, 31), дабы и нам услышать: *в скорби призвал Мя еси, и избавих тя* (Пс. 80, 8).

Будем непрестанно, день и ночь, со слезами повергать себя пред лицом благости Божией, да очистит Он сердца наши от всякого злого помышления, чтобы мы достойно могли проходить путь звания нашего, и чистыми руками приносить Ему дары служения нашего.

Ежели мы не согласны с влагаемыми диаволом злыми помышлениями, то мы добро творим.

Нечистый дух только на страстных имеет влияние, а к очистившимся от страстей приражается лишь со стороны, или внешне.

Человеку в молодых летах нельзя не возмущаться от плотских помыслов, но должно молиться Господу Богу, чтобы потухла искра порочных страстей при самом начале — тогда не усилится пламень.

23. О терпении и смирении. Надобно всегда терпеть все, чтобы ни случилось, Бога ради и с благодарностью.

Наша жизнь — одна минута в сравнении с вечностью, и потому *недостойны*, по Апостолу, *страсти нынешняго времене к хотящей славе явитися в нас* (Рим. 8, 18).

В молчании переноси оскорбления врага и единому Господу открывай тогда свое сердце.

Кто унижает или отнимает твою честь, всеми мерами старайся простить ему, по слову Евангелия: *от взимающаго твоя, не истязуй* (Лк. 6, 30).

Когда люди поносят нас, то мы должны считать себя недостойными похвалы, представляя, что ежели бы мы были достойны, то все кланялись бы нам.

Мы всегда и пред всеми должны уничижать себя, следуя учению святого Исаака Сирина: уничижи себе — и узришь славу Божию в себе (сл. 57).

Итак, возлюбим смирение, узрим славу Божию: идеже бо истекает смирение, тамо слава Божия источается.

Не сущу свету, вся мрачна; так и без смирения ничего нет в человеке, как только одна тьма.

Как воск, не разогретый и не размягченный, не может принять налагаемой на него печати, так и душа, не искушенная трудами и немощами, не может принять на себя печати добродетели Божией. Когда диавол оставил Господа, тогда приступили Ангелы и служили Ему (ср.: Мф, 4, 11). Так, если во время искушений несколько удаляются от нас Ангелы Божии, то недалеко и скоро приступают и служат нам Божественными помышлениями, умилением, услаждением, терпением. Душа, потрудившись, стяжает и прочие совершенства. Потому пророк Исаия говорит: терпящии же Господа изменят крепость, окрылатеют аки орли, потекут и не утрудятся, пойдут и не взалчут (Ис. 40, 31).

Как чадолюбивый отец, когда видит, что сын его живет беспорядочно, наказывает его, а увидев, что он малодушен и наказание сносит с трудом, утешает, так поступает с нами и благой Господь и Отец наш, употребляя все для нашей пользы, как утешения, так и наказания, по Своему человеколюбию. И потому мы, находясь в скорбях, как дети благопокорливые, должны благодарить Бога. Если станем благодарить Его только в благополучии, то подобны будем неблагодарным иудеям, которые, насытившись чудной трапезы в пустыне, говорили, что Христос воистину есть Пророк, хотели взять Его и сделать царем; а когда Он сказал им: *делайте не брашно гиблющее, но брашно пребывающее в живот вечный,* тогда говорили Ему: *кое убо Ты твориши знамение? Отцы наши ядоша манну в пустыни* (Ин. 6, 27, 30, 31). Прямо на таких падает слово: *исповестся Тебе, егда благосотвориши ему,* и таковый *даже до века не узрит света* (Пс. 48, 19, 20).

Посему апостол Иаков учит нас: *всяку радость имейте братие моя, егда во искушения впадаете различна: ведяще, яко искушение вашея веры соделовает терпение: терпение же дело совершенно да имать,* и прибавляет: *блажен муж, иже претерпит искушение: зане искусен быв приимет венец жизни* (Иак. 1, 2—4, 12).

24. О должностях и любви к ближним. С ближними надо обходиться ласково, боясь оскорбить даже в мелочи.

Когда мы отвращаемся от человека или оскорбляем его, тогда на сердце наше как бы камень ложится.

Дух смущенного или унывающего человека надобно стараться одобрить словом любви.

Брата грешащего покрой, как советует святой Исаак Сирин: простри ризу твою над согрешающим и покрой его (сл. 89).

Все мы требуем милости Божией, по слову Церкви: *аще не Господь бы был в нас, кто доволен цел сохранен быти от врага, купно и человекоубийцы!*

Мы в отношении к ближним должны быть как словом, так и мыслью чисты и ко всем равны, иначе жизнь нашу сделаем бесполезной.

Мы должны любить ближнего так же, как самих себя, по заповеди Господней: *возлюбиши ближняго твоего, яко сам себе* (Лк. 10, 27), но не так, чтобы любовь к ближним, выходя из границ умеренности, отвлекала нас от исполнения первой и главной заповеди, то есть любви Божией, как о сем поучает нас Господь наш Иисус Христос: *иже любит отца или матерь паче Мене, несть Мене достоин* (Мф. 10, 37). О сем предмете весьма хорошо рассуждает святитель Димитрий Ростовский: там видна неправдивая любовь к Богу в христианине — любовь, где тварь с Творцом сравнивается; а там видна правдивая любовь, где один Создатель паче всего создания любится и предпочитается.

25. О неосуждении ближнего и о прощении обид. Не должно судить никого, хотя бы собственными очами видел кого согрешающим или коснеющим в преступлении заповедей Божиих, по слову Божию: *не судите, да не судими будете* (Мф. 7, 1); *ты кто еси судяй чуждему рабу? своему Господеви стоит или падает станет же: силен бо есть Бог поставити его* (Рим. 14,4).

Гораздо лучше всегда приводить себе на память сии апостольские слова: *мняйся стояти, да блюдется, да не падет* (1 Кор. 10, 12).

Ибо известно, сколько времени мы можем пребывать в добродетели, как говорит пророк, опытом сие дознавший: *рех в обилии моем: не подвижуся во век. Отвратил же еси лице Твое, и бых смущен* (Пс. 29, 7, 8).

За обиду, какова бы она ни была, не должно отмщать, но, напротив, прощать обидчика от сердца, хотя бы оно и противилось сему, и склонять его убеждением слова Божия: *аще не отпущаете человеком согрешения их, ни Отец ваш отпустит вам согрешений ваших* (Мф. 6, 15); *молитеся за творящих вам напасть* (Мф. 5, 44).

Не должно питать в сердце злобы или ненависти к враждующему ближнему, но должно любить его и сколько можно творить ему добро, следуя учению Господа нашего Иисуса Христа: *любите враги ваша, добро творите ненавидящим вас* (Мф. 5, 44).

Итак, если мы будем изо всех сил стараться все сие исполнять, то можем надеяться, что в сердцах наших воссияет свет Божественный, озаряющий нам путь к Горнему Иерусалиму.

Бог заповедал нам вражду только против змия, то есть против того, кто изначала обольстил человека и изгнал из рая; против человекоубийцы диавола. Повелено нам враждовать и против нечистых духов блуда и студодеяния, которые сеют в сердце нечистые и скверные помыслы.

Предел добродетели и мудрости есть бесхитростное действие с разумом.

Отчего мы осуждаем братий своих? Оттого, что не стараемся познать самих себя. Кто занят познанием самого себя, тому некогда замечать за другими. Осуждай себя и перестанешь осуждать других.

Осуждай дурное дело, а самого делающего не осуждай.

Самих себя должно нам считать грешнейшими из всех и всякое дурное дело прощать ближнему, а ненавидеть только диавола, который прельстил его. Случается же, что нам кажется: другой делает худо, а на самом деле, по благому намерению делающего, это хорошо. Притом дверь покаяния всем отверста, и неизвестно, кто прежде войдет в нее — ты ли, осуждающий, или осуждаемый тобою.

Если осуждаешь ближнего, учит преподобный Антиох, то вместе с ним и ты осуждаешься в том же, в чем его осуждаешь. Судить или осуждать не нам надлежит, но единому Богу и Великому Судие, ведающему сердца наша и сокровенные страсти естества (сл. 49). Итак, возлюбленные, не будем наблюдать

за чужими грехами и осуждать других, чтобы не услышать: *сынове человечестии, зубы их оружия и стрелы, и язык их меч остр* (Пс. 56, 5).

Ибо, когда Господь оставит человека самому себе, тогда диавол готов стереть его, яко мельничный жернов зерно пшеничное.

26. Против излишней попечительности. Излишнее попечение о вещах житейских свойственно человеку неверующему и малодушному. И горе нам, если мы, заботясь сами о себе, не утверждаемся надеждой нашей в Боге, пекущемся о нас! Если видимых благ, которыми в настоящем веке пользуемся, не относим к Нему, то как можем ожидать от Него тех благ, которые обещаны в будущем? Не будем такими маловерными, а лучше будем искать прежде Царствия Божия, и *сия вся приложатся нам*, по слову Спасителя (Мф. 6, 33).

Лучше для нас презирать то, что не наше, то есть временное и преходящее, и желать нашего, то есть нетления и бессмертия, ибо, когда будем нетленны и бессмертны, тогда удостоимся видимого богосозерцания, подобно апостолам при божественнейшем Преображении, и приобщимся превыше умного единения с Богом, подобно небесным умам, будем *равны Ангелом, и сынове суть Божии, воскресения сынове суще* (Лк. 20, 36).

27. О печали. Когда злой дух печали овладеет душой, тогда, наполнив ее горестью и неприятностью, не дает ей совершать молитву с должным усердием, мешает заниматься чтением Писания с надлежащим вниманием, лишает ее кротости и благодушия в обращении с братиями и отвращает от всякого собеседования. Душа, исполненная печали, делаясь как бы безумной и исступленной, не может спокойно принимать благой совет и кротко отвечать на предлагаемые вопросы. Она избегает людей, как бы виноватых в ее смущении, не понимая, что причина болезни внутри нее. Печаль есть червь сердца, грызущий рождающую его мать.

Печальный монах не движет ума к созерцанию и никогда не может совершать чистой молитвы.

Кто победил страсти, тот победил и печаль. А побежденный страстями не избежит оков печали. Как больной виден по цвету лица, так обладаемый страстию обличается от печали.

Кто любит мир, тому невозможно не печалиться, а презревший мир всегда весел.

Как огонь очищает золото, так и печать по Боге очищает греховное сердце (Антиох, сл. 25).

28. Об отчаянии. Отчаяние, по учению святого Иоанна Лествичника, рождается или от сознания множества грехов, отчаяния совести и несносной печали, когда душа, множеством язв покрытая, от невыносимой их боли погружается в глубину отчаяния, или от гордости и надмения, когда кто почитает себя не заслуживающим того греха, в который впал. Первого рода отчаяние влечет человека во все пороки без разбора, а при отчаянии второго рода человек держится еще своего подвига, что, по словам Иоанна Лествичника, и несовместно разуму. Первое врачуется воздержанием и благой надеждой, а второе — смирением и неосуждением ближнего (Лествица, степень 26).

Господь печется о нашем спасении, но человекоубийца-диавол старается привести человека в отчаяние.

Душа высокая и твердая не отчаивается при несчастиях, каковы бы они ни были. Иуда-предатель был малодушен и неискусен в брани, и потому враг, видя его отчаяние, напал на него и обольстил его удавиться; Петр же — твердый камень: когда впал в грех, не отчаялся и не потерял духа, будучи искусным в брани, но пролил горькие слезы от горячего сердца, и враг, увидя их, как огнем палимый в глаза, далеко убежал от него с болезненным воплем.

Итак, братия, учит преподобный Антиох, когда отчаяние будет нападать на нас, не покоримся ему, но, укрепляясь и ограждаясь светом веры, с великим мужеством скажем лукавому духу: «Что нам и тебе отчужденный от Бога беглец с небес и раб лукавый? Ты не смеешь сделать нам ничего. Христос, Сын Божий, власть имеет и над нами, и над всем. Ему согрешили мы, Ему и оправдаемся. А ты, пагубный, удались от нас. Укрепляемые честным Его крестом, мы попираем твою змииную главу» (Антиох, сл. 27) и с умилением будем молиться ко Господу.

29. О причинах пришествия в мир Иисуса Христа. Причины пришествия в мир Иисуса Христа Сына Божия суть:

1. Любовь Божия к роду человеческому: *тако бо возлюби Бог мир, яко и Сына Своего единородного дал есть* (Ин. 3, 16).

2. Восстановление в падшем человеке образа и подобия Божия, как о сем воспевает Святая Церковь (канон 1-й на Рождество Христово, песнь 1-я): *истлевша преступлением, по образу Божию бывшаго, всего тления суща, лучшия отпадша Божественныя жизни, паки обновляет мудрый Содетель.*

3. Спасение душ человеческих: *не посла бо Бог Сына Своего в мир, да судит мирови, но да спасется Им мир* (Ин. 3, 17).

Итак, мы, следуя цели Искупителя нашего Господа Иисуса Христа, должны жизнь свою препровождать согласно Его Божественному учению, дабы чрез сие получить спасение душам нашим.

30. О жизни деятельной и умозрительной. Человек состоит из души и тела, а потому и путь жизни его должен состоять из действий телесных и душевных — деяния и умосозерцания.

Путь деятельной жизни составляют пост, воздержание, бдение, коленопреклонение, молитва и прочие телесные подвиги, составляющие тесный и прискорбный путь, который, по слову Божию, вводит в «живот вечный» (ср.: Мф. 7, 14).

Путь умосозерцательной жизни состоит в возвышении ума ко Господу Богу, в сердечном внимании, умной молитве и созерцании чрез таковые упражнения вещей духовных.

Всякому желающему проходить жизнь духовную должно начинать от деятельной жизни, а потом уже приходить и в умосозерцательную, ибо без деятельной жизни в умосозерцательную прийти невозможно.

Деятельная жизнь служит к очищению нас от греховных страстей и возводит нас на степень деятельного совершенства, тем самым пролагая нам путь к умосозерцательной жизни, ибо одни токмо очистившиеся от страстей и совершенные к оной жизни приступать могут, как сие видеть можно из слов Свя-

щенного Писания: *блажени чистии сердцем: яко тии Бога узрят* (Мф. 5, 8) — и из слов святителя Григория Богослова: к созерцанию могут безопасно приступать только совершеннейшие по своей опытности (из Слова на Святую Пасху).

К умозрительной жизни приступать должно со страхом и трепетом, сокрушением сердца и смирением, со многим испытанием Священного Писания и — если можно найти — под руководством какого-либо искусного старца, а не с дерзостию и самочинием: дерзый бо и презорливый, по словам Григория Синаита (Добротолюбие, часть I), паче достоинства своего взыскав, с кичением понуждается до того прежде времени доспети. И паки: аще мечтает кто мнением высокая достигнути, желание сатанино, а не истину стяжав, сего диавол своими мрежами удобь уловляет, яко своего слугу.

Если же нельзя найти наставника, могущего руководствовать к умосозерцательной жизни, то в таком случае должно руководствоваться Священным Писанием, ибо Сам Господь повелевает нам учиться от Священного Писания, глаголя: *испытайте Писаний, яко вы мните в них имети живот вечный* (Ин. 5, 39).

Также должно тщательно прочитывать отеческие писания и стараться, сколько можно, по силе исполнять то, чему научают оные, и таким образом малопомалу от деятельной жизни восходить к совершенству умосозерцательной.

Ибо, по словам святителя Григория Богослова (Слово на Святую Пасху), самое лучшее дело, когда каждый сам самостоятельно достигает совершенства и приносит призывающему нас Богу жертву живую, святую и всегда и во всем освящаемую.

Не должно оставлять деятельную жизнь и тогда, когда в ней человек имеет преуспеяние и приходит уже в умосозерцательную, ибо она содействует умосозерцательной жизни и ее возвышает.

Проходя путь внутренней и умосозерцательной жизни, не до́лжно ослабевать и оставлять оного потому, что люди, прилепившиеся ко внешности и чувственности, поражают нас противностью своих мнений в самое чувство сердечное и всячески стараются отвлечь нас от прохождения внутреннего пути, поставляя нам на нем различные препятствия, ибо, по мнению учителей церковных (блаженный Феодорит), умосозерцание вещей духовных предпочитается познанию вещей чувственных, а потому никакими противностями в прохождении сего пути колебаться не должно, утверждаясь в сем случае на слове Божием: *страха же их не убойтеся, ниже возмятитеся,* яко с нами Бог. *Господа Сил, Того освятите* в сердечной памяти Его Божественного имени, и *Той будет тебе в страх* (Ис. 8, 12, 13).

(Печатается по изд.: Летопись Серафимо-Дивеевского монастыря / Сост. архимандрит (впоследствии митрополит Серафим (Чичагов; † 1937). СПб., 1903, с. 113—148)

О преподобном Серафиме Саровском

Протоиерей Георгий ФЛОРОВСКИЙ

Начало прошлого века в судьбе Русской Церкви отмечено внутренним таинственным событием. Об этом свидетельствует пророческий образ преподобного Серафима Саровского (1759—1833) — его подвиг, его радость, его учение. Образ вновь явленной святости оставался долго неразгаданным. В этом образе так дивно смыкаются подвиг и радость, тягота молитвенной брани и райская светлость, предображение нездешнего света. Старец немощный, «убогий Серафим», с неожиданным дерзновением свидетельствует о тайнах Духа. Он скорее свидетель, чем учитель. Его образ и вся его жизнь есть уже явление Духа.

Есть внутреннее сходство между преподобным Серафимом и святителем Тихоном, но преподобный Серафим еще более напоминает древних тайновидцев, больше других — преподобного Симеона с его дерзновенным призывом искать даров Духа. Преподобный Серафим был начитан в творениях отцов, в его опыте обновляется исконная традиция взыскания Духа. Святость преподобного Серафима одновременно и древняя, и новая. «Истинная же цель жизни нашей христианской состоит в стяжании Духа Святого Божиего». И нет других целей, и быть не может, все другое должно быть только средством. Под елеем, которого недостало у дев из евангельской притчи, преподобный Серафим разумел не добрые дела, но именно благодать Всесвятого Духа. «Творя добродетели, девы эти, по духовному своему неразумию, полагали, что в том-то и дело лишь христианское, чтобы одни добродетели делать... а до того, получена ли была ими благодать духа Божия, достигли ли они ее, им и дела не было»... Так властно морализму противопоставляется духовность. Смысл и исполнение христианской жизни заключаются в том, что Дух вселяется в душу человеческую и претворяет ее «в храм Божества, в пресветлый чертог вечного радования». Все это созвучно словам преподобного Симеона, ибо опыт все тот же (и не нужно предполагать литературное влияние). Дух подается, но и взыскуется. Требуется подвиг, стяжание. И подаваемая благодать открывается в некоем неизреченном свете (ср.: описание Мотовилова в его известной записке о преподобном Серафиме). Преподобный Серафим внутренне принадлежит византийской традиции, и в нем она вновь становится вполне живой.

(Печатается по: Георгий Флоровский, протоиерей. Пути русского богословия. Париж, 1988)

И. КОНЦЕВИЧ

Преподобный Серафим Саровский (†1833) — самый яркий представитель возрожденной в XIX веке подвижнической школы внутреннего делания.

Какими же путями пришел он к совершенству? Хотя школа умного делания почти всюду была забыта, живая струя, берущая начало в древности, окончательно не иссякла. Сведения о духовном делании передавались в виде поучений из поколения в

поколение. Во многих монастырях уцелели и древние рукописи отеческих творений. Пример киевского старца Досифея (у которого побывал будущий преподобный.— *Прим. ред.*) и духовных столпов Саровского монастыря Назария и Пахомия показывает, что такие опытные подвижники существовали и в то время. По преданию, отец Досифей дал юному Прохору наставление о творении непрестанной умносердечной молитвы. Когда Богоматерь явилась преподобному Серафиму и монахине Евпраксии, последней было сказано, что она удостоилась этого видения по молитвам отцов Серафима, Марка, Назария и Пахомия, составлявших единую духовную семью. Преподобный Серафим и отец Назарий отшельничали в саровском лесу, в котором они пробыли вместе 8 лет. Преподобный Серафим возвратился в 1810 году в монастырь, после кончины годом раньше отца Назария. Отец Назарий был одним из тех, к кому обращались за разъяснением непонятных мест при печатании «Добротолюбия», и митрополит Санкт-Петербургский Гавриил (Петров; †1801) сказал о нем, что подвижник лучше ученых понимает духовные истины. Зная об участии отца Назария в печатании «Добротолюбия», можно с уверенностью сказать, что с его помощью эта книга стала известна и преподобному Серафиму. Привез ли он ее в Саров в 1801 году, прислал ли ее ранее — история умалчивает. Ясно лишь одно: в лице преподобного Серафима книга встретила подготовленного читателя, который всецело проникся духом «Добротолюбия», взяв из него многие наставления и советы. Он сумел пройти весь путь «умного делания» и в подвиге превзошел многих святых. Преподобный Серафим — это живое откровение того совершенства, к которому может прийти смертный. Вот что сам он говорит о подвижническом пути: «Путь деятельной жизни составляют пост, воздержание, бдение, коленопреклонение, молитва и прочие телесные подвиги, составляющие тесный путь и прискорбный, который по слову Божию вводит в Жизнь Вечную (ср.: Мф. 7, 14). Путь умосозерцательной жизни состоит в возношении ума ко Господу, в сердечном внимании, умной молитве и созерцании чрез таковые упражнения вещей духовных». И далее следует ценнейший аскетический совет: «Не должно оставлять деятельную жизнь и тогда, когда бы в ней человек имел преуспеяние и пришел бы в умозрительную, ибо она содействует умозрительной и ее возвышает» — так толковал подвижническую жизнь преподобный Серафим.

Сам же он был духовным наследником Пахомия и Назария, которых нельзя в полной мере считать носителями саровского духа. Они принадлежали к той редкой категории монашествующих, которая понимала и практиковала внутреннее делание, сохранившееся в глубине монашества с древности. Величавый же Саров воплощал в себе всецело суровую школу аскетического внешнего делания, господствовавшую до Паисия Величковского: уставной строгой службы и жестокой жизни, но без истинного понимания внутреннего делания.

Как только что было сказано выше, Серафим Саровский является самым ярким и самым совершенным представителем возрожденного внутреннего делания. Перед этим даже меркнут его величайшие аскетические подвиги, такие, как тысячедневное стояние днем и ночью на камне, невероятный по продолжительности пост и все виды подвигов древних отцов-пустынников. Наиболее типичное и характерное столкновение старого и нового течений проявилось в непонимании и непризнании преподобного Серафима братией и настоятелями монастыря не только при жизни преподобного, но и после его смерти. В «Дивеевской летописи» многократно упоминается о недоверчивом и неприязненном отношении к преподобному Серафиму: к нему вторгаются ночью с обысками, обыскивают приходящих к нему дивеевских сестер.

Читатель невольно задается вопросом: как же так — господствующая школа ставит во главу угла внешние аскетические подвиги, устав, быт, но ведь преподобный Серафим превосходит их всех своими подвигами? Да, все это так. Однако никто их представителей господствовавшего в то время течения не понимал сути умозрительного подвига, поэтому все касающееся преподобного Серафима для них осталось загадкой и вызывало одно лишь подозрение и полное недоверие. Самый взгляд на подвиг у старого и нового различен. Возрожденная школа не против подвигов, а только не переоценивает их: это не цель, а средство, сами по себе они ничто. Неправильно же применяемые и ставимые как цель, они могут только повредить, явившись причиной духовной прелести, и, кроме того, по лествице духовного восхождения у подвижника могут встретиться величайшие испытания. Это борьба с духом злобы, обычно даже и не подозреваемая людьми-неаскетами. Тогда подвижник прибегает к величайшим подвигам соразмерно с силою борьбы...

Серафимово стояние на камне — столпничество — превышает человеческое разумение. По этому поводу можно лишь заметить, что некоторые биографы неправильно понимают и по-своему истолковывают это боренье: то полагают, что здесь была брань с плотью, то с помыслами честолюбия и т. д. Духовная высота, которую достиг преподобный Серафим в тот период (1804—1807), не согласуется с подобными предположениями. Здесь налицо борьба не против плоти и крови, а непосредственно с духами злобы поднебесной, о чем свидетельствует эпизод из беседы преподобного со своим будущим биографом Н. А. Мотовиловым. Зашел разговор о вражьих нападениях на человека. Светски образованный Мотовилов не преминул, конечно, усомниться в реальности явлений этой человеконенавистнической силы. Тогда преподобный поведал ему о своей страшной борьбе в течение тысячи дней и ночей с бесами и авторитетом и силой своего святого слова, в котором не могло быть и тени лжи или преувеличения, убедил Мотовилова в существовании бесов не в призраках или мечтаниях, а в самой настоящей горькой действительности. Выйдя победителем из этой страшной борьбы, преподобный Серафим вознесся на высоту древних величайших подвижников.

Итак, становится очевидным, что тот ключ живой воды, сохранявшийся в глубине монашества с древних времен и почти уже совсем иссякавший, в преподобном Серафиме сливается с вешними водами возрожденного Паисием Величковским учения святых отцов о внутреннем делании и превращается в мощный и сильный поток, поражающий и ныне своим величием и державностью весь духовный мир.

(Печатается по: К о н ц е в и ч И. Оптина пустынь и ее время. 1970, с. 73—79. В тексте произведена стилистическая правка.— *Ред.*)

I съезд православной молодежи Москвы

Слово Святейшего Патриарха АЛЕКСИЯ II на открытии съезда

23 апреля 1991 года

Ваше Преосвященство! Дорогие отцы, братия и сестры! Еще раз приветствую вас вечно живым, апостольским приветствием: Христос воскресе!

Думаю, знаменательно, что съезд православной молодежи нашего первопрестольного града происходит в пасхальный период, когда Святая Церковь и мы, все ее верные чада, переживаем радость о Воскресшем Господе Спасителе. И в эти дни мы должны наметить пути нашего служения — служения ближним.

Мы благодарны Московскому университету за возможность проведения этой первой молодежной встречи в его стенах.

Мне много приходилось выступать в различных аудиториях, но здесь, в аудитории МГУ, выступаю впервые. Очень приятно видеть здесь и священнослужителей, и многих тружеников, которых знаю по приходской работе в храмах Москвы. Задач у нас, Церкви, сегодня много, и решить их мы не сможем без помощи молодежи. Мы рассматриваем вас, участников этого съезда, как людей, которые в будущем сменят нас, как тех, кто придет на смену нам в церковном служении. Какие же у нас сегодня задачи?

Восстановление храмов, которые были порушены, разорены, часто осквернены и теперь возвращаются Церкви. Возвращаются часто в руинах. Но где бы мне ни приходилось наблюдать процесс восстановления храмов, я всюду видел энтузиастов и молодых, и пожилых — всех тех, кто убирал мусор из храмов, превращенных в машинно-тракторные станции, мастерские, зернохранилища... Я видел, с каким рвением люди возвращают свои святыни. И этот их энтузиазм вселяет оптимизм и надежду, что мы справимся с этой нелегкой задачей. Задачей нелегкой потому, что восстановить нужно не один, не десятки и даже не сотни, а тысячи храмов, возвращаемых сегодня Церкви, а также десятки обителей, где теперь возрождается монашеская жизнь.

Возрождается религиозное образование. Оно начинается с возобновления церковноприходских школ. Уже сейчас их много открыто. Мои встречи с учениками воскресных школ тоже вселяют оптимизм, потому что я вижу, как жадно они впитывают в себя основы веры, духовности и нравственности.

Остра необходимость катихизации особенно тех, кто принимает крещение уже в сознательном возрасте. Они должны делать это осознанно, дабы наши дни нельзя было охарактеризовать словами Лескова о том, что Русь крещена, но не просвещена. Перед нами огромная задача просвещения людей.

Вновь возвращаются в нашу жизнь милосердие и благотворительность как проявления любви к ближнему на деле. Нужно сегодня признать, что общество наше очерствело, совсем забыло о горе, скорбях, о болезнях своих ближних. Слово «милосердие» было изъято из наших словарей, из нашего языка, из самой жизни. Считалось, что благотворительность и милосердие унижают советского человека, потому что вопрос социальной помощи и обеспечения решен и никакой благотворительности, никакого милосердия не нужно. Но теперь мы видим, что миллионы и десятки миллионов наших сограждан нуждаются именно в милосердии и благотворительности. Стоит только посмотреть на дома престарелых, и, к стыду нашего общества, окажется, что у большинства людей, находящихся в них, есть дети. Дети, которым отцы и матери были нужны только до тех пор, пока в их помощи нуждались, а когда те состарились и обессилили, отправили в дома престарелых. И в каких условиях подчас живут эти люди, давшие жизнь новому поколению? Иногда охватывает ужас: в одной комнате по сорок человек с одной пожилой няней, которая физически не может оказать всем им помощь. А сколько в больницах людей, тоже нуждающихся в участии? За рубежом очень развито социальное служение Церкви, душепопечительство. У нас такого понятия до определенного времени даже не было. Иногда, в доперестроечное время, причастить больного в больнице или доме престарелых было целой проблемой. Заботы о людях, пастырской, человеческой, у нас нет, и ее необходимо возрождать.

Два года назад я был во главе петроградских церковных и религиозных деятелей в Сиэтле, на западном побережье Америки. Мы познакомились там с разнообразнейшими формами церковно-социального служения. Меня особенно поразило душепопечительство в больницах. Больным говорят открыто их диагноз, каким бы страшным он ни был. Кроме оказывающейся на самом высоком

уровне врачебной помощи, осуществляется и духовная помощь: если человек принадлежит к протестантскому вероисповеданию, то протестантский пастор, если к католическому, то католический священник, если человек православный, то православный священник имеет о нем душепопечительство. Служители Церкви не оставляют человека одного в его безысходности перед фатальным жизненным концом.

В городе на Неве недавно создана первая больница «Поскрис», основателем которой является англичанин Виктор Зорзе, единственная дочь которого умерла от рака лет пятнадцать тому назад. После этого он посвятил свою жизнь созданию «Поскрис» — небольших больниц, где люди обреченные, с онкологическими заболеваниями, имеют человеческий уход и душепопечительство. В тяжелых условиях Петрограда создана первая такая больница. Есть люди, которые добровольно несут там свои труды. Я думаю, что такая форма церковного служения и душепопечительства должна найти у нас распространение, мы сможем этим помогать обреченным, облегчая последние дни их жизни.

Места заключения... Несколько недель тому назад я встречался со студентами и воспитанниками Московских Духовных школ, говорил о том, что нам нужно многому сегодня учиться. Учиться быть преподавателем, учиться душепопечительству, учиться нести свет веры в тюрьмы. Я ответил на множество вопросов, заданных мне, и один вопрос был таким: «Почему нужно учиться для того, чтобы посещать тюрьмы?» Это необходимо потому, говорил я, отвечая, что с этими людьми встреч в обычной жизни у нас почти не бывает, мы смотрим на них как на отделенный от нас преступный мир, но ведь и они нуждаются в слове евангельской истины. Со мной был один случай. В большой зоне под Питером, где более двух тысяч рецидивистов, сами заключенные собрали 16 тысяч рублей на строительство храма. По смете оказалось, что необходимы 22 или 23 тысячи. Мы предложили помощь, а заключенные категорически отказались. Они сказали, что сами соберут деньги и построят храм. Потом состоялась моя первая встреча с этими людьми. Должен сказать, что, когда я ехал к ним, беспокоился: найду ли с ними общий язык? Совершив освящение закладки будущего храма, я обратился к заключенным со словом и стал отвечать на вопросы. Вопросы были глубокими и разнообразными, а круг людей, сначала очень широкий, все сужался и сужался так, что мои спутники даже стали беспокоиться о моей безопасности. Но мы быстро нашли с заключенными общий язык, и я убедился, что эти люди способны понимать слово евангельской правды. Опыт такого общения был у нас и в Эстонии, в лагере Базелема, куда периодически выезжали священнослужители. Сначала заключенные сохраняли настороженность, думая, что проводится очередная акция лагерного начальства. Но когда они убедились, что это не так, многие приняли крещение, исповедовались, каялись, постились, хотели решительно стать на правильный путь. А после посещения той питерской зоны, через две-три недели после моего избрания на Патриарший престол, я получил оттуда телеграмму, тронувшую меня до глубины души. Она была составлена не только в сердечных тонах, но и церковным языком... Это красноречиво говорит о том, какой след остался в душах людей. Журналисты, сопровождавшие меня тогда, спрашивали заключенных, почему они хотят на лагерной спортплощадке воздвигнуть храм. Ответ был единодушен: «Только в этом случае мы сможем возродить здесь духовность и нравственность».

Таковы задачи, которые стоят сегодня перед Церковью. Мы ясно отдаем себе отчет в том, что силами одних священнослужителей с этими задачами не справиться. Без помощи мирян, в том числе и молодежи, их не решить. Мы вас рассматриваем как наших соработников, как помощников на ниве церковного просвещения, милосердия и благотворительности. Вы сами сейчас, приняв участие в этом съезде, будете намечать пути своего служения. Вам представятся различные возможности для участия в церковной жизни. Это — создание классов в церковно-приходских школах и библиотек, катихизическая деятельность. Вы будете являть все новое и новое напоминание о том, что о вере должны свидетельствовать христианские дела. Не будем забывать слов Христа Спасителя: *Как хотите, чтобы с вами поступали люди, так поступайте и вы с ними* (Мф. 7, 12). Будет легче жить всем нам, если мы будем руководствоваться этой заповедью Божией. Перед нами — громное поле церковного служения, которое нужно возделывать, поле, нуждающееся в делателях, живущих церковной жизнью, активных членах прихода, участвующих в Таинствах Церкви, богослужениях, церковном пении, в свободное время несущих сострадание, участие и просвещение ближним и дальним.

Всегда трудно начинать новое дело. У нас утрачен опыт христианской благотворительности, утрачены многие традиции. И поэтому все нужно создавать заново. Первые шаги сделаны, теперь нужно активно продолжать и расширять нашу деятельность во всех сферах церковной жизни. Церковь всегда была с народом и давала ему духовно-нравственные силы. И сейчас, когда идет трудный процесс духовного возрождения общества, наша общая задача — помочь людям всеми формами церковного служения.

Сегодня у нас нет возможности возродить богадельни, приюты, нет материальных средств, нет помещений. Но постепенно, с Божией помощью, будут возрождаться и здания, и все те церковно-социальные институты, которые были разрушены.

Сегодня нам нужно смело идти к страждущим, где бы они ни находились, принимать всех, кто обращает к нам свои упования, кто верит, что в Церкви он получит и исцеление, и потерянные им духовные ценности. И этим вечным, непреходящим ценностям мы должны научить людей.

Я рад нашей встрече, рад молебну, совершенному Владыкой Арсением, рад, что присутствую

здесь. Православные молодые люди Москвы — это наши ближайшие помощники сейчас и в грядущие годы.

Скажу еще раз: мы смотрим на вас с большой надеждой и большим оптимизмом. Я хочу пожелать вам успешной работы, активного, открытого обмена мнениями по всем вопросам, которые будете обсуждать. А главное, чтобы у вас была живая беседа, чтобы вы все почувствовали общую ответственность.

Мне хочется напомнить слова Христа Спасителя: *Жатвы много, а делателей мало* (Мф. 9, 37). Я думаю, что к нашему времени эти слова имеют непосредственное отношение. Действительно, жатвы — огромное поле, а делателей мало. Мы видим в вас будущих делателей на ниве Христовой, смотрим на вас как на будущих наших соработников, продолжателей нашего служения.

Бог вам всем в помощь!

С надеждой — в будущее

С 23 по 25 апреля в стенах Московского государственного университета состоялся I съезд православной молодежи Москвы. Его открыл Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексий II. Он обратился к собравшимся со словом приветствия, а затем ответил на многочисленные вопросы.

После выступления Его Святейшества слово было предоставлено священнику Артемию Владимирову и сопредседателю оргкомитета Василию Каледе. В конце первого дня работы съезда епископ Истринский Арсений отслужил заупокойную литию по участникам студенческого православного движения 20-х годов.

На следующий день состоялись заседания: пленарное, на котором был обсужден устав Московского православного молодежного движения, и секционные, рассматривавшие темы: «Христианское просвещение» и «Церковная жизнь». Первая секция работала под председательством диакона Андрея Кураева. Работу второй секции возглавил священник Феодор Соколов.

В заключительный день работы съезда был принят устав движения и ряд итоговых документов, среди которых Обращение к братьям и сестрам нашим по вере, страждущим в западных областях Украины, Обращение съезда православной молодежи к сверстникам, Обращение к Русской Православной Церкви за границей. В последнем обращении, в частности, говорится: «Нас глубоко печалит нарастающее отчуждение Русской Зарубежной и Русской Православной Церкви... Мы убеждены, что Русская Церковь едина и что средостения, воздвигаемые частью иерархии с той и с другой стороны, не доходят не только до Небес, но и глубинных корней духовной жизни русского народа... Мы убеждены, что разделение в нашей Церкви не непреодолимо, но для его преодоления необходимо движение с обеих сторон. И прежде всего необходимо взаимное признание друг во друге живого Тела Христова, то есть наличия полноценной церковно-благодатной жизни в обеих частях. Если по каким-либо причинам иерархам будет тяжело начать честный и открытый диалог между собой, в таком случае мы — представители православной молодежи Москвы и России — желали бы установить прямые связи с православной молодежью зарубежья... Засвидетельствуем одно — что всякие препирания между нами не приводят людей к Церкви, но, напротив, способствуют тому, что Имя Божие хулится среди язычников. Хулится в воздаяние нам за нарушение апостольской заповеди: *не судитесь перед внешними*».

Съезд избрал рабочий орган — совет, председателем которого стал священник Артемий Владимиров. Завершился съезд благодарственным молебном.

В. ЦАПЮК

Молебен перед началом съезда

Рекомендации по организации учебного процесса в воскресных школах

Одобрены Священным Синодом 31 января 1991 года

I. Церковь и дети. Воскресная школа. *Иисус сказал: пустите детей и не препятствуйте им приходить ко Мне* (Мф. 19, 14).

Мы веруем во Едину Святую Соборную и Апостольскую Церковь, апостольство которой «есть обращенность Церкви к миру, который она призвана просвещать и преображать. Исповедуя нашу принадлежность к Апостольской Церкви, мы обязуемся продолжить миссию апостолов. Долг апостольства или миссионерства лежит на каждом члене Церкви, в какой бы среде он ни находился, но в особенности на иерархии» (Православный катихизис епископа Александра. М., 1990, с. 49).

Несущие апостольское служение призваны научить всех людей, и взрослых и детей, христианской вере и жизни. Без научения христианской вере и жизни (или оглашения) не будет полноты жизни Церкви.

Можно сказать, что воскресная школа — это одна из форм апостольского служения, так как именно воскресная школа берет на себя миссию по первоначальному оглашению и в известной мере образованию христианских детей.

Наше призвание — убрать все препятствия на пути ко Христу, помочь ребенку обрести истинную веру и познать Живого Бога, с благоговением относиться к тому таинственному действию Духа Святого в детской душе, которое со временем преображает ребенка и присоединяет его к полноте жизни Церкви.

Таким образом, в задачи приходских детских воскресных школ входит научение детей и юношества основам православной веры и соответствующей ей жизни в Церкви, их просвещение, то есть воспитание и образование в духе и свете любви, истины, добра и красоты, служения в радости Богу и ближним, помощи всем нуждающимся, заботы о сохранении и преображении мира и жизни в нем.

II. Некоторые вопросы организации воскресных школ. Организацию воскресных школ следует начинать с привлечения внимания родителей и детей (объявление по радио, в газете, в храме и так далее).

Весьма важным является подбор помещений для занятий. Таковым помещением может быть приходской дом или какое-нибудь другое здание рядом с храмом. При отсутствии церковных помещений возможна аренда у светских учреждений. Если в данном населенном пункте несколько храмов и есть необходимость и возможность выбора, то лучше остановиться на доступном по местоположению и наиболее любимом и посещаемом людьми храме, с наибольшим количеством авторитетного причта и с наиболее подготовленными и сплоченными в христианском духе прихожанами.

Важно выбрать подходящее время для занятий. Проведение уроков возможно в любой день, но лучше по воскресеньям до литургии верных, или после литургии, или по субботам перед всенощным бдением. В таком случае дети могли бы участвовать в литургии верных или во всенощном бдении. В последнем случае пребывание в храме может быть ограничено вечерней во избежание переутомления детей и рассредоточения их внимания.

Руководство воскресной школы (лучше — священник или лицо, имеющее на то благословение Священноначалия) должно пригласить преподавателей (если таковые есть) и детей с родителями для собеседования. Цель этого собеседования — разделить детей на группы по возрастам, определить степень их воцерковленности и уровень духовного и общего развития.

Учитывая возрастные психологические особенности, можно рекомендовать следующее разделение детей на группы:

подготовительная группа — 3-5 лет, дошкольники;
1 группа — 6—8 лет } младшие;
2 группа — 9—11 лет }
3 группа — 12—14 лет, средние;
4 группа — 15—17 лет, старшие;
5 группа — 18—20 лет, заключительная, охватывающая послешкольный период.

Имея в виду ограниченные возможности воскресных школ или недостаток детей в группах, в некоторых случаях можно объединять 1-ю и 2-ю группы в младшую и 4-ю и 5-ю в старшую. 3-ю группу (12—14 лет) из-за ярко выраженных особенностей этого возраста ни с какой другой группой объединять нежелательно. С детьми подготовительной и младших групп в школу могут приходить их родители.

Время обучения в каждой группе три года, хотя возможно и сокращение этого срока, особенно для детей, присоединившихся к обучению позже.

По степени церковности и духовному состоянию детей и их родителей условно можно разделить на нецерковных и воцерковленных. Основное внимание при обучении нецерковных детей должно уделяться миссионерской проповеди, живому свидетельству о Боге и Христе, особенно в средней и старших группах. Церковных детей, в свою очередь, можно разделить на регулярно посещающих храм и причащающихся и на почти не посещающих храм и непричащающихся.

Если есть возможность, то лучше бы основные занятия проводить отдельно с церковными и нецерковными детьми.

Для инвалидов, больных, умственно отсталых детей требуются особые условия и индивидуальная работа. Общая программа обучения в воскресной школе рассчитана на детей с нормальным умственным и физическим развитием.

Оптимальное количество детей в группе — 7—10 человек.

После собеседования следует составить расписание на учебный год. Составление расписания зависит от количества детей и распределения их по возрастным группам, степени их подготовки, количества преподавателей и уровня их знаний.

Особенность начального периода организации воскресных школ в нашей Церкви характеризуется почти полным отсутствием подготовленных для этих школ учителей. Подготовка преподавателей для воскресных школ должна быть организована либо на базе специальных школ катихизаторов, либо на базе открываемых в епархиях Духовных училищ. Пока этот острый вопрос остается

нерешенным, основную тяжесть работы должно взять на себя приходское духовенство и благочестивые миряне, имеющие соответствующие способности и желание. В многоклирных приходах следует для этой цели выделить одного или нескольких клириков-законоучителей, освободив их от части богослужебной нагрузки. В младших группах занятия могут проводить благочестивые женщины, имеющие опыт общения с детьми. В зависимости от обстоятельств и количества детей число преподавателей может меняться от двух (священник и его помощник) до целого коллектива (участие священника в любом случае желательно).

Важнейшей задачей при организации воскресной школы является формирование библиотеки, желательно с читальным залом, где бы собирались духовные и светские книги, необходимые для учителей и учащихся, а также аудиовизуальные материалы и техника для их употребления.

В ряду важных организационных вопросов стоит вопрос и о питании детей — о совместной трапезе, которая может иметь место как до уроков, так и после них. Такая трапеза особенно необходима для детей старших групп, ибо предоставляет им дополнительную возможность взаимного общения.

Специального рассмотрения требует и финансовый вопрос. Для нормальной организации работы воскресной школы может понадобиться значительная денежная поддержка: на приобретение книг и других учебных пособий, на зарплату преподавателям и персоналу, на аренду помещений, продукты и так далее. Основную финансовую ответственность должен нести приход или несколько приходов при наличии одной общей для них воскресной школы. Дополнительные средства могут формироваться из добровольных пожертвований родителей или через привлечение спонсоров.

Если на самом начальном этапе организации воскресной школы нет возможности найти отдельное помещение и достаточных средств для оплаты преподавателей, то решительно необходимо использовать помещение храма и привлекать к преподаванию лиц, готовых хотя бы временно трудиться безвозмездно.

III. Основные направления духовного научения (катихизации) детей. Для всестороннего и целостного религиозного образования ребенка необходимо руководствоваться некоторыми правилами. Посещение ребенком занятий в воскресной школе должно стать событием радостным и любимым, которое научит его жить жизнью Церкви со всею полнотою, на которую он способен, раскроет дух и смысл христианской веры. Дети, окончившие воскресную школу, должны быть гармонично (духовно и телесно) развиты и христиански-церковно образованы. Они должны научиться жить по правде и воле Божьей, не беззаконствуя ни перед Богом, ни перед людьми, ни перед собою и своей совестью.

Для достижения этой цели предлагается ориентироваться на следующие правила.

1. Правило веры. Оно включает в себя изучение Священного Писания — некоторых книг Ветхого и Нового Завета как источников, содержащих все принципы христианской веры и жизни.

Изучение Священного Писания следует начинать с использования адаптированных специально для детей текстов («Детская Библия», «Евангелие для детей»).

Изучение книг Ветхого и Нового Завета по оригинальному тексту для детей очень затруднительно, поэтому рекомендуется читать их в определенной последовательности, которая зависит от возраста детей. Например, детям младшего возраста хорошо читать вслух некоторые отрывки из исторических книг Ветхого Завета, после чего предложить им нарисовать то, что наиболее запомнилось из прочитанного, а возможно, и себя в этой ситуации.

На более позднем этапе следует познакомить их с наиболее яркими и динамичными повествованиями из учительных книг, из закона, а позже — из книг пророков.

Изучение книг Нового Завета можно начать с отдельных красочных отрывков, потом предложить чтение «синоптических» Евангелий (Матфей, Марк, Лука), затем — отрывки из Деяний, Посланий апостолов. При изучении книг Нового Завета необходимо акцентировать внимание на личности Христа, а также на нравственных аспектах Его проповеди, приучая детей делать для себя выводы из познанного.

Обучение особенностям православного вероучения в младших группах следует увязывать с рассказом о церковных праздниках (Рождество — смысл Воплощения Сына Божия; Богоявление — понятие о Троице; Страстная неделя и Пасха — Искупление, Спасение, Евхаристия; Вознесение — Господь во славе, Второе пришествие, кончина мира; Пятидесятница — Святой Дух, понятие о Церкви; Богородичные праздники — Дева Мария, Ее значение для дела спасения и для жизни каждого христианина). Истины православного вероучения также следует раскрывать и в связи со знакомством со Священным Писанием. Чтение «Детской Библии» или иных адаптированных, а на более позднем этапе и оригинальных текстов Священного Писания необходимо сопровождать вероучительным комментарием. Например, повествование о Крещении Спасителя — рассказом о христианском крещении; историю апостолов Петра и Павла — изложением православного учения об иерархии (епископы — преемники апостолов); раскаяние Петра — упоминанием о покаянии в Церкви и Таинстве Исповеди; чудо в Кане Галилейской — рассказом о Таинстве христианского Брака и так далее.

Систематическое изложение православного вероучения на примере катихизической или иной вероучительной литературы можно начинать по мере подготовки учащихся, желательно не ранее 13—14 лет.

2. Правило добра. Оно включает в себе христианскую этику, христианскую эстетику и христианскую культуру, то есть отвечает на вопросы о том, что для человека «добро» и «хорошо» или «недобро» и «нехорошо», а также что для него ценно и насколько.

Под христианской этикой в данном случае следует подразумевать преподавание основ христианского нравоучения, правил поведения в жизни через осмысление примеров из Ветхого и Нового Завета, из истории Церкви, из жизни святых. Помимо чтения Священного Писания, рассказов из истории Церкви и житийной литературы, здесь может использоваться художественная литература: чтение и пересказ небольших рассказов, отражающих красоту христианского нравственного идеала, воспитывающих в детях любовь к родителям, уважение к старшим, послушание, жертвенность, правдивость, жалостливость, доброту, смирение, отвращение к грубой силе и всякому насилию, бережное и любовное отношение к животным и растениям. Важным показателем усвоения христианской этики должно стать развитие в детях «экологической чувствительности».

Нравственное воспитание ребенка должно включать как личное, так и общественное измерение. На примерах Священного Писания и истории Церкви дети должны понять, что евангельская мораль является для христиан

основой не только личной, но также семейной и общественной жизни. Ребенок должен учиться применять нравственные критерии в своей жизни, правильно оценивать происходящие вокруг него события.

Христианскую эстетику следует преподавать на примерах русского и мирового искусства, знакомя детей с иконописью, церковным пением и церковной архитектурой. Развитию эстетического начала должны способствовать занятия музыкой, пением, рисованием, а также самодеятельностью, экскурсии и тому подобное.

Курс воскресной школы может включать в себя также и изучение языков (там, где это возможно, и на основе факультатива). Обучение иностранному языку при хорошей организации дела должно стать дополнительным стимулом к посещению школы, способствовать повышению общекультурного уровня учащихся. Весьма желательно знакомство детей с основами церковнославянского языка. Нравственному и эстетическому воспитанию будут способствовать также чтение художественной прозы и поэзии, освоение практических навыков и ремесел.

Важную роль в гармоничном развитии ребенка играет физическая культура. Именно поэтому при наличии необходимых условий следует помогать детям в организации спортивных игр, делая акцент на возрождение забытых национальных видов спорта.

3. Молитвенное правило. Оно направлено на приучение детей к личной, церковной и общей (групповой) молитве.

Личная и групповая молитва может быть как канонической, так и молитвой своими словами.

Очень важно научить детей участвовать в церковной молитве на богослужениях: вечерне, утрене и литургии.

Причащающихся детей необходимо научить сознательному и регулярному (лучше еженедельному) участию в Таинстве Евхаристии.

Учащиеся воскресных школ должны иметь возможность по желанию прислуживать на богослужениях и петь в церковных хорах постольку, поскольку они желают. При этом представляется полезным заучивание наизусть ряда молитвенных текстов.

Усвоение детьми навыков общей (групповой) молитвы в наши дни имеет особое значение. Детям надо научиться самим молиться в кругу родных, друзей, дома, в семье, в классе (группе) и так далее. При этом у них должно быть преодолено чувство отчуждения и стеснения перед другими людьми. В таком случае они смогут лучше ощущать дух, молитвенный настрой и поддержку окружающих их детей и взрослых.

4. Правило жизни в Церкви. Предполагает изучение русской и мировой церковной истории, особенно фактологии, а также личных примеров из истории и современности: житий апостолов, мучеников, проповедников (миссионеров), святых XX века и других.

Особенно хорошо при изучении житий русских святых участвовать в паломничествах к их мощам и местам их подвигов. Для детей очень важно понять, что эти святые жили совсем недалеко, а многие и совсем недавно, что и вокруг нас в наше время живут святые, что история «народа Божия» не закончилась, а продолжается. Эти паломничества могли бы стать прекрасной основой для рассказа о святых и для создания в их честь молитв и стихов. Ребенок или юноша мог бы, узнав жизнь того или иного святого, выбрать его в качестве своего личного примера, покровителя и помощника.

В воскресной школе дети должны получить самые общие представления об основах канонического устройства Православной Церкви (соборность, полномочия епископа, священника, диакона, роль мирян), о смысле церковной дисциплины, о постах и праздниках, о церковно-национальных обычаях (Рождество, святки, Богоявление, масленица, Великий пост, Пасха, Радоница, Троица, Преображение и так далее). У учащихся необходимо воспитывать неприятие таких грехов против Церкви, как ересь, раскол, суеверие. Материалом для введения учащихся в каноническую проблематику должны быть рассказы из истории Церкви и жития святых, объяснения богослужений. В старших группах желательно знакомство с Уставом об управлении Русской Православной Церкви.

IV. Рекомендуемый распорядок учебного дня. Для детей от 3 до 5 лет рекомендуются не уроки, а отдельные (по 10—15 минут) встречи, так как дошкольники еще не способны к приобретению систематических знаний и навыков. В своем мировосприятии они опираются на дом, родителей, группу сверстников. В этом возрасте дети трудно отделимы от домашней среды. Им важно чувствовать себя живущими в любви и безопасности.

В 1—5-й группах занятия в воскресной школе следует проводить один раз в неделю в течение школьного учебного года — с сентября по май. Каждый учебный день может состоять из трех уроков с пятиминутными перерывами. Перед началом занятий или по их окончании можно устраивать совместную трапезу с краткой молитвой.

Продолжительность уроков и трапезы различна в зависимости от возрастной группы. Трапеза для младших и средней групп может не превышать 20 минут, а для старших групп лучше продлить ее до 30 минут, чтобы дать возможность детям удовлетворить свою возросшую потребность в общении.

Продолжительность урока для 1-й группы — 20 минут, 2-й группы — 25 минут, 3-й группы — 30 минут, 4-й группы — 35 минут, 5-й группы — 40 минут.

При этом распорядке дня вместе с трапезой и переменами общая продолжительность занятий в воскресной школе составит для 1-й группы — 1 час 30 минут, 2-й группы — 1 час 45 минут, 3-й группы — 2 часа 00 минут, 4-й группы — 2 часа 25 минут, 5-й группы — 2 часа 40 минут.

Кроме занятий в воскресной школе, под руководством священника или кого-то из преподавателей или взрослых для старших групп (4—5-й) могут устраиваться также совместные чтения Библии с обсуждением прочитанного, специальные молитвенные и молитвенно-проповеднические встречи, послеевхаристические трапезы (агапы).

V. Общие направления для составления программ воскресных школ по возрастным группам. Предлагаемые направления для составления программ рассчитаны на свободный выбор материала и допускают изменения в зависимости от способностей учащихся и возможностей организаторов воскресной школы. Эти направления рекомендуется использовать в качестве основных принципов организации учебного процесса.

1-я группа. Уроки по 20 минут.

1-й у р о к. «Введение во храм». Это приучение детей к Церкви и к храму. Можно сходить с ними в храм во внебогослужебное время, показать все, что можно, дать возможность познакомиться с основными элементами храмового устройства (иконостас, алтарь и так далее), ответить на их вопросы, рассказать о правилах поведения в храме, о храмово-благочестивом укладе.

После совместного краткого посещения богослуже-

ний расспросить, что им больше понравилось и почему, ответить на вопросы, объяснить некоторые часто встречающиеся непонятные церковнославянские слова.

Введение детей в «молитвенное правило» — это привитие им первичных навыков молитвы церковной, общей, личной.

На этом же уроке следует использовать некоторые евангельские сюжеты и отдельные праздники церковного года. На такой основе следует начинать фрагментарное изучение Нового Завета (особенно первые три Евангелия), используя адаптированные тексты.

2-й урок. «Игра-практика» на основе включения в азы христианской культуры. Это рукоделие (для девочек), вырезание из бумаги, склеивание макетов церквей, изготовление поделок, исполнение всеми личных послушаний, например можно попросить детей помочь что-либо сделать для храма (убрать, подмести, поставить цветы, почистить подсвечники и так далее). Дети должны воспринимать все это как развлечение, игру, постепенно постигая суть труда ради Бога и ближнего.

3-й урок. Освоение «правила добра», постижение христианской этики, то есть ситуационное, живое объяснение правил поведения («что такое хорошо и что такое плохо»), и христианской эстетики — пения, рисования и так далее. При этом на пении можно разучивать с детьми доступные им церковные песнопения. На рисовании полезно изображать запомнившиеся образы и детали, может быть, по евангельскому чтению или из увиденного в церкви. В этом возрасте дети с удовольствием раскрашивают картинки. Раскрашивание картинок, изображающих моменты богослужений (по специальным сборникам, размножаемым в настоящее время комиссией), будет помогать им запоминать последование богослужений, название священных предметов и одежд.

2-я группа. Уроки по 25 минут.

1-й урок. Изучение Нового и Ветхого Завета по адаптированным текстам («Детская Библия») с вероучительными комментариями («правило веры»), с упором на двунадесятые и великие праздники церковного года, знакомство с их иконографическими изображениями, главными песнопениями, церковными и церковно-национальными традициями («правило жизни в Церкви»).

2-й урок. Отводится для занятий по христианской эстетике — пение, рисование. Возможны игры и занятия по физической культуре.

3-й урок. Продолжение занятий по христианской этике, в том числе на основе личных примеров христианского благочестия и подвига. Возможно изучение житий некоторых особо чтимых святых (в связи с их праздниками).

Здесь же продолжается и обучение детей молитвенному правилу, в том числе разучиванию молитв ко дням памяти изучаемых святых, регулярное посещение богослужений и прислуживание за ними.

3-я группа. Уроки по 30 минут.

1-й урок. Начало изучения оригинального библейского текста и принципов библейской апологетики (как читать Библию). Тут можно читать вместе с детьми некоторые книги Ветхого Завета, начиная с Исхода и исторических книг до пророков, акцентируя внимание на этической и исторической стороне повествования и отвечая на вопросы. В связи с этим уместны будут: рассмотрение примеров из искусства и литературы на сюжеты Ветхого Завета, отдельный разбор различных жизненных ситуаций и их анализ с позиций ветхозаветной и христианской этики.

2-й урок. Продолжение изучения «правила добра», особенно через христианскую культуру, с широким использованием художественной литературы. На второй или третий год обучения в группе 2-й урок можно использовать для изучения фактов церковной истории со времен апостольских, сопровождая его вероучительным комментарием.

3-й урок. Изучение «правила жизни в Церкви», воспитание интереса детей к общинной жизни на основе рассказов об общинах первых христиан, о жизни святителей и монахов. Здесь же целесообразно начать знакомство детей с основами канонического устройства Церкви. Другой акцент ставится на этико-аскетических принципах личного благочестия, послушания, нестяжания и целомудрия, единства труда и молитвы, опять-таки на примере святых в соответствии с церковным календарем. Параллельно с этим продолжать заучивание ряда новых молитвенных текстов (обязательно с пониманием того, что в них написано), обновление «молитвенного правила» с вниманием к общей (групповой) молитве.

Факультативно можно чаще совершать паломничества, ходить в походы, ездить на экскурсии, проводить занятия физической культурой.

4-я группа. Уроки по 35 минут.

1-й урок. Чтение оригинального текста Нового Завета и систематическое изучение православного вероучения по катихизису или специальным пособиям.

Возможно краткое, еще не догматическое, а этико-эстетическое знакомство с другими религиями и христианскими вероисповеданиями (язычники, мусульмане, иудеи, индийская традиция, католики и протестанты) в их сравнении с Православием. Первый сознательный «выбор веры», как бы путешествие с послами святого князя Владимира. Начало личного самоопределения в вере. Продолжение изучения Ветхого Завета, знакомство с прологом Книги Бытия (гл. 1—12). Происхождение мира и человека, апологетические беседы на тему «Религия и наука».

2-й урок. Новая ступень в изучении и усвоении принципов «правила добра», чтение и обсуждение произведений художественной литературы, современной публицистики, событий, происходящих в стране и мире, с точки зрения христианского нравственного идеала, актуализации примеров жизни святых. Развитие и укрепление у учащихся духа взаимопомощи, самостоятельности мышления, уважения к другому мнению. Начало личного самоопределения в жизни.

3-й урок. Осмысленное чтение и пение по-церковнославянски. Знакомство с богослужебным уставом, изъяснение смысла богослужений и активное в них участие. Продолжение изучения церковной истории, включая историю Русской Церкви. Знакомство с Уставом об управлении Русской Православной Церкви.

5-я группа. Уроки по 40 минут.

1-й урок. Чтение и толкование Нового и Ветхого Завета. Произнесение небольших поучений, при желании написание сочинений различного характера, групповая молитва.

2-й урок. Изучение церковной истории и богослужений.

3-й урок. Практические занятия: подготовка учащимися кратких докладов и обсуждение заранее намеченных тем богословского, церковно-исторического, церковно-практического, этического или эстетического содержания.

К окончанию курса воскресной школы должен завершиться процесс сознательного самоопределения в вере и в жизни с тенденцией к мировоззренческим обобщениям и выводам.

Из истории Элладской Православной Церкви

К 140-летию автокефалии

Одной из стран, в которые пришло христианство в первые же годы после Вознесения Господа нашего Иисуса Христа, стала Греция. В Евангелии от Иоанна упоминается, что некоторые из эллинов еще при жизни Спасителя приходили послушать проповедь Божественного Учителя и желали говорить с Ним (Ин. 12, 20—21), но тогда еще не пришел час исполниться словам Христа: *Есть у Меня и другие овцы, которые не сего двора, и тех надлежит Мне привести* (Ин. 10, 16). Встреча эллинского народа с христианским вероучением состоялась несколько позже, после Воскресения Христова. Святые апостолы, следуя заповеди Спасителя идти по всему миру проповедовать *Евангелие всей твари* (Мк. 16, 15), рассеялись по всем концам Римской империи. На греческую землю христианство пришло в 50-е годы по Рождестве Христовом, главным образом благодаря проповеди апостола Павла и его соработников. Книга Деяний святых апостолов досконально описывает подробности неоднократных миссионерских путешествий апостола Павла по Элладе с тщательным указанием географических пунктов его пребывания: Коринф, Афины, Солунь (ныне Фессалоники), Фракия, Македония. «Апостол язычников» обошел почти все восточное побережье тогдашней Греции с прилегающими к ней островами. В Афинах поныне бережно сохраняется ареопаг — место, где апостол Павел проповедовал перед эллинскими философами. В результате проповеднических трудов апостола Павла и его помощников во многих городах Эллады были основаны христианские общины. Фактически в Греции была создана первая европейская христианская Церковь. В целом с Грецией у христианства связан ряд значительных событий. Во многом это объясняется ролью, которую играла Эллада и ее культура в Римской империи. Достаточно вспомнить, что на греческом языке написаны книги Нового Завета и что апостол Иоанн Богослов написал свое Откровение, находясь в ссылке на греческом острове Патмос. В период гонений римских императоров на христианство греческая земля обильно поливалась кровью мучеников, явивших яркие образцы мужества и преданности вере.

Начиная с IV века на смену языческой Римской империи приходит эпоха христианской Византии. Образование христианской империи со столицей в Константинополе прямым образом повлияло на церковную жизнь Эллады. В течение более чем 1100-летней истории Византии Греческая Церковь полностью отождествлялась с Константинопольским Патриархатом. Ее история настолько тесно переплелась с историей Константинопольской Церкви, что трудно, да и нет необходимости их разграничивать. Сонмы святителей, подвижников, мучеников, учи́телей благочестия и прочих угодников Божиих, явленных на земле Греции, составляют неотъемлемую часть истории Константинопольской Церкви. Греки взирали на Константинополь как на олицетворение своей государственности. Постепенно образовалась новая формация — византийская, объединившая в себе народы империи и осознававшая себя средоточием Вселенной как в политическом, так и в религиозном отношении. Остатки этого сознания сохраняются в Константинопольском Патриархате до сих пор, во многом определяя его отношения с другими Поместными Церквами.

Такое положение длилось на протяжении всего существования Византийской империи. После падения последней под натиском османских турок Константинополь, хотя и утратил политическую значимость, тем не менее продолжал оставаться духовным центром греков. Турецко-османская империя воспринималась ими как временное рабство, которому рано или поздно должен прийти конец, после чего Константинополь восстановит свое былое могущество. Несмотря на то что турецкое иго длилось без малого четыре столетия, поработителям-магометанам не удалось никакими изощренными методами уничтожить самосознание греков как православного народа. Надо признать, что важнейшее значение имел в этом Константинопольский Патриархат, ставший духовным возглавителем православного греческого народа, символом и хранителем его самосознания.

В конце XVIII века отмечается упадок Османской империи, вызванный внутренними раздорами. К этому же времени относится и начало борьбы греков за независимость. К 1821 году национально-освободительное движение набирает огромную мощь и выливается в общегреческое восстание, охватившее всю территорию подчиненных туркам земель от Молдавии до Крита. Существенную помощь в борьбе грекам оказала Россия, которая многократно посылала свои войска для защиты братьев по вере и всегда стояла на их стороне при решении дипломатических споров.

Выдающееся значение в освобождении греков от турецкого ига имела Православная Церковь. Поскольку Константинопольская Патриархия, находившаяся под бдительным надзором султана, не могла открыто поддержать свой народ, то на первый план борьбы выдвинулись ее элладские митрополии, расположенные на Балканском полуострове и Пелопоннесе. Известно, что восстание 1821 года благословил архиепископ Патрасский Герман. Многие клирики приняли прямое участие в подготовке восстания, состоя членами тайного общества «Филики Этерия» (греч.— «Дружеский союз»), странствовали по городам, готовя народ к борьбе за веру и Отечество, сражались в рядах восставших. Например, епископы Вресфенский Феодорит, Солунский Исаия, Андрусский Иосиф, Талантийский Неофит и другие возглавили вооруженные отряды, а клирики Григорий Дикеос-Папафлесас

и Диакос явили беспримерные подвиги геройства, пав в бою с турками. Неоценимый вклад внесли в дело освобождения Греции монастыри. Они стали подлинными цитаделями Православия: поставляли восставшим провиант и оружие, а также выделили из своей среды множество бесстрашных воинов. Но духовенство становилось и первой жертвой турецкого террора: на него в первую очередь обрушивались зверства и месть турок за свою неспособность подавить освободительное движение.

События, изменившие ход греческой истории после 1821 года, поставили Церковь в совершенно новое положение. Элладские епархии невольно оказались оторванными от Патриархата, так как всякие сношения с ним сделались чрезвычайно затруднительными. В греческих епархиях зачастую не знали, какого Патриарха поминать за богослужением, и ограничивались формулой «всякую православную епископию». В то же время иерархия сразу же заняла ведущее место в формировавшемся молодом греческом государстве, которое до 1830 года развивалось с помощью собственных сил в духе национально-религиозного предания. Иерархи председательствовали в герусиях (герусия — совет старейшин в Греции), где во многом определяли внутреннюю политику страны. Так, уже на первом народном собрании, состоявшемся 1 января 1822 года, после провозглашения Греции независимым федеративным государством, православная вера была объявлена «господствующей религией королевства греческого». При этом также разрешалось беспрепятственное исповедание любой другой религии.

Тогда же стала очевидной необходимость устройства Греческой Церкви. При этом создание собственной структуры церковного управления ни в коей мере не мыслилось как выход из канонического подчинения Константинопольскому Патриархату. Речь шла только о приведении в порядок церковной жизни и благочестия народа. С этой целью на третьем народном собрании в 1827 году был одобрен проект учреждения временного церковного руководства в лице эпитропии — Синода из пяти архиереев, который, действуя на основании апостольских и соборных правил Церкви, следил бы за чистотой веры и благочестия. Синод, клирики и весь народ были обязаны признавать своей Матерью-Церковью Константинопольский Патриархат. В таком же духе наметил развитие Греческой Церкви и приглашенный в 1828 году возглавить правительство Греции граф Иоанн Каподистрия, состоявший до этого на службе у русского царя. При императоре Александре I он даже занимал пост министра иностранных дел. Каподистрия намеревался отправить к Константинопольскому Патриарху специальное посольство для ознакомления последнего с положением дел и получения помощи в благоустройстве Греческой Церкви в подобающем по церковным канонам порядке.

Но события сложились иначе. 3 февраля 1830 года при поддержке России и Англии Греция наконец была объявлена независимым государством. Однако ее судьбу взялись решать западноевропейские державы. Иоанн Каподистрия в 1831 году был убит. Греческие историки считают, что в его убийстве были замешаны не только враждующие партии, но и западные круги. В 1832 году союзные державы предназначили в короли греческие Оттона, принца Баварского, а так как ему в то время еще не исполнилось 17 лет, то его отцу, королю Баварскому, было предоставлено право назначить трех регентов. 2 августа 1832 года народное собрание в Навплии выбрало королем Оттона. Он торжественно поклялся защищать веру своих подданных и учредил комиссию по рассмотрению дел церковного устройства. Однако положение Церкви с воцарением Оттона стало складываться драматически. Трагедия Греческой Церкви того периода состояла в том, что в основу отношений с ней королевское правительство положило принцип цезарепапизма — полной зависимости Церкви от государства. Этот принцип родился из ориентации на монархический строй европейских держав, которые, будучи в большинстве своем католическими, вели многовековую борьбу с Папским престолом, диктовавшим противоположный принцип — папоцезаризм, то есть подчиненность государственной власти Папе Римскому. При этом забывалось, что Православная Церковь выражает совершенно иные взгляды на отношения с государством, не претендуя на диктат и требуя лишь полной самостоятельности в своих внутренних делах. Но именно лишение Греческой Церкви самостоятельности и было первоочередной задачей оттоновского правительства. Для этой цели прежде всего было необходимо разорвать связи с Константинополем, с которым церковная иерархия продолжала поддерживать каноническое общение.

15 июля 1833 года министр церковных дел Трекупис созвал в городе Навплии Архиерейский Собор для обсуждения проекта церковного устройства. Предварительно от архиереев были собраны в письменном виде их мнения по вопросу об автокефалии Элладской Церкви. Большинство иерархов высказалось в пользу получения автокефалии, так как этого, по их мнению, требовала сложившаяся ситуация, но при этом подразумевался канонический порядок отделения Элладской Церкви от Константинопольского Патриархата. Однако правительство не стало обременять себя выяснением священных правил получения автокефалии, довольствовавшись одним согласием на это греческих архиереев. 23 июля 1833 года особой Декларацией была провозглашена независимость Элладской Церкви и назначены члены Синода. Православная Церковь Греческого королевства объявлялась автокефальной. Вся церковная власть предоставлялась королю, который признавался верховным начальником Церкви с правом полного участия во всех ее делах, как внешних, так и внутренних. В таких условиях Синод превращался в одно из гражданских учреждений, надзор за которым вверялся королевскому эпитропу и министерству иностранных дел. Церковь была поставлена в полную зависимость от власти короля и его правительства.

Самочинное, антиканоническое провозглашение автокефалии Греческой Церкви не замедлило сказаться на ее отношениях с другими Поместными Церквами, в первую очередь с Константинопольской. Ни одна из них не признала новоявленной Элладской юрисдикции. Наступил раскол Греческой Церкви со Вселенской Православной Церковью, продолжавшийся 17 лет. Со стороны греческого правительства неоднократно делались попытки завязать отношения с Константинополем, но всякий раз Вселенский Патриарх отвечал отказом.

Ненормальность создавшегося в Церкви положения и неканоничность ее статуса прекрасно осознавали как иерархи, так и народ Греции. Надо воздать должное греческому Синоду, который за все

годы схизмы не произвел ни одной архиерейской хиротонии. Недовольство вызывала вся церковная политика короля в целом: под предлогом запустения закрывались многие монастыри, а их имущество конфисковывалось, в стране беспрепятственно проводилась иноверческая пропаганда.

Постепенно недовольство внутренней политикой перешло во всеобщее возмущение. В некоторых местах, таких, как города Мана и Акарнания, прошли массовые волнения, которые пришлось подавлять полицейскими мерами. Священный Синод, первое время стоявший на стороне правительства, тоже вскоре понял трагичность своего положения, так как правительство вмешивалось не только в дела внешнего церковного регламента, но даже в догматические и обрядовые вопросы.

Острота церковно-религиозных проблем в сочетании с другими внутренними причинами, такими, как борьба трех партий — английской, французской и русской, привела в сентябре 1843 года к революции, в результате которой Греция была объявлена конституционной монархией. Правительству пришлось признать необходимость справедливого решения церковного вопроса. На собрании парламента, состоявшемся в январе 1844 года, после упорной борьбы между православной и либеральной партиями было принято постановление о Церкви, в котором вслед за объявлением православной восточной веры главенствующей религией королевства и запрещением прозелитизма говорилось, что Православная Элладская Церковь догматически нераздельна с Константинопольской Церковью и всеми другими Православными Церквами.

В 1849 году после очередной неудачной попытки установить с Константинополем какую-либо связь, правительство наконец решилось восстановить каноническое единство. В Афинах был созван министерский совет, который составил грамоту Вселенскому Патриарху Анфиму. Аналогичную грамоту принял Синод, и обе они были отправлены в Константинополь. Хотя общее содержание грамот сводилось к тому, что Патриарха просили только рассмотреть установившееся в Греции церковное положение, в Патриархате поняли истинное их назначение. Поэтому, идя навстречу младшей Церкви, в 1850 году был проведен Поместный Собор Константинопольского Патриархата, на котором было выражено мнение, что греческие епархии, изначально находившиеся в юрисдикции Патриархата, заблудились, выйдя из-под омофора Вселенского Престола, и теперь снова желают быть принятыми в каноническое общение. 29 июня 1850 года после тщательного рассмотрения дел Соборным деянием Константинопольский Патриархат постановил: «Православной Церкви в греческом королевстве быть впредь законно самостоятельной». Высшей властью Элладской Церкви объявлялся постоянный Священный Синод, руководить которым в качестве Председателя было определено Митрополиту Афинскому. Из признания автокефалии Элладской Церкви вытекали все соответствующие канонические права и полномочия Синода и иерархии.

В знак свидетельства о присвоении Элладской Церкви самостоятельности Собор издал особый Томос и разослал всем Поместным Церквам грамоты с просьбой признать Элладскую Церковь младшей сестрой, наделенной всей Полнотой Поместной Церкви. При этом Элладская Церковь провозглашалась автокефальной только с 1850 года, то есть с момента постановления Собора, а не с 1833 года, как этого хотелось бы королевскому правительству. Собор высказал также ряд настоятельных рекомендаций по обустройству церковной жизни Греции, суть которых сводилась к тому, что Элладской Церковью должен управлять Синод ее иерархов, а не король. Все требования Константинопольского Собора были учтены при разработке нового законопроекта, который был утвержден в 1852 году. Вместе с тем правительству удалось сохранить многие положения 1833 года, в результате чего участие государства в делах Церкви по-прежнему оставалось значительным.

Предоставление Элладской Церкви канонической независимости и восстановление ее отношений со Вселенским Патриархатом было встречено в Греции всеобщим ликованием. Сам король Оттон объявил получение Церковью автокефалии величайшим событием своего царствования и лично зачитал текст Патриаршего Томоса в греческом парламенте.

После получения автокефалии жизнь Элладской Церкви стала развиваться в согласии с апостольскими и соборными правилами и предписаниями. Однако заложенный оттоновским правительством характер отношений государства к Церкви, состоявший в подчиненности последней как учреждения государственному аппарату, продолжал сохраняться и в последующие годы, преемственно передаваясь при смене правительств. На этой почве нередко возникали конфликты, в которые вовлекалось даже простое население.

Монастырь святых бессребреников Космы и Дамиана близ г. Касторья

Последний по времени кризис в отношениях между Церковью и правительством произошел в 1987 году, когда парламент принял так называемый закон о церковном имуществе. Посягательства государства на имущество Элладской Церкви приходилось отражать на протяжении всей истории, начиная со вступления на престол короля Вильгельма Оттона. Поводом для притязаний государства всегда служило то обстоятельство, что Церковь в Греции в силу исторических причин владела крупными земельными участками и недвижимостью. После провозглашения Греции независимым государством на ее территории насчитывалось 524 мужских и 18 женских монастырей. Однако не все они использовались надлежащим образом: одни находились в запущенном состоянии, другие были полностью заброшены. Правительство короля Оттона пред-

Блаженнейший Архиепископ Афинский и всей Эллады Серафим

ложило распродать нерентабельные монастырские земли, а вырученные денежные средства использовать для нужд Церкви. Это предложение Синод охотно принял. Однако на деле все вышло иначе: при распродаже церковного имущества повсеместно допускались злоупотребления, делались подлоги, монастыри умышленно приводились в упадок, иноки изгонялись из обителей. Церковь в результате монастырской реформы потеряла около 400 монастырей, получив взамен лишь мизерную компенсацию, тогда как основные прибыли пошли в государственную казну и частные руки. Все эти беззакония вызывали неоднократные волнения как в церковных кругах, так и в простом народе. Необходимо заметить, что Элладская Церковь никогда не считала свои землевладения капиталом и всегда в случае необходимости добровольно предоставляла их для нужд народа. Так было, например, во время малоазийского кризиса 1922 года, когда из Турции хлынул поток христианских беженцев, нещадно истреблявшихся мусульманами.

Весной 1987 года министр образования Греции, который также ведает и делами религии, представил в парламент законопроект о церковном имуществе, который был утвержден в качестве закона. Этот закон лишил Церковь права на владение собственностью, а управление митрополичьими и приходскими советами передал в руки местных властей, что грубо попрало независимость Церкви, тогда как незадолго до этого, в 1986 году, Элладская Церковь добровольно решила передать большую часть своих землевладений малоимущим крестьянам, многодетным семьям и другим нуждающимся членам общества. Таким образом, решение правительства было продиктовано не столько желанием национализировать церковное имущество и передать его в народное пользование, сколько стремлением установить над Церковью жесткий контроль. Причем меры правительства были направлены только против Православной Церкви, других же вероисповеданий они вовсе не касались.

Элладская Церковь сразу же заявила свой решительный протест. На экстренном заседании Синода действия правительства были расценены как прямое вмешательство в дела Церкви с целью лишить ее самостоятельности. Священный Синод принял обращение ко всему верующему народу Греции, призвав его встать на защиту Православия. В день национального освобождения Греции, который совпадает с праздником Благовещения (25 марта по новому стилю), Синод в знак протеста отказался принимать участие в празднествах, постановил закрыть все храмы в стране и совершать богослужения только в храме святого великомученика Пантелеимона в Афинах, куда стеклось духовенство со всей Греции. 1 апреля 1987 года в Афинах на площади Конституции перед зданием парламента состоялась многотысячная манифестация. В защиту Православия выступили, помимо иерархов и клириков, многие политики и общественные деятели, ученые, представители самых различных социальных слоев. Вслед за Афинами волна выступлений в поддержку Церкви прокатилась по всей стране. Борьба за права Церкви продолжалась около года: весной 1988 года правительство было вынуждено отменить злополучный закон и заключить с Православной Церковью соглашение о невмешательстве в ее дела. Со своей стороны Церковь добровольно передала государству часть своих владений. Таким образом, Элладской Церкви удалось с помощью верующего народа отстоять свою независимость и права, закрепленные Конституцией страны.

В настоящее время Элладская Православная Церковь занимает в диптихе Автокефальных Церквей 11-е место по чести, следуя после Кипрской Православной Церкви. Ее положение в государстве определено Конституцией 1975 года, согласно которой Церковь отделена от государства и имеет право свободно устраивать свою внутреннюю жизнь. Высшими руководящими органами Церкви являются Священный Синод, который состоит из всех правящих архиереев, Постоянный Священный Синод и Генеральная Церковная Ассамблея, в которую входят архиереи, представители церковных учреждений и миряне — делегаты епархий.

Элладская Церковь разделена на 77 епархий, которые с 1922 года называются митрополиями, а все правящие архиереи носят титул митрополитов. Территориально юрисдикцию Элладской Церкви составляют только те митрополии, которые расположены на полуострове Пелопоннес и материковой Греции. Остров Крит, архипелаг Додеканес и другие острова подчиняются Вселенскому Престолу. Это объясняется тем, что многие острова были присоединены к греческому государству после оформления географических пределов Элладской Церкви. Константинопольскому Патриархату также подчиняется расположенная на территории Греции Святая Гора Афон.

Главную роль в жизни Элладской Православной Церкви играет Постоянный Священный Синод, состоящий из 12 членов и возглавляемый Председателем, Архиепископом Афинским и всей Эллады (с 1974 года Архиепископ Серафим). Синод с помощью своих комиссий руководит всеми сферами церковной жизни, осуществляет связь Церкви с правительством и внешним миром. При Синоде функционируют секретариат Синода, выполняющий контроль над учреждениями Церкви, а также 11 комиссий: по церковному искусству и музыке, вопросам догматов и священных канонов, монашеской жизни, христианскому воспитанию молодежи, межхристианским и межправославным отношениям, образованию приходского духовенства, связям с общественностью и печатью, есть комиссия по ересям, социальной справедливости и хозяйственным делам Церкви. Кроме комиссий, работает ряд других синодальных учреждений, которые

обеспечивают полноценную и здоровую жизнь Церкви. Одним из таких учреждений является организация «Апостолики диакониа» (греч.—«Апостольское служение»), существующая свыше 50 лет. Ее назначение — поддержание высокого уровня духовности в народе, миссионерская работа, подготовка проповедников, миссионеров и духовников. «Апостолики диакониа» издает свои книги, устраивает общественно-религиозные мероприятия, готовит духовные программы для средств массовой информации.

Священный Синод Элладской Церкви выпускает также ряд периодических изданий, в которых ведет просветительскую работу с верующими. Среди них — официальный орган Синода «Экклисиа» (греч.—«Церковь»), газета «Экклисиастики Алифиа» (греч.— «Церковная истина»), журналы «Теология» и «Ефимериос» (греч.— «Приходской пастырь»). Кроме того, каждая епархия имеет свои периодические издания. В распоряжении Синода имеется типография, а с 1987 года — собственная радиостанция, которая имеет в эфире отдельный канал.

Все упомянутые учреждения и организации Синода помогают Элладской Церкви успешно окормлять многочисленную паству, которой в стране насчитывается свыше восьми миллионов человек при общей численности населения девять миллионов. Пастырское служение несут около девяти тысяч клириков, обслуживающих духовные нужды более восьми тысяч приходов.

Подлинный расцвет переживает сегодня в Греческой Церкви монашество. Каждый год открываются десятки новых монастырей, пополняется состав старых обителей. Наряду со Святой Горой Афон, которая подчиняется Константинопольскому Патриархату и представляет собой настоящее монашеское государство, по всей Греции действуют около 200 мужских монастырей и 150 женских. В основном это небольшие обители, населяемые 5—10 иноками, которые живут как бы одной семьей. Главными источниками монастырских доходов являются рукоделие, иконописание, издательская деятельность и аренда недвижимого имущества. Большую часть греческих монашествующих составляют молодые образованные люди — этим, возможно, и объясняется сегодняшний расцвет иноческой жизни. В сентябре 1990 года отпраздновал свой 600-летний юбилей знаменитый монашеский центр Метеоры, который, подобно Афону, состоит из многочисленных монастырей. Метеорские торжества проводились на общенародном уровне, в них принял участие Его Святейшество Вселенский Патриарх Димитрий I.

Подготовку клириков и духовное образование верующих Элладская Церковь осуществляет с помощью широкой сети духовных учебных заведений. В стране действуют богословские факультеты при Афинском и Фессалоникийском государственных университетах. В Греции Церковь не отделена от школы, изучение православной веры является обязательным для всех учащихся. Поэтому на богословских факультетах лежит большая ответственность по подготовке педагогических кадров. Духовное образование преподается также в семи богословских институтах, восьми Духовных Семинариях, школах учителей закона Божия. При каждой епархии имеется, как правило, по нескольку катихизических училищ.

Церковноприходская жизнь Элладской Церкви также находится на высоком уровне. При храмах действуют приходские советы, которые проводят духовно-воспитательскую работу с верующими, занимаются благотворительной деятельностью, организовывают духовные братства, молодежные ассоциации, кассы взаимопомощи.

За последние три десятилетия Элладская Церковь причислила к лику святых новых угодников Божиих. В 1961 году был канонизован святитель Нектарий, епископ Пентапольский (†1920), прославившийся уже в наше время. В 1960 году чудесным образом, через сновидения многих сотен людей, были найдены и прославлены мощи святых преподобномучеников Рафаила и Николая и отроковицы Ирины, пострадавших за Христову веру в XV веке на острове Митилини. В честь новоявленных святых по всей Греции возводятся храмы и монастыри.

Исключительным почитанием верующих пользуется наш соотечественник преподобный Иоанн Русский, Новый исповедник, мощи которого благоговейно сохраняются в городе Неон-Прокопион, что на Эвбее. Святой Иоанн родился в Малороссии в 1690 году. Во время русско-турецкой войны в 1711 году он попал в плен к туркам и оставался в нем всю свою жизнь, со смирением и мученическим терпением перенося все тяготы невольнической доли, побои и издевательства магометан, так как турки старались обратить пленных воинов-христиан в мусульманство: одних — уговорами, других — пытками. Вскоре после кончины святого (27 мая 1730 года) по особому откровению были открыты его нетленные мощи, источавшие многочисленные исцеления. Константинопольский Патриархат причислил угодника Божьего за многолетний исповеднический подвиг к лику святых. Честные мощи святого Иоанна Русского отличаются особой силой исцеления таких недугов, как рак, параличи, одержимость нечистыми духами и многих других.

В 1976 году из Италии в Фессалоники была перевезена честна́я глава святого великомученика Димитрия Солунского. С тех пор память святого стала праздником национального масштаба. Торжества в честь святого Димитрия Солунского совершаются по особо составленному чину и продолжаются целую неделю, привлекая тысячи верующих со всех концов Эллады.

Элладская Православная Церковь является членом Всемирного Совета Церквей, активно участвует в экуменическом движении. Во время кризиса 1987 года, описанного выше, немалый вклад в победу Церкви внесла международная религиозная общественность. Многие религиозные лидеры и Главы Церквей, среди которых был и Святейший Патриарх Московский и всея Руси Пимен (†1990), публично заявили о своей поддержке Церкви Эллады в борьбе за сохранение независимости.

В историю братских отношений между Элладской и Русской Православными Церквами вписано немало славных страниц. Россия во все времена оказывала греческому народу бескорыстную помощь в его борьбе за независимость. Как известно, русско-турецкая война 1827—1829 годов увенчалась подписанием в городе Андрианополе мирного договора, вынудившего Турцию признать Грецию самостоятельным государством. Большая победа русской армии стала одновременно триумфом многовековой борьбы против ненавистного османского ига.

Народно-освободительная организация «Филики Этерия» имела своим центром Одессу, откуда руководила ходом всенародного восстания по всей Греции. Сюда же русские моряки привезли тело священ-

номученика Патриарха Константинопольского Григория V, где оно и пребывало в течение 50 лет, вплоть до торжественного перенесения на освобожденную родину первосвятителя.

В России обрели пристанище многие изгнанники за веру, среди которых — Константин Экономос и Евгений Булгарис, видные церковные писатели, продолжившие свое пастырское служение на российской ниве.

Велика была и материальная поддержка Россией Греческой Церкви — из древних монастырей Эллады не найдется такого, где не имелись бы богатые русские вклады. На пожертвования богомольцев из России сооружались больницы и школы, восстанавливались монастыри, сохранялись местные святыни.

За свободу братьев по вере сражались и положили жизни многие русские добровольцы. Некоторые из них, такие, как упомянутый выше святой Иоанн Русский и мученик Павел (VII век), стяжали исповеднический венец и сделались одними из наиболее чтимых святых в Греции, продолжая и после кончины являть свою любовь ее народу через многочисленные чудеса и благодеяния.

В свою очередь, Россия всегда высоко ценила богатейший духовный опыт Византии. Особенно сильное влияние на русскую духовную жизнь оказал Афон. С древних пор туда стремились ревнители подвижничества. На Афоне были взращены такие столпы российской святости, как преподобные Антоний Печерский, основатель русского монашества, и Паисий Величковский, возродивший в России афонские святоотеческие традиции.

В образовании молодого эллинского государства ключевую роль сыграли политические деятели, состоявшие прежде на службе у русского царя: князь Александр Ипсиланти — один из главных руководителей «Филики Этерия», граф Иоанн Каподистрия — министр в правительстве Александра I, первый правитель Греции. Эти государственные мужи принесли на элладскую землю политический и культурный опыт России.

Образованный после приобретения страной независимости Синод Церкви Эллады имел многие черты Священного Синода Русской Православной Церкви. Учрежденная в 1830 году Иоанном Каподистрией первая богословская школа во многом походила на Духовные Семинарии в России. В недрах Русской Православной Церкви получили богословское образование многие знаменитые греческие иерархи. Из стен Московской Духовной Академии вышел со знанием магистра будущий митрополит Афинский Прокопий II (Экономидис; 1837—1901), в Киевской и Петроградской Академиях обучался Архиепископ Хризостом I (1923—1938), известный церковный историк. Выдающиеся богословы Неофит Пагида, Г. Папамихаил, Ромботис также прошли подготовку в Духовных Академиях России.

В трудные послереволюционные годы в России Элладская Церковь стояла на стороне Русской Православной Церкви, не вступала в общение с возникшими в ее лоне расколами.

Между Элладской и Русской Церквами всегда высоко ценились личные контакты Предстоятелей и иерархов как проявление духа апостольской соборности. Святейший Патриарх Московский и всея Руси

Священный Синод Элладской Православной Церкви

Сергий (Страгородский; † 1944) в бытность свою архимандритом в 1894 году был назначен настоятелем русской посольской церкви в Афинах. Сфера отношения между обеими Церквами необычайно широка. Первоиерархами неуклонно соблюдается традиция обмена официальными визитами и церковными грамотами после интронизации. Так, дважды посещал Элладу Святейший Патриарх Алексий (Симанский; † 1970) — в 1960 и 1964 годах. Святейший Патриарх Пимен (Извеков; † 1990) нанес официальный визит Элладской Православной Церкви в 1972 году, а в 1976 году состоялся ответный визит нынешнего Архиепископа Афинского и всея Эллады Серафима. Представители Церквей принимают участие во всех значительных событиях, происходящих в каждой из них. Делегации Элладской Церкви участвовали в торжествах, посвященных 500-летию автокефалии Русской Православной Церкви, 40-летию восстановления Патриаршества на Руси (1957), на Поместном Соборе 1971 года. Элладская и Русская Церкви совместно отмечали 600-летний юбилей святителя Григория Паламы (1959), 1100-летие памяти святых равноапостольных Кирилла и Мефодия (Салоники, 1966), 150-летнюю годовщину национально-освободительного восстания греков (1971).

Значительным событием в истории взаимоотношений наших Церквей стали визиты в 1962 и 1964 годах больших групп богословов из Греции, в ходе которых состоялся плодотворный обмен опытом между русскими и греческими Духовными школами. Многим известным профессорам, таким, как А. Аливизатос, И. Кармирис, К. Бонис, Д. Иоаннидис, присвоены почетные ученые степени Московской и Ленинградской Духовных Академий. Обмены преподавателями и студентами-богословами стали традиционными.

На протяжении ряда лет русские паломники ежегодно посещают Святую Гору Афон и по пути — святыни Греции. Главным пунктом их остановки в Элладе стал монастырь Пендели, расположенный недалеко от Афин. Его игумен епископ Додонский Хризостом — большой друг Русской Православной Церкви. Многие годы он неутомимо трудится над развитием отношений между нашими Церквами, бывая частым гостем Русской Православной Церкви и выполняя поручения Священного Синода Элладской Церкви.

В наши дни братские связи между Элладской и Русской Православными Церквами продолжают развиваться и процветать. Осуществляется сотрудничество в решении насущных вопросов православной жизни, начало которому положено на I Всеправославном совещании, проходившем на греческом острове Родос (1961). Церкви плодотворно сотрудничают в экуменическом движении, успешно проводят совместные богословские диалоги с неправославными конфессиями, активно участвуют в борьбе за сохранение мира и выживание человечества.

Л. АНИСИМОВ

Хроника

Заседание Межправославной подготовительной комиссии. В Православном центре Вселенского Патриархата Межправославная комиссия по подготовке Святого и Великого Собора Православной Церкви обсуждала проблемы православной диаспоры.

По завершении работ принято следующее коммюнике: «Межправославная комиссия по подготовке Собора заседала с 10 по 17 ноября 1990 года в Православном центре Вселенского Патриархата в Шамбези (Женева). Ее работа началась Божественной литургией и продолжилась с участием делегаций всех Поместных Православных Церквей.

Председательство в Межправославной подготовительной комиссии поручено Его Высокопреосвященству митрополиту Халкидонскому Варфоломею, делегату Вселенского Патриархата. Секретарем комиссии избран митрополит Швейцарский Дамаскин.

Задачей комиссии было обеспечение консенсуса между Поместными Православными Церквами по теме «Православная диаспора». После вступительной речи председателя и прочтения доклада секретаря по подготовке Святого и Великого Собора митрополита Швейцарского Дамаскина, основанного на предложениях Поместных Православных Церквей, комиссия детально их рассмотрела и:

а) единодушно приняла краткий документ, касающийся как критериев анализа вопроса, так и временной регламентации организации православной диаспоры по месту или региону;

б) обсудила и отправила на доработку на ближайшем собрании Межправославной подготовительной комиссии темы определения регионов и принципов проекта окончательного регламента по вопросу о православной диаспоре, имея в виду также соответствующие предложения, сформулированные во время дебатов;

в) обратилась в Секретариат по подготовке Святого и Великого Собора, чтобы он в соответствии с установленной процедурой опубликовал свой доклад после 1 января 1991 года и по возможности скорее направил протоколы настоящей Межправославной подготовительной комиссии в Поместные Церкви;

г) выразила пожелание, чтобы ближайшее заседание Межправославной подготовительной комиссии было созвано Его Святейшеством Патриархом Вселенским в течение следующего года.

Женева, 17 ноября 1990»
Episkepsis, 1990, N 450

Константинопольский Патриархат. В Париже состоялось очередное заседание Межправославного комитета епископов Франции под председательством митрополита Французского Иеремии (Константинопольский Патриархат). В заседании приняли участие представители православных юрисдикций: архиепископ Георгий (Константинопольский Патриархат), епископ Гавриил, Экзарх Патриарха Антиохийского, архиепископ Адриан (Румынский Патриархат), священник Николай Иноземцев (Московский Патриархат) и другие.

На встрече члены комитета с удовлетворением обсудили итоги первых трех лет деятельности Совета Христианских Церквей Франции, заслушали доклад священника М. Евдокимова, секретаря комиссии по богословскому диалогу между православными и римо-католиками Франции, который уже в течение пяти лет успешно развивается в духе братского сотрудничества. Одной из тем, внесенной в программу деятельности комиссии, стала проблема униатства и особенно прозелитизма, который, хотя и не злободневен для Франции, угрожает разрушением экуменических связей. Межправославный комитет епископов Франции выразил озабоченность положением в странах Восточной Европы, где униатство распространяется с огромным ущербом для православных.

Вторая встреча Совместного координационного комитета по сотрудничеству между Епископальной Церковью США и Русской Православной Церковью

С 20 по 27 апреля 1991 года в Советском Союзе по приглашению Русской Православной Церкви находились представители Епископальной Церкви США епископ Милуокский Роджер Уайт, профессор Генеральной богословской семинарии в Нью-Йорке священник д-р Роберт Райт, научный сотрудник Русского исследовательского центра при Гарвардском университете г-жа д-р Сьюзанн Мэсси и заведующий экуменическим отделом Епископальной Церкви д-р Уильям Норгрен, участвовавшие во Второй встрече Совместного координационного комитета по сотрудничеству между Епископальной Церковью США и Русской Православной Церковью.

21 апреля гости присутствовали за Божественной литургией в Богоявленском патриаршем соборе.

22 апреля представители Епископальной Церкви совершили экскурсию по Свято-Данилову монастырю в Москве, посетили Отдел внешних церковных сношений, а также нанесли визит в Отдел по религиозному образованию и катихизации, где были приняты его председателем игуменом Иоанном (Экономцевым). В тот же день гости посетили Издательский отдел.

23 и 24 апреля в Отделе внешних церковных сношений проходила встреча Совместного координационного комитета, в которой от Русской Православной Церкви участвовали заместитель председателя Отдела архиепископ Калужский и Боровский Климент и член Отдела В. А. Чукалов.

Было продолжено обсуждение вопросов двустороннего сотрудничества между двумя Церквами. В качестве конкретных способов его осуществления комитет предложил обмен официальными церковными делегациями, профессорами и студентами Духовных школ, специальными группами представителей, занимающимися молодежной, женской и социальной работой.

Была подтверждена готовность провести в июне 1992 года в СССР богословское собеседование.

24 апреля участников встречи Совместного координационного комитета принял Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексий II, которого епископ Роджер Уайт и архиепископ Климент кратко проинформировали о работе комитета. Святейший Патриарх, выразив удовлетворение результатами встречи комитета, пожелал дальнейших успехов в развитии сотрудничества, которое принесет взаимную пользу обеим Церквам.

25 апреля представители Епископальной Церкви совершили поездку в Софрино Московской области, где ознакомились с работой Художественно-производственного объединения Московской Патриархии, а затем посетили Троице-Сергиеву Лавру и Московскую Духовную Академию, где имели беседу с ее ректором архиепископом Дмитровским Александром и представителями корпорации Московских Духовных школ.

26 апреля гости из США по приглашению архиепископа Калужского и Боровского Климента совершили поездку в г. Боровск Калужской области, где посетили Пафнутиев Боровский мужской монастырь, православные храмы, а также детские сады и интернат для неполноценных детей.

Следующую встречу Совместного координационного комитета намечено провести в октябре 1991 года в США.

Хроника

6 декабря 1990 года в Москву из ФРГ прибыла туристическая группа лютеранской молодежи в составе 25 человек во главе с пасторами Харальдом Вагнером и Фритхельмом Фёрингером. Эти юноши проходят в Германии альтернативную службу. Свой отпуск они использовали для поездки в Советский Союз в целях ознакомления со страной и проведения акций милосердия. Они передали медицинские препараты в дар 16-му отделению городской клинической больницы № 15.

В этом отделении, возглавляемом профессором А. Фединым, проходит альтернативную службу в качестве санитара их соотечественник и ровесник Бернхард Редеккер по обмену с проходившими трехмесячную практику в больничном районе Бетеле города Билефельда (Вестфалия) советскими медицинскими работниками, среди которых была и сотрудница Издательского отдела Московского Патриархата Тамара Мартынова.

Этот обмен был организован по инициативе представителей Лютеранской Церкви Вестфалии доктора пастора Альфа Зайпеля и профессора доктора Йенса Меннике на основании договоренности с председателем научного совета Министерства иностранных дел СССР профессором доктором В. Дашичевым и митрополитом Волоколамским и Юрьевским Питиримом.

Подобные обмены способствуют не только приобретению полезного опыта, но и открывают пути взаимопонимания между людьми различных вероисповеданий. Пастор Х. Вагнер сказал, что немецкая сторона хочет создать социальное движение в Европе, цель которого — решать возникающие проблемы в международной жизни. Альтернативная служба может в этом помочь.

Научно-теоретическая конференция. 5—6 февраля 1991 года в Москве в помещении Академии общественных наук состоялась научно-теоретическая конференция на тему «Советы и принцип разделения власти», организованная Советской ассоциацией политических наук. В конференции принял участие протоиерей Александр Кожа, заведующий сектором межрелигиозных связей ОВЦС, который выступил с докладом в секции «Религия и политика».

Визит прелата д-ра А. Рауха. 8—10 февраля 1991 года в Москве находился директор Института Восточных Церквей в Регенсбурге (Германия) прелат д-р Альберт Раух. Он прибыл в Москву из Киева, где участвовал в передаче гуманитарной помощи, прибывшей в столицу Украины из Германии. В Отделе внешних церковных сношений с ним имел встречу иеромонах Феодосий (Васнев), референт ОВЦС. В состоявшейся беседе д-р Альберт Раух отметил важность сохранения и развития контактов между Русской Православной Церковью и Германской Епископской Конференцией. Важной стороной сотрудничества он назвал обучение студентов Московского Патриархата в Институте Восточных Церквей в Регенсбурге, подчеркнув при этом, что институт и впредь готов принимать студентов Русской Церкви. Д-ру А. Рауху и сопровождавшим его лицам были показаны соборы и другие достопримечательности архитектурного ансамбля Свято-Данилова монастыря.

Преподобный Иоанн Дамаскин

Похвальное слово на Успение Всепетой, Преславной и Преблагословенной Владычицы нашей Богородицы и Приснодевы Марии

I

Память праведных с похвалами (Притч. 10, 7),— говорит премудрый Соломон. *Честна пред Господом смерть преподобных Его* (Пс. 115, 6),— сказал еще ранее Богоотец Давид. Итак, если память всех праведных совершается с похвалами, то кто не принесет восхваление источнику праведности и сокровищнице святости не с тем, чтобы прославить, но самому быть прославленным вечной славой?[1] Ибо совершенно не нуждается в прославлении от нас Божия Скиния, град Божий, о котором *славное возвещается*, как сказал о нем божественный Давид: *Славное возвещается о тебе, град Божий* (Пс. 86, 3). Ведь кого мы подразумеваем под градом Невидимого и Неописуемого Бога, все Содержащего в Своей длани, как не Ту Единственную, неописуемо Вместившую Пресущественное Слово Божие, образом подлинно преестественным и пресущественным[2], о которой *славное возвещается* Самим Господом. И что может быть славнее восприятия *древнего и истинного Совета* Божия?[3] (Ис. 25, 1).

II

Ни человеческий язык, ни ум премирных Ангелов не способны по достоинству восхвалить Ту, через Которую нам дано ясно узреть славу Божию (ср.: 2 Кор. 3, 18). Так что же? Будем ли мы молчать, одержимые страхом, из-за того, что не можем принести достойную хвалу? Всего менее.

Пойдем ли мы, как говорится, не разбирая ступеней, забудем ли о присущих нам пределах, коснемся ли дерзко неприкосновенного, отбросив узду страха? Никоим образом.

Лучше мы, смешав страх с любовью и сплетя из них единый венок, со священным благоговением, трепетной рукой и пламенеющей душой принесем невзыскательный плод нашего разума как долг благодарности Царице Матери, благодетельнице всей природы. Есть рассказ[4] о том, как некие земледельцы, пахавшие на волах свое поле, увидели следовавшего мимо них царя, одетого в великолепные пурпурные одежды, украшенного блистающей диадемой, окруженного кольцом из несметного числа телохранителей, и поскольку у них не было ничего, что можно было бы поднести в дар властителю, то один из них без промедления зачерпнул руками воду (а поблизости протекал обильный поток) и представил ее в дар самодержцу. Царь обратился к нему: «Что это значит, чадо?» Он же смело отвечал: «Что у меня было, то я и принес, посчитав за лучшее не скрывать усердие из-за бедности. Ведь ты не имеешь нужды в наших (дарах) и не желаешь от нас ничего, кроме благоговения; для нас же совершаемое мною есть и долг, и похвала, так как слава часто следует за людьми благожелательными». Тогда удивленный царь похвалил (таковую) мудрость, принял благосклонно усердие и многими великими дарами щедро отплатил (земледельцу). Стало быть, если тот высокомерный тиран предпочел благоговение пышности (даров), то не скорее ли примет наше намерение, невзирая на его силу, эта подлинно Благая Владычица, Матерь Единого Благого Бога, снисхождение Которого беспредельно, Который предпочел две лепты многоценным приношениям? (ср.: Мк. 12, 42). Подлинно примет Она приносимое нами как дань и воздаст мерой несоизмеримой. Итак, когда все побуждает нас говорить, дабы исполнить свой священный долг, обратим к Ней свое слово.

Как же назовем Тебя, Владычица? С какими словами (к Тебе) обратимся? Какими похвалами увенчаем Твою священную и препрославленную главу, Подательница благ, Дарительница богатств (духовных), украшение рода человеческого, слава всей твари, через Которую та обрела подлинное блаженство, ибо через Тебя тварь вместила Того, Кого не вмещала прежде, и на Того смотрит *открытым лицем, как в зеркале* (2 Кор. 3, 18), на Кого не в силах была взирать? О Слово Божие, отверзи нам медленно говорящие уста, даровав им слово, исполненное благодати. Вдохни в нас благодать (Святого) Духа, посредством которой рыбаки становятся риторами и безграмотные изрекают премудрость, превышающую человеческое разумение[5], дабы и мы своим слабым голосом смогли, пусть и невнятно, возвестить величие Твоей возлюбленной Матери.

Будучи избранной от древних родов по предвечному Совету без истечения и бесстрастно Родившего Тебя Бога Отца, Она родила Тебя — умилостивление и спасение, оправдание и искупление, Тебя — жизнь от жизни, свет от света *Бога Истинного от Бога Истинного*[6], Воплотившегося от Нее в последние времена. Это рождение было необычайным, способ рождения превосходящим природу и разумение и спасительным для мира, успение же Ее славным, подлинно священным и всехвальным.

III

Отец Ее предопределил[7], пророки предрекли Духом Святым, а освящающая сила Духа нашествием Своим очистила, освятила и как бы заранее оросила[8]. И тогда Ты — «Определение и Слово Отца»[9] — неописанно (в Нее) вселился и возвел ничтожество нашего естества на беспредельную высоту Твоего непостижи-

мого Божества. Восприняв начатки[10] нашего естества из Пречистых, непорочных и незапятнанных кровей Святой Девы, Ты образовал Сам Себе плоть, оживленную душой мыслящей и разумной, Сам явился для плоти Ипостасью, так что стал совершенным человеком, не переставая быть совершенным Богом и Единосущным Отцу Твоему, Воспринявшим по неизреченному милосердию нашу немощь. И Ты произошел от Нее — Один Христос, Один Господь, Один Сын, Он же самый Бог и человек, вместе совершенный Бог и совершенный человек, весь Бог и весь человек, но одна сложная Ипостась[11] из двух совершенных природ — Божества и человечества и в двух совершенных природах — Божестве и человечестве. Не обнаженный Бог и не простой человек, но Один Сын Божий и Бог Воплотившийся, вместе Бог и Он же вместе с тем человек, не Принявший слияния и не Претерпевший разделения, Несущий в Себе Самом естественные свойства двух разносущных природ, по ипостаси соединенных неслитно и нераздельно: тварность и нетварность, смертность и бессмертие, видимость и невидимость, ограниченность и безграничность, волю Божественную и волю человеческую, действование Божественное, но и действование человеческое, две совершенные свободы — Божественную и человеческую, Божественные чудеса и человеческие страсти (я говорю о (страстях) естественных и безупречных)[12].

Ведь всего[13] Адама до падения, свободного от греха, Ты воспринял, Владыка, по благоутробному милосердию Твоему: тело (его), душу, ум и их естественные свойства — чтобы всему мне даровать спасение, ибо подлинно «не воспринятое не может быть исцелено»[14]. Ты же, став *посредником между Богом и человеками*[15] (1 Тим. 2, 5), разрушил вражду и привел отступников к Твоему Отцу: заблудшее обратил, помраченное просветил, сокрушенное обновил, тленное изменил в нетление; тварь освободил от заблуждения многобожия, людей сделал *чадами Божиими* (1 Ин. 3, 1), уничиженных явил причастниками Божественной славы[16], осужденного на пребывание в преисподних земли возвел *превыше всякого Начальства и Власти* (Еф. 1, 21), приговоренного в землю возвратиться и во аде обитать посадил с Собою вместе на царском троне[17]. Итак, кто же явился местом делания этих безмерных благ, превышающих ум и восприятие? Не родившая ли Тебя Приснодева?

IV

Видите ли вы, любезные Богу отцы и братия, благодать сегодняшнего дня? Видите ли вы, сколь высока и достойна почитания Восхваляемая нами ныне?

Не приводят ли в трепет Ее тайны? Не исполнены ли они чудесного? Блаженны видящие их единственно возможным и подобающим образом. Блаженны стяжавшие духовные чувствования. Какое сияние света украшает сегодняшнюю ночь! Какие ангельские стражи озаряют успение Живоначальной Матери! Какие Божественные речи апостолов услаждают погребение богоприемного тела! Как Слово Божие, соблаговолившее по милосердию Своему стать Ее Сыном, служит Всесвятой и Божественной Матери Своими владычными руками и принимает Ее священную душу[18]. О благой Законодатель! Не подлежащий закону, Он исполняет закон, который Сам установил.

Ведь Он Сам узаконил, чтобы дети воздавали должное почитание родителям. *Почитай,*— говорит,— *отца твоего и мать твою* (Исх. 20, 12). Что это истинно, ясно всякому хоть немного посвященному в смысл божественных прорицаний Священного Писания. Ибо если, как говорит божественное Писание, *души праведных в руке Божией* (Прем. 3, 1), то разве не прежде всех Она предаст душу в руки Сына и Бога Своего? Истинно это слово и выше всякого возражения. Но, если (вам) угодно, мы расскажем, насколько в наших силах, кто Она и откуда, как Она была предоставлена миру сему в качестве дара одновременно большего и любезнейшего из всех даров Божиих, какие занятия имела в этой жизни и каких таинств удостоилась. Если эллины, почитая усопших эпитафиями, собирали со всяческим усердием все, что только можно было найти, чтобы, с одной стороны, похвала прославляемому оказалась подобающей и, с другой — у остающихся (пробудилось) усердное стремление к добродетели — при этом они ткали свой рассказ из мифов и несуразных вымыслов, хотя бы прославляемые и не стяжали похвалы по собственным (качествам),— то мы, если скроем (как говорят) в глубинах молчания то, что является вполне истинным и достойным почитания, то, что подлинно существует и доставляет всем благословение и спасение, не заслужим ли всеобщее осуждение и не подвергаемся ли одинаковому наказанию со скрывшим свой талант? Потому начнем слово, заботясь о его краткости, чтобы оно не оказалось тяжким для слуха, как излишняя пища для тела.

V

Родителями ее были Иоаким и Анна. Иоаким, подобно пастуху овец, пас и водил, как стада, свои помышления, куда хотел. Он властвовал над ними, потому что сам был пасом Господом Богом, подобно овце, и не имел недостатка ни в каких благах. Пусть никто не подумает, что я называю благами то, что дорого для (весьма) многих, к чему всегда стремится ум чревоугодников, но чему продолжаться не свойственно и что не может сделать лучшим своего владельца,— удовольствия теперешней жизни, которые не могут быть прочны, но приходят в упадок и тотчас разрушаются, даже если кто и имел их в великом избытке. Нет, не нам восхищаться подобными (вещами), и не таков удел боящихся Господа. Я говорю о благах, желанных и привлекательных для людей подлинно благоразумных, (о благах), которые непреходящи, которые приятны Богу и доставляют обретшим (их) зрелый плод, я имею в виду добродетели, которые в свое время, в будущем веке, (также) дадут свой плод — Жизнь Вечную принесшим должное усердие и посильный труд. Ибо труд предшествует добродетелям, а уже затем следует вечное блаженство. Таким образом, Иоаким постоянно пас свои помышления *на месте злачном*, пребывая в рассмотрении священных пророчеств, наслаждаясь *на воде упокоения*, то есть божественной благодатью, отвращая (помыслы) от пустого и *направляя на стези правды* (Пс. 22, 2—3).

Анна же, имя которой означает «благодать», была со своим мужем не только единой в браке, но и единой в нраве. Будучи украшенной всеми благими (качествами), она по некоей тайной причине имела недуг бесплодия. Ведь поистине и сама благодать

была тогда бесплодна, будучи не в силах приносить плоды в душах людей, ибо *все уклонились, сделались равно непотребными,* не было ни *разумеющего,* ни *ищущего Бога* (Пс. 13, 2—3). Но благой Бог, призрев на творение рук Своих, умилосердившись над ним и захотев его спасти, упраздняет бесплодие благодати, то есть богомудрой Анны[19], которая производит на свет дочь, какой не было прежде и какой не будет после[20]. Это упразднение бесплодия явно показало, что мир освободится от бесплодия в благих (делах) и что сухой пень будет производить плоды неизреченного блаженства.

VI

Поэтому рождение Богородицы происходит по обетованию[21]: Ангел сообщает о зачатии Той, Которой предстоит родиться, ибо надлежало, чтобы Будущая Матерь по плоти Единого и истинно Совершенного Бога не оказалась позади кого-либо и не занимала второго места и в этом. Затем Она посвящается священному храму Божию[22] и там пребывает, являя образ жизни (несравненно) лучший и чистейший прочих, удаляясь от всякого общения с неправедными мужами и женами. Когда же Она достигла возраста расцвета и по закону ей было запрещено находиться в святилище, священники вручают Ее обручнику, или, иначе говоря, стражу девства Иосифу, который до старости своей безукоризненно по сравнению с другими соблюл закон. У него и жила эта священная и Пречистая Дева, занимаясь домашними делами и ничего не зная о происходящем вне дома.

VII

Но когда пришла полнота времени (Гал. 4, 4),— как говорит Божественный апостол,— *послан был Ангел Гавриил от Бога*[23] к этой подлинной дщери Божией и сказал Ей: *Радуйся, Благодатная, Господь с Тобою* (Лк. 1, 26—28). Прекрасно ангельское приветствие, (обращенное) к Той, Которая превыше Ангелов, ибо оно приносит всемирную радость. *Она же смутилась от слов его,* будучи не привыкшей к общению с мужчинами (ведь Она твердо решила хранить девство). И *размышляла* сама в себе, *что бы это было за приветствие.* Архангел сказал Ей: *Не бойся, Мария, ибо Ты обрела благодать у Бога* (Лк. 1, 29—30).

Подлинно Ты обрела благодать, Достойная благодати. Обрела благодать Ты, Которая потрудилась, возделывая поле благодати, и пожала многоплодный класс благодати. Обрела бездну благодати Ты, Которая невредимой сохранила ладью сугубого девства, ведь Ты сохранила душу девственной не менее тела; а отсюда сохранилось и девство тела.

И родишь Сына,— сказал Ангел,— *и наречешь Ему имя: Иисус* (Лк. 1, 31) (Иисус означает Спаситель)[24], *ибо Он спасет людей Своих от грехов их* (Мф. 1, 20). Что же отвечает на это Сокровищница подлинной премудрости? Она не подражает Праматери Еве, но, напротив, исправляет Ее неосмотрительность и, выставляя заступником естество, приблизительно так отвечает на слова Ангела: *«Как будет (Мне) это, когда Я мужа не знаю?* (Лк. 1, 34). Ты говоришь невозможное, ибо слова твои разрушают законы естества, которые установил Творец. Не допускаю мысли стать второй Евой и ослушаться воли Создателя. И если ты не говоришь противного (воле Его), то разреши недоумение, объяснив способ зачатия». На это посланник истины Ей (ответил): *«Дух Святый найдет на Тебя, и сила Всевышнего осенит Тебя; посему и рождаемое Святое наречется Сыном Божиим* (Лк. 1, 35). Совершаемое ныне не подвластно законам естества, ибо Создатель и Владыка естества Своей властью изменяет его пределы»[25]. Она же, услышав со священным благоговением Имя, которое всегда чаяла и чтила, устрашилась кары за преслушание и изрекла слова, исполненные трепета и радости: *Се, Раба Господня; да будет Мне по слову твоему* (Лк. 1, 38).

VIII

О, бездна богатства и премудрости и ведения Божия! — скажу и я ко времени вместе с апостолом. *Как непостижимы судьбы Его и неисследимы пути Его!* (Рим. 11, 33). О, неистощимая благость Божия! О, неизмеримая любовь Его!

Называющий несуществующее как существующее, наполняющий небо и землю, Которому *небо — престол и земля — подножие ног* (Рим. 4, 17; Иер. 23, 24; Ис. 66, 1), соделал чрево рабы Своей пространным жилищем для Себя и в нем совершил самое дивное из всех таинств. Ведь Он, будучи Богом, становится человеком, сверхъестественно рождается в (положенные) сроки рождения, разверзает (материнскую) утробу, не разрушая запоры девства; и подъемлется перстными руками (Тот, Который есть) *сияние славы* и *образ ипостаси* Отца, *держа все словом силы Своей* (Евр. 1, 3).

О, чудеса, подлинно божественные! О, таинства, которые превыше природы и разумения! О, слава девства, которая превосходит (естество) человеческое! Что это за великое о Тебе таинство, священная Матерь и Дева? *Благословенна Ты между женами, и благословен плод чрева Твоего* (Лк. 1, 42). Блаженна Ты в роды родов, Единая, достойная считаться блаженной. Вот ублажают Тебя все роды, как Ты предрекла (Лк. 1, 48). Тебя видели дочери Иерусалима — разумею Церкви — и ублажили царицы, то есть души праведных, и будут восхвалять тебя вовеки.

Ибо Ты — Царский Престол, которому предстоят престолы, или Ангелы, взирая на Сидящего на нем Своего Владыку, Господина и Творца (ср.: Дан. 7, 9—10).

Ты — умственный Эдем, священнейший и божественнейший древнего; в том обитал Адам *перстный,* а в тебе — *Господь с неба* (1 Кор. 15, 47).

Тебя предызображал ковчег, хранивший семя второго мира (ср.: Быт. 7, 1—5), ибо Ты родила спасение миру — Христа[26], потопившего грех и укротившего его волны.

Тебя преднаписала купина, предначертали богонаписанные скрижали, предвозвестил ковчег завета, Твоим ясным прообразом послужили *золотой сосуд, светильник,* и *трапеза,* и *жезл Аароновв, расцветший* (Евр. 9, 2—4)[27]. Из Тебя телесно произрос огонь Божества, Определение и Слово Отчее[28], сладчайшая и небесная манна, Имя неименуемое, которое *выше всякого имени* (Флп. 2, 9), Свет вечный и неприступный (ср.: 1 Тим. 6, 16), Небесный *хлеб жизни* (Ин. 6, 48), Плод невозделанный.

Не Тебя ли предвозвестила печь, явившая огонь, одновременно орошающий и пылающий,— образ

Божественного Огня, в Тебе Обитавшего? Скиния Авраамова совершенно очевидно Тебя предуказала (ср.: Быт. 18, 1—6). Ведь Богу Слову, Сотворившему скинию во чреве Твоем, человеческая природа принесла испеченный в горячей золе хлеб, то есть начатки своих плодов, из Твоих пречистых кровей.

(Эти начатки) как бы испек и соделал хлебом Божественный Огонь, Воспринявший их в Свою божественную Ипостась и Приведший в истинное бытие тела, оживленного душой, мыслящей и разумной[29].

Едва не забыл я о лестнице Иакова. Что же? Не всякому ли ясно, что она познается как Твое предначертание и образ?

Как (Иаков) видел небо, соединенное с землей концами лестницы, Ангелов, нисходящих и восходящих по ней, и подлинно Сильного и Непобедимого, символически с ним боровшегося (ср.: Быт. 28, 12; 32, 24—31), так и Ты сочетала разделенное, став посредницей и лестницей для нисхождения к нам Бога, Который воспринял наше немощное смешение, сочетал и соединил с Самим Собой и сделал человека умом, способным видеть Бога[30]. Благодаря этому и Ангелы спустились, чтобы послужить Ему как Богу и Владыке, и люди, восприняв ангельские права, восхищаются на небо.

А куда поместим вещания пророков? Не к Тебе ли (следует приложить их), если хотим показать их истинный смысл? Ибо что это за Давидово руно, на которое Сын Бога, Царя всех, Собезначальный и Соцарствующий Своему Отцу, сошел как дождь? (ср.: Пс. 71, 6).

Что это за Дева, которую Исаия провидел и предвозвестил, что Она *во чреве приимет и родит Сына* (Ис. 7, 14; ср.: Мф. 1, 23), который будет наречен Эммануил, что значит: с нами Бог, то есть останется Богом и после вочеловечения? Что это за гора Даниила, от которой оторвался краеугольный *камень* (Дан. 2, 34) — Христос без посредства ножа человеческого? Не Ты ли, бессеменно рождшая и опять же Девой пребывшая? (Пусть) приидет боговдохновенный Иезекииль и покажет затворенные ворота, о которых он пророчески предвозвестил, что *Господь вошел ими, и они будут затворены* (Иез. 44, 2). Пусть он покажет исполнение слов своих. Безусловно, он укажет на Тебя, сквозь Которую прошел *Сущий над всем Бог* (Рим. 9, 5) и воспринял плоть, не отворив врата девства, ведь печать пребывает вовеки (несокрушенной). Итак, Тебя пророки проповедуют, Тебе Ангелы и апостолы служат, (и среди них) девственник и богослов,— Тебе, Приснодеве и Богородице.

Сегодня, когда Ты отходила к Сыну Твоему, Тебя окружали Ангелы, души праведных, патриархов и пророков; почетной стражей Тебя сопровождали апостолы и бесчисленное множество богоносных отцов, как бы на облаке собранные божественным повелением Сына Твоего со (всех) концов земли в божественный и священный Иерусалим, и боговдохновенно возглашавшие священные гимны Тебе, Источнику живоначального Тела Господня.

IX

О, как Источник жизни приводится к жизни через посредство смерти?! О, как Та, которая в рождестве поднялась выше пределов естества, подпадает ныне под его законы, и смерти подчиняется непорочное тело! Дело в том, что надлежит (Ей) отложить то, что смертное, и *облечься в нетление* (1 Кор. 15, 53), ибо и Сам Владыка не отвратился испытания смертного; Он умирает по плоти и смертию разрушает смерть, тлением дарует нетление и умерщвление делает источником воскресения[31]. О, как священную душу, отделяющуюся от богоприемной скинии, принимает собственными руками Творец всего (мира)[32], воздавая законное почитание Той, Которую, по естеству рабу, Он по неисповедимой глубине Своего человеколюбия домостроительно соделал Матерью, истинно воплотившись, непризрачно вочеловечившись[33]. И (все) это, по преданию, видели предстоявшие Ангелы, которые ожидали Твое от людей удаление.

О, прекраснейшее отшествие, которое дарует к Богу пришествие! Ибо хотя это даровано Богом всем Его (верным) слугам и всем богоносным (людям),— а мы веруем, что даровано,— но безмерно различие между рабами Божиими и Его Матерью. Итак, какое же имя мы дадим Таинству, совершившемуся над Тобой? Смерть? Но если отделяется, согласно законам естества, Твоя священнейшая и блаженная душа от преславного и непорочного Твоего тела и (само) тело предается законному погребению[34], однако оно не остается в области смерти и не разрушается тлением[35]. У Той, у Которой после рождения девство пребыло нерушимым и тело по преставлении сохранилось невредимым; и (ныне) оно переходит к лучшей и божественной жизни, которая уже не пресекается смертью, но пребывает в бесконечные веки веков.

Вот и всесиятельное, многосветное солнце, когда ненадолго скрывается телом луны, кажется, как бы пропадает, омрачается и вместо блеска воспринимает тьму, однако оно не лишается присущего ему света. Ведь (солнце) имеет в себе самом вечно текущий источник света, как установил Создавший его Бог.

Так и Ты — неиссякающий источник истинного света, неисчерпаемая сокровищница Того, Кто есть сама жизнь, обильно бьющий ключ благословения, причина и подательница нам всех благ, хотя на некоторое время покрываешься телесной смертью, однако независтно изливаешь на нас непрерывные, чистые и неиссякающие потоки беспредельного света, бессмертной жизни и подлинного блаженства, реки благодати, источники исцелений, вечное благословение. Ты ведь *что яблоня между лесными деревьями*, и *плоды твои сладки для гортани* (Песн. 2, 5) верующих. Поэтому не смертью назову священное Твое успение, но преставлением, или отшествием, или, точнее сказать, водворением. Ведь, выходя из тела, Ты водворяешься у Господа (ср.: 1 Кор. 5, 8).

X

Тебя перенесли Ангелы с Архангелами. Твоего восхождения вострепетали нечистые воздушные духи. Твоим прохождением благословляется воздух, и эфир освящается свыше. Твою душу, радуясь, принимает небо, Тебя встречают (ангельские) Силы со священными гимнами и с блистающими лампадами светлого торжества, говоря примерно следующее: *Кто эта*, восходящая, убеленная, *блистающая, как заря, прекрасная, как луна, светлая, как солнце* (Песн. 6, 10). Сколь украшена, сколь сладост-

на! Ты — цветок долин, *что лилия между тернами*. Поэтому девицы возлюбили Тебя. *От благовония мастей твоих... мы побежим за Тобою; — царь ввел Тебя в чертоги Свои* (Песн. 2, 2; 1, 2—3), где почетной стражей Тебя окружают власти, благословляют Начала, Престолы воспевают, Херувимы радостью и страхом охвачены, Серафимы же славят Ту, Которая стала по природе Матерью Своего Владыки на основании домостроительства Его. Ведь Ты не взошла на небо, как Илия (4 Цар. 2, 11), и не была восхищена *до третьего неба*, как Павел (2 Кор. 12, 2), но достигла самого царственного Престола Своего Сына, (где) смотришь на Него собственными очами, радуешься и предстоишь Ему с великим неизреченным дерзновением[36]. Ты — несказанная радость для Ангелов и всех премирных сил, непрестанное веселие для Патриархов, невыразимый восторг для праведников, непрестанное ликование для пророков. Ты — мир благословляющая, все (творение) освящающая; Ты для изнемогающих — облегчение, для плачущих — утешение, для недугующих — исцеление, для гонимых бурей — пристанище, для согрешающих — прощение, для скорбящих — милостивое успокоение, для всех просящих — готовая помощь.

XI

О, чудо подлинно сверхъестественное! О, дела, наполняющие изумлением! Смерть, прежде отвратительная и ненавистная, ныне прославляется и ублажается. Прежде приносившая скорбь и печаль, слезы и подавленность, ныне она оказалась причиной радости и полного торжества. У всех рабов Божиих, смерть которых ублажается, (именно) с кончиной наступает несомненная уверенность, что они угодили Богу; поэтому, собственно, их смерть и ублажается. Она являет их совершенными и блаженными, даруя неизменность их добродетели, о чем сказано: *Прежде смерти не называй никого блаженным* (Сир. 11, 28). Однако о Тебе мы того не скажем. Ведь для Тебя не смерть стала блаженством, и не преставление совершенством, и не отшествие дарует уверенность (в спасении). Началом, серединой, концом, непреложным и истинным удостоверением всех благ, превышающих человеческий ум, для Тебя стали бессеменное зачатие, божественное вселение и нетленное рождение[37]. Подлинно Ты сказала, что не от смерти, но от самого зачатия будут ублажать Тебя все роды (ср.: Лк. 1, 48). Стало быть, не смерть сделала Тебя блаженной, но Ты сотворила смерть светлой, освободив ее от уныния и наполнив ее радостью.

Поэтому, когда Твое священнейшее и непорочное тело предавалось святому погребению, Ангелы предшествовали ему, окружали его, следовали за ним, совершая все, чем подобало послужить Матери их Владыки. Апостолы же и вся полнота церковного (народа), вдохновленные Святым Духом, восклицали божественные гимны.

Насытимся благами дома Твоего; свят храм Твой, дивен в правде (Пс. 64, 5 по LXX). И еще: *Освятил Всевышний жилище Свое; гора Божия — гора плодородная, гора, на которой Бог благоволил обитать* (Пс. 45, 5; 67, 16—17 по LXX). Тебя, истинный Ковчег Господа Бога, возложил на плечи собор апостолов, как некогда в древности священники ковчег прообразовательный (ср.: Нав. 3, 1—17), и, положив во гробе, переправил в нем, как через некий Иордан, в истинную обетованную землю — *в вышний Иерусалим*, материнский город всех верующих, которого *художник и строитель Бог* (Гал. 4, 26; Евр. 11, 10). Ибо душа Твоя не сошла в ад и плоть Твоя не видела истления (ср.: Пс. 15, 10). Не осталась в земле душа Твоя или чистое, всенепорочное тело, но по представлении Твоем Ты водворяешься в небесных царственных обителях — Царица, Госпожа, Владычица, Богоматерь, истинная Богородица.

XII

О, как небо приняло Ту, которая пространнее небес[38]. Как гроб содержал в себе вместилище Бога? Но (небо) приняло, но (гроб) содержал! Не размерами тела стала она просторнее неба (действительно, как тело величиной в три локтя, да еще все время усыхающее, сможет соперничать по ширине с небом?), но благодатью Она превзошла меру всякой высоты и ширины, ибо Божественное превыше сравнения. О, священная, дивная, достойная почитания и поклонения гробница, которую и ныне окружают Ангелы, предстоя со страхом и благоговением, перед которой трепещут демоны, к которой с верой прибегают люди, воздавая почитание, поклоняясь, лобызая со всем жаром души и очами, и устами, и черпают изобилие благ.

Как драгоценное миро, если его положить на одежду или в какое-либо место, а потом забрать, оставляет благовонный след и после отъятия, так и божественное Тело твое, священное, всенепорочное, исполненное божественного благоухания, изобильный родник благодати, будучи положено во гробе, а затем восхищено в область лучшую и высшую, не покинуло (свой) гроб без дара, но сообщило ему божественные благословление и благодать, оставило его как источник исцелений и всяческих благ для всех приходящих с верой[39].

XIII

Сегодня и мы окружаем Тебя, Владычица, Владычица и еще раз Владычица, Богородица неискусобрачная; мы связали наши души с надеждой на Тебя, как с самым крепким и неразрывным якорем, приносим Тебе ум, душу и тело — самих себя всецело; прославляем Тебя *псалмами, и славословиями, и песнопениями духовными* (Еф. 5, 19), насколько можем, ибо по достоинству (почтить Тебя) не в силах[40]. Ведь если, как нас научило священное слово[41], честь воздаваемая нашим сотоварищам по рабству, является свидетельством любви к нашему общему Владыке, может ли быть оставлено усердное служение Тебе, родившей Владыку? Как не быть ему более других вожделенным? Как не предпочесть его самому́ необходимому для жизни дыханию?

Ведь таким образом мы можем лучше выразить нашу любовь к своему Владыке. Однако зачем я говорю «к Владыке»? Поистине для благочестиво Тебя почитающих самодовлеющим является драгоценнейший дар воспоминания о Тебе, ибо оно есть основание для неотчуждаемой радости. Какого ликования, каких благ не исполнится тот, кто соделал свой ум хранилищем памятования о Тебе?[42]

Вот наше благодарственное приношение, то лучшее,

что мы могли отобрать из наших слов, плод нашего скудного ума, подвигнутого любовью к Тебе и совершенно забывшего о своей немощи. Но прими благосклонно любовь, зная, что она превосходит силы.

Призри на нас, Благая Владычица, Родительница Благого Владыки, веди и направляй по воле Твоей дела наши, останови нападения наших постыднейших страстей, прекрати (их) смуту, приведи нас в тихую гавань Божественной воли и удостой будущего блаженства, сладостного озарения от Лица Самого из Тебя воплотившегося Бога Слова[43], с Которым слава, честь и великолепие Отцу со Всесвятым и Животворящим Его Духом, ныне и присно и во веки веков. Аминь.

ПРИМЕЧАНИЯ

Общие замечания к переводу и комментарию

При переводе использованы следующие издания творений святого Иоанна Дамаскина:

а) Patrologiae cursus completus. Series graeca (PG), том 96, 661—680, 700—761. Это издание является воспроизведением первого издания творений Дамаскина, которое осуществил в 2-х томах M. Lequien в 1712 г. (Paris).

б) Sources Chrétiennes N 80. S. Jean Damascène. Homélies Sur la Nativite et la Dormition. Texte grec., Introduction, Traduction et Notes par P. Voulet. P., 1961.

в) Ἁγίου Ἰωάννου Δαμασκηνοῦ. Ἡ. Θεοτόκος. Τέσσερεις Θεομητορικές ὁμίλιες. Κείμενο — Εἰσαγωγή — Σχόλια. Ἱερομόναχος Ἀθανάσιος Γιέβτιτς. Ἀθῆναι, 1970.

К сожалению, вне сферы нашей досягаемости осталось новейшее критическое издание творений преподобного Иоанна Дамаскина, подготовленное Византийским Институтом бенедиктинцев в Германии: Die Schriften des Johannes von Damaskos / Hrsg. vom Byzantinischnn institut der Abtei Scheyern. Besorgt von P. B. Kotter. O. S. B. B., 1969—1975, Bd. 1—3.

За основу при переводе взято афинское издание, как базирующееся на наибольшем количестве рукописей и самом глубоком, с точки зрения святоотеческого богословия, выборе чтений. Наиболее значимые расхождения между вариантами, которые принимает иеромонах Афанасий Йевтич, и вариантами, которых придерживаются католические издатели, обозначены в комментариях.

Русский перевод (анонимный) «Слова на Рождество Пресвятой Богородицы» был впервые опубликован в «Христианском чтении» в 1828 г. (т. XXI) и затем дважды переиздавался. (Избранные слова святых отцов в честь и славу Пресвятой Богородицы. М., 1886, с. 14—27; Церковная проповедь на двунадесятые праздники / Сост. П. Смирнов. Киев, 1904, ч. 1, с. 641—651.)

Перевод «Первого Похвального слова на Успение» опубликован с некоторыми лакунами в «Христианском чтении» (1844, т. III; Антология П. Смирнова, с. 504—517).

Фрагменты Второго Похвального слова на Успение опубликованы в «Церковных ведомостях» (1900, № 33, с. 1305—1311. Антология П. Смирнова, с. 518—527).

«Третье Похвальное слово на Успение» опубликовано в «Христианском чтении» за 1836 г., т. III. (Переиздания: Избранные слова..., с. 113—120; Антология П. Смирнова, с. 528—533.)

Как видно из приведенного выше списка, три из четырех Слов переведены еще в первой половине XIX века, и их русский язык значительно устарел. Кроме того, эти переводы обладают, на наш взгляд, еще двумя значительными недостатками: 1) их богословский язык терминологически неточен, вернее, в это время еще не вполне оформилась русскоязычная богословская терминология и 2) они не ориентированы на передачу гомилетических особенностей подлинника, таких, как ритмическое построение фраз, игра слов, гомеотелевты и т. п. Естественно, что все эти переводы сделаны по изданию Миня, которое на сегодня отнюдь не является лучшим.

Указанных недостатков в значительной мере лишен перевод 1900 года, но, к сожалению, он содержит лишь фрагменты (несколько менее половины) Второго слова на Успение.

Святоотеческие цитаты, приведенные в комментарии, переведены с греческого автором работы, кроме тех, для которых использованы указанные в примечаниях русские переводы, и кроме цитат из «Точного Изложения Православной веры», которые даны в переводе преподавателя Санкт-Петербургской Духовной Семинарии А. Бронзова. См.: Точное изложение Православной веры. Творение святого Иоанна Дамаскина / Пер. с греч. А. Бронзова. СПб., 1894.

Цитаты из Священного Писания приведены по синодальному переводу, кроме тех случаев, когда цитируемый Дамаскиным текст Септуагинты заметно отличается от еврейского масоретского, по которому осуществлен русский синодальный перевод Ветхого Завета.

При составлении комментария использованы схолии иеромонаха Афанасия Йевтича в афинском издании, вводная статья P. Voulet в "Sources Chretiennes", примечания А. Бронзова к изданию «Точного изложения Православной веры» и другие источники, указанные в библиографии.

[1] Прославляющий Бога прославляется славой Его, и прославляющий Пресвятую Богородицу, «Матерь Славы» («Второе слово на Успение Пресвятой Богородицы», 2) прославляется Ею. *Славится пение все премудрых и похвала, Деве и Матери Божии приносимая: Славы бо бысть Сия храм пребожественныя, юже достойно славим* (Октоих, глас 1, в Неделю утра, канон, песнь 5).

[2] В богословии святых Отцов Бог именуется «Неописуемым» (ἀπερίγραπτος), «Непостижимым» (ἀκατάληπτος), «Пресущественным» (ὑπερούσιος) и даже «Пребожественным» (ὑπέρθεος). Все эти апофатические выражения являются свидетельством того, что святые отцы избегали давать определения понятию Божества, то есть ограничивать (ὅρος — и определение, и граница) Его. Бог открывается нам не как категория, доступная для ограниченного и падшего человеческого разума, не как объект познания, но открывается «образом подлинно преестественным и пресущественным» через Ипостась Христа, Сына Божия и Сына человеческого.

[3] Данное место из Книги пророка Исаии (25, 1) полностью звучит следующим образом (русский текст переводится с Септуагинты): «Господи Боже мой, прославлю Тебя, воспою имя Твое, ибо Ты совершил дела дивные, совет древний истинный». Совет Божий, который был воспринят Пресвятой Девой,— это Воплощенное Слово Отчее. «Он (то есть Бог Слово.— *М. К.*) был Советом и Волей Отца», согласно преподобному Иоанну Дамаскину (PG 96, 580). То же самое говорит и святитель Кирилл Александрийский: «Он есть живой и Воипостасный Совет и Воля Родившего Его» (PG 73, 844). Христос именуется, с другой стороны, и «Ангелом великого Совета» Божия (см.: Слово на Рождество Пресвятой Богородицы, 4), то есть Тем, Кто несет и возвещает Совет Пресвятой Троицы всему творению. Совет этот, как мы знаем, заключается в воплощении Слова и обожении человека (Слово на Рождество..., 9). Следовательно, Христос является и Участником Великого Совета Пресвятой Троицы (*Советник* — Ис. 9, 6), и Ангелом (=Вестником) этого Совета, то есть решения Триединого Бога о творении и спасении мира. Поэтому Дамаскин употребляет два характерных слова: «αὐτουργεῖ» — Сам совершает» и «συνίσταται» — осуществляется» (Слово на Рождество..., 5; Второе слово на Успение..., 7). Как Творец, Бог Слово Сам совершил (αὐτούργησε) и создание, и воссоздание наше (Слово на Рождество..., 5) как «Воплощаемый», Он «пресущественно осуществляется» (Второе слово на Успение..., 7) и «Самого Себя соделал человеком» (Второе слово на Успение..., 2).

[4] Эпизод этот описан в «Артаксерксе» Плутарха.

[5] В согласии с сонмом святых отцов преподобный Иоанн Дамаскин указывает, что без помощи Духа Святого никто не может быть проповедником величия Божия и Его Пресвятой Матери. Поэтому «желающий говорить без Духа о делах Духа намеревается смотреть в отсутствии света и имеет тьму путеводителем зрения» (PG 96, 765). И преподобный Иоанн Дамаскин молит о «божественном осиянии Святого Духа, без Которого мудрые оказываются несмысленными, а с которым неученые превосходят мудростью премудрых» (PG 96, 604).

[6] Ср.: Символ веры.

[7] Эта глава начинается с указания на участие всей Пресвятой Троицы в воплощении Слова.

[8] О совершенном силой Святого Духа «очищении», «освящении», «предорошении» Девы Марии в момент зачатия Бога Слова говорят многие отцы Церкви, а также и сам преподобный Иоанн Дамаскин в различных своих творениях и церковно-поэтических произведениях (См., например: Против ереси несториан, 43; PG 95, 221—224; Канон на Благовещение, песни 7, 8. Также святитель Григорий Богослов (PG 36, 633; 37, 462), святитель Кирилл Иерусалимский (PG 33, 976), святитель Софроний Иерусалимский (PG 87, 3245—8), преподобный Андрей Критский (PG 97, 817).

Святитель Игнатий (Брянчанинов) так пишет об этом: «Низошел Дух Святой на чистую Деву и еще Ее очистил. Чистая по собственному состоянию тела и духа соделалась чистейшею от творческого всесильного действия, произведенного в Ней животворящим, очищающим, обновляющим, изменяющим, претворяющим Свои сосуды Духом Божиим. Чистая Дева соделалась Пречистою, чуждой всякой скверны помышляемой и ощущаемой, соделалась благодатно-чистою, Духоносною, божественною Девой». См.: Святитель Игнатий (Брянчанинов). Изложение учения Православной Церкви о Божией Матери.— Сочинения. СПб., 1904, т. IV, с. 394.

[9] Выражение принадлежит святителю Григорию Богослову. В целом вся глава следует мысли святителя Григория и находится в общем русле святоотеческой христологии. Ср.: 45-е Слово святителя Григория Богослова: «Слово Божие превечное, невидимое, непостижимое, бестелесное, Начало от Начала, Свет от Света, Источник жизни и бессмертия. Отпечаток Первообраза, Печать непереносимая, Образ неизменяемый, **Определение и Слово Отца** (ὁ τοῦ Πατρὸς ὅρος καὶ λόγος) приходит к своему образу, носит плоть ради плоти, соединяется с разумной душой ради моей души, очищая подобное подобным, делается человеком по всему, кроме греха, родившись от Девы, у Которой душа и тело предочищены Духом» (PG 36, 633).

Вл. Лосский пишет, что, когда святые отцы говорят о проявлении Домостроительства Пресвятой Троицы, они предпочитают имени «Сын», которое скорее указывает на внутритроичные отношения, имя «Слово»... Слово есть проявление откровения Отца — следовательно, откровение кому-то, что, в свою очередь, связывает понятие «Слово» с областью Домостроительства (Лосский Вл. Догматическое богословие.— Богословские труды. М., 1972, № 8, с. 146). Святитель Григорий Богослов анализирует эту функцию Слова. Он говорит, что Сын есть Слово, ибо, «оставаясь единым с Отцом, Он Его открывает. Сын дает нам **определение** Отца...» (Там же, с. 147).

[10] Отсюда и до конца абзаца Иоанн Дамаскин дает краткое изложение Православной христологии. Особое сходство наблюдается с текстами Символов IV (который читал преподобный Иоанн Дамаскин) и VII (отцы которого использовали творения преподобного Иоанна и Вселенских Соборов).

[11] Слова «одна сложная Ипостась» выражают позицию истинной, то есть православной, христологии в полемике против несторианства и монофизитства. Слова «одна Ипостась» обращены против несториан, а слова «сложная Ипостась» — против монофизитов, главным образом против Севера Антиохийского, который говорил, что Христос после воплощения имел «одну сложную природу», а не две природы в одной сложной Ипостаси, как учит Православная Церковь. Еретичность, «нелепость и богохульность», как говорит преподобный Иоанн Дамаскин, монофизитского учения заключается, по его мнению, в следующем: «Если Христос, будучи одной сложной природы, единосущен с Отцом, то, следовательно, и Отец будет сложен и единосущен с плотию, что совершенно нелепо» (Точное изложение..., III, 3). Также и люди будут единосущны с Богом на том основании, что Христос есть Бог и человек и имеет при этом «одну природу» (PG 94, 1472). Святой Максим Исповедник указывает еще на один неприемлемый вывод, вытекающий из признания одной сложной природы во Христе, а именно: говорящие так должны допускать, что «или плоть является совечной Слову, или Слово оказывается единовременным плоти» (PG 91, 489).

Православное богословие исповедует, что Христос после Воплощения имеет две природы — Божественную и человеческую, «разносущные (ἑτεροούσιαι) между собой» (PG 96, 764). Две эти природы имеют одну Ипостась, «сложную», «составленную из двух природ», «сошедшихся в одну сложную Ипостась неслитно и нераздельно» (PG 94, 1476 и святитель Кирилл Александрийский, PG 77, 1157). Словом «сложная» утверждается и подчеркивается нераздельностью ипостасного соединения двух природ: «Через проповедование одной сложной Ипостаси исповедуется соединение» (святой Максим Исповедник, PG 916, 148). «Ипостасное соединение,— говорит святой Иоанн Дамаскин,— и сошедшихся сущностей сохраняет различие и соблюдает единство Лица» (PG 94, 1476), ибо «два естества — один Христос и один Христос — два естества» (Точное Изложение..., III, 19).

[12] О «безупречных страстях» (Точное изложение..., III, 20).

[13] Предыдущий абзац содержал, как уже было сказано, христологию преподобного Иоанна Дамаскина, настоящий посвящен сотериологии. У святых отцов сотериология естественным образом (обратим внимание на союз γάρ — ведь, ибо) вытекает из христологии.

[14] Цитата из 101-го Послания святителя Григория Богослова, написанного в опровержение ереси Аполлинария, который учил, что Спаситель воспринял человеческое тело, душу («жизненную душу»), но не ум («разумную душу» — склонную, по Аполлинарию, ко греху), замещенный Божественным Логосом (см.: Робертсон Д., Герцог И. История Христианской Церкви. СПб., 1916, т. 1, с. 249—251 и сл.). Святитель Григорий пишет: «Если кто понадеялся на человека, не имеющего ума, то он действительно не имеет ума и не достоин быть всецело спасен, ибо **не воспринятое и не исцелено**; но что соединилось с Богом, то и спасается. Если Адам пал одною половиною, то и воспринята, и спасена одна половина. А если пал всецелый, то со всецелым Родившимся соединился и всецело спасается... Но говорят: «вместо ума достаточно Божества». Что же мне до этого? Божество с одною плотию еще не человек, а также и с одною душою или с плотию и душою, но без ума, который преимущественно отличает человека. Итак, чтобы оказать мне совершенное благодеяние, соблюди целого человека и присоедини Божество» (PG 37, 181—184).

[15] Ср. у преподобного Максима Исповедника: исповедуем Христа «сугубого естеством или существом. Будучи Посредником между Богом и человеками, Он спасает естество, близкое к другому посредничающему (естеству)» (PG 91, 468).

[16] Христос Спаситель, согласно преподобному Максиму, и нас соделает *причастниками Божеского естества* (2 Пет. 1, 4) посредством от нас взятой, как начаток, святой Своей плоти (PG 91, 468).

[17] Ср. следующий тропарь воскресного канона Октоиха (глас 1, песнь 6): *Падает прельстився Адам и запявыйся сокрушается, надеждою оболган сый древле обожения: но востает соединением Слова обожаем, и страстию безстрастие приемлет, на престоле яко Сын славится, седяй со Отцем же и Духом.*

[18] Так это событие изображается и в православной

иконографии. Классический тип Успения представляет Божию Матерь лежащей на смертном одре. Вокруг стоят апостолы, а посредине — Христос во славе, принимающий на руки душу Своей Матери. «На некоторых иконах подчеркивается телесное вознесение: в верхней части иконы, над изображением Успения, изображена Божия Матерь, сидящая на троне, в мандорле, которую ангелы возносят на небеса» (Лосский В. Успение Пресвятой Богородицы.— Журнал Московской Патриархии, 1974, № 8).

[19] Имя «Анна» означает на еврейском языке «благодать». Видя в бесплодии Анны бесплодие благодати Божией «в душах людей», преподобный Иоанн Дамаскин исходит из учения святых отцов о целостности творения и взаимосвязи участи людей и твари.

Праведники страдают из-за грешных, как и вся тварь *покорилась суете... и рабству тлению* (ср.: Рим. 8, 20—23) из-за преступления сынов человеческих, которые «уклонились» от благодати Божией и оказались «наги.. как отчужденные от обильной благодати Духа» (Второе слово на Успение..., 2). Другими словами, люди через помрачнение в себе «светлости Божественного образа» (Второе слово на Успение..., 2) отдалили души свои от благодати Божией, так что благодать оказалась «не в силах приносить плоды в душах людей», ибо не обреталось необходимого сотрудничества, соработничества со стороны людей. Благодать же никогда не действует насильно. Однако «благой Бог, призирая на творение рук Своих», никогда не оставлял попечения о спасении твари. Поэтому, когда праведные Иоаким и Анна добровольным подвигом добродетели открыли свои души для благодати, тогда Бог «упраздняет бесплодие благодати», освобождая от недуга бесплодия праведную Анну, а через нее и весь мир («и мир освободится от бесплодия в благих делах»). Об этом преподобный Иоанн Дамаскин говорит в другом месте: «О, блаженная чета, Иоаким и Анна, все творение обязано вам благодарностью» (Слово на Рождество..., 2).

[20] Исключительное и не повторимое ни в ком другом из тварных созданий величие Божией Матери является подобием величия Ее Сына (см.: Слово на Рождество..., 10, от слов «Свят-Сильный...»). Ср. также у святителя Прокла Константинопольского: «В мире нет ничего такого, что могло бы сравниться с Богородицею Марией. Человек! Обойди умом твоим все творения и смотри, может ли что сравниться или превзойти Святую Деву Богородицу?.. Исчисли все чудесное и дивись превосходству Девы. Кого всякая тварь восхваляет со страхом и трепетом, Того Она неизъяснимо приняла в чертог Свой (PG 65, 175—181).

[21] «Обетование» Божие относительно Пресвятой Девы может быть понято как одно из многочисленных ветхозаветных обетований Божиих человечеству и как непосредственное обещание Божие праведным Иоакиму и Анне, данное после их молитвы. Ср.: Точное Изложение... , IV, 14: «Эта предопределенная предвечным и предузнающим советом Божиим и через Святого Духа как представленная, так и предвозвещенная различными образами и словами Пророков в предназначенное время прозябла от племени Давида вследствие бывших по отношению к нему обетований... Но, подобно тому как древняя Анна, бывшая неплодною, при содействии молитвы и обета родила Самуила, так и эта через моления и обещания получает от Бога Богородицу, чтобы она и в этом не была ниже никого из славных жен».

[22] Здесь имеется в виду празднуемое Святой Церковью событие Введения во храм Пресвятой Богородицы, Ср.: «Слово на Введение во храм» святителя Германа Константинопольского: «Сегодня, достигнув трехлетнего возраста, будет предана законному храму Та, Которая удостоилась быть чистейшим храмом и превознесенной обителью Архиерея и Творца всего сущего...» (PG 98, 293).

[23] От этого места и ниже событие Благовещения излагается и истолковывается по Евангелию от Луки (I, 26—38).

[24] «Никому другому с большим правом не могло бы принадлежать имя «Спаситель», кроме Того Единого, Кто по природе Своей Бог» (святитель Кирилл Александрийский. PG 76, 125).

[25] Ср.: Догматик 7 гласа: ... *идеже бо хощет Бог, побеждается естества чин.*

[26] Христос есть «спасение мира». Спасение ветхого мира называется еще новым творением, или новым рождением (возрождением), почему здесь и говорится о Христе так же, как о «семени второго мира». Сам же этот «второй мир» есть мир богочеловеческий, Церковь. Ср.: у преподобного Симеона Нового Богослова: «Церковь Христова — это новый мир и новый рай» (Sources Chretiennes, 51, 101).

[27] Отрывок из Послания к Евреям (9, 2—4 и сл.), повествующий о ветхозаветных прообразах, которые предызображали Пресвятую Богородицу и которые осуществились через Нее в Новом Завете, читается как зачало из Апостола в некоторые Богородничные праздники.

[28] См. выше, прим. 9.

[29] Христос имел полную человеческую природу, не только тело, но и душу, и не просто душу или «душу бессловесную» (как учил еретик Аполлинарий), но душу словесную и разумную. Эта полная человеческая природа Христа называется «начатком» (см.: Первое слово на Успение..., 4; Слово на Рождество..., 7), каковой начаток был принесен человеческой природой через Пресвятую Деву воплощаемому Богу как «испеченный в золе хлеб», прообразом чего послужило гостеприимство Авраама и предложение им хлеба трем Ангелам (ср.: Быт. 18, 6).

[30] «Невозможно было бы видеть Бога в неприкрытом Божестве, если бы Он не воспринял наше смешение, через соединение с нашей природой сделавшись подобным нам человеком» (Преподобный Андрей Критский, PG 97, 860).

[31] Это утверждение поясняется фразой из «Слова на Рождество...», 8: «Причина (всего) доброго — Бог посредством противоположного (этому доброму, то есть смерти) причиняет нам добро, которое в Его природе».

[32] См. выше, прим. 18.

[33] Выражения, которые преподобный Иоанн Дамаскин употребляет, говоря о воплощении Сына Божия, не имеют никакого докетического оттенка. Это отчетливо видно и из настоящей, и из следующей фразы (Слово на Успение..., I, 11): «Она (Дева Мария) стала по природе Матерью Своего Владыки на основании домостроительства Его». Сходные выражения можно найти и у святителя Кирилла Александрийского, и у преподобного Максима Исповедника (ср.: PG 90, 620: «Ставший по природе домостроительно человеком») и у других святых отцов.

[34] Выражения «отделяется согласно законам естества» (φυσικῶς χωρίζεται) и «законное погребение» (νόμιμος τάφη) свидетельствуют о естественной смерти Богородицы. Однако несколько ниже (гл. 12) Ее смерть называется «живоносной смертью» (ζωηφόρος θάνατος), а погребение — «святым погребением» (ὁσία τάφη).

[35] Тело Пресвятой Богородицы, как и Тело Ее Сына, не подлежало истлению в гробе. Ибо если после Воскресения Христа Спасителя тела многих святых рабов Его не разрушаются (см.: Точное изложение..., IV, 15), то сколь естественно было не подвергнуться истлению «богоприемному жилищу», Матери Божией. О Ее преславной смерти, неподвластности Ее тела тлению, равно как и о преставлении Ее, говорит святитель Герман Константинопольский в «Первом слове на Успение»: «Как могло овладеть Тобою разрешение тела в прах и пепел, когда Ты освободила человеческий род от смерти через воплощение Сына Твоего? Итак, Ты преставилась от земного, дабы не призрачно подтвердилось Таинство вочеловечения, дабы через Твое отшествие от земного и временного уверовали, что Рожденный от Тебя есть Бог, происшедший, как совершенный Человек, от истинной Матери, подлежащей законам естественных необходимостей, определению Божия повеления и самому требованию времени, назначенного для жизни; (от Матери), имевшей тело одинаковое с другими женами и не могшей избежать приражения общей для людей смерти; как и Сын Твой, Бог всех, плотию вкусил подобной же смерти (ср.: Евр. 2, 9), совершив дивные дела в Своем животворящем гробе и в живоприемном гробе Твоего Успения, так что и тот и другой не призрачно приняли тела и

совершенно не произвели истления. Да и не могло быть, чтобы, сделавшись сосудом, принявшим Бога, Ты разрушилась прахом тления. Ведь поскольку Умаливший Себя в Тебе был Бог от начала и Жизнь предвечная, то и Тебе, Матери Жизни, надлежало стать сожительствующей Тому, Кто есть Жизнь, принять Успение как сон и преставление как пробуждение» (PG 98, 345—8).

Продолжая свое слово, преподобный Иоанн Дамаскин проповедует о невредимости девства Богоматери во время Рождества Спасителя как о причине неподверженности истлению Ее тела в час смерти. Эту мысль подчеркивал уже преподобный Андрей Критский: «О, Матерь, родившая Саму Жизнь и стяжавшая равный рождению конец жизни — чудо Божие и сокровище веры! Ибо как в Рождестве Она не растлила ложесна, так и в смерти не растлила плоти. О, чудеса! Рождество совершенно избежало тления, и за гробом не последовало истления» (PG 97, 1081).

[36] Указание на Пс. 44, 10 *Предстала Царица одесную Тебя* (по LXX), каковое место святые отцы почти единогласно относят к Пресвятой Деве. Этот стих поется на полиелее в праздник Рождества Пресвятой Богородицы.

[37] Наибольшее величие и высочайшую славу Пресвятой Богородицы составляет не Ее собственное рождение или смерть, но «плод чрева», Воплотившийся от Нее Бог Слово (Слово на Рождество..., 9). «Что может быть выше того, чтобы именоваться и быть Матерью Бога?» — спрашивает преподобный Андрей Критский (PG 97, 1056). А святитель Василий Селевкийский пишет: «Она Богородицей и является, и называется, какой предмет (для слова) возвышеннее этого?.. Ибо как не легко мыслить и излагать мысли о Боге, вернее, в полноте это и невозможно, так и великое таинство Богородицы выше разумения и языка. Ибо Богородицей именуется Родившая Бога Воплощенного» (PG 85, 429).

Чуть ниже в настоящем Слове преподобный Иоанн Дамаскин скажет, что «не смерть соделала блаженной» Богородицу, но что Она Сама, как Матерь Бога, «сотворила смерть светлой... наполнив ее радостью». Примерно то же самое преподобный Иоанн говорил в «Слове на Рождество...», 9, сопоставляя Ее рождение от престарелых родителей и Ее Богоматеринство. Именно здесь пролегает главное различие между православным учением о Пресвятой Богородице и римо-католической «мариологией». Ср. у святителя Германа Константинопольского: «Как ничто — капля в море и сума нищего — в сокровищах богача, так никто достаточно не превознесет речью высоту похвал Твоих. Ты Сама от Себя имеешь песнь, именно что Ты явилась Богородицею. Ибо Ты восприняла наименование «Богородицы» не потому, что оно было услышано ушами нашими из повествования Писания, и не потому, что отцы наши возвестили нам его, но потому, что дело, совершенное Тобою, истинно и неложно доказывает, что Ты — Богородица. Поэтому-то подобало, чтобы Твое богоприемное тело не было одержимо тлением смерти и чтобы гроб не принял его как человеческое смешение, но чтобы, по преставлении Твоем от Жизни сей к небу, гроб оказался не содержащим Твоего тела, а дух Твой, невидимой энергией девственно рожденного от Тебя Христа Бога нашего, обрелся не отлучившимся от обращения с человеками» (PG 98, 357).

[38] Пресвятая Богородица с рождением Христа, Который все наполняет (ср.: Второе слово на Успение... , 2) и все содержит (ср.: Предпраздненство Рождества Богородицы; Богородичен), стала «Пространнейшей небес». Несколько ниже преподобный Иоанн Дамаскин объясняет, что понимать это чудо нужно не в том смысле, что Она сделалась пространнее неба по телесному составу, но что это произошло благодатию и снисхождением Неописанного Бога (ср.: Второе слово на Успение..., 2), Который даровал Пресвятой Богородице таковую способность и вместимость: *Ложесна бо Твоя престол сотвори и чрево Твое пространнее небес содела* (Богородичен «О Тебе радуется...» преподобного Иоанна).

О том же чуде возвещает иконописное изображение Пресвятой Богородицы, помещаемое в конхе алтаря древних православных храмов.

[39] Как пресвитер храма Воскресения Христова в Иерусалиме (см. гл. I) преподобный Иоанн, конечно, был хорошо осведомлен о всем касающемся «Божественного благоухания» и о всех многочисленных чудесах, происходивших в гробе Пресвятой Богородицы в Гефсимании.

[40] Только Бог Слово, Воплотившийся от Девы, является для Нее «украшением и всеславной похвалой» (Второе слово на Успение..., 1).

[41] Имеется в виду, как следует из последующего изложения, церковная традиция о воздаваемом святым почитании, которая была утверждена и зафиксирована в эпоху преподобного Иоанна на VII Вселенском Соборе. Сам он так пишет о почитании святых: «Должно почитать святых как друзей Христовых, как чад и наследников Божиих, как соединившихся с Богом по собственной воле и принявших Его обитателем их сердца и вследствие участия в Нем сделавшихся по благодати тем, что именно Он есть по естеству» (Точное изложение..., IV, 15), то есть как ставших богами по благодати. Стало быть, «не почитающий святых не почитает и Самого Господа» (PG 96, 1361). «Таким же образом должно думать и о Богоматери. Ибо честь, воздаваемая Ей, возводится на Того, Кто от Нее воплотился» (Точное изложение... , IV, 16). А потому, пишет иеромонах Афанасий Евтич, «и всякое нежелание почтить Божию Матерь возводится на Самого Христа. И какие же тогда христиане современные протестанты, отвергающие почитание Пресвятой и Приснодевственной Богородицы» (Ἱερθμ Ἀφανάσίος Γιέβτιτς. Σχόλία.— В кн.: Ἁγίοῦ Ἰωάννοῦ Δαμασκηνοῦ. Θεοτόκος, Ἀθῆναι, 1970, 261).

[42] В литургической памяти Святой Православной Церкви Пресвятая Богородица воспоминается на каждой Божественной литургии, многократно на ектениях, и прежде всего после освящения Святых Даров. («Особенно же воспоминает (архиерей) девственно рождшую Его Богоматерь — Деву, свидетельствуя и сим, что мы вошли в единение со Святыми и через сию жертву соделались общниками их...». Блаженный Симеон Солунский, PG 155, 284. Русский перевод по изданию: Писания Святых Отцов и Учителей Церкви, относящиеся к истолкованию православного богослужения. СПб., 1857, Т. 3, с. 41.) Но и вообще все верующие в своих молитвах совершают память Пресвятой Владычицы во всякое время и во всяком месте, как о том и возглашается в прокимне богородичных служб (на утрени): *Помяну имя Твое во всяком роде и роде.* Как соборный разум Церкви является «хранилищем» (ταμεῖον) памятования о Пресвятой Богородице, так становится им и ум каждого верующего.

[43] «Будущее блаженство» (μέλλοθσα μακαριότης) состоит в «сладостном озарении от Лица Самого воплотившегося Бога Слова», то есть в том, чтобы видеть Христа и самому быть видимым и просвещаемым Им как бы лицом к лицу (ср.: у преподобного Андрея Критского, PG 97, 1109). В другом месте преподобный Иоанн Дамаскин так говорит об этом: «В будущем веке мы всегда с Господом будем, видя Христа, сияющего светом Божества» (Слово на Преображение..., 15; PG 96, 569).

Перевод и комментарии М. Козлова

Профессор Н. Н. Фиолетов (1891—1943)

Задачи христианской апологетики

Введение к курсу лекций «Основные вопросы современной христианской апологетики»

Задачей христианской апологетики являются обоснование христианского мировоззрения, защита его от нападок и извращений. Противопоставление христианского мировоззрения воззрениям, отрицающим христианство, христианских начал жизни — отрицательным началам является при этом одним из моментов в раскрытии сущности христианского учения. Апологетика, правильно понимаемая, не является простой полемикой; она необходимо основывается на положительном раскрытии учения и исходит из него.

Поскольку большая часть нападок на христианство и возражений против него основана на искаженных представлениях и извращениях его сути, восстановление истинного смысла христианского учения является наилучшим ответом.

Последователям некоторых отрешенно-мистических течений свойственны порой сомнения в необходимости и значении апологетики.

Религиозная жизнь, по их мнению, заключается в духовном созерцании и личных аскетических подвигах, не требуя человеческого содействия. Такое понимание сущности религиозной жизни возможно с точки зрения буддизма и восточной нехристианской мистики, для которых мир есть иллюзия («майя»), а жизнь и всякая деятельность — отрицательное начало. Но такое понимание решительно противоречит основам христианского мировоззрения, учению и догматике христианской Церкви.

Основная задача христианства — спасение мира и человека через внутреннее их преображение.

Основной догмат христианства — догмат Богочеловечества, жертвенное исхождение Божества, Боговоплощение на крестном пути для спасения и грядущего преображения человека и всей твари. Воскресение и грядущее преображение твари (апокатастазис) — конечная цель истории в христианском понимании. Подготовка этого грядущего преображения, осуществление дела спасения, составляет земную миссию соборного христианства — Церкви — как мистического Тела Христова. Отсюда забота об освящении мира Духом Христовым, являющаяся существенной задачей Церкви. От участия в этой задаче, участия в соборном христианском деле не может уклониться христианин. Подражание Христу в Его пути жертвенного нисхождения к миру — основа христианской нравственности. Это подражание остается в силе и на самых вершинах духовного созерцания и аскетизма. Подвиги мистического созерцания и аскетизма дают плоды, если они не оторваны от Церкви, от участия в деле церковном, от осуществления ее задач. Это участие в общей жизни Церкви приобщает к тем дарам благодати, которые содержатся в Святых Таинствах. Учение о спасении *лишь в Церкви* имеет наряду с мистическим и нравственный смысл. В нем заключено осуждение пассивного и индивидуального мистицизма, искания духовных благ для целей личных (сила, власть, познание, что имеет место в оккультизме). Заповедь христианской любви и христианское учение о всеобщей солидарности и взаимной ответственности последовательно приводят к этому выводу. Личная духовная жизнь в христианском понимании внутренне и органически связана с жизнью соборного человечества и мира. С точки зрения христианства человечество не есть простая сумма людей, но живое целое, так же как таким живым целым является и народ. Первородный грех присущ в той или иной мере всему человечеству, несущему на себе его последствия, так же как чрез Христа все человечество получает возможность духовного возрождения и грядущего воскресения.

Ибо, как смерть через человека, так через человека и воскресение мертвых. Как в Адаме все умирают, так во Христе все оживут (1 Кор. 15, 21—22).

Посему, как преступлением одного всем человекам осуждение, так правдою одного всем человекам оправдание к жизни (Рим. 5, 18).

Отсюда вытекает идея солидарной ответственности, то есть ответственности не только за личный, но и за общественный грех, грех своего народа, грех своего времени. В художественных образах эта проблема социального греха, моральной ответственности за соучастие в нем была поставлена Ф. М. Достоевским: невозможно отделить заботу о личном спасении от участия в деле духовного преображения человека и мира, к которому призвано соборное христианство на его земном историческом пути.

Одной из существенных сторон выполнения этой задачи является апостольская миссия. Ее значение особенно усиливается, когда делаются попытки устранить христианские начала из общественной жизни и культуры (автор подразумевает 30-е годы нашего столетия в СССР.— *Ред.*). Христианство не раз переживало такие периоды. В течение первых веков по Рождестве Христовом оно существовало в языческом обществе, построившем жизнь на чуждых и враждебных началах. Именно этот период отмечен интенсивной миссионерской деятельностью христианской Церкви, давшей обильные плоды. Именно в этот период заложен фундамент христианской миссии и апологетики. Основные задачи миссии и апологетики того времени, когда христианство находилось в усло-

виях, во многих отношениях близких к переживаемым, имеют для нас особое значение.

Для некоторых сторонников отрешенно-мистических течений возникает, однако, вопрос: необходимо ли связана миссия с апологетикой? Некоторые представители таких течений считают достаточным воздействие христианства на жизнь чрез богослужение и церковные Таинства, признавая лишними всякие попытки разумного обоснования истин христианского вероучения и защиту их от антихристианских учений.

Несомненно, было бы наивным и ложным рационализмом полагать, что можно одной логической аргументацией заменить непосредственный духовный опыт, без которого нет действительной причастности к религии. Только участие в религиозной жизни, в жизни соборного христианства и благодатных Таинствах Церкви дает действительную принадлежность к христианству. Но разум не может быть искусственно вырван из религиозной жизни, оторван или отстранен от нее. Религия захватывает человека целиком, а не является каким-либо отвлеченным началом, какой-либо частной отраслью жизни, замкнутой в границы иррационального, куда ее хотят загнать сторонники философского агностицизма и отрешенного мистицизма.

Религия — это живая связь верующей души с Абсолютным Началом — Богом, в Котором заключена и высшая истина разума. Человек приближается к истинам религиозного Откровения, к подлинно духовному опыту со всякими силами своей души, включая и разумные силы. Раздвоение и раздвоенное сознание, сознание, в котором разум живет одной жизнью, а чувство — другой, препятствуют цельной непосредственности и подлинности самого религиозного опыта.

Разумное сознание необходимости религиозной истины еще не дает, конечно, само по себе религиозного опыта, но подводит к нему и облегчает его восприятие. Благодатное воздействие не может быть насильственным. Чтобы воспринять дары Благодати, нужно быть готовым к их восприятию, нужна последовательная направленность, нужно, чтобы душа была открыта для приятия Благодати. Один из направляющих мотивов — разумное осознание значения и необходимости религиозной жизни. Возникает, однако, вопрос: достаточно ли для разумного осознания веры одного положительного раскрытия духовных истин и не является ли лишней сторона апологетики, направленная к защите от отрицательных учений? В действительности невозможно отделить положительное раскрытие учения от противопоставления отрицающим его учениям. Положительные истины выясняются и раскрываются противопоставлением их ложному пониманию и извращению. В самом Евангелии христианские истины во многих местах поясняются противопоставлением их ложной фарисейской мудрости. То же мы находим и в посланиях святого апостола Павла. В борьбе с извращениями христианства раскрывались христианские догматы на Вселенских Соборах. Есть и жизненно практические стороны этого вопроса. Задача христианской миссии — духовная помощь человеку применительно к различным условиям. В церковной традиции эта необходимость в заботе о спасении, примененная к конкретным условиям места и времени, обозначается как начало церковной «икономии». Принцип церковной «икономии», подразумевающей конкретное и наиболее целесообразное исполнение Церковью дела спасения,— невозможность оставить без внимания и помощи ни одной души при всяких обстоятельствах. Дело миссии с точки зрения этого принципа должно осуществляться таким образом, чтобы предоставить действительную духовную помощь в различных условиях и при немощи человеческой прийти к истине. Именно в силу этого христианская апологетика неизбежно должна считаться с теми отрицательными учениями и течениями, а также с извращениями религиозных истин, с которыми приходится постоянно соприкасаться людям. Эта необходимость особенно остро чувствуется в наше время, когда целое поколение растет и воспитывается в среде, чуждой и часто враждебной христианству, где из быта и культуры исключены христианские начала, при почти полном неведении о христианском учении и при постоянном соприкосновении с превратными и искаженными представлениями о христианских истинах. Эти привычные в окружающей среде предрассудки тяжелым грузом лежат на душе, часто бессознательно стремящейся к религиозной жизни, привнося разлад и противоречия. Даже если в конечном итоге сильная личность продолжает идти по пути религиозного восхождения, они создают целый ряд затруднений, заставляют долго блуждать, прежде чем встать на православный путь. Устранить эти предрассудки и ложные направления, представить христианские истины в их истинном свете, показать бесплодность отрицающей христианство мысли — значит разрядить тяжелую атмосферу раздвоенности и противоречий, оказать ищущей душе реальную духовную помощь. Тех же, кто не избрал еще пути религиозных исканий, разъяснение истинного значения религиозной жизни, уяснение плачевных результатов отрицательных учений заставляют задуматься над такими вопросами, которые у них раньше не возникали, и могут дать толчок к пробуждению дремлющих духовных сил. Апологетика в этом отношении является одним из средств духовной помощи в ней нуждающимся.

Вопрос о такой помощи особенно остро стоит в настоящее время, в связи с чем жизнь выдвигает задачи разработки определенной системы апологетики, определенной методики апологетической работы, отвечающей на запросы современности.

Между тем если в антирелигиозной пропаганде выработаны определенная система, круг вопросов и т. д., то определенной методики, учитывающей современную обстановку, еще нет в христианской среде. Правда, и в первые послереволюционные годы был накоплен определенный опыт апологетической работы (А. Введенский, Н. Кузнецов, Н. Страхов и др.). В частности, апологетические работы Н. Кузнецова («Бог в природе», «Христианская идея воскресения», «Существовал ли Христос?» и др.) представляют удачное сочетание учета современных потребностей и углубленной постановки вопроса, основанной на мистическом опыте соборного христианства. Однако во всех этих опытах не было дано систематической программы, которая предпринята в настоящей работе.

Три основные группы вопросов выдвигаются перед современной христианской апологетикой соответственно трем группам возражений против христианства, в связи с чем намечаются и три основных отдела апологетики: а) апологетика естественнонаучная, устраняющая мнимые противоречия христианского откровения и естественнонаучного познания; б) мо-

рально-практическая апологетика, разрешающая вопросы о значении христианства для общественного прогресса, об отношении его к задачам земного устроения жизни и к вопросам смысла земной жизни; в) историческая апологетика, рассматривающая проблемы происхождения религии, подлинности источников христианского Откровения и исторической личности Самого Христа, а также проблемы роли христианства в истории.

В основе всех критических воззрений на христианское вероучение лежат подмена действительной сущности религии, действительного содержания христианства посторонними понятиями, извращение самого существа религиозно-христианских истин.

При этом прежде всего делается попытка свести христианство к чуждым ему нерелигиозным началам; затем следует критика этого фальсифицированного представления о христианстве.

Задача апологетики заключается поэтому не только в ответе на конкретные возражения, но и в восстановлении и раскрытии действительного смысла религиозных истин, наконец, в правильной постановке самих вопросов. Правильная методика приобретает в апологетике основное значение.

Конкретное применение этих принципов обнаруживается при анализе каждого из трех разделов апологетики.

Часть I
НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ЕСТЕСТВЕННОНАУЧНОЙ АПОЛОГЕТИКИ

1. Религия и наука

Попытки атеистической мысли опереться в своей борьбе с христианством на науку, главным образом на естественные науки, при ближайшем рассмотрении покоятся не только на искажениях отдельных истин науки и истин религии, но и на извращенном понимании самой природы науки и самой природы религии. Корень недоразумения заключен в методологической неправильности самой постановки вопроса об отношении религии и науки, благодаря чему и оказывается возможным говорить об их мнимых противоречиях. Поэтому апологетика должна исходить прежде всего из разъяснения этого основного методологического казуса.

Наука ставит своей задачей систематическое изучение и анализ явлений и законов мира, данного нам во внешнем опыте. Она систематизирует эти явления, дабы иметь возможность лучше ориентироваться в них, проанализировать связь и последовательность этих явлений между собой — то, что называется научным объяснением того или иного явления и обозначает установление связи этого явления с другим, его место среди них. Научное объяснение того или иного процесса есть изображение того, *как* протекает этот процесс, в *какой* последовательности совершаются в нем те или иные явления. Так называемая причинная связь и означает лишь установление необходимой последовательности и связи явлений, отвечая на вопрос *как*.

Научное определение какого-либо понятия или предмета по существу сводится к указанию отношений его к другим предметам, к другим областям явлений, его связи с ними, признаков различия и сходства.

Научный анализ всегда имеет дело, таким образом, с познанием предметов и явлений мира в плоскости относительной, с конечными вещами в их взаимных отношениях. Вопрос о последних основаниях, о безусловном начале самих этих конечных вещей, о последних основах, смысле, назначении самого бытия не охватывается наукой не только в силу временного недостатка или пробелов в накопленных ею знаниях, но и по самому существу ее методов и задач.

Никаким химическим, физическим, геологическим и прочим анализом, как бы он ни был развит и усовершенствован, самим по себе нельзя показать, имеет или не имеет мир свое начало (безусловное), есть ли в нем какой-либо смысл или цель и в чем они заключаются. Точно так же естественные науки о человеке никаким анатомическим исследованием структуры его тела не могут ответить на вопрос о смысле нашей жизни и конечных ее целях. Эти вопросы решаются только на основе особого духовного, религиозного опыта.

Именно в религии совершается переход от восприятия конечных вещей и явлений и их взаимных отношений к *внутреннему* ощущению и восприятию *Абсолютного*, безусловного Начала, стоящего над ними.

В разной форме в разных религиях представляется это Абсолютное Начало, но во всякой религии содержится само это утверждение Абсолютного, лежащего в основе всякого бытия, возвышающегося над внешним воспринимаемым миром конечных вещей. Из характера Абсолюта и вытекает то или иное восприятие смысла человеческой жизни и цели мира.

В существе религии содержится, однако, не только утверждение высшего Абсолютного Начала (Бога), но и живая деятельная связь с Ним. Для религиозного сознания недостаточно признавать (в смысле отвлеченного утверждения) Абсолютное, или Высшее, Начало основанием своей жизни и деятельности. Подлинное внутреннее утверждение Абсолютного Начала неизбежно окрашивает и определяет собой восприятие мира в целом, понимание его предназначения и смысла и нашего места в мире. В религии содержатся и моменты внутреннего благоговения, преклонения перед Абсолютом, Его почитания (культ) и внутреннего общения с Ним, стремления к воплощению в жизни тех принципов и тех задач, которые вытекают из отношения к Богу (этическая сторона религии).

Религия есть, таким образом, живое и целостное отношение к Абсолюту. При ясном понимании действительной сущности религии и науки станет очевидной внутренняя невозможность противоречия между ними. Религиозный опыт выходит за пределы внешнего опыта, с которым имеет дело наука. В религиозном опыте дается восприятие Абсолютного Начала, Сущего, приобщения к Нему. Такого восприятия не может дать наука (не в силу недостаточности своего развития, а по существу своему, так как предметом ее может быть лишь материальное, конечное и относительное). Из научного познания никоим образом нельзя вывести отрицания возможности и необходимости религиозного опыта. Если что-либо не охватывается обычным научным познанием или не может быть предметом науки, находится *вне* плоскости ее рассмотрения (в силу самого существа ее методов), то из этого никоим образом логически и по существу нельзя вывести, что оно не существует. И если обнаруживаются факты особого опыта, выходящего за пределы естественнонаучного объяснения явлений, то нет и не может быть никаких объективно разумных, логических оснований отрицать подлинность этого

опыта только потому, что предмет его находится вне данной плоскости. Существование религиозного опыта во все времена и у всех народов, устойчивость его и распространенность во всем человечестве являются несомненным историческим фактом. Этот опыт может обладать всеми признаками объективности и достоверности. При всем разнообразии духовных восприятий в истории религиозной жизни можно установить определенную закономерность, последовательность и взаимосвязь.

Существуют определенные законы духовной жизни, подтверждаемые «соборным», проявляющимся и обнаруживающимся в духовной истории человечества сознанием. Этот опыт обнаруживается не только во внутренних переживаниях субъективного характера, но и в фактах духовной жизни, в историческом действии. История возникновения и распространения христианства, его определяющая роль в духовной жизни, в развитии культуры, его всемирно-историческое значение во всех областях жизни были бы совершенно непостижимы, если бы религиозный опыт, раскрываемый в христианстве, основывался только на субъективных настроениях отдельных лиц. Видеть во всей истории человечества, во многовековой традиции духовной культуры разных времен и народов, основанной на религиозном опыте, лишь историю заблуждений и обмана — значит отказываться от всякого понимания истории. Попытки таких истолкований исторических фактов не только не могут иметь что-либо общее с научным пониманием, но и представляют вопиющее противоречие здравому смыслу. Из того факта, что есть люди, для которых религиозный опыт недоступен, не должно следовать отрицание его подлинности, как из факта существования слепых нельзя выводить отрицание существования света.

Нет, таким образом, никаких разумных оснований отрицать возможность и необходимость объективного религиозного опыта. Может ли, однако, этот опыт встать в противоречие с научным познанием? Из всего вышесказанного ясно вытекает отрицательный ответ. О противоречии[1] можно логически говорить лишь в том случае, если различные суждения относятся одновременно к одному и тому же предмету, рассматриваемому в одной и той же плоскости. Если речь идет о разных предметах или об одном предмете, взятом в разных аспектах, то бессмысленно говорить о наличии действительного противоречия в смысле несовместимости. Между тем, как указывалось выше, предмет религии далеко выходит за пределы круга явлений, рассматриваемых наукой. Но даже в тех случаях, когда религия и наука встречаются с одним и тем же предметом, этот предмет рассматривается ими в разных плоскостях и в разных перспективах. В религии дается целостное восприятие Абсолютного Начала и нашего отношения к Нему. Наука имеет дело с конечными вещами окружающего мира. В религии содержится «вещей обличение невидимых» и «уповаемых извещение», то есть *уверенность в невидимом как в видимом, желаемом и ожидаемом как настоящем* (Евр. 11, 1). Наука рассматривает окружающие предметы в их конечности, ограниченности; религиозное постижение связывает их с бесконечностью, рассматривает их в перспективе бесконечного. Наука рассматривает вещи конечного мира с точки зрения их связи, с точки зрения последовательности происходящих процессов (вопрос «как»), религия — с точки зрения их последнего основания и смысла («почему» и «зачем»). Вопросы эти никоим образом не исключают друг друга. Наконец, религия выходит за пределы познания, охватывает собой и волю, и чувство. Она есть целостное отношение к Абсолютному Началу, определяющее смысл всей жизни и деятельности. На это значение никак не может претендовать наука по самому существу своих задач. Таким образом, противоречие науки и религии невозможно с точки зрения разума. Исторически возникшие столкновения научной и церковной мысли могут быть объяснены только извращением, сознательным или бессознательным, подхода к существу науки, с одной стороны, и религии — с другой. Противоречия возникали не между наукой и религией, а между различными натурфилософскими теориями и учениями, по существу выходящими за границы действительно научных методов, и между отдельными богословскими течениями, преимущественно схоластической школы, по существу смешивающими научную и религиозную постановку вопроса и извращающими смысл религиозных истин. Источники этих противоречий — смешение плоскостей, смешение абсолютного и относительного и подмена одного другим. «Научные» возражения против религии могут означать только полное непонимание существа религии и полное непонимание существа научных методов и предмета науки.

В огромной степени это непонимание (если не прямая недобросовестность) обнаруживается в попытке естественнонаучного или общественно-научного обоснования критики Евангелия, Библии и других источников христианского учения, в попытках отвергнуть авторитет этих источников, исходя якобы из данных естествознания. Сюда относятся обычные избитые приемы критики библейского повествования о творении мира и человека с точки зрения геологии и биологии, критика чудес, знаменитое «астрономическое» истолкование Апокалипсиса и Евангелия у Н. А. Морозова (подразумевается его книга «Откровение в грозе и буре».— *Ред.*) и другие.

Библия и Евангелие признаются и почитаются как источники религиозного Откровения. Цель их — раскрытие религиозных истин. В этом религиозном смысле и должны рассматриваться прежде всего евангельские и библейские повествования. В Священном Писании имеются и исторические повествования, и упоминания о явлениях природы, и описания растительного и животного мира, условий внешней жизни человека и прочее, но все это является с религиозной точки зрения лишь оболочкой, лишь формой или поводом, через которые проявляется и выражается религиозная истина. Оторвать форму изложения и внешнюю оболочку повествования Священного Писания от внутреннего смысла религиозных идей и того духа, который проникает их в целом, рассматривать их как нечто самодовлеющее и применять к ним понятия и критерии, взятые из совершенно посторонних областей,— это означает не разрешение, а устранение самого вопроса.

Нужно либо отрицать самую наличность религиозного учения, самый религиозный характер Священного Писания (то есть в конечном итоге отрицать само существование религии, что означало бы отрицание несомненных фактов истории и действительности), либо прийти к признанию, что такой подход к отдельным словам Священного Писания, к внешней стороне изложения в отрыве от цельного содержания, применение к ним «естественнонаучных» или «полити-

ко-экономических» понятий бессмысленны и уже во всяком случае не имеют никакого отношения к смыслу и сущности Священного Писания как религиозного источника. Явно бессмысленными были бы попытки критиковать с естественнонаучной точки зрения художественные описания природы у великих поэтов, рассматривать художественные образы в одной плоскости с естественнонаучными понятиями. Было бы нелепо, например, в известном описании грозы у Ф. И. Тютчева:

Люблю грозу в начале мая,
Когда весенний первый гром,
Как бы резвяся и играя,
Грохочет в небе голубом.
Гремят раскаты молодые,
Вот дождик брызнул, пыль летит,
Повисли перлы дождевые,
И солнце нити золотит,

взяв отдельные художественные образы, доказывать, что они противоречат данным естествознания, и отсюда делать выводы о несовместимости науки и искусства (например, что дождевые капли не могут висеть, что солнце не может золотить и т. д.). Несоответствие такого подхода сразу бросается в глаза, так как для всякого имеющего хоть какое-нибудь понятие об искусстве очевидно, что художественное описание природы имеет совсем другой смысл, находится в другой плоскости, чем ее естественнонаучное описание. Говорить о противоречии здесь нельзя, так как мы имеем дело с несравнимыми и несоизмеримыми подходами.

Если, таким образом, бессмысленным является применение «естественнонаучной» критики к художественным произведениям, то еще более неестественной и методологически бессмысленной является попытка такой критики в отношении к источникам религиозного Откровения. И если это многим не кажется столь бесспорным, то объяснение лежит на поверхности — оно в отсутствии элементарного знания и понимания существа религиозных явлений.

Религиозное откровение — это Откровение Абсолютного Начала, раскрытие совершенного смысла бытия. Абсолютное и бесконечное раскрываются через свои конечные проявления, через человеческие слова, взятые из образов конечного мира. Таковые образы не могут передать адекватно бесконечную полноту Абсолютного, бесконечное содержание Божественного. Этим в основном объясняется символический характер религиозного языка. Сущность символа заключается в том, что он раскрывает предмет не через точное описание, адекватное (вполне отображающее) изображение и изъяснение его свойств, а через образ и подобие, указывающие на нечто превышающее самый этот образ. Язык символов — это язык, не исчерпывающий сам по себе предмета, но благодаря которому можно подняться до внутреннего восприятия предмета, духовно узреть его. Символ как знак не описание предмета, а указание на него. Наиболее значительное содержание нашей жизни раскрывается лишь в символах, а не во внешних описаниях. Познание чужой духовной жизни вообще дается лишь через символы. Символ помогает преодолеть ограниченность чувственных форм и от них и через них подняться до совершенного знания, до умозрительного восприятия целого. В известном смысле символично всякое слово. Религиозное же восприятие, повторяем, раскрывается через символ. Бог как Абсолютная Полнота всего для религиозного сознания выше всяких определений. Свойства, приписываемые Ему, никогда не могут раскрыть Его существа[2]. На Бога нельзя перенести те представления, которые свойственны конечным вещам и взяты из мира конечного. Поэтому, когда в Священном Писании говорится о Боге в человекоподобных образах и Ему приписываются как бы обычные человеческие свойства, имеются в виду, по ясному и общему свидетельству церковного предания и святоотеческой литературы, символические выражения, направляющие мысль к восприятию высших Начал через аналогии.

В антирелигиозной литературе обычно делается попытка использовать грубобуквальное истолкование тех образов, которые употребляются в Священном Писании в отношении к Богу, и приписать эту литературную форму изложения церковному учению. Религиозно-символическое понимание этих образов безбожная пропаганда пыталась представить как компромисс, как отступление от церковных позиций. Здесь во всей силе обнаруживается полнейшее незнание и непонимание церковного учения. Все классические святоотеческие писания с самого начала совершенно определенно подчеркивают невозможность переноса человеческих свойств и образов, взятых из внешнего мира, на Божество, они указывают на символический характер этих образов.

«А если что у богословов написано, по-видимому, о сущности Божией,— назидает святитель Василий Великий,— то слова их своими переносными значениями и плотскими сказаниями ведут к иным понятиям. И потому кто без исследования упорно будет останавливаться на букве, держась первого представляющегося ему смысла, тот ...состарится в совершенной скудости недостойных понятий о Боге».

«Нет ни одного имени, которым, объявши все естество Божие, достаточно бы было вполне Его выразить» (Творения Василия Великого. Кн. I, с. 470—473).

«Сказание о Боге, что́ Он есть по существу, невозможно,— поясняет преподобный Иоанн Дамаскин,— скорее же свойственно говорить о Нем через удаление всего. Ибо Он не есть что-либо из сущего... Он выше всего, что существует, и выше самого бытия».

В связи с этим утвердительные понятия касаются «не существа Божия», а того, что «около Его природы», внешней ее стороны, ее проявлений в мире видимом и ощутимом.

«Но и в этом случае эти понятия должны пониматься не в буквальном, а в переносном смысле; они являются символами, которые лишь указывают ему на содержание, по существу беспредельное, превышающее все понятия. И только это одно — беспредельность и непостижимость в Нем — постижимо. А что говорим о Боге утвердительно, показывает не природу Его, а то, что около природы. А так как мы находим, что в Божественном Писании весьма много символически сказано о Боге телесным образом, то это происходит потому, что без этого грубого понятия невозможно мыслить и говорить о божественных высших вещах и невещественных действиях Божества, если мы не воспользуемся подобиями и образами, символами, соответствующими нашей природе... Поэтому то, что сказано телесным образом, сказано символически и имеет очень возвышенный смысл, ибо Божество просто и не имеет формы» (Преподобный Иоанн Дамаскин. Точное изложение православной веры).

Религиозный символ и есть такой вещественный

образ, который указывает на «невещественное», образ, в котором мы через низшее постигаем высшее, ограниченное понятие, указывающее на то, что выходит за его границы. В этом смысле и сама формулировка догматов веры именуется «Символом веры», а изложение догматического учения, содержащее изложение веры, называется иногда «Символическими книгами». Этим обозначением подчеркивается, что догматические определения и формулы (как формулы Вселенских Соборов о «единосущии Сына и Отца», о троичности, «о неслиянном и нераздельном соединении двух естеств во Христе» и др.) не раскрывают без остатка в логических понятиях все существо связанных с ними религиозных истин и «тайну» откровения веры, а лишь указывают, что эти формулы должны восприниматься не отвлеченно-логически, а в связи со всей религиозной жизнью, непосредственным духовным опытом, знаками которого они являются.

Точно так же сокровенный смысл содержат все повествования Священного Писания. Основу их составляют религиозные идеи, а не внешняя форма их выражения, взятая сама по себе. Эта внешняя форма упоминания о внешних явлениях представляет собой лишь средство, способ передачи внутреннего смысла. Когда Библия говорит о сотворении человека из персти земной, то речь здесь, конечно, не о земле в буквальном смысле слова, не о химическом составе земли, не о том или ином свойстве почвы[3], а о том, что человек органически связан с жизнью земли, исполняя на ней свое предназначение. Во всем библейском повествовании о творении (Книга Бытия) проводится идея внутренней связи и последовательности в возникновении и развитии земного бытия (в его различных, возвышающихся одна над другой стадиях), наконец, идея разумного Начала, лежащего в основании этого бытия, его разумного смысла. Суть здесь не в геологическом анализе последовательности пластов Земли или в биологическом анализе последовательности отдельных видов животных, а в указании религиозного смысла мира, высшего основания бытия в Боге, в том, что в основе возникновения мира лежит творческий акт Абсолютного Начала, что в начале всего лежит не хаос — состояние слепой материи, а Логос, проявляющийся в творческом разуме. Можно принимать или не принимать эту идею, но нельзя вместо того или иного отношения к самой этой идее подвергать критике внешнюю форму ее выражения, взятую вне связи со смыслом, и притом с такой точки зрения, с такой стороны, которая не имеет никакого отношения к смыслу и задаче библейского повествования. Выражена ли эта идея в образах и понятиях древнеевропейских или греческих или в терминах современного естествознания (что вполне можно сделать) — это ни в какой степени не меняет смысла и религиозной сущности библейского повествования[4]. Напротив, с религиозной точки зрения библейское повествование не опровержимо никакими геологическими, химическими, биологическими и прочими соображениями, к каким бы выводам и теориям ни приходили эти науки, так как подобные выводы по самой природе этих наук не могут дать никакого ответа на религиозные вопросы о происхождении земного бытия из разумного творческого Начала, об изначальном добре, заложенном в человеческую природу, о грехопадении, о разумном смысле и назначении твари и т. п. Религиозное Откровение выражает вечные, вневременные истины духа; оно передает их в относительных понятиях и словах человеческих, в образах конечного, временного бытия, соответствующих человеческому восприятию. Эта форма Откровения не может рассматриваться сама по себе, вне своей связи с религиозной идеей, через нее выражающейся, так как в таком случае исчезает сам предмет исследования.

Антирелигиозная литература как раз обычно прибегает к такому приему отрыва формы и оболочки религиозной идеи от самой идеи[5], лишая Священное Писание его действительного религиозного смысла, чрезвычайно настойчиво иронизируя при этом над церковным учением о Богодухновенности Священного Писания. Богодухновенность обозначает, что писатель священной книги выражает в ней не свои субъективные мысли и настроения, а то, что он получает в Откровении Святого Духа. Богодухновенность означает проникновение этим *духом* источников религиозного Откровения. Ни в коем случае, однако, она не может быть понята как механическое действие, механически создающее слова, буквы и тому подобное (подобно телеграфу и прочему). Нелепость такого «технического» понимания Богодухновенности для религиозного сознания очевидна, и церковное учение в этом совершенно неповинно. Богодухновенность, по церковному пониманию, относится к «духу» Писания, к смыслу его, к религиозным идеям, в нем выраженным, а не к оболочке и словам, самим по себе взятым и внешне понимаемым в отрыве от внутренней связи всего повествования. Богодухновенность не устраняет человеческих свойств, особенностей языка, образования и прочих человеческих качеств писателя, не делает его каким-то механическим инструментом. Богодухновенность проявляется не в этих частных особенностях изложения, а в проникновении духом религиозного Откровения. Об этом с полной определенностью говорят святоотеческие творения.

ПРИМЕЧАНИЯ

[1] Под противоречием здесь подразумевается несовместимость в плане формальной логики; мы не говорим о так называемых «диалектических противоречиях» (закон единства противоположностей в диалектической логике), соединяемых в высшем единстве.

[2] Отсюда так называемое «апофатическое», или «отрицательное», богословие, развитое отцами и учителями Церкви (в особенности восточными), которые стремятся дать познание о Боге через отрицание в Нем признаков, свойственных конечному бытию.

[3] Так наивно полагал один профессор-геолог, выступавший на религиозном диспуте с опровержением Библии с химической точки зрения. Он пытался доказать, что человеческое тело другого химического состава, чем земля, думая, что это имеет какое-либо значение для христианской догматики.

[4] Нельзя, например, рассматривать дни творения в Библии с астрономической точки зрения и «опровергать» их указанием на то, что процесс развития Земли, по данным геологии, совершается в течение весьма длительных периодов. Образ дня не имеет в библейском повествовании никакого отношения к астрономии, к расчету количества часов, а выражает идею законченного периода — цикла. Перед лицом Создателя — *один день, как тысяча лет, и тысяча лет, как один день* (2 Пет. 3, 8).

[5] Ярким образцом можно представить, например, попытку профессора Р. Ю. Виппера в его брошюре «Возникновение христианства» (1918) истолковать как проповедь ростовщичества евангельскую притчу о «талантах» в отрыве от ее идеи, выражающей развитие данных Богом дарований.

(Продолжение следует)

Таинство Елеосвящения

Последование святаго елеа

Непосредственно после пения тропарей читается апостол. Ему предшествуют возглашение диакона: *Вонмем*, возглас священника: *Мир всем*, пение хора: *И духови Твоему*. Диакон еще раз говорит: *Премудрость, вонмем*. Чтец: *Прокимен, глас первый: Буди, Господи, милость Твоя на нас, якоже уповахом на Тя*. Хор поет прокимен. Чтец возглашает стих: *Радуйтеся, праведнии о Господе, правым подобает похвала*. Хор еще раз поет прокимен. Чтец возглашает первую половину прокимна: *Буди, Господи, милость Твоя на нас*. Хор допевает вторую половину прокимна: *Якоже уповахом на Тя*.

Диакон возглашает: *Премудрость*. Чтец: *Соборного послания Иаковля чтение*. Диакон: *Вонмем*. Чтец читает апостол. (В Требнике указано читать апостол диакону.)

Братие, образ приимите злострадания и долготерпения, пророки, иже глаголаша именем Господним. Се блажи́м терпящыя: терпение Иовле слыша́сте, и кончину Господню ви́десте, яко многомилостив есть Господь, и щедр. Прежде же всех, братие моя, не кленитеся ни небом, ни землею́, ни иною ко́ею клятвою: буди же вам, еже ей, ей, и еже ни, ни: да не в лицемерие впадёте. Злостраждет ли кто в вас; да молитву деет. Благодушествует ли кто; да поёт. Болит ли кто в вас; да призовет пресвитеры церковныя, и да молитву сотворят над ним, помазавше его елеем во имя Господне. И молитва веры спасет болящаго, и воздвигнет его Господь: и аще грехи будет сотворил, отпустятся ему. Исповедайте убо друг другу согрешения, и молитеся друг за друга, яко да исцелеете: много бо может молитва праведнаго поспешествуема (Иак. 5, 10—16).

(В пример злострадания и долготерпения возьмите, братия мои, пророков, которые говорили именем Господним. Вот, мы ублажаем тех, которые терпели. Вы слушали о терпении Иова и видели конец оного от Господа, ибо Господь весьма милосерд и сострадателен. Прежде всего, братия мои, не клянитесь ни небом, ни землею и никакою другою клятвою, но да будет у вас: «да, да» и «нет, нет», дабы вам не подпасть осуждению. Злостраждет ли кто из вас — пусть молится. Весел ли кто — пусть поет псалмы. Болен ли кто из вас — пусть призовет пресвитеров Церкви, и пусть помолятся над ним, помазав его елеем во имя Господне. И молитва веры исцелит болящего, и восставит его Господь; и если он соделал грехи, простятся ему. Признавайтесь друг пред другом в проступках и молитесь друг за друга, чтобы исцелиться: много бо может усиленная молитва праведного.)

В этом чтении излагаются, помимо прочего, учение о Таинстве Елеосвящения и литургический чин апостольского времени, совершаемый над болящими. По свидетельству преподобного Симеона Солунского, эти апостольские слова «ясно свидетельствуют нам, откуда мы приняли это предание о священнодействии святого елея» (Писания святых отцов к истолкованию богослужения. СПб., 1856, т. II, с. 373).

По окончании чтения апостола священник возглашает: *Мир ти*, Чтец: *Аллилуиа*, глас 8-й со стихом: *Милость и суд воспою Тебе, Господи*. По окончании пения *Аллилуиа* священник читает Евангелие от Луки (10, 25—37). В нем говорится, что цель жизни человека — в любви к Богу и людям. В милосердном самарянине, сжалившемся над человеком, израненным разбойниками и возлившим на его раны масло и вино, верующий находит для себя пример подлинной любви. Ближний человеку тот, кто сотворит ему милость. Молитва веры дает человеку услышать глас Христа: *Иди, и ты твори такожде*.

По прочтении Евангелия диакон произносит краткую сугубую ектению о болящем: *Помилуй нас, Боже, по велицей милости Твоей, молим Ти ся, услыши и помилуй*. Хор поет: *Господи, помилуй* (трижды).

Еще молимся о милости, жизни, мире, здравии, спасении, посещении и оставлении грехов раба Божия (или рабы Божией) (имя рек).

Еще молимся и о еже проститися ему (ей), всякому согрешению, вольному и невольному.

И возглас священника: *Яко Милостив и Человеколюбец Бог еси, и Тебе славу возсылаем, Отцу и Сыну и Святому Духу, ныне и присно и во веки веков*. Хор: *Аминь*.

Диакон: *Господу помолимся*. Хор: *Господи, помилуй*.

Священник читает молитву: *Безначальне, Вечне, Святе святых, единородного Твоего Сына ниспославый, исцеляющаго всякий недуг, и всяку язю́ душ и телес наших, ниспосли Святаго Твоего Духа, и освяти елей сей, и сотвори и (его) помазующемуся Твоему рабу (помазующейся рабе Твоей)* (имя рек), *в совершенное избавление грехов его (ея) в наследие Царствия Небеснаго.*

(Некоторые произносят эту молитву только до этих слов с возглашением: *Твое бо есть еже миловати...* Иные — до конца.)

Ты бо еси Бог велий и дивен, храняй завет Твой и милость Твою любящим Тя, даяй избавление грехов, святым Твоим отроком Иисусом Христом: Паки рождей нас от греха, просвещаяй слепыя, исправляяй низверженныя, любяй праведныя и грешныя милуяй: паки изведый нас от тьмы и сени смертныя: глаголяй сущым во узах, изыдите, и сущым во тьме, откройтеся. Возсия бо в сердцах наших свет ведения лица его, отнелиже нас ради на земли явился есть, и с человеки пожи́вé: приемшым тя дал есть власть чадом Божиим быти: банею пакибытия сыноположение нам даровал есть, и непричастны нас сотворил есть от насильства диавола. Понеже не благоволил еси кровию очиститеся, но елеем святым дал еси образ креста Его, во еже быти

Продолжение. Начало см.: ЖМП, 1991, № 1—7.

нам Христову стаду, царскому священию, язы́ку святому, и очистивый ны водою, и освятивый Духом Твоим Святым. Сам Владыка Господи, даждь благодать нам на служение Твое сие: якоже дал еси Моисею угоднику Твоему, и Самуилу возлюбленному Твоему, и Иоанну избранному Твоему, и всем, во всяком роде и роде благоугодившым Тебе: Сице сотвори и нас быти служителей Нового Твоего Завета над елеем сим, егоже усвоил еси честною кровию Христа Твоего, да совлекшеся мирских похотей, умрем греху, и поживем правде, облекшеся в него помазанием освящения хотящаго елеа навестися. Буди, Господи, елей сей, елей радования, елей освящения, одежда царская, броня силы, всякаго диавольскаго действа отгнание, печать ненаветная, радование сердца, веселие вечное, да и сим помазуемии паки рождения, страшни будут сопротивным, и возсияют во светлостех святых Твоих, не имуще скверны или вра́ски: и да приимутся в вечныя Твоя упокоения, и восприимут почесть горнего звания.

Твое бо есть еже миловати, и спасати ны Боже наш: и Тебе славу возсылаем, со Единородным Твоим Сыном, и Пресвятым, и Благим, и Животворящим Твоим Духом, ныне и присно и во веки веков. Аминь.

(Безначальный, Вечный, Святой святых, Господи, Ты, ниспослав единородного Твоего Сына, исцеляющего всякий недуг и всякую болезнь душ и телес наших, ниспошли нам Святаго Твоего Духа и освяти елей сей, сотворив его для помазующегося раба Твоего (имя рек), в совершенное избавление его грехов и в наследие Царствия Небесного.

Ибо Ты есть Бог великий и дивный, хранящий завет Твой и милость Твою любящим Тебя, дающий избавление грехов чрез святого отрока Твоего Иисуса Христа. Ты родил нас новым рождением для свободы от греха, просветил слепых, исправил низверженных, любишь праведных и милуешь грешных. Ты снова изводишь нас от тьмы и тени смертной, говоришь находящимся в узах греха: «Изыдите» — и находящимся во тьме заблуждений: «Откройтеся». И воссиял в сердцах наших свет ведения Лица Твоего, ибо Сын Твой нас ради явился на земле, и жил среди людей, и приемшим Его Он дал власть быть чадами Божиими. Через баню пакибытия — Святое Крещение — Он даровал нам власть быть сынами Твоими и сотворил нас освобожденными от насильства диавола, поскольку Ты не благоволил очищаться нам кровию (ветхозаветных жертв), но елеем святым указал нам образ крестоношения во имя Его, чтобы быть Христову стаду, царственному священству, народу святому. Для этого Ты очистил нас водою Крещения и освятил Духом Твоим Святым. Сам, Владыка Господи, подай нам благодать Твою на служение Твое сие, как некогда дал ее угоднику Твоему Моисею, и возлюбленному Твоему Самуилу, и избранному Тобой Иоанну, и всем, во всяком роде и народе, благоугодившим Тебе. Сотвори ныне и нас быть служителями Твоего Нового Завета, утвержденного честной кровью Христа Твоего, чтобы в действии помазания этим елеем мы совлеклись мирских похотей, умерли для греха и пожили по правде, облекаясь в нее освящением, приходящим к человеку чрез помазание святого елея сего. Соделай, Господи, елей сей елеем радования, елеем освящения, одеждой царской, броней силы, отгнанием всякого действия диавола, печатью недоступной ни для чьих-либо козней, радованием сердца, веселием вечным, да помазуемые им крещеные люди будут страшны для сопротивных и воссияют светом святых Твоих, избавившись от скверны или порока. Да будут они, Господи, приняты в вечные Твои обители покоя и воспримут честь небесного звания.)

Эти две молитвы, сведенные в наших Требниках в одну, несут в себе, по нашему убеждению, свидетельство о тех временах, когда Таинство святаго елеа совершалось на самой литургии. И первая молитва читалась тогда для всех верующих, а вторая имела отношение к самому совершителю Таинства и могла произноситься не во всеуслышание, почему Требник и содержит указание: *некоторые молитву сию до зде токмо глаголют.*

По освящении елея пресвитеры приступают к помазанию освященным елеем болящего.

В наших Требниках сказано: *И по молитве вземлет иерей стручец, и омочив его во святый елей, помазует болящего крестообразно на челе, на ноздрех, на ланитех, на устех, на персях, на руках на обе стране и говорит молитву: Отче Святый...*

В Требнике 1695 года, изданном во Львове, есть интересные для священнической практики замечания. Первый иерей знаменует себя крестным знамением и изрекает стих: *Помощь наша от Господа, сотворшего небо и землю* и *услыши мя, Господи, услыши мя, Владыко, услыши мя, Святый,* берет стручец и, омочив его в елей, начинает читать тайносовершительную молитву *Отче Святый.* Обычно само помазание начинают совершать со слов молитвы: *Исцели и раба Твоего* (имя рек) *от обдержащия его телесныя и душевныя немощи.* Эта практика утверждена свидетельством Требника Петра Могилы, в котором настоятельно рекомендуется каждому священнику эту молитву «на память изучити» и уметь прочитать ее без книги, когда совершается само помазание.

Итак, взяв стручец и сосуд с елеем, первый иерей читает молитву: *Отче Святый, Врачу душ и телес, пославый единородного Твоего Сына, Господа нашего Иисуса Христа, всякий недуг исцеляющаго, и от смерти избавляющаго, исцели и раба Твоего (или рабу Твою)* (имя рек) *от обдержащия его (ю) телесныя и душевныя немощи и оживотвори его (ю) благодатию Христа Твоего: молитвами Пресвятыя Владычицы нашея Богородицы и Приснодевы Марии: предстательствы честных небесных сил бесплотных: силою Честнаго и Животворящаго Креста: честнаго славнаго пророка, предтечи и крестителя Иоанна: святых славных и всехвальных апостолов: святых славных и добропобедных мучеников: преподобных и богоносных отец наших: святых и исцелителей бессребреников Космы и Дамиана, Кира и Иоанна, Пантелеимона и Ермолая, Симпсона и Диомида, Фотия и Аникиты, святых и праведных Богоотец Иоакима и Анны и всех святых.*

Яко Ты еси источник исцелений, Боже наш, и Тебе славу возсылаем, со единородным Твоим Сыном, и единосущным Твоим Духом, ныне и присно и во веки веков. Аминь.

По прочтении молитвы и окончании помазания обычно гасится одна свеча из числа семи, водруженных в пшеницу вокруг сосуда с елеем.

Протоиерей Геннадий НЕФЕДОВ,
преподаватель МДС

(Продолжение следует)

Анатолий БОГДАНОВИЧ

РАДОНЕЖ

Колоколенка сквозная
С ясным небом посреди.
Я пришел сюда, не зная,
Что не мог бы не прийти.
Что не мог бы просто выжить
В стуже жизненных ветров,
Каждый из которых выжег
Всю и плоть мою, и кровь.
Приоткрою в храме ставни
И вдохну небесный дым.
Свечку теплую поставлю
Перед образом святым.
А за ставнями, где птицы
И родных полей печаль,
В тесном мраморе теснится
Светлая России даль.
Он стоит под сводом вешним —
Схимник, что с молвою слит.
И как будто взглядом вещим
В пропасть времени глядит.
И меня не замечает
За былинками веков...
Только запах иван-чая,
Только тень колоколов.

Мария СОЛОВЬЕВА

НА РЕЧКЕ ПРОНЕ

На речке Проне
Тишь да благодать.
Узоры ив над водами нескорыми
Застыли в раме берегов отлогих,
И отраженье их недвижно на воде.
А спуск к воде из камня белого, былинного.
По этим плитам некогда князь пронский
На битвы рать свою победную водил.

Бесстрастно летописец повествует:
«Поиде князь великий Всеволод на Пронск
С сынми и ратью.
Проняне же, во граде затворишася,
И Всеволод пришлец оступи град»...

За землю эту бились, умирали...
Забыты битвы. Смолкла песнь жнеца.

Узоры ив над водами нескорыми,
И древний спуск из плитняка́.

Юбилей Чеховского полиграфкомбината

Исполнилось 25 лет широко известному в нашей стране и за рубежом орденоносному Чеховскому полиграфическому комбинату Государственного комитета СССР по печати.

С 1977 года Издательский отдел Московского Патриархата плодотворно сотрудничает с этим полиграфическим предприятием. В число более трехсот выпускаемых комбинатом наименований периодических изданий входит и «Журнал Московской Патриархии». По случаю знаменательной даты Чеховский полиграфкомбинат тепло поздравил председатель Издательского отдела Московского Патриархата митрополит Волоколамский и Юрьевский Питирим, направивший в адрес руководства и всех тружеников полиграфкомбината приветственное письмо.

Сдано в набор 31.05.91. Подписано в печать 05.07.91. Заказ 747.

Ордена Трудового Красного Знамени Чеховский полиграфический комбинат
Государственного комитета СССР по печати
142300, г. Чехов Московской области

ХРАМ В ЧЕСТЬ УСПЕНИЯ БОЖИЕЙ МАТЕРИ В ВЕШНЯКАХ, МОСКВА

ИЗДАНИЕ
МОСКОВСКОЙ
ПАТРИАРХИИ